

2018 / № 4

**ТЕОРИЯ
ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

Научный журнал основан в 2016 г.

2018 / № 4

**THEORY
OF STATE AND LAW**

The academic journal is established in 2016

Теория государства и права

ДЕНИСОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

IV Международная научно-теоретическая конференция «Политика, власть, право в современном мире»

IV International Scientific Conference "Politics, power, law in the modern world "

11-12 октября 2019 года, г. Москва,
Ленинградский проспект, дом 17

Межрегиональная ассоциация теоретиков государства и права, Юридический институт (Санкт-Петербург), кафедра теории и истории государства и права Юридического факультета Института управления, бизнеса и права АНОВО «Международный университет в Москве», редколлегии журналов «Теория государства и права», «Юридическая мысль», «Правовое государство: теория и практика», «Правовая политика и правовая жизнь», «Вестник Костромского государственного университета», «Вектор науки Тольяттинского государственного университета», «Юридическая наука» 11-12 октября 2019 года проводят IV Международную научно-теоретическую конференцию **«Политика, власть, право в современном мире»** посвященную заслуженному деятелю науки и техники РСФСР, доктору юридических наук, профессору **ДЕНИСОВУ АНДРЕЮ ИВАНОВИЧУ**.

К выступлению с докладами приглашаются доктора и кандидаты наук, аспиранты (адъюнкты) и соискатели, практикующие юристы.

Регистрация: 9.30-10.30, начало работы конференции: 10.30, перерыв: 13.00 – 14.00, окончание работы конференции: 17.00.

Рабочие языки конференции – русский и английский.

Проезд и проживание иностранными и иногородними участниками оплачиваются и организуются самостоятельно.

Просим Вас подтвердить свое участие в конференции, пройдя электронную регистрацию до **01 октября 2019 года** на сайте: www.matgir.ru (Межрегиональная ассоциация теоретиков государства и права).

Тему выступления и тезисы доклада надо направить до **01 октября 2019 г.** В электронном виде по адресу: SVKomarov2008@yandex.ru (в печатном виде по адресу: 119415, г. Москва, ул. Удальцова, дом 19, корпус 1, оф. 12).

Российский индекс научного цитирования

Информация о материалах, опубликованных в рамках конференции, будет размещена в системе E-library (РИНЦ). Ссылки на сборник в системе РИНЦ.

Рассылка журнала и Сертификата участника конференции

Рассылка журнала авторам, заказавшим печатный вариант, вместе с сертификатом, будет производиться централизованно, посредством почты России, простой бандеролью после 10 декабря 2019 года.

Оформление материалов

1. Рукопись статьи должна быть отпечатана через 1.5 компьютерных интервала 14 шрифтом, страницы пронумерованы. Сноски оформляются в виде затекстовых ссылок в соответствии с библиографическими требованиями, размещаются после текста статьи под заголовком «Список литературы». Источники в списке располагаются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Справки по оформлению списка литературы». При ссылке на конкретный фрагмент текста источника в отсылке указывается порядковый номер и страницы. Например:

– в тексте [8, с. 15];

– в затекстовой ссылке: *Комаров С.А.* Общая теория государства и права: учебник. 9-е изд. – М.: Изд-во Юрайт, 2018. – 506 с.

2. Объем статьи не должен превышать 10 машинописных страниц.

3. Статья(и) аспиранта(ов) должны быть согласованы с их научным руководителем (руководителями).

4. Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с производственными изменениями и исправлениями в тексте.

5. Статьи на русском (английском) языке можно направить также на электронный адрес редакции журнала «Теория государства и права» matgip2017@yandex.ru

6. Фотография автора (5 x 6 см.) – по желанию.

7. В случае несоблюдения настоящих требований по оформлению публикации редакция оставляет за собой право ее не рассматривать.

REQUIREMENTS

for Manuscripts, submitted for publication

1. The text of article should be printed in 1.5 computer range 14 print. Pages must be numbered. Footnote out in the form of references in the endnotes according to bibliographic requirements are placed after the text of the article under the heading «References». Sources in the list are arranged in accordance with GOST R 7.0.5-2008 «Help on registration list of the literature». When referring to a specific piece of text is-sending source in the serial number and pages. For example:

– In the text [8, p. 15].

– In transtextual link: *Komarov S.A.* The general theory of state and law: the textbook. 9-th ed. – М.: Publishing House "Yurait", 2018. – 506 pp.

2. The paper should not exceed 10 printed pages.

3. Articles, aimed authors for revision shall be returned to the editor in the recommendatory term production changes and corrections in the text (**in the form of imprint**) and an **electronic copy**.

5. Article sent by E-mail: matgip2017@yandex.ru

6. Photo of author 5 x 6

7. In the case of non-compliance with these requirements by designing the publication editors reserve the right not to consider it.

Стандарты оформления материалов

1. Материал должен быть подготовлен и отправлен на модерацию в формате .doc либо .docx;

2. Языки материала – **русский** либо **английский**;

Теория государства и права

---

3. Размер страницы – А4, ориентация – «Книжная»;
4. Поля страницы: Верхнее – 20 мм, Нижнее – 20 мм, Правое – 20 мм, Левое – 30 мм;
5. Отступ первой строки абзаца слева (красная строка) – 1,25 см;
6. Первый абзац – ФИО авторов (выравнивание по правому краю);
7. Второй абзац – Наименование организации, страна, город, электронный адрес (E-mail) (выравнивание – по правому краю);
8. Третий абзац – Полное название темы статьи (выравнивание по центру, начертание полужирное) на русском и английском языках;
9. Далее аннотация и ключевые слова на русском языке и английском языках;
10. Затем текст статьи (междустрочный интервал – 1,5 строки, выравнивание – по ширине, без переносов);
11. Во всем тексте статьи шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 14 кегль;
12. Библиографический список используемой литературы: каждый источник должен быть написан с новой строки. Необходимо указать полное наименование источника и авторов. Как только статья будет проверена рецензентами и рекомендована к публикации, автор получит сообщение о принятии материала и стоимости организационного взноса с указанием на порядок и реквизиты оплаты.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

1. **Комаров Сергей Александрович** – председатель оргкомитета конференции, президент Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права, научный руководитель Юридического института (Санкт-Петербург), профессор кафедры теории и истории государства и права, Действительный Государственный советник Российской Федерации, помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия).

2. **Кари Сюнберг** – сопредседатель оргкомитета конференции, помощник члена парламента Финляндии, Президент географического общества Финляндии, Ph.D.Geography, Dr.h.c.of Law (г. Хельсинки, Финляндия).

3. **Малько Александр Васильевич** – директор Саратовского филиала Института государства и права РАН, гл. редактор журнала «Правовая политика и правовая жизнь», заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия).

4. **Хабибулин Алик Галимзянович** – сопредседатель оргкомитета конференции, заведующий кафедрой финансовых и экономических исследований ВШГА (факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры теории государства и права и политологии Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, гл. редактор журнала «Миграционное право», заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия).

5. **Ревна Мария Борисовна** – ректор Юридического института (Санкт-Петербург), главный редактор журнала «Юридическая мысль», кандидат юридических наук (г. Санкт-Петербург, Россия).

6. **Груздев Владислав Владимирович** – проректор по науке Костромского государственного университета, гл. редактор журнала «Вестник Костромского государственного университета», доктор юридических наук, профессор (г. Кострома, Россия).

7. **Комаров Владимир Сергеевич** – главный редактор журнала «Теория государства и права», кандидат юридических наук (г. Москва, Россия).

8. **Ирошников Денис Владимирович** – оцент кафедры "Теория права, история права и международное право" Российского университета транспорта (МИИТ), кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия).

9. **Комарова Татьяна Львовна** – проректор по науке и инновациям Юридического института (Санкт-Петербург), ответственный секретарь Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права, заместитель главного редактора журнала "Law and Power", кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия).

10. **Полищук Николай Иванович** – вице-президент Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права, профессор кафедры теории и истории государства и права Юридического института (Санкт-Петербург), профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии права и управления ФСИН России, заместитель главного редактора журнала «Теория государства и права», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия).

11. **Крылова Елена Геннадьевна** – заведующая кафедрой публично-правовых и частно-правовых дисциплин Юридического факультета Института управления, бизнеса и права АНОВО «Международный университет в Москве», доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия).

12. **Липинский Дмитрий Анатольевич** – профессор кафедры теории государства и права Института права Тольяттинского государственного университета, зам. гл. редактора журнала «Вектор науки Тольяттинского государственного университета», доктор юридических наук, профессор (г. Тольятти, Россия).

13. **Мицкая Елена Владимировна** – профессор кафедры уголовного права и криминологии Южно-Казахстанского государственного университета им. М. Ауэзова, доктор юридических наук, профессор (г. Шымкент, Республика Казахстан).

14. **Сальников Виктор Петрович** – Президент Фонда поддержки науки и образования в области правоохранительной деятельности «Университет», главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия).

15. **Галиев Фарит Хатипович** – профессор кафедры теории государства и права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», гл. редактор журнала «Правовое государство: теория и практика», доктор юридических наук, доцент (г. Уфа, Россия).

16. **Ковальский Ежи Сергей Чеславович** – заведующий кафедрой российского права, профессор кафедры теории права и юридической логики, заместитель декана по науке Юридического факультета Лазарски университета (Республика Польша), кандидат юридических наук, доктор PhD Law, доктор honoris causa Юридического института, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия).

17. **Мартьянов Александр Геннадьевич** – аспирант кафедры теории и истории государства и права Юридического института (Санкт-Петербург, Россия).

Теория государства и права

Информационные партнеры

Журнал «Теория государства и права»

Вестник Костромского государственного университета

Журнал «Юридическая наука»

Журнал «Вектор науки Тольяттинского государственного университета»
Серия: Юридические науки

Журнал «Правовая политика и правовая жизнь»

Журнал «Юридическая мысль»
Журнал «Правовое государство: теория и практика»

<p>Журнал «Миграционное право»</p>	 <p>Компания «Консультант-Плюс»</p>	 <p>УВЕРЕННОСТЬ В КАЖДОМ РЕШЕНИИ. ИНФОРМАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ</p> <p>Компания «Гарант»</p>	<p>Журнал «Law and Power»</p>
------------------------------------	--	---	-------------------------------

На обложке Ф.М. Раянов

**Материалы III Международной научно-теоретической конференции
«Политика, власть, право в современном мире»
(III Денисовские чтения)
12-13 октября 2018 года, г. Москва**

Содержание

	Стр.
	Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
Беновицкая Е.Р.	В.М. Хвостов о правонарушении и защите права..... 14
Богатова Е.В.	Внешнее проявление правовой культуры: основные формы и методика установления..... 18
Денисов С.А.	Методология исследования одного из аспектов социальной роли права конкретной страны..... 24
Дроздова А.М.	Правовое образование личности в процессе формирования основ гражданского общества в России..... 33
Ирошников Д.В.	Теоретико-правовой анализ объектов безопасности и их отражение в российском праве..... 37
Кузьмин И.А.	К вопросу об особенностях реализации юридической ответственности в контексте правового регулирования..... 45
Мамедов А.К.	Парадоксы глобальной безопасности: Ближний Восток..... 50
Мурсалимов К.Р.	Правообразующая деятельность государства: методологический аспект..... 55
Мустафин И.Р.	Аксиологические аспекты построения законодательства Республики Башкортостан..... 60
Пестов С.В.	Противоправное воздействие на детей и молодежь в киберпространстве..... 64
Печникова О.Г.	Нормативное регулирование становления и развития топливно-энергетического комплекса в России..... 75
Попова А.В.	Аграрная теория С.Н. Булгакова: к вопросу о роли России в современной мировой системе хозяйствования..... 79

Теория государства и права

Пронина К.Ю.	Некоторые проявления правового нигилизма в сфере интеллектуальной собственности.....	84
Туранин В.Ю.	О необходимости систематизации юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности.....	90
Хабибулин А.Г.	Телеологические основания современной государственности в России.....	95
Хачатуров Р.Л.	Юридическая безответственность.....	102
Чепус А.В.	Ответственность как категория коллизионного права.....	105

Конституционное право, конституционный судебный процесс; муниципальное право

Мамитова Н.В.	Российский конституционализм: этапы становления и развития.....	109
Уваров В.Ю.	Миграционная политика в западноевропейских странах.....	115
Шамба Т.М.	Содружество Независимых Государств в условиях глобализации.....	120
Лукашенко В.С.	Избрание главы муниципального образования: прямые и косвенные инструменты демократии.....	123
Ивлиев П.В.	Влияние и роль СМИ в выборном процессе.....	128
Альбиков Р.Ф.	Муниципальный фильтр: не назначение и не выборы, или кто крайний в очереди на губернаторство?	134
Винокуров В.А.	Отдельные проблемы конституционной обязанности физических лиц по уплате налогов.....	142

Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право

Мицкая Е.В.	К вопросу о примирении по уголовным делам посредством медиации.....	149
Середа Е.В., Иванов С.А.	Проблемы международного сотрудничества в сфере борьбы с преступностью.....	157

Персоналии

Галиев Ф.Х., Комаров С.А., Сальников В.П., Хабибулин А.Г.	Правовизация и демократизация государственной и общественной жизни (к 80-летию со дня рождения и выходу в свет книги «Правовое обществоведение» Ф.М. Раянова).....	161
--	--	-----

Теория государства и права

Редакционно-издательский совет:

Комаров Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор (г. Санкт-Петербург, Россия) (учредитель, председатель совета)

Азнагулова Гузель Мухаметовна, доктор юридических наук, доцент (г. Уфа, Россия)

Арзамаскин Николай Николаевич, доктор юридических наук, профессор (г. Ульяновск, Россия)

Артемьев Андрей Борисович, кандидат юридических наук, доцент (г. Коломна, Россия)

Баранов Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ (г. Нижний Новгород, Россия)

Дроздова Александра Михайловна, доктор юридических наук, профессор (г. Ставрополь, Россия)

Ирошников Денис Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)

Калинин Алексей Юрьевич, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Ковальский Ежи Сергей Чеславович, кандидат юридических наук, профессор (Республика Польша) (г. Санкт-Петербург, Россия)

Крылова Елена Геннадьевна, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Липинский Дмитрий Анатольевич, доктор юридических наук, профессор (г. Тольятти, Россия)

Мицкая Елена Владимировна, доктор юридических наук, профессор (г. Шымкент, Республика Казахстан)

Печникова Ольга Глебовна, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Прокопович Галина Алексеевна, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Ревнова Мария Борисовна, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник высшего профессионального образования РФ (г. Санкт-Петербург, Россия)

Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов, Россия)

Шамба Тарас Миронович, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

Комаров Владимир Сергеевич, главный редактор, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия)

Воробьев Сергей Михайлович, заместитель главного редактора, доктор юридических наук, профессор (г. Рязань, Россия)

Саматов Андрей Валерьевич, ответственный секретарь редакции (г. Москва, Россия)

Альбиков Равиль Фатхулович, кандидат юридических наук, доцент (Москва)

Белянская Ольга Викторовна, кандидат юридических наук, доцент (г. Тамбов, Россия)

Галиев Фарит Хатипович, доктор юридических наук, доцент (г. Уфа, Россия)

Ирошников Денис Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва, Россия)

Комарова Татьяна Львовна, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург, Россия) (г. Москва, Россия)

Малиненко Эльвира Владимировна, кандидат юридических наук, доцент (г. Ростов-на-Дону)

Мамитова Наталия Викторовна, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Полищук Николай Иванович, доктор юридических наук, профессор (г. Рязань, Россия)

Попова Анна Владиславовна, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Хабибулин Алик Галимзянович, доктор юридических наук, профессор (г. Москва, Россия)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство ПИ № ФС77-65110 от 28.03.2016 г. Журнал выходит с периодичностью 4 раза в год.

Подписку на журнал можно оформить также и на сайте www.matgip.ru

Журнал «Теория государства и права» основан в 2016 году.

Учредитель: Комаров Сергей Александрович.

ISSN: 2500-0837

© Теория государства и права, 2018.

© Авторы, 2018.

Полнотекстовая версия журнала и архив номеров с 2016 г. по настоящее время доступна в Интернете на сайте Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права (<http://matgip.ru/journal>).

***Подписной индекс в Объединенном каталоге
«Пресса России» – 38960.***

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ). Полнотекстовые выпуски журнала в свободном доступе представлены в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU

При цитировании ссылка на конкретную статью в журнале обязательна. Воспроизведение материалов в печатных, электронных или иных изданиях без разрешения редакции запрещено. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей несут авторы.

Теория государства и права

Editorial and publishing council:

Komarov Sergey Aleksandrovich, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)
(chairman of the board)

Aznagulova Guzel Mukhametovna, Doctor of legal sciences, associate professor
(Ufa, Russia)

Arzmaskin Nikolay Nikolaevich, Doctor of legal sciences, professor (Ulyanovsk,
Russia)

Artemyev Andrey Borisovich, Candidate of legal sciences, associate professor (Ko-
lomna, Russia)

Baranov Vladimir Mikhaylovich, Doctor of legal sciences, professor, Honored
worker of science of the Russian Federation (Nizhny Novgorod, Russia)

Drozdova Aleksandra Mikhaylovna, Doctor of legal sciences, professor (Stavropol,
Russia)

Iroshnikov Denis Vladimirovich, Candidate of legal sciences, associate professor
(Moscow, Russia)

Kalinin Alexey Yuryevich, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Kowalski Jerzy Sergey Cheslavovich, Candidate of legal sciences, associate profes-
sor (Warszawa, Republic of Poland)

Krylova Elena Gennadyevna, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Lipinsky Dmitry Anatolyevich, Doctor of legal sciences, professor (Tolyatti, Russia)

Mitskaya Elena Vladimirovna, Doctor of legal sciences, professor (Shymkent, the
Republic of Kazakhstan)

Pechnikova Olga Glebovna, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Prokopovich Galina Alekseevna, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Revnova Maria Borisovna, Candidate of legal sciences, associate professor (St. Pe-
tersburg)

Sal'nikov Victor Petrovich, Doctor of legal sciences, professor, Honored worker of
science of the Russian Federation, Honorary worker of higher education of the Rus-
sian Federation (St. Petersburg, Russia)

Tsybulevskaya Olga Ivanovna, Doctor of legal sciences, professor (Saratov, Russia)

Shamba Taras Mironovich, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Editorial board:

Komarov Vladimir Sergeyeovich, Editor in chief, Candidate of legal sciences, asso-
ciate professor (St. Petersburg)

Vorobiev Sergey Mikhaylovich, Deputy editor, Doctor of legal sciences, professor
(Ryazan, Russia)

Samatov Andrey Valeryevich, Executive secretary of the editorial board (Moscow,
Russia)

Albikov Ravil Fatkhulovich, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
(Moscow)

Belyanskaya Olga Viktorovna, Candidate of legal sciences, associate professor
(Tambov, Russia)

Galiyev Farit Hatipovich, Doctor of legal sciences, professor (Ufa, Russia)

Theory of State and Law

Iroshnikov Denis Vladimirovich, Candidate of legal sciences, associate professor (Moscow, Russia)

Komarova Tatyana Lvovna, Candidate of legal sciences, associate professor (St. Petersburg) (Moscow, Russia)

Malinenko Elvira Vladimirovna, candidate of legal Sciences, associate Professor (Rostov-on-Don)

Mamitova Natalia Viktorovna, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Polishchuk Nikolay Ivanovich, Doctor of legal sciences, professor (Ryazan, Russia)

Popova Anna Vladislavovna, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

Khabibulin Alik Galimzyanovich, Doctor of legal sciences, professor (Moscow, Russia)

«Theory of State and Law» is registered in Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media.

The certificate ПИ № ФС77-65110, March 28, 2016.

You can subscribe to the magazine also on the website www.matgip.ru

ISSN: 2500-0837

«Theory of State and Law» according to the union catalog «Press of Russia»

© The Theory of State and Law, 2018.

© Authors, 2018.

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), as well as at the site of the Interregional association of theorists of the state and the law (www.matgip.ru)

***The journal is listed in the Citation index system of the Union Catalogue
“Russian Press” (index 38960).***

At citing the reference to a particular series of «Theory of State and Law» is obligatory. The reproduction of materials in printed, electronic or other editions without the Editorial Board permission, is forbidden. The materials published in the journal are for non-commercial use only. The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board does not necessarily coincide with that of the author. Manuscripts are not returned.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

Е.Р. Беновицкая*

В.М. ХВОСТОВ О ПРАВОНАРУШЕНИИ И ЗАЩИТЕ ПРАВА

Аннотация. В статье анализируются государственно-правовые взгляды В.М. Хвостова на понятие «правонарушение», рассматриваются его виды и особенности в сравнении с современным российским гражданским, административным и уголовным законодательством.

Ключевые слова: правонарушение, проступок, ответственность, виды правонарушений, самозащита, самоуправство, общественная опасность, общественная вредность.

V.M. KHVOSTOV ON THE OFFENSE AND PROTECTION OF LAW

Annotation. The article analyzes the state-legal views of V. M. Khvostov on the concept of "offense", considers its types and features in comparison with modern Russian civil, administrative and criminal legislation.

Keywords: offense, offense, responsibility, types of offenses, self-defense, arbitrariness, public danger, public harm.

Вениамин Михайлович Хвостов занимает особое место среди теоретиков государства и права, отличаясь в достаточной высокой степени неординарностью мышления. О неординарности его положения в русской науке свидетельствует тот факт, что в XXXVII томе Энциклопедического словаря Брокгауза и Эфрона (1903) молодому 34-летнему ученому посвящена отдельная автобиографическая статья, случай исключительный, для этого издания. Общий свод юридических сочинений В.М. Хвостова весьма весом, а его «Общая теория права», служившая долгое время университетским учебником, переиздавалась шесть раз. Что касается социологии и смежных с нею дисциплин, интерес к которым у него усилился в начале XX века, то только за последние 18 лет своей жизни он опубликовал 19 оригинальных книг [1].

Предметом нашего исследования является понятие правонарушения и защита от него с позиции В.М. Хвостова. Нельзя утверждать, что его теоретические идеи были чрезвычайно оригинальны, однако, есть и отдельные особенности восприятия этой правовой категории.

Он утверждает, что «нормы права суть веления, обращенные в воле людей и определяющие требуемое от них государством поведение. Эти нормы не должны быть нарушаемы ни самим государством и его органами, ни частными лицами –

---

* **Беновицкая Елена Робертовна**, аспирантка кафедры теории и истории государства и права Юридического института (Санкт-Петербург). E-mail: benovickaya@mail.ru

Benovickaya Elena Robertovna, postgraduate student, Department of theory and history of state and law of Juridical Institute (Saint-Petersburg).

подданными государства, но они, однако, *могут* быть ими нарушаемы. *Правонарушение* есть поведение лица, которое противоречит велениям права, является несогласным в налагаемыми правом обязанностями. Так как все нормы права, если даже и не установлены государством, снабжены, однако, санкцией государственной власти, то развитое государство берет на себя заботу, как о возможном предотвращении правонарушений, так и о восстановлении нарушенного права. В этом и состоит та функция государственной власти, которая именуется властью судебной ... Задача суда состоит в выяснении вопросов о праве и не праве, и в принятии принудительных мер для восстановления нарушенного права. В смысле предупреждения возможных правонарушений судебная деятельность дополняется деятельностью полицейской» [2, с. 136].

Защиту права В.М. Хвостов связывает с *самозащитой* и *самоуправством*, т.е. охраной права собственными силами субъекта. Это, считает он, составляет главный способ защиты частных прав лишь на низших ступенях культурного развития, а в развитом государстве самопомощь субъекта при защите своих прав допускается только в самых узких границах, когда она является безусловно необходимой, а помощь государства недостаточной [2, с. 136-137]. В современном гражданском законодательстве (ст. 14 ГК РФ) допускается, что лицо, право которого нарушено, может прибегнуть к его *самозащите*, соответствующей способу и характеру нарушения. Возможность самозащиты не исключает права такого лица воспользоваться иными способами защиты, предусмотренными статьей 12 ГК РФ, в том числе, в судебном порядке [3].

По смыслу ст.ст. 1 и 14 ГК РФ, самозащита гражданских прав может выражаться, в том числе, в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя, в том случае, если она обладает признаками необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ) [3].

Относительно *самоуправства* следует отметить, что это деяние носит отрицательную составляющую и не приветствуется в современном российском праве, считается уголовным преступлением, если связано с причинением существенного вреда, а при отсутствии такового, считается административным правонарушением.

Общественная опасность самоуправства как преступления состоит в том, что оно нарушает установленный правовой порядок реализации гражданами своих прав и причиняет существенный вред законным правам и интересам физических или юридических лиц [4]. Общественная вредность самоуправства, как административного проступка, проявляется в том случае, если оно «есть самовольное, вопреки установленному федеральным законом или иным нормативным правовым актом порядку осуществление своего действительного или предполагаемого права, не причинившее существенного вреда гражданам или юридическим лицам» [5].

В современной общей теории государства и права выделяют четыре вида правонарушений: гражданско-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые и дисциплинарные. Причем, преступлениями признаются только уголовно-правовые правонарушения, так как они отличаются иных видов правонарушений наличием общественной опасности [3, с. 433-435].

В.М. Хвостов различает *три* вида правонарушений: «неправда *уголовная* и неправда *гражданская*. И в том, и в другом случае мы имеем дело с поведением челове-

ка, противным требованиям права. Притом, под поведением мы разумеем или положительное действие, совершенное вопреки запрету права, или же бездействие, противное положительному требованию права» [2, с. 137].

Кроме неправды гражданской и уголовной, различается еще т.н. *административная* неправда. О ней В.М. Хвостов говорит в том случае, если какой-либо административный орган при исполнении своих обязанностей выходит за пределы, установленные нормами права для его деятельности. Соответственно, этим трем видам неправды различаются и три вида судопроизводства: 1) гражданское судопроизводство, 2) уголовное и 3) административное [2, с. 140].

О наличии дисциплинарных правонарушений В.М. Хвостов не упоминает, они в те времена не выделялись в отдельный вид правонарушений. В современной теории государства и права такое выделение считается обязательным [6, с. 435].

В любом случае, правонарушение должно быть результатом вполне сознательной воли лица; если действие или бездействие исходит от лица, которое по своему возрасту или вследствие болезни лишено способности ясно сознавать фактическое и юридическое значение деяния и направлять свою волю, согласно указаниям сознания, то в глазах права такое действие или бездействие не имеет значения настоящего человеческого поведения; оно приравнивается к действию сил природы: последние могут также разрушать разные ценности, находящиеся под защитой права, но эти события не будут правонарушениями в точном смысле этого слова. Точно также и действия лиц, не обладающих нормальной социальной волей, не считаются вменяемыми правонарушениями и не влекут за собой юридических последствий, связываемых с правонарушениями. Такие лица называются *недееспособными*, а с точки зрения ответственности за правонарушения – *невменяемыми* [2, с. 137-138].

Интересна позиция В.М. Хвостова относительно тех случаев, когда лицо нарушает нормы права без всякого умысла и неосторожности со своей стороны, т.е. не будучи субъективно виновато в правонарушении, мы говорим о *несчастном случае*: действие лица является здесь не результатом его более или менее преступной воли, как приумысле и неосторожности, но результатом независимого от его воли стечения обстоятельств [2, с. 138].

В.М. Хвостов следующим образом объясняет различие гражданской неправды от уголовной, оно зависит от тех *юридических последствий*, которые связаны правом с правонарушительным (противоправным – в современной трактовке) поведением. Если правонарушение рассматривается правом лишь как нарушение частного интереса, то его юридическим последствием является только обязанность виновного восстановить нарушенное им состояние права, т.е. исполнить обязанность, соответствующую нарушенному праву, или же возместить в деньгах ущерб, причиненный его деянием лицу, потерпевшему от правонарушения. В подобном случае он говорит о *неправде гражданской*. В виду указанного характера связанных с ней юридических последствий, цель которых состоит в удовлетворении частного интереса, пострадавшего от нарушения права, внутренняя сторона правонарушительного (противоправного) деяния здесь имеет сравнительно меньшее значение; здесь важно установить, что правонарушение исходило именно от данного лица, которое и должно изгладить наступивший от него вред, но размеры возмещения убытков не зависят обыкновенно от того, действовало ли данное лицо умышленно или неосторожно; иногда лицо принуждается отвечать за причиненные его деянием убытки даже при отсутствии субъективной вины [2, с. 138-139].

Но противоправное деяние может рассматриваться и с другой точки зрения. Именно, его можно обсуждать как «восстание вообще против власти права, как деяние, подрывающее авторитет права и государства и потому имеющее общественный характер, нарушающее не частный, а публичный интерес. С этой точки зрения, государство борется с правонарушениями путем наложения на них *наказаний*. Противоправное деяние, за которое полагается наказание со стороны государственной власти, есть *неправда уголовная*.

Собственно говоря, всякое правонарушение, вызванное виновной волей, можно было бы рассматривать с этой точки зрения и облагать признанием; но, в огромном большинстве случаев, когда нарушаются гражданские права, государство удовлетворяется теми последствиями, которые связаны уже с правонарушением, как с неправдой гражданской, т.е. принудительным исполнением обязанности возмещением ущерба в деньгах; ведь и эти последствия уже ложатся чувствительным бременем на правонарушителя. Наказаниями же облагаются лишь те правонарушения, которым государство придает особо важное значение» [2, с. 139-140].

Из сказанного выше следует, что лишь те правонарушения облагаются уголовными наказаниями, за которые таковые наказания прямо установлены в законе (*nullum crimen sine lege*). Отсюда и возникает *уголовное право*, как та область публичного права, которая устанавливает право государства налагать наказания за преступления и обязанность законно осужденного подчиниться приговору. Здесь указаны как наказуемые деяния, так и налагаемые за них наказания [2, с. 140].

В.М. Хвостов убедительно доказывает общую цель применения наказания: оно есть средство борьбы государства с преступной волей. Конечно, для искоренения преступности государство не может ограничиться одной только карательной деятельностью; оно должно принимать также меры для устранения тех социальных условий, которыми вызывается самое явление преступности. Но, с другой стороны, государство не может обойтись и без наказаний за уже совершенные преступления [2, с. 140].

Библиографический список

1. См. подроб.: Вениамин Михайлович Хвостов (1868-1920) // <http://lektsia.com/6xa710.html>.
2. См.: *Хвостов, В.М.* Общая теория права. Элементарный очерк. – 6-е изд., испр. и доп./ Хвостов В.М. – С.-Пб.: Н. П. Карбасников, 1914. – 160 с.
3. См.: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=181602&rnd=29EA9D9F149E9F8263896B8BB705A791&dst=100029&fld=134#08781915485794076>
4. См.: Уголовный кодекс Российской Федерации, ст. 330 // <http://stykrf.ru/330/>
5. См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019) // <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=315355&fld=134&dst=101596,0&rnd=0.20987012331429256#08939716862617382>.
6. *Комаров, С. А.* Общая теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры / С. А. Комаров. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 506 с. – (Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс).

Е.В. Богатова*

ВНЕШНЕЕ ПРОЯВЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ОСНОВНЫЕ ФОРМЫ И МЕТОДИКА УСТАНОВЛЕНИЯ

***Аннотация.** Правовая культура является предметом исследования отраслевых и теоретико-исторических юридических дисциплин. При анализе содержания правовой культуры важно определить не только ее составляющие, но и внешние характеристики данной категории, ее развитие и влияние на общественные отношения. Автор статьи полагает, что эффективное взаимодействие гражданского общества и государственных структур во многом зависит от качества правовой деятельности гражданина, системности принимаемых решений и используемых правовых возможностей. В статье предпринята попытка показать атрибуты и перечислить основные формы проявления правовой культуры в социально-правовой сфере.*

***Ключевые слова:** правовая культура, правовые средства, правосознание, правовая деятельность, формы правовой культуры, методика.*

EXTERNAL MANIFESTATION OF LEGAL CULTURE: THE MAIN FORMS AND METHODS OF ESTABLISHING

***Annotation.** Legal culture is the subject of a study of industry and theoretical historical legal disciplines. When analyzing the content of legal culture, it is important to determine not only its components, but also the external characteristics of this category, its development and influence on social relations. The author of the article believes that the effective interaction of civil society and state structures largely depends on the quality of the citizen's legal activities, the systematic decisions made and the legal opportunities used. The article attempts to show the attributes and list the main forms of manifestation of legal culture in the socio-legal sphere.*

***Keywords:** legal culture, legal means, legal awareness, legal activity, forms of legal culture, methodology.*

С поведенческой точки зрения, человек реализуя свои интересы и стремления, оказываясь в различных жизненных ситуациях, «встраивается» в круг социального общения и взаимодействия с социумом, формирует результат своей деятельности. Речь может идти о поведении одной личности, либо общественных групп в различных сферах, с конкретными целями и задачами, основываясь на тех или иных началах и мировоззрении (духовно-нравственных, морально-этических, идеологических и пр.). В системе государственной, правовой организации общества, а тем более, в условиях укрепления основ правового государства и гражданского общества,

---

* *Богатова Евгения Владимировна*, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Юридического института ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет». E-mail: bogatova.ev@mail.ru

Bogatova Evgenia V., senior lecturer, Department of theory and history of state and law, law Institute, Krasnoyarsk state agrarian University.

в наиболее полной мере гарантируются и обеспечиваются культурные ценности и прогрессивные достижения общества в целом.

В этом плане, особого внимания заслуживает характеристика правовых институтов, состояния правовой сферы, результатов осуществления субъектами своих прав, свобод и законных интересов. Юридической науке известно, что в правовой жизни общества ее участники характеризуются с помощью оценки их правового поведения, правосознания, правовой активности, в т.ч. правовой культуры.

Отражением правовой культуры субъектов общественных отношений могут служить различные качественные характеристики правовой деятельности, юридический результат принимаемых решений и состояние правовой жизни в целом. Немаловажными являются такие атрибуты правового поведения человека как: его речь, стиль общения, грамотность, жестикуляция, последовательность изложения своей позиции и конкретных интересов. Можно обратить внимание на действия и поступки гражданина, которые основаны не только на правовых положениях, но и жизненном опыте, общем кругозоре, использовании общих знаний, уровне воспитания.

В специальной литературе под правовой культурой предлагается понимать состояние общественного сознания и социальной практики, сложившиеся на основе многократного повторения определенной деятельности, систематического функционирования и взаимодействия различных социальных норм (права, морали, традиций, обыкновений и т.п.) [1, с. 6]. Представляется, что соответствующая правовая деятельность сопровождается также системой внешних действий, формированием правовых актов и юридически значимого результата.

Так, по мнению Е.А. Аграновской правовая культура способствует выработке ценностно-нормативной ориентации в области права и законности, регулирует поведение личности [2, с. 6], что, в свою очередь, находит отражение в процессе коммуникации и взаимодействия граждан как между собой, так и с объединениями (ассоциациями, обществами) и различными учреждениями (организациями, государственными органами).

С.А. Комаров предлагает рассматривать правовую культуру в *широком* и *узком* смыслах слова. Правовая культура (в широком смысле слова) – это совокупность компонентов юридической надстройки в их реальном функционировании, комплекс представлений той или иной общности людей о праве, его реализации, о деятельности государственных органов, должностных лиц. Правовая культура (в узком смысле слова) – это совокупность материализованных идей, чувств, представлений как осознанной необходимости и внутренней потребности поведения личности в сфере права, базирующаяся на правовом сознании [10].

Как представляется, внешнее проявление правовой культуры способно выражаться в следующих формах.

1. *Конклюдентная форма.* Данная форма правовой культуры проявляется через призму стиля, манеры поведения гражданина в различных жизненных ситуациях и общения с окружающими (в семье; с друзьями и близкими; на работе с руководством, коллегами, подчиненными и т.п.). Это основная форма проявления правовой культуры. Конклюдентной форме гражданина может служить его способ обращения к правовым источникам в процессе трудовой (профессиональной), социальной, политической деятельности. Например, гражданин знает о своем праве избирать, участвовать в демократических выборах, но фактическая реализация этого права зави-

сит от самого избирателя, его отношения к агитационной информации, к сведениям о кандидатах и их политических программ, встреч с ними и конечного решения избирателя прийти на избирательный участок.

2. *Письменная форма.* Характеризуется стилем оформляемых гражданином официальных документов (запросов, обращений, исков, писем в государственные органы, служебных бумаг и пр.); грамотностью, ясностью, логичностью и последовательностью изложения материала; аргументацией доводов. В этом плане важно обратить внимание на состояние разностороннего развития личности, ее творческие способности, использование инновационных приемов получения гражданами основных и специальных знаний в т.ч. путем совершенствования высшего юридического образования [3, с. 56]. С другой стороны, нельзя забывать и о законодательной технике и качестве принимаемых в государстве законов с непосредственным участием общественности. Справедливо отмечается, что законодатель не в состоянии учесть все взаимосвязи реального мира, а для эффективного правового регулирования необходимы полнота и согласованность всех уровней законодательства [4, с. 50-51]. При правовом регулировании различных сфер жизнедеятельности общества законодатель обращается к мнению общества. Принимаемые законодателем нормативные правовые акты сегодня нередко обсуждаются со стороны граждан (через систему Интернет, со стороны Общественной палаты РФ, посредством участия в телепрограммах). Это требует от граждан правовых знаний и необходимых умений в области юридической техники.

3. *Учет и использование социально-правовых фактов.* Данная форма отражает использование гражданином правовых средств различного отраслевого содержания. Это может быть обусловлено изменением действующего законодательства, затрагивающего права и законные интересы людей. С одной стороны, данная форма проявляется в осмыслении, понимании значимости субъектом своих прав и обязанностей, изменения их объема (состава), а также связанных с ними правовых последствий. С другой стороны, речь может идти о том, как гражданин реализует свои права и обязанности, с какой интенсивностью использует весь возможный правовой инструментарий. В этой ситуации можно говорить о комплексности реализации прав и обязанностей. Например, в соответствии с налоговым законодательством граждане, являющиеся пенсионерами, имеют льготы при исчислении налога на имущество физических лиц. Однако, для того, чтобы воспользоваться данным правом гражданин обязан сообщить налоговому органу о своем статусе пенсионера, удостовериться в правильности исчисления срока, необходимого для получения льготы [5]. Поэтому реализация льготы по налогу на имущество физических лиц требует от последних не только собственно правовых действий, но и учета иных обстоятельств и правовых фактов.

4. *Активность реализации правовых установлений.* Здесь речь идет о том, насколько гражданин осведомлен о своих правах и обязанностях, как их реализует (воплощает), прежде всего, в профессиональной (трудовой, служебной), общественной, политической сферах своей жизнедеятельности. Так, в России с 2017 года в рамках проекта «Россия – страна возможностей» положен старт конкурсу управленцев «Лидеры России». Например, в рамках второго конкурса, реализуемого с октября 2018 года и проводимого в несколько этапов, из значительного количества участников будет отобрано 100 победителей. Здесь, правовая культура характеризуется инициативностью, профессиональным отношением к поставленным задачам,

проявлением определенных знаний и навыков в организационно-правовой сфере. Автор статьи поддерживает идею проведения подобных конкурсов, полагая, что порядок их осуществления и полученные результаты также могут найти свое отражение в правовой практике государственно-частного партнерства.

5. *Атрибутивная форма.* Данная форма характеризуется вовлеченностью гражданина в социо-культурную сферу государства, а именно: участие (как непосредственное, так и в качестве наблюдателя) в государственных и иных публичных мероприятиях; использование государственных символов как в одежде и аксессуарах (например, значка, эмблемы с изображением российского флага), так и в предметах, окружающих его дома и на рабочем месте. При этом гражданин вербально подчеркивает свою осознанную или подсознательную (не осознанную) связь с правом. В силу этого гражданин указывает на отношение (реальное понимание и одобрение) действующего политико-правового режима и свою солидарность со складывающейся правовой системой.

6. *Формирование имиджа.* В данном случае, речь идет об участии гражданина в различных общественных организациях, объединениях, ассоциациях, в политических партиях, в теле- и радио-передачах, посвященных происходящим в стране политическим и экономическим процессам (явлениям). Отсюда гражданин демонстрирует свое отношение (причастность) к передовым и востребованным в современный период социально-правовым явлениям. Предметом анализа здесь выступают легальные и приемлемые с точки зрения права и морали действия (атрибуты) правовой жизни (действительности) общества. Так, граждане при негативном отношении к коррупционным проявлениям и фактам в современной жизни могут демонстрировать свою гражданскую позицию. Это, например, отражается в понимании развития антикоррупционного законодательства, во включенности граждан в соответствующие мероприятия (участие в работе общественных советов, проведение независимых экспертиз и пр.) и стремлении к нормированию своего социально-правового статуса в механизме противодействия коррупции. В этом плане, своевременно обращается внимание на введение и развитие в указанном статусе таких элементов как общественный долг, дополнительные права, организационно-правовые гарантии и преференции в своей деятельности [6, с. 29-30]. Представляется, что правовая культура граждан в системе формирования законности и правопорядка, безусловно, зависит от правовых средств и реальных возможностей общественности в целом.

7. *Результативность социально-правовой деятельности.* Здесь предметом анализа выступает юридическая практика, направленная на объективно-реальное, целенаправленное изменение общественной жизни. Это выражается в регулировании поведения людей, охране их прав и законных интересов, разрешении юридических споров и конфликтов, удовлетворении с помощью правовых средств материальных и иных потребностей. При этом юридическая практика, основываясь на реальной действительности, включает юридические последствия, опыт [7, с. 14-16].

Так, например, индивидуальный предприниматель, получая доход от своей деятельности и зная об обязательности налогообложения в Российской Федерации, своевременно исчисляет и уплачивает сумму налога на доходы физических лиц в бюджет. Выполнение этих обязанностей может сопровождаться не только стремлением в сохранении статуса добросовестного налогоплательщика, осознанием правомерности своих действий, но и стремлением приобрести новые навыки, правовой опыт и знания. При этом, налогоплательщик может столкнуться с необходимостью

понимания возможности со стороны налоговых органов использования усмотрения в налоговой сфере, применения дискреционных полномочий при реализации публичных целей, альтернативного выбора мер реагирования по факту налогового правонарушения, где реальность данной вариативной деятельности не всегда соответствует своему лингвистическому содержанию в нормативном носителе [8, с. 44-47].

Здесь присутствует правовая установка в части того, что налогоплательщик при своевременном осуществлении платежей в бюджет, признает способность государства в лице своих уполномоченных органов эффективно финансировать и гарантировать реализацию социальных задач (программ). Таким образом, индивидуальный предприниматель соблюдает не только действующее налоговое законодательство, законные интересы общества в целом, но и реально формирует положительную юридическую практику, то есть необходимо говорить о проявлении правовой культуры в налоговой сфере в целом.

Достаточно важным представляется вопрос относительно методики установления внешнего проявления правовой культуры. Поэтому целесообразно обратить внимание на оценочные показатели (коэффициенты) формы и состояния правовой культуры. К таковым можно отнести наличие и уровень образования, эффективность реализации правовой деятельности, соответствие принимаемых решений требованиям закона, системность и последовательность правовых стремлений, социальная значимость правовой активности гражданина, характер правовых установок личности, корреляционное соотношение правосознания человека и его реальное поведение в правовой жизни, правовой имидж гражданина. Безусловно, могут быть названы и иные показатели методики по анализу правовой культуры.

В зависимости от сферы (экономика, образование, сельское хозяйство, политические процессы и т.д.), статуса субъекта (гражданин, группа граждан, должностное лицо, горожанин, сельчанин и пр.). Также можно указывать специальные показатели, обусловленные выполнением конкретных задач в ходе исследования (например, снижение правонарушений в определенной сфере, выявление качества работы органов власти, определение оптимальных каналов взаимодействия общества и государства).

В свою очередь, методика может предполагать систему и последовательность такой оценки, а также установление иерархии названных показателей (коэффициентов). Целесообразно сформировать теоретическую модель методики установления внешнего проявления правовой культуры, определить ее основные составляющие, направления реализации и научный потенциал. Указанный вопрос может выступить предметом дополнительного научного исследования в юриспруденции. При этом представленная теоретическая модель методики в обязательном порядке должна учитывать объективные факторы правовой жизни, возможные правовые пробелы и опираться на потенциал юридической конструкции, концепцию юридической техники [9, с. 327-329].

Например, социальный имидж гражданина (узнаваемость, повторяемость имени и пр.) не следует ставить в приоритет его трудовым заслугам, позитивному вкладу в укрепление законности и правопорядка. Юридической науке, с учетом достижений философии, социологии, культурологии следует формировать теоретическую модель представленной методики и для ее эффективной реализации встраивать в систему взаимодействия государства и бизнеса, государственного аппарата с общественно-политическими структурами.

Заметим, что отдельные составляющие данной методики, так или иначе, осуществляются в различных сферах. Например, при приеме на работу учитывается характер присутствия претендента в социальных сетях, рекомендации прежнего работодателя. Или при поступлении на государственную службу определяется уровень образования, правовой опыт и стаж работы, наличие или отсутствие дисциплинарных нарушений и т.д. Речь может идти о данной методике как теоретико-правовой категории, формируемой в сфере совершенствования учения о правовой культуре.

В заключение следует сказать, что системное изучение правовой культуры, отдельных ее составляющих и внешних характеристик позволяет увидеть особенности реализации прав и свобод человека и гражданина, поступательное развитие правовой технологии взаимодействия гражданского общества и государства.

Библиографический список

1. *Цыбулевская О.И., Власова О.В.* Правовая культура субъектов власти как фактор утверждения достоинства личности // Государственная власть и местное самоуправление. – 2010. – № 6. – С.3-8.
2. *Аграновская Е.В.* Правовая культура и обеспечение прав личности. – М., 1988.
3. *Безруков А.В., Тепляшин И.В.* Реформирование высшего юридического образования в контексте конституционных преобразований в современной России // Российская юстиция. – 2011. – № 5. – С. 55-59.
4. *Альбов П.А., Ручкина Г.Ф.* Влияние национальной правовой культуры, национального права и правовой систем на устойчивое развитие экономики // Государство и право. – 2016. – № 1. – С. 47-58.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) 05 августа 2000 года № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.
6. *Тепляшин И.В.* О социально-правовом статусе представителей гражданского общества, включенных в механизм противодействия коррупции // Конституционное и муниципальное право. – 2010. – № 11. – С. 28-31.
7. *Карташов В.Н.* Юридическая практика как объект (предмет) правовой науки // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2010. – № 1 (12). – С. 13-23.
8. *Демин А.В.* Дискреция в налоговом праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 35. – С. 42-55.
9. *Комаров С.А., Калинин А.Ю.* Теоретическая модель и юридическая конструкция: проблемы соотношения // Юридическая техника. – 2013. – № 7-2. – С. 327-330.
10. *Комаров, С.А.* : учебник для бакалавриата и магистратуры /С. А. Комаров. – 9-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2017. – С. 416-417. – (Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс).

С.А. Денисов*

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ОДНОГО ИЗ АСПЕКТОВ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ ПРАВА КОНКРЕТНОЙ СТРАНЫ

***Аннотация.** Отечественная теория права отказывается от постановки вопроса о том, чьи интересы выражает право той или иной страны. Автор предлагает использовать знания социологии о социальной структуре общества для анализа социальной роли права. Предлагается методология этого исследования. На первом этапе выясняется социальная структура общества. Затем выясняются интересы разных групп этого общества. На третьем этапе исследуются правовые средства, используемые для реализации этих интересов.*

***Ключевые слова:** социальная роль права, методика анализа роли права, интересы групп общества.*

METHODOLOGY OF THE STUDY OF ONE OF THE ASPECTS OF THE SOCIAL ROLE OF THE LAW OF A PARTICULAR COUNTRY

***Annotation.** The domestic theory of law refuses to raise the question of whose interests are expressed by the law of a country. The author proposes to use the knowledge of sociology about the social structure of society to analyze the social role of law. The methodology of this study is proposed. At the first stage, the social structure of the society is revealed. Then the interests of different groups of this society are clarified. The third stage is devoted to the legal tools used to implement these interests.*

***Keywords:** social role of law, methods of analysis of the role of law, interests of groups of society.*

Большинство работ о социальной роли права останавливается на вопросе о том, насколько полезно право для общества в целом. Дифференциации общества на социальные группы, как это делает социология, не производится.

В данном исследовании предлагается соединить знания социологии и теории права для осуществления более глубокого анализа его роли. Автор предлагает методологию пошагового исследования, нацеленного на решение вопроса о том, интересы каких социальных групп общества реализует право конкретной страны в конкретный промежуток времени?

В основу этого исследования положен анализ социальной структуры общества. Социологи обращают внимание, что любое общество неоднородно, включает в себя не равные социальные общности [12]. Естественно, право не может равно относиться ко всем. Нормы некоторых отраслей права откровенно направлены на реализа-

---

* *Денисов Сергей Алексеевич*, доцент кафедры прав человека юридического факультета Гуманитарного университета (г. Екатеринбург), кандидат юридических наук, доцент.

Denisov Sergey A., associate Professor of the Department of human rights, faculty of law, University of Humanities (Yekaterinburg), candidate of law, associate Professor.

цию интересов определенных социальных групп. Так, трудовое право призвано регулировать отношения между работниками и работодателями. Социальное право создано с целью реализации интересов экономически слабых групп общества, нуждающихся в помощи со стороны общества. В социологии изучению социальной структуры общества уделяется много внимания. В фундаментальном пятнадцатитомном издании по социологии социальной структуре общества посвящен отдельный том [6]. Большим упущением со стороны правоведов является игнорирование накопленных социологией знаний.

Теоретики права, поглощенные позитивистской методологией познания вообще отказываются ставить вопрос о том, интересы каких групп общества реализует право страны. Нормативистов, также, интересует только то, каким должно быть право, но ни то, каким оно есть на самом деле. Отказ от постановки вопроса о том, каким группам общества служит право, может вытекать из политкорректности, из боязни обидеть какую-то социальную группу, вызвать социальное недовольство каких-то групп («лучше не ворошить улей»). В результате, А.В. Корнев в параграфе о социальном назначении права ни разу не упомянул о том, что оно регулирует отношения между большими группами людей [8].

Многие современные исследователи боятся быть обвиненными в марксизме, поскольку этот вопрос о том, кому служит право, ставился в рамках классового подхода. По нашему мнению, В.И. Ленин был прав, сказав следующее: «Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов» [10, с. 47]. Советские исследователи, изучавшие конституции, писали: «Сущность конституции определяется тем, какому классу (классам) она служит, волю и интересы какого класса (классов) отражает, угодный какому классу (классам) строй общественных отношений (прежде всего отношений собственности) закрепляет. Таким образом, главное в конституции – ее классовый характер, ее классовая направленность» [15].

Необходимо отметить, что советская наука давала ложные ответы на правильно поставленные ею вопросы. Вернее за науку отвечала советская идеология. Она навязывала науке догмы, в соответствии с которыми, право стран Запада было однозначно буржуазным, а право СССР – пролетарским, правом трудящихся, правом реализующим интересы рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции. За сомнение в данных догмах можно было получить обвинение в совершении уголовного преступления (ст. 70 УК РСФСР 1960 г. – «Анτισоветская агитация и пропаганда»).

Некоторые современные исследователи не боятся говорить о том, что право реализует компромисс интересов разных групп общества или борьбу между ними. В конституции отражается соотношение противоборствующих друг с другом и одновременно взаимодействующих друг с другом социально-классовых и иных общественных сил, – отмечается в одном из учебников по проблемам теории государства и права [11, с. 130-131]. Но дальше общих деклараций дело не идет.

Отвечать на вопрос о социальной роли права в древнем и средневековом обществе было легко, так как право открыто закрепляло социальные статусы сословий и каст. Советское государственное право указывало на основные группы общества, которые имелись в стране, чьи интересы якобы реализует право страны (рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция). Современные исследователи добавляют к этим

группам административный класс, который иногда называют бюрократией или номенклатурой [7, с. 54].

Современное право закрепляет компромисс интересов разных групп общества и разобраться с тем, в какой степени оно выгодно или не выгодно какой-то группе очень трудно. Право «должно стать инструментом, в равной степени выражающим волю и интересы всех слоев общества» – пишет Т.Н. Радько [14, с. 52]. Но как этого добиться, если мы не знаем интересы этих слоев и то, в какой степени они реализованы действующим правом? Отказ от использования данных социологии о социальной структуре общества часто приводит исследователя к ложным выводам, «наклеиванию» на систему права ложных ярлыков.

Исходя из сказанного, автор предлагает следующий алгоритм пошагового исследования вопроса о том, чьи интересы реализует право конкретной страны, кому оно служит?

1. В начале исследования социальной роли права необходимо ответить на вопрос: на какие социальные группы делится общество? Глубина анализа этого вопроса может быть различной, в соответствии с целью исследователя (степенью абстрагирования). Можно выделить главные социальные группы общества (например, богатых и бедных, управляемых и управляющих и т.д.), а можно подразделить их на более мелкие подгруппы. В современной социологии выделяют следующие большие группы общества, которые могут иметь свои особые интересы [9, с. 182].

Это группы, проживающие на разных территориях страны (в центре и в провинциях, в деревне и в городе), нации, возрастные группы (молодежь, люди работоспособного возраста, пенсионеры), гендерные группы. Особый интерес представляют классы, отличающиеся отношением к средствам производства. Марксизм говорил о таких классах, как рабы и рабовладельцы, феодалы и зависимые от них крестьяне, буржуазия и пролетариат. Он отказывался считать классом бюрократию (управленцев), которая при азиатском способе производства превращается в господствующий административный класс.

Право на Востоке закрепляло экономическое господство административного класса посредством защиты государственно-бюрократической собственности на средства производства и поддержания редистрибуции. Государственное право обеспечивало недемократический характер государства, обеспечивая отчуждение бюрократии от общества. Право устраняло свободу движения информации, позволяя административному классу навязывать обществу выгодную для этого класса идеологию. С точки зрения автора, административный класс был господствующим в СССР [3, с. 90-253; 4, с. 141-176] и продолжает играть решающую роль в современном российском обществе [5, с. 35-44].

В рамках социальной стратификации общество делится на страты по уровню доходов: богатые, люди среднего достатка, бедные. В особенности, различие интересов этих групп проявляются в налоговом праве. В интересах более бедных слоев населения предлагается закрепить в налоговом праве дифференцированную шкалу налогов.

Элитология выделяет во всяком обществе управляемую массу и элиты [1]. Сегодня появляются совместные статьи правоведов и политологов, в которых делается попытка выявить значения элит в формировании права. Предлагается выделять направление исследования, которое называется конституционно-правовой элитологией [2, с. 37].

Подчас, некоторые группы общества пытаются скрыть свое существование, раствориться в иных группах. Как уже отмечалось, советские конституции ни чего не говорили о правящей бюрократии. Она выдавала себя за авангард пролетариата и доказывала, что у нее нет ни каких особых интересов, которые можно было бы закрепить в праве.

Не следует забывать о том, что структура общества постоянно изменяется.

2. Вторым шагом в изучении вопроса о социальной роли права, является выявление того, какие интересы имеют выделенные социальные группы. Это могут быть экономические интересы, которые обычно состоят в закреплении права собственности (государственной, частной, условной) на общественные блага (основные средства производства, предметы потребления, результаты труда). Так, интеллигенция заинтересована в защите своих прав на результаты интеллектуального труда. Право закрепляет определенный порядок распределения и обмена общественного богатства (рыночное или редистрибутивное). Для свободной буржуазии, способной производить полезные для общества продукты, выгодны рыночные отношения. Административный класс становится экономически господствующим за счет того, что берется отнимать произведенный продукт у товаропроизводителя и распределять его между населением.

Заинтересована в поддержании с помощью права распределительной экономики клиентистская буржуазия, существующая за счет привилегий, которые получает при распределении продуктов со стороны своих патронов в лице высокопоставленных должностных лиц («крыши»). В правовом обеспечении редистрибуции заинтересована масса населения, не способная производить общественно-полезный продукт, пенсионеры, так называемые бюджетники. Марксизм ставит вопрос о закреплении в праве формы эксплуатации труда, которая может быть основана на принуждении или материальном стимулировании. Интересно отметить, что в СССР право, особенно до 1960-х гг. закрепляло принуждение к труду не со стороны частных лиц, а со стороны государства. Это еще раз доказывает, что правовую систему СССР следует относить не к социалистической, а к административной с азиатским способом производства [4, с. 440-543].

Второй группой интересов, которые закрепляет право, являются политические интересы (в узком смысле), связанные с разделом власти в стране. Основные из них относятся к закреплению права участвовать в формировании государственного аппарата (право избирать и быть избранным), права участвовать в принятии решений (право объединяться, собираться мирно, участвовать в правотворчестве и т.д.). Политические интересы реализуются в основном посредством норм государственного права при закреплении политического режима (демократического, авторитарного или тоталитарного), формы правления (монархия, олигархия, республика). Интересы территориальных групп общества реализуются через закрепление в праве сложного государственного устройства. При централизации и отказе от местного самоуправления эти интересы могут игнорироваться.

Третьими по счету являются идеологические интересы, которые заключаются в праве производить и навязывать обществу какие-то идеи, взгляды, убеждения (оправдывающие чью-то власть или привилегии), в закреплении права на доступ к информации. С победой буржуазных революций в обществе провозглашается свобода мысли и слова. Буржуазия обеспечивает свое духовное господство с помощью материальных средств. Административный класс, для обеспечения своей власти, прибегает к существенным ограничениям движения информации.

Задача по выявлению интересов разных групп общества усложняется тем, что отдельные люди выполняют разные роли в своей жизни. Люди, занятые предпринимательством заинтересованы в том, чтобы уменьшить налоговое бремя. Но они выступают одновременно как потребители государственных услуг, которые осуществляют за счет взимания налогов и их интерес в том, чтобы эти услуги были качественными. А за качество работы государственных служащих надо платить.

При исследовании интересов групп общества не следует путать их с настроениями этих групп. Интересы групп общества имеют объективный характер. Они вытекают из общественного положения и природы этих групп. Например, объективным интересом буржуазии является защита частной собственности и права на предпринимательство. Объективным интересом административного класса является сохранение в его руках абсолютной власти над обществом, недопущение превращения его в общество граждан, способное заставить бюрократию служить ему.

Настроения или чувства лиц, входящих в какую-то группу общества имеют субъективный характер. Они могут отражать объективные потребности и интересы этой группы, а могут не соответствовать этим интересам. Часто настроения, не отражающие объективные интересы социальной группы, навязываются правящей группой массам с помощью пропаганды, манипуляции сознанием масс. Настроения могут отражать неверное представление лиц о своем положении.

Так, Конституция РСФСР 1918 г. ставила задачу уничтожения всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах. Массы поверили коммунистам и поддержали их. Затем они получили гражданскую войну, голод и обнищание, жесточайшую эксплуатацию со стороны государства, что явно не соответствовало их объективным интересам.

История всех стран мира полна обманом наивной и доверчивой массы. Кто их лучше обманет, за тем они и идут. Массы поддерживали Наполеона, который в ходе агрессивных войн положил на полях сражений миллионы французов. Массы поддерживали Гитлера. Господствующие классы обычно здраво оценивают свои интересы и действуют на основе разума. Поведение массы часто основано на вере.

Очень часто господствующие классы скрывают свои интересы и доказывают, что они действуют в интересах всех, решают какие-то общие задачи. В СССР административный класс доказывал, что его право направлено на строительство коммунизма [13, с. 35].

Групповые интересы класса, социального слоя часто не во всем совпадают с личными интересами представителей этого класса (слоя). Поэтому нельзя судить о характере интересов всей социальной группы на основании мнения отдельных членов общества. Так, отдельные представители административного класса могут быть не довольны монархической формой правления, закрепленной в праве. Но надо понимать, что ослабление власти правителя приводит к расширению свобод и потери власти всего класса. Это и привело к падению СССР. Общий интерес буржуазии заключается в поддержании рыночной конкуренции. Но каждый частный предприниматель стремится к монополизации рынка.

Внутри каждого большого класса есть группы с разными интересами. Класс буржуазии делится на крупную, среднюю и мелкую буржуазию. Крупная буржуазия может поддерживать правовые меры, направленные на монополизацию рынков. Мелкой

и средней буржуазии нужно право, закрепляющее свободную конкуренцию, которое позволяет легко выходить на рынок и сбывать на нем результаты своего труда.

Интересы класса связаны с его сплоченностью, способностью действовать организовано в своих интересах (в том числе, присваивать власть в стране и использовать ее в своих и общих интересах). Отсюда выделяют: (а) класс «в себе», как существующую группу, не способную действовать сплоченно и организовано в своих интересах и (б) класс «для себя», способный понимать свои интересы и организовано бороться за их реализацию. Сегодня буржуазия в России уже существует, как класс «в себе», но не стала классом для себя. Она эгоистична, не сознает общеклассовых интересов, не может действовать организовано. У нее все еще нет своей сильной партии. Поэтому она не способна проводить свои интересы через представительный орган страны, закреплять их в праве. Каждый из предпринимателей вынужден решать свои проблемы самостоятельно, преодолевая многочисленные правовые барьеры, поставленные административным классом через коррупционные схемы. Буржуазная революция и следующая за ней революция в праве в России еще не произошла. Мы к ней только приближаемся.

Правоведы часто не разбираются в социальной структуре общества и путают социальные группы, не всегда учитывают их интересы. В России многие исследователи не понимают разницы между свободной буржуазией, получающей прибыль за счет поставки товаров на рынок и клиентистской буржуазией, живущей за счет распределения в ее пользу государственного бюджета. Первая заинтересована в правовой защите частной собственности и свободе предпринимательства. На основе власти этой буржуазии появляется буржуазное право. Клиентистская буржуазия заинтересована в наличии многочисленных правовых барьеров на пути предпринимательства. Должностные лица, выступающие в качестве патронов, обеспечивают своей клиентеле «зеленый коридор» и легкое получение прибыли. Поэтому клиентистская буржуазия выступает за сохранение административной правовой системы, обеспечивающей интересы административного класса.

3. Следующим шагом в познании роли права является определение того, в какой степени право конкретной страны выражает интересы перечисленных выше групп. Оно может закреплять господство какой-то группы общества (класса) над другими. Интересы других групп общества открыто подавляются. Таковым было право при рабовладении и феодализме. Оно обеспечивало жестокую эксплуатацию рабов и крепостных крестьян, открыто закрепляло их приниженное положение. Право в СССР было направлено на подавление всех противников административного класса, который прикрывался интересами пролетариата.

Право может отдавать лишь предпочтение интересам отдельных классов и игнорировать интересы других. Например, сегодня издаются законы, специально нацеленные на защиту интересов мелкого и среднего бизнеса в ущерб интересам крупных предпринимателей.

Нормы права могут быть направлены на поиск компромиссов между интересами различных групп общества. При этом интересы каждой группы в какой-то степени ущемляются. Это может вызывать недовольство и той и другой группы.

Одна и та же правовая норма может быть и полезной и вредной отдельным социальным слоям. Например, правовое закрепление рыночных отношений заставило население страны интенсивно работать, что многим не нравится, но переход к рынку наполнил полки магазинов.

Теория государства и права

Необходимо помнить, что интересы разных групп общества могут быть взаимоисключающими (до полного антагонизма) или взаимовыгодными (симбиоз интересов). В последнем случае, действия в пользу одной группы могут приводить к позитивным последствиям для другой. Например, при победе на выборах правых партий в странах Запада они, как правило, изменяют налоговое законодательство в сторону сокращения размера налога на предпринимателей. Рост прибыльности производства вызывает его расширение, а значит, сокращение безработицы, рост заработной платы рабочих.

Если интересы социальных групп противоречивы, то закрепление в праве интересов одной группы автоматически ущемляет интересы другой группы. Например, принятие конституций, закрепляющих свободы после буржуазных революций были нацелены на ущемление прав административного класса, на ограничение его власти над обществом. Необходимо помнить, что конституция, это не просто основной закон страны. Она направлена на превращение бюрократии из господствующего класса в социальный слой, который должен служить обществу. Таким образом, конституция враждебна отчужденной от общества бюрократии.

В советской литературе четко выделяли два разных вопроса. Первый вопрос заключался в том, чью власть закрепляет право? Второй вопрос заключается в том, в чьих интересах властный субъект использует свою власть? Любой господствующий класс вынужден, для сохранения своей власти учитывать интересы иных групп общества, идти им на какие-то уступки. Чтобы сохранить в своих руках власть в целом, надо делиться ею, искать себе союзников. Эксплуатация населения должна осуществляться на основе принципа разумной достаточности, не переходить какие-то рамки.

Например, чтобы избежать массовых крестьянских восстаний, феодальное российское государство в XVIII в. ограничивало размеры барщины для крепостных крестьян, запрещало продавать их, разбивая семьи. Буржуазное государство стран Запада вынуждено была в середине XX в. перейти к социальному государству, поддерживающему определенный уровень жизни в стране для всех.

4. Выявив основных субъектов, вступающих в общественные отношения, их интересы в праве, можно переходить к изучению правовых средства, которые используются для реализации этих интересов. Другими слова можно приступить к изучению механизма правового регулирования.

Право может открыто закреплять чьи-то интересы, предоставляя отдельным субъектам права и свободы, обязывая других действовать в интересах этих субъектов, запрещать посягать на их права. Например, явными правовыми привилегиями обладало дворянство царской России. С интересами разных групп общества связано закрепление в праве и реализация разных принципов права. Буржуазные революции продекларировали принцип формального равенства всех перед законом и судом, естественности права и свобод человека.

Административный класс навязывает обществу принцип иерархии и дарованности всех прав государством. Победа буржуазии приводит к распространению в обществе диспозитивного метода правового регулирования с его равенством субъектов и договорным регулированием отношений. Интересы административного класса выражает метод субординации, который вводит иерархию («вертикаль власти») во всю общественную жизнь и строгое подчинение нижестоящих выше стоящим. Конкретизация права здесь происходит через правоприменение, а не через договор.

Буржуазное право прибегает к общедозволительному типу правового регулирования для членов общества и ставит бюрократию в жесткие рамки закона с помощью применения в отношении ее разрешительного типа правового регулирования.

С интересами разных групп общества связано развитие тех или иных отраслей права. С победой буржуазии связано развитие гражданского и конституционного права, права местного самоуправления. В обществах, где господствует административный класс, экономическая жизнь регулируется преимущественно через нормы хозяйственного права с его административным методом регулирования отношений. Конституционное право декларативно и подменяется административным правом. Муниципальное право так же является частью административного права и основано на методе субординации. С потребностью какой-то группы, во что бы то ни стало удержать власть в своих руках, связан рост жестокости права, усиление его запретительного характера.

Право может выражать чей-то интерес не только с помощью его прямого декларирования, но и с помощью умолчания. Например, для выражения интересов монополистической буржуазии достаточно того, чтобы право не мешало стихийно происходящей концентрации капитала. Для организации коррупции и злоупотребления служебным положением групп управленцев достаточно отказаться от закрепления права на общественный контроль.

Необходимо иметь в виду, что одними и теми же средствами правового регулирования могут воспользоваться разные социальные группы. Неопределенность норм права может быть использована любой правящей группой. Кто сильный на данный момент, тот и прав. Так, неопределенность распределения полномочий между группами управления центра и регионов может использоваться сильными региональными группами для укрепления своей автономии, а может использоваться управленческими группами центра для укрепления централизации управления страной.

Итак, соединение знаний социологии и теории права позволяет углубить наши знания о том, какова может быть социальная роль права в конкретной стране на конкретном этапе ее развития. Это может быть основой для изменения норм права в интересах той или иной группы общества для достижения компромисса между ними.

Библиографический список

1. *Ашин Г.К.* Элитология. Учебное пособие. – М.: МГИМО – Университет МИД России. – 2005. – 542 с.
2. *Баранов П.П., Овчинников А.И., Овчинникова С.П.* Конституционная элитология: междисциплинарное направление в юридической науке // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 3 (43). – С. 36-44.
3. *Денисов С.А.* Административное общество. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2011. – 608 с.
4. *Денисов С.А.* Административизация правовой системы. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2005. – 544 с.
5. *Денисов С.А.* Реальное государственное право современной России. – В 3 т. – Т. 2. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2017. – 411 с.
6. *Добренков В.И., Кравченко А.И.* Фундаментальная социология. – В 15 т. – Т. 5: Социальная структура. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 1094 с.

Теория государства и права

---

7. Гудков Л., Дубин Б., Левада Ю. Проблема «элиты» в современной России. Размышления над результатами социологических исследований. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2007. – 370 с.
8. Корнев А.В. Социология права. – М.: Проспект, 2015. – 336 с.
9. Кравченко А.И. Социология. Учебное пособие. – Екатеринбург, 1998. – 734 с.
10. Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма // Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 23. – М.: Издательство политической литературы, 1973. – С. 43-48.
11. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие /Под ред. М.Н. Марченко. – М., 1999. – 501 с.
12. Радаев В.В., Шкаратан О.И. Социальная стратификация: Учебное пособие. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 317 с.
13. Радько Т.Н. Основные функции социалистического права. – Волгоград: Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел Высшей следственной школы МВД СССР, 1970. – 143 с.
14. Радько Т.Н. Теория функций права. – М.: Проспект, 2014. – 272 с.
15. Советское государственное строительство и право: Курс лекций. – М.: «Мысль», 1986. – 365 с.

А.М. Дроздова*

ПРАВОВОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ОСНОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

***Аннотация.** В статье рассматривается аспект необходимости на современном этапе формирования правового сознания и правовой культуры личности для создания в стране условий становления правового государства. Выдвигается тезис о разработке на уровне государства целостной концепции правового образования и социализации личности на основе общепризнанных и национальных ценностей с применением инновационных современных технологий обучения праву в школе и ВУЗе. Предлагается ряд задач для реализации их в настоящее время и на ближайшую перспективу в плане совершенствования гражданского общества и правового государства в Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** современное гражданское общество, правовое государство, правовая государственность, правовое образование, инновационные педагогические технологии.*

LEGAL EDUCATION OF PERSONALITY IN THE PROCESS OF BUILDING CIVIL SOCIETY IN RUSSIA

***Annotation.** The article deals with the aspect of the need at the present stage of formation legal consciousness and legal culture of personality to create conditions in the country, establishment of the rule of law. Advances the thesis on the development of State-level legal education and holistic concept of socialization of the individual on the basis of the universally recognized and national values with the use of innovative modern technologies of teaching law at school and University. Proposes a number of tasks to implement them now and in the near future to strengthen civil society and the rule of law in the Russian Federation.*

***Keywords:** modern civil society, the rule of law, the legal State, legal education, innovative teaching technologies.*

В современной России в процессе формирования современного гражданского общества и правового, социального государства на стадии реформирования и обновления всех сфер жизни общества крайне важно не упустить нравственное и правовое образование всех его членов. Нравственность и право позволят нам сформировать необходимый уровень правосознания и правовой культуры как каждого индивида, так и населения нашей страны в целом.

Немаловажной задачей является и формирование личности, которая воспитана в уважительном отношении к праву и закону при условии наличия чувства собст-

---

* *Дроздова Александра Михайловна*, профессор кафедры правовой культуры и защиты прав человека Юридического института Северо-Кавказского федерального университета, доктор юридических наук, профессор. E-mail: temp17@rambler.ru

Drozdova Alexandra Mikhailovna, Professor of legal culture and the protection of human rights law Institute of the North Caucasus Federal University, doctor of legal sciences, Professor.

венного человеческого достоинства с определенным уровнем активной гражданской позиции, что следует пытаться делать, используя концепцию правовой государственности и гражданского общества в образовательном процессе на всех уровнях. **«Право на образование** – это право человека на получение определенной суммы знаний, культурных навыков, профессиональной ориентации, необходимых для нормальной жизнедеятельности в условиях современного общества» [4].

Понятно, что создать базовый потенциал граждан государства, вырастить и воспитать людей будущего развитого гражданского общества и правового государства возможно только начав сегодня этот процесс, пока еще не поздно. С сожалением, можно констатировать тот факт, что до сих пор в стране нет четкой программы и единства в понимании формирования нравственности, правового сознания и правовой культуры для всех членов общества.

Ради справедливости надо отметить, что «во все периоды развития нашего общества с момента зарождения и развития концепции правового государства ученые были заняты поиском социально справедливых механизмов во взаимоотношениях государства и личности при соблюдении баланса общества, государства и человека на основе представлений об этих категориях каждого из них, пытаюсь найти или достигнуть баланса интересов» [1, с. 84], что до сих пор не удается по причине сложности и многогранности самого процесса формирования такого общества и государства.

Определенную долю проблемных моментов испытывает и система образования в целом, т.к. существует масса концепций, взглядов и теорий к самому процессу организации правового образования, правового воспитания личности, формирования гражданственности, патриотизма и интернационализма, что можно объединить под программой демократического гражданского образования, например. Возможно пора уже объединить усилия теоретиков и практиков и сформировать определенную единую приближенную к поставленным целям построения гражданского общества и правового государства национальную программу и разработать стратегию!? Или будем ожидать момента, когда Совет Европы заставит неукоснительно выполнять свою программу – Стратегию Совета Европы [2] и тогда уже нечего будет разрабатывать, а следует переходить на традиционные европейские ценности в формировании личности.

Важным проблемным аспектом процесса преподавания правовых дисциплин как в школе, так и в вузе являются методология и методика преподавания названных учебных дисциплин, т.к. не сформирована общепризнанная модель образовательного процесса, идут постоянные изменения и реформы образовательных стандартов, учебных планов и программ, а процесс обучения, образования, воспитания достаточно консервативен по своей сути и не воспринимает порой такое количество постоянных изменений и новшеств, да и нужны ли они все, не ясно.

Если признать основным качеством или условием формирования гражданского общества *правовую государственность*, как особый тип юридического мышления и логику осмысления и восприятия государственно-правовых явлений и процессов, то не следует забывать тот факт, что Запад устанавливал эту самую правовую государственность тоже не один год, а двести лет.

Общепризнано понимать под правовой государственностью политическую власть, адекватную уровню развития гражданского общества, демократии и культуры, что начало складываться в России к началу XX века, хотя предпринимались попытки установления принципов конституционности и ранее. Однако октябрь 1917 года

полностью отверг идеи верховенства закона, что продолжалось реально до периода перестройки 80-х годов прошлого столетия в России, когда вновь заговорили о необходимости правовой государственности.

Несомненно, что процесс даже возрождения идеи правовой государственности занимает достаточно много времени, т.к. он длительный, сложный, противоречивый, практически связанный не только с политическими преобразованиями, но и с экономическими и правовыми реформами, с формированием общечеловеческих ценностей и нравственных устоев на основе традиционных приоритетов в процессе формирования демократического гражданского общества на современном этапе.

Если обратиться к преподаванию юридических дисциплин, то добиться успешного формирования нравственности, активной гражданской позиции, правовой убежденности обучаемого возможно лишь тогда, когда процессы нравственного и правового образования будут взаимозависимыми, т.к. невозможно разделить мораль и право, предписания которых должны усиливать друг друга, благоприятно оказывать воздействие на личность в процессе формирования грамотного в правовом аспекте гражданина страны.

Не следует упускать из вида и тот факт, что в структуре правовой социализации личности, обязательным должен быть элемент – правовое образование, т.к. именно процесс образования функционально направлен на передачу знаний, умений, способов, приемов, навыков, полученных теоретически для последующего применения на практике, что позволит в свою очередь формировать условия для нравственно-правовой культуры человека на необходимом уровне.

Крайне важно и то, что степень развития нравственно-правовой культуры указывает на уровень обеспечения прав и свобод человека и гражданина, на уровень его и защиты и чувства безопасности в обществе, а также на реализацию и применение чиновниками принципа справедливости в правовой действительности.

Если считать, что правовое образование это процесс целенаправленного, структурированного и систематического воздействия на индивида, с целью создания условий для формирования правовой культуры, правовых установок, навыков правомерного поведения, то становится объективно необходимым включение в процесс образования правовой информированности личности, передача основных правовых знаний, формирование правовой убежденности, с целью сознательной выработки навыков и привычек правомерного поведения. Нельзя не отметить тот факт, что участников образовательного процесса достаточно много, а именно: государство и его специальные уполномоченные органы и лица, родители, педагоги, большинство взрослых в окружении которых находится личность и сами обучающиеся, чаще всего несовершеннолетние, хотя история знает приемы, способы и технологии обучения родителей через детей. Основными формами правового образования современного этапа обучения и воспитания в стране является еще и юридическая практика, различные формы правовой пропаганды, самообразование, самовоспитание, если эти формы доступны человеку и он проявляет при этом определенный интерес к получению соответствующих знаний.

Согласно современным требованиям, преподавателю, учителю, воспитателю крайне важно при оптимизации образовательного процесса при обучении праву, при преподавании юридических дисциплин использовать как традиционные, так и инновационные современные педагогические технологии, чему самого преподавателя также требуется своевременно обучить, что в нашей действительности крайне за-

труднено по причине недостатка денежных средств, а возможно и доступности институтов повышения квалификации и переквалификации, нехватки кадров тех, кто может оказать педагогически методическую помощь среднему звену педагогов. Остается только самообучение, самообразование и общение с коллегами, надеясь в большей степени на программы в Интернете. Однако, даже самые прекрасно организованные вебинары, за участие в которых также надо заплатить, не заменят человеческого общения: перестают общаться учителя и преподаватели, еще больше перестают – обучающиеся, которые круглые сутки порой не выпускают из рук и ушей смартфоны.

Представляется, что нам следует решить ряд первостепенных задач, таких как: теоретически определиться с сущностью и особенностями правовой государственности, гражданского общества в Российской Федерации на современном этапе и на ближайшую перспективу; определить концептуальные аспекты при формировании нравственной и правовой культуры населения, восприняв нравственно-правовую культуру личности как элемент процесса формирования гражданского общества в России; определить место воспитания идей правовой государственности и правовой культуры в системе правового образования в образовательных организациях страны; проанализировать лучшие и эффективные формы обучения праву на основе изучения практического опыта практикующих педагогов и разработанных ими педагогических технологий. Особо следует обратить внимание на интеграцию традиционных и инновационных педагогических технологий в процессе обучения праву в целом, что само по себе способствует реализации личностно-ориентированного подхода и позволяет преподавателю учитывать индивидуальные особенности, возможности и способности обучающихся различных социальных групп.

Завершить рассуждения по вопросу правового образования личности хотелось бы словами из Преамбулы Всеобщей Декларации прав человека, которая гласит, что «принимая во внимание, что признание *достоинства*, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира; а пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, которые возмущают совесть человечества, и что создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей» [3], т.к. эти слова направляют нас всех на повышение уровня правового образования, на повышение уровня правовой культуры и внимание к своему человеческому достоинству.

Библиографический список

1. Правовая культура: учебное пособие /Л.М. Балакирева, В.Ю. Гулакова, А.М. Дроздова и др. – Ставрополь: изд-во СКФУ, 2015. – 374 с. – С. 84.
2. Стратегия Совета Европы по обеспечению прав ребенка (2016–2021). Режим доступа: <http://rusrand.ru/events/strategiya-soveta-evropy-po-obespecheniyu-prav-rebenka-2016-2021>.
3. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации. 3-е изд., перераб. и доп. / А.М. Дроздова [и др.]; под ред. проф. С. А. Комарова. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – С. 98. – Серия: Профессиональный комментарий.

Д.В. Ирошников*

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТОВ БЕЗОПАСНОСТИ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ**

Аннотация: статья посвящена теоретико-правовому анализу объектов безопасности, а также их отражению в действующем российском законодательстве. Автор предпринял попытку комплексного научного анализа таких объектов, как личность, общество и государство с позиций их взаимосвязи, а также внутренних характеристик каждого из них. Автор приходит к выводу о зависимости объектов национальной безопасности от формы государства.

Ключевые слова: безопасность; национальная безопасность; объекты безопасности; суверенитет; территориальная целостность; форма государства.

THEORETICAL AND LEGAL ANALYSIS OF SECURITY OBJECTS AND THEIR REFLECTION IN RUSSIAN LAW

Abstract: the article is devoted to the theoretical and legal analysis of security objects, as well as their reflection in the current Russian legislation. The author has made an attempt of complex scientific analysis of such objects as personality, society and state from the standpoint of their interrelation, as well as internal characteristics of each of them. The author comes to the conclusion about the dependence of the objects of national security on the form of the state.

Key words: security; national security; security objects; sovereignty; territorial integrity; state form.

Один из первоочередных вопросов в обеспечении национальной безопасности – вопрос об объектах безопасности. Объект безопасности является критерием разграничения национальной безопасности на виды (государственная безопасность, общественная безопасность, экономическая безопасность, информационная безопасность и др.). При этом вопросы определения объектов национальной безопасности имеют не только теоретическое, но и практическое значение. Необходимо четко представлять, какие именно отношения подлежат особой защите, на какие узловые моменты следует обратить внимание в рамках применения предупредительных мер в обеспечении национальной безопасности.

Актуальность настоящему исследованию придает анализ приоритетных направлений совершенствования национального законодательства государств – членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере обеспечения национальной

---

* **Ирошников Денис Владимирович**, доцент кафедры теории права, история права и международное право Российского университета транспорта (МИИТ), кандидат юридических наук, доцент. E-mail: dv-iroshnikov@mail.com

Iroshnikov Denis Vladimirovich, associate Professor of the Department of theory of law, history of law and international law, Russian University of transport (MIIT), PhD, associate Professor.

** Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 17-03-00767 «Безопасность как правовая категория».

безопасности, среди которых разработка понятийно-категориального аппарата, используемого при правовом регулировании обеспечения национальной безопасности и, в частности – понятия и перечня объектов обеспечения национальной безопасности [1].

С точки зрения словарного определения «объект» – это явление, предмет, на который направлена какая-нибудь деятельность [14, с. 662]. Отталкиваясь от общепризнанного понимания безопасности как состояния защищенности, гарантирующее устойчивое развитие, «объект безопасности» можно определить как явление (предмет, процесс, отношения), которое находится в состоянии защищенности и устойчивого развития благодаря реализации специальных мер.

Законодательное закрепление объектов безопасности началось с Закона РФ «О безопасности» 1992 года, значимость и перспективность которого на момент его принятия сложно переоценить. Данный закон определил основные объекты безопасности: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность [8].

Указанная триада (личность, общество и государство) в качестве объектов обеспечения безопасности до сих пор фигурируют в целом ряде законодательных актов, как общих, так и специальных.

При этом действующий Федеральный закон «О безопасности», принятый в 2010 году [2], а также действующая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2015 г.) [4], к сожалению, не содержат перечня объектов национальной безопасности.

При этом, исходя из анализа легального определения национальной безопасности Российской Федерации, содержащегося в Стратегии национальной безопасности к ее объектам можно отнести: личность, общество и государство, в частности, конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, достойное качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственную и территориальную целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации.

Взяв за методологическую основу, устоявшуюся в науке и практике конструкцию первоначального деления объектов национальной безопасности на «личность, общество и государство», рассмотрим более подробно каждый из объектов и проанализируем его составляющие.

Изначально к объектам *государственной безопасности* Закон «О безопасности» 1992 года относил конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность. Сегодня, это такие объекты, (если отталкиваться от легального определения национальной безопасности) как «суверенитет», «независимость» и «государственная и территориальная целостность».

Конституционный строй является главным стержнем функционирования государства, основой для осуществления публичной властью своих полномочий, отражением взаимоотношения народа и государства. Насильственная смена конституционного строя, по сути, ставит под вопрос о дальнейшем существовании государства. В этой связи, конституционный строй можно считать одним из основных объектов государственной безопасности.

Конституционный строй защищается Конституцией Российской Федерации (ч. 3 ст. 13, ч. 3 ст. 55, ч. 1 ст. 56 и др.), а также составляет объект преступного посяга-

тельства в соответствии с Уголовным кодексом РФ (в рамках Главы 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»).

В этой связи, представляется спорным невключение конституционного строя в легальное определение понятия национальной безопасности.

Суверенитет и территориальная целостность государства защищаются на самом высшем международном уровне в рамках действующих императивных принципов международного права (Устав ООН, Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе).

Применительно к обеспечению государственной безопасности, государственный суверенитет играет огромную роль. Угроза независимости и самостоятельности государственной власти напрямую является угрозой безопасности государства, поскольку власть и государство представляют собой единое целое, связанное взаимным обоснованием друг друга. Как на этот счет писал Н. Н. Алексеев, «момент власти неотделим от идеи государства» [9, с. 41].

Необходимо отметить, что термин «суверенитет» начал приобретать различные значения применительно к различным видам национальной безопасности. Так, например, Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года, принятая в 2017 году содержит понятие «экономический суверенитет» [5].

Категория «независимость» получила распространение применительно к продовольственной безопасности. Так, например, продовольственная безопасность включает в себя аспект продовольственной независимости [3].

Обеспечение территориальной целостности – важнейшая функция каждого государства на любом этапе его исторического развития, поскольку территория – один из основных признаков государства, без которого его существование немыслимо.

Несмотря на существование целого ряда теоретико-правовых исследований государственной территории и территориальной целостности, на сегодняшний день в теории рассматриваемого вопроса существуют дискуссионные моменты.

Во-первых, нередко подменяются понятия «территориальная целостность» и «территориальная неприкосновенность».

Словарь С. И. Ожегова определяет понятие «неприкосновенный» как «сохраняемый в целости, защищенный от всякого посягательства со стороны кого-нибудь» [14, с. 618]. Несмотря на данное толкование, фактически отождествляющее категории «целостность» и «неприкосновенность», нам представляется, что применительно к государственной территории это разноплановые категории.

По нашему мнению, далеко не всякое нарушение неприкосновенности государственной территории есть нарушение его территориальной целостности. Нарушение неприкосновенности территории связано с несанкционированным переходом государственной границы, атакой территории дипломатических представительств государства за рубежом и, безусловно, военным вторжением. А нарушение территориальной целостности видится именно в расчленении территории государства, в незаконном выходе из его состава части территории. Такой подход подтверждает анализ нормы Конституции России о том, что Российская Федерация обеспечивает «целостность и неприкосновенность» своей территории. Данная норма, закрепляющая одну из основ конституционного строя страны, подтверждает, что действующая конституция, а вместе с ней иные нормативные правовые акты не отождествляют категории «территориальная целостность» и «территориальная неприкосновенность».

Еще в 2014 году мы писали о необходимости разграничения понятия «территориальная целостность» и «государственная целостность». Поскольку, в последнем случае подразумевается нарушение конституционного принципа государственного единства, т.е. некий внутренний раскол государства, который совсем не обязательно влечет нарушение территориальной целостности [13, с. 37]. Надеюсь на «научный идеализм», единство теории и практики, хочется верить, что именно наши научные наработки и их публикация послужили включению в Стратегию национальной безопасности в новой ее редакции (2015 г.) понятий «территориальной и государственной» целостности как объектов государственной безопасности.

Суверенитет, государственная и территориальная целостность защищаются нормами Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 4, ч. 2 ст. 80, ч. 1 ст. 82), а также нормами УК РФ (ст. 278, ст. 279, ст. 280.1.).

Нам представляется, что к объектам государственной безопасности необходимо отнести, помимо, перечисленных государственных органов и их нормальное функционирование. Это объясняется тем, что государственная власть есть воля государства, но непосредственно осуществлять свою волю государство, конечно, не может [10] и поэтому создает систему государственных органов.

По нашему мнению, нормальное функционирование государственных органов – непереносимое условие обеспечения государственной безопасности.

Это подтверждается, например, целью террористического акта (ст. 205 УК РФ), определенного законодателем как «дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений». Кроме того, к основным угрозам государственной и общественной безопасности Стратегия национальной безопасности Российской Федерации отнесла «деятельность террористических и экстремистских организаций, направленная на насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, дестабилизацию работы органов государственной власти...» [4].

Рассматривая объекты государственной безопасности, хотелось бы сделать важное замечание, что эти объекты не есть что-то постоянное, раз и навсегда данное. Они определяются сущностью государства, его целями и задачами на том или этапе его исторического развития, вызовами и угрозами, которые перед ним стоят. Объекты государственной безопасности могут различаться от формы государства в единстве формы правления, формы государственного устройства и политического режима. Более того, на том или ином этапе развития того или иного государства одни и те же объекты могут обладать разной значимостью: одни объекты могут выходить на первый план, другие напротив – играть второстепенную роль. Такой подход находит отражение в понятии «жизненно важные интересы», которые Стратегия национальной безопасности определяет как объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития [4].

Нам представляется возможным предпринять попытку к обоснованию взаимосвязи объектов государственной безопасности и формы государства.

Если рассматривать форму правления, то в монархиях к особому объекту государственной безопасности относится королевская семья, включающая будущих правителей, то есть династический род. Подтверждение тому можно найти, в частности, в истории Российской империи, когда правители отождествляли себя с государством и это накладывало отпечаток на систему государственной безопасности [11, с. 74].

Уголовный кодекс Японии 1907 года устанавливал ответственность за посягательства на императорскую фамилию.

В рамках республиканского государства, в котором глава государства избирается на определенный срок, сам институт выборов можно отнести к специфическим объектам государственной безопасности. Ибо, если тем или иным путем осуществить незаконный срыв выборов главы государства, это может привести к нарушению конституционного строя, являющегося одним из основных объектов государственной безопасности. В частности, исследователи административно-правового режима избирательной кампании пришли к выводу об одном из аспектов его назначения – обеспечения безопасности участников избирательного процесса [12, с. 18].

Применительно к форме государственного устройства, следует выделить федерации, в которых одним из объектов являются вопросы региональной безопасности и территориальной целостности. Тут нужно сказать о том, что вопроса региональной безопасности в федерациях уделяется большее внимание и что риск территориальной целостности также больший. Однако такой тезис не является абсолютным, поскольку существуют примеры из истории, когда унитарные государства незаконно лишались (или были угрозы такого лишения) той или иной части своей территории.

Говоря о политическом режиме, следует отметить, что для тоталитарного политического режима свойственные специфические объекты государственной безопасности: это, например, сам тоталитарный режим, в основе которого лежит его идеологическая основа. В этой связи, можно привести пример политического режима СССР в 30-е годы, (цензура в СМИ, тотальный контроль государства над личностью, уголовная ответственность за инакомыслие и т.п.). Спецслужбы тоталитарного государства под эгидой «госбезопасности» нередко выходят за «стандартные» полномочия органов государственной безопасности.

Можно предположить, что в демократическом режиме объектом государственной безопасности будет являться личность, ее права и свободы, поскольку права и свободы человека в демократическом государстве признаются высшей ценностью. Приоритет в таком государстве будет отдаваться противодействию терроризму и экстремизму, противодействию коррупции, обеспечению законности и общественного порядка. Поскольку террористические акты, высокий уровень преступности, коррупции и иные подобные явления могут сказаться на результатах выборов как важнейшего инструмента в демократическом государстве.

Основным объектом *общественной безопасности* является общество.

С точки зрения социологии «общество» - это исторически развивающаяся совокупность отношений между людьми, складывающаяся на основе постоянного изменения форм и условий их деятельности в процессе взаимодействия с органической и неорганической природой [17, с. 330].

А.А. Прохожев на основе анализа современной научной литературы делает вывод о том, что основным законом общественной жизни следует признать закон непрерывного ускорения социального развития человека и общества как развивающихся систем [16, с. 48].

Г.А. Туманов и В.И. Фризко выделяют в качестве объектов общественной безопасности жизнь и здоровье людей, материальные ценности и окружающую среду [20, с. 21].

Концепция общественной безопасности в Российской Федерации в рамках определения угрозы общественной безопасности к ее объектам относит права и сво-

бодам человека и гражданина, материальные и духовные ценности общества [6]. Раскрывая данные объекты, документ стратегического планирования содержит положения о сохранении гражданского мира, политической, социальной и экономической стабильности в обществе.

Объекты общественной безопасности также могут отличаться от одного государства (и существующего в его основе общества) к другому. Так, например, многонациональные и многоконфессиональные государства обладают особым объектом общественной безопасности – межнациональным и межконфессиональным согласием. Розжиг межнациональных и межконфессиональных конфликтов может привести не только к угрозам общественной, но и государственной безопасности: к гражданской войне и нарушению территориальной целостности страны.

Традиционно к объектам общественной безопасности относят материальные и духовные ценности общества.

Понятие «материальные ценности общества» и его содержание не раскрывается в действующих нормативных правовых актах и документах стратегического планирования. На наш взгляд, материальными ценностями общества могут признаваться земля и природные ресурсы, объекты растительного и животного мира, памятники архитектуры, объекты исторического и культурного наследия и т.п.

К традиционным российским духовно-нравственным ценностям Стратегия национальной безопасности Российской Федерации относит приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины [4].

К объектам *безопасности личности* необходимо относить не только физическую защищенность человека, но и его права и свободы, а также достойные качество и уровень жизни. Такой подход содержится в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

В научных исследованиях существуют различные мнения относительно объектов безопасности личности. К ним относят права и свободы человека [19, с. 21], социальную защищенность [18, с. 13], физическую свободу и неприкосновенность, честь и достоинство [15, с. 36].

Однако, в нормативных правовых актах и документах стратегического планирования нередко встречаются противоречия в определении объектов безопасности личности. Так, из определения пожарной безопасности, данного в одноименном законе, пожар наносит ущерб *личности*, согласно определению пожара из того же закона – только *гражданам*. Однако здравый смысл не позволяет оставить за скобками иностранных граждан и лиц без гражданства, что требует расширительного толкования соответствующей нормы. В то же время, в Федеральном законе «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» говорится уже о безопасности *людей*.

Применительно к безопасности на транспорте применяется термин «население», в которое включаются пассажиры и персонал [7].

Таким образом, наблюдается подмена понятий «человек», «личность», «гражданин» при наличии устоявшейся в законодательстве и правовой доктрине категории – безопасность личности.

Подводя итог проведенному исследованию объектов безопасности, следует отметить, что на сегодняшний день в науке не сложилось единого подхода к системе

таких объектов. Нередко установленные объекты безопасности никак не раскрываются в действующем законодательстве и документах стратегического планирования. Это предопределяет дальнейшую научную проработку теоретико-правовых основ объектов безопасности в целях совершенствования действующего законодательства Российской Федерации в сфере национальной безопасности.

Библиографический список

1. Постановление № 10-3.5 Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности «О Рекомендациях по совершенствованию и гармонизации законодательства государств - членов ОДКБ, регулирующего отношения в сфере обеспечения национальной безопасности» (Принято в г. Санкт-Петербурге 13.10.2017) // www.consultant.ru
2. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ // www.consultant.ru
3. Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // www.consultant.ru
4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // www.consultant.ru
5. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // www.consultant.ru
6. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685) // www.consultant.ru
7. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2010 № 1285-р (ред. от 11.12.2013) «Об утверждении Комплексной программы обеспечения безопасности населения на транспорте» // www.consultant.ru
8. Закон РФ от 05.03.1992 № 2446-1 «О безопасности» (утратил силу) // www.consultant.ru
9. *Алексеев Н. Н.* Очерки по общей теории государства. Основные предпосылки и гипотезы государственной науки. – М., 1919. – С. 41.
10. *Гессен В.М.* Общее учение о государстве.– СПб, 1909.
11. Государственная безопасность России : история и современность / Под общ. ред. Р.Н. Байгузина; Саратов. гос. соц.-экон. ун-т, Ин-т обществ. мысли. – М.: РОССПЭН (Рос.полит. энцикл.), 2004.
12. *Елагин А.Г., Чистобородов И.Г.* Административно-правовой режим избирательной кампании: безопасность граждан, административная ответственность. – М., 2015.
13. *Ирошников Д. В.* Комментарий к Федеральному закону «О безопасности» от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ (постатейный). – Рязань: Издательство «Концепция», 2014.
14. *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л.И. Скворцова. 26 изд., испр. и доп. – М., 2010.
15. *Панченко А.В.* Личная безопасность человека и гражданина и конституционно-правовой механизм ее обеспечения в Российской Федерации: Дисс... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2010.
16. *Прохожев А.А.* Теория развития и безопасности человека и общества. – М., 2006; Российская социологическая энциклопедия. – М.: Норма-Инфа, 1999.

Теория государства и права

---

17. *Скубченко Л.Ф.* Личная безопасность: институционально-правовой и аксиологический аспекты: Дисс... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 1999.

18. *Телятников А.А.* Безопасность личности в уголовном праве: Дисс... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2009.

19. *Туманов Г.А., Фризко В.И.* Общественная безопасность и ее обеспечение в экстремальных условиях // Советское государство и право. – 1989. – № 8. – С. 19-27.

И.А. Кузьмин*

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

***Аннотация.** В статье раскрывается динамика правового регулирования применительно к процессу реализации юридической ответственности с позиции объективного и субъективного права. Особое внимание уделено динамике правового регулирования применительно к юридической ответственности с точки зрения одного из трех базовых доктринальных подходов.*

***Ключевые слова:** правовое регулирование, юридическая ответственность, реализация юридической ответственности, модель реализации, формы реализации.*

ON THE ISSUE OF THE REALIZATION OF LEGAL LIABILITY IN THE CONTEXT OF LEGAL REGULATION

***Annotation.** The article examines the dynamics of legal regulation in relation to the process of realization legal liability, taking into account objective and subjective law. Special attention is paid to the dynamics of legal regulation in relation to legal liability from the point of view of one of the three basic doctrinal approaches.*

***Keywords:** legal regulation, legal liability, realization of legal liability, realization model, forms of realization.*

Правовое регулирование, как и любая форма социальной активности, находится в постоянной динамике, демонстрирует особенности взаимодействия социальных установлений (норм, предписаний) и поведения, складывающегося на их основе. Социальное регулирование, будучи родовой, по отношению к правовому регулированию, категорией функционирует и развивается (как, впрочем, и деградирует) вместе с обществом. Поведение человека является единственным объективным мерилем эффективности действия социальных норм, а также его результатом. Поэтому имманентная связь между правовым регулированием и общественными отношениями, которые оно упорядочивает, выступает неперенным условием взаимного развития всех «участников» такого взаимодействия. Это перспективный взгляд на диалектику юридической ответственности. Ведь, как заметил С. С. Алексеев, в случаях, когда «право рассматривается в динамике, в функционировании, оно сразу же раскрывается новыми существенными гранями, сторонами своей институциональности, и возникает необходимость многопланового освещения правового регулирования, таких его сторон, как механизм, способы, методы, типы регулирования» [1, с. 243].

---

* *Кузьмин Игорь Александрович*, доцент кафедры теории и истории государства и права Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: grafik-87@mail.ru

Kuzmin Igor A., associate Professor of the Department of theory and history of state and law of the Irkutsk law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's office of the Russian Federation, PhD, associate Professor.

Динамика правового регулирования применительно к юридической ответственности может быть раскрыта, с точки зрения одного из трех базовых доктринальных подходов.

Во-первых, «модернизационный» подход. По поводу сущности данного подхода Д. А. Запивалов и Т. С. Медяков высказались следующим образом: «Право, как явление социальное, предполагает существование в нем движения, согласующегося с общественным развитием. Такое движение опосредовано необходимостью постоянного снятия состояния напряженности между социальной средой и действующим правом, что приводит к динамике правового регулирования. Развитие права опосредовано необходимостью его периодического изменения» [6, с. 21]. Юридическая ответственность и правовые формы ее реализации рассматриваются с точки зрения норм и институтов права (ответственность в объективном смысле), которые периодически дополняются, изменяются и отменяются/ликвидируются. Здесь динамика правового регулирования юридической ответственности осмысливается, исходя из совершенствования ее системной нормативной модели. Соответственно, правотворческая деятельность и источники права фактически являются методологическим фундаментом и средствами динамики правового регулирования.

Во-вторых, «функциональный» подход. Согласно обозначенному подходу, динамика правового регулирования оценивается, исходя из стадий функционирования права, начиная от общего действия норм права и заканчивая стадией реализации субъективных прав и обязанностей. Из этих же положений исходит предложенная еще в 60-х годах прошлого века концепция стадийного проявления (динамики) субъективного права Н. В. Витрука [3, с. 7–8]. По мнению Л.А. Сивковой, достоинство этой точки зрения заключается в оценке субъективного права как явления динамичного и развивающегося, недостаток – в недоучете органической связи динамичности субъективного права с функциональной значимостью форм его проявления. Она также указывает на неразрывную связь между системой общественных отношений, объективным и субъективным правом, говоря, что решающим фактором возникновения субъективных прав выступают правовые нормы, обеспечивая динамику от «... всеобщих, основных, абсолютных прав – к конкретным правам, правомочиям, реализуемым в правоотношениях ... Субъективные права возникают, приобретаются и реализуются различными субъектами общественных отношений в различных условиях, в разное время, при различных обстоятельствах. Это внешнее проявление субъективного права, обусловленное его непосредственной связью с деятельностью людей, с их постоянно меняющимися потребностями и интересами. Динамичность субъективного права ... может выражаться как в расширении, в обогащении, углублении содержания уже имеющихся субъективных прав, так и в появлении новых» [9, с. 89–91].

Юридическая ответственность предстает здесь в своем субъективном смысле – в виде юридической обязанности претерпеть наказание, которая возникает из факта противоправного деяния и материализуется по ходу развертывания правореализационного (правоприменительного) процесса, получая свое итоговое выражение в акте применения права вместе с возможностью быть исполненной.

Несложно заметить, что теоретико-методологической основой для существования двух обозначенных подходов выступает понимание правового регулирования в широком смысле, включающее правотворчество в состав правового регулирования, и в узком смысле, оставляющее деятельность по принятию правовых норм за

рамками упорядочивающего воздействия. Как отмечает С.А. Комаров, понятие «воздействие» по объему более широкое, чем «регулирование», ибо воздействие включает как регулирование с помощью определенной правовой нормы, так и другие правовые средства и формы влияния на поведение людей [10, с. 463].

Очевидно, что наиболее полным и содержательным будет интегративный подход, сочетающий в себе два предыдущих. Так, Т. С. Медяков, проанализировав точки зрения В. М. Баранова и Д. А. Керимова, пришел к верному, на наш взгляд, выводу о том, что «динамизм права складывается из двух основных процессов – развития и совершенствования содержания и формы юридических норм ... Жизнь права заключается не в одном лишь его существовании, но и в его действии. Только в движении права от возможности к действительности, в воплощении правовых норм в регулируемых отношениях обнаруживается его назначение, действенность» [8, с. 126].

Ю. И. Гревцов уместно замечает, что понятие дееспособности не способно отразить специфику реального использования или защиты субъективного права и исполнения юридических обязанностей, а лишь указывает на способность лица это делать. Соответственно, то, что мы знаем о субъекте права «в статике» не позволяет узнать о нем в действии, то есть «в динамике» [4, с. 34]. Только в единстве своих воплощений юридическая ответственность в объективном и субъективном смысле способна утвердиться в правовой системе как действенный и функциональный, потенциально эффективный механизм по обеспечению правопорядка и охране законности.

В динамике правового регулирования реализация юридической ответственности находит себя на уровне общих и конкретных правоотношений. Юридическая ответственность в объективном смысле представлена здесь в виде системы закрепленных в праве наказаний, а субъективная юридическая ответственность, возникающая из факта противоправного деяния, материализуется в недрах особого охранительного правоотношения в качестве обязанности претерпеть наказание, и получает возможность своего официального исполнения после вынесения итогового акта применения права.

Реализация юридической ответственности, согласно родовидовым взаимоотношениям, подчиняется общим требованиям, предъявляемым к реализации и применению права. Соответственно, реализация (применение) права является основой для воплощения в жизнь норм юридической ответственности, наполняющих статус лица обязанностью претерпеть наказания и переводя его в разряд правонарушителей.

Множественность исследований различных проблем действия права приводят нас к убеждению о необходимости комплексного рассмотрения реализации юридической ответственности, включающего в себя:

- *собственно-регулятивный аспект*, связанный с демонстрацией «движения» юридической ответственности по стадиям правового регулирования;
- *материально-правовой аспект*, связанный с изучением развития материального правоотношения юридической ответственности;
- *процессуально-правовой аспект*, связанный с изучением развития процессуального правоотношения юридической ответственности.

Совместное рассмотрение и учет всех трех тесно взаимосвязанных между собой регулятивных контекстов позволит нам избежать вульгарной характеристики реализации юридической ответственности и воспринять ее как единый процесс, протекающий на нескольких уровнях правовой реальности одновременно. «Говоря о кон-

кретизации абстракции "осуществление права", – рассуждает А.М. Васильев, – желательно еще раз подчеркнуть, что правовые категории не следует считать жестко включенными лишь в один определенный понятийный ряд. Они могут относиться к разным по степени конкретизации понятийным рядам в зависимости от того, в каком отношении с другими категориями или с какой стороны они рассматриваются» [2, с. 174–175].

Мы убеждены, что познание реализации юридической ответственности в динамике правового регулирования логично начинать с обращения к реализации права и его детализации для обозначенных нами целей. Предшествующие научные изыскания дают нам право утверждать о наличии у феномена «реализация права» как минимум трех основных признаков:

1) это воплощение в жизнь правовых предписаний позитивного права посредством волевых актов поведения субъектов права (родовой признак);

2) это воплощение в жизнь правовых предписаний, выраженных в правомерном поведении всех его участников;

3) это воплощение в жизнь правовых предписаний, выраженное в осуществлении субъектами права принадлежащих им субъективных прав и обязанностей.

Следовательно, реализация права – это воплощение предписаний позитивного права в жизнь, выраженное в правомерном осуществлении субъектами права принадлежащих им субъективных прав и обязанностей [7, с. 104–107].

Преломление признаков реализации права через явление реализации юридической ответственности позволяет назвать признаки последней:

– это претворение в жизнь санкций правовых норм, содержащих меры государственного принуждения в виде лишения личного, имущественного или организационного характера (родовой признак);

– это претворение в жизнь санкций правовых норм, протекающее при условии правомерности поведения субъектов, которые возлагают и претерпевают ответственность;

– это претворение в жизнь санкций правовых норм, выраженное в материализации субъективной юридической обязанности нарушителя права претерпеть принудительные меры в виде определенных лишений за совершенное противоправное деяние.

Отсюда, реализация юридической ответственности – это претворение в жизнь санкций правовых норм, содержащих меры государственного принуждения в виде лишения личного, имущественного или организационного характера, протекающее в условиях правомерного поведения субъектов возлагающих и претерпевающих ответственность, при котором происходит материализация субъективной юридической обязанности нарушителя претерпеть соответствующие принудительные меры за совершенное противоправное деяние.

Динамическая природа и смысл реализации права как неотъемлемой части правового регулирования, в наиболее полном виде раскрывается в механизме правореализации. Так, Л. Н. Завадская уместно обращает внимание на то, что традиционный «юридический механизм реализации закона раскрывается через осуществление прав, обязанностей и ответственности ... Понимая реализацию закона как деятельность по переводу нормативных юридических предписаний в практику, для нас важен содержательный анализ этой деятельности, которая носит... системный характер» [5, 167–168]. Воздерживаясь от критического осмысления разнообразных

подходов относительно понятия и содержания механизма правореализации, рассмотрим соответствующий вопрос с позиции инструментальной теории права.

Общая модель (схема) реализации права непосредственно опирается на стадии правового регулирования и выглядит следующим образом:

1) содержащаяся в том или ином источнике правовая норма в своей гипотезе закрепляет условия, при которых возможна ее конкретизация для определенной юридически-значимой ситуации и сопутствующих обстоятельств – стадия общего действия норм права;

2) свершившийся юридический факт или завершенный фактический состав являются достаточным условием для того, чтобы норма права породила юридические последствия, предусмотренные ее диспозицией, либо санкцией, соответственно, на основе юридического факта или фактического состава возникает конкретное правоотношение, либо у конкретного лица появляются субъективные права и юридические обязанности – стадия возникновения субъективных прав и обязанностей;

3) лицо осуществляет возникшие у него субъективные права и юридические обязанности в своем правомерном поведении (реализация правоотношения) – стадия реализации субъективных прав и обязанностей.

Таким образом, мы видим, что процесс реализации юридической ответственности обладает рядом специфичных качеств и характеристик, может быть рассмотрен с позиции объективного и субъективного права, позволяет наиболее адекватно отразить регулятивную сущность юридическую ответственность на различных этапах (стадиях) ее реализации.

Библиографический список

1. *Алексеев С. С.* Теория права. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: БЕК, 1995. – 320 с.
2. *Васильев А. М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М.: Юрид. лит., 1976. – 246 с.
3. *Витрук Н. В.* Субъективные права советских граждан и их развитие в период строительства коммунистического общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Киев, 1965. – 20 с.
4. *Гревцов Ю. И.* Субъект права // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. – Право. – 2014. – Вып 1. – С. 33–39.
5. *Завадская Л. Н.* Механизм реализации права / РАН. Ин-т государства и права. – М.: Наука, 1992. – 288 с.
6. *Запивалов Д. А., Медяков Т. С.* Динамика правового регулирования и ее эффективность // Черные дыры в Российском законодательстве. – 2017. – № 6. – С. 21–24.
7. *Кузьмин, И. А.* Теоретические проблемы понимания и реализации юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кузьмин Игорь Александрович. – СПб., 2012. – 204 с.
8. *Медяков Т. С.* Динамика и системный характер движения (перемещения) в праве // Вестн. Удмурт. ун-та. – Серия Экономика и право. – 2016. – Т. 26. – № 5. – С. 124–128.
9. *Сивкова Л. А.* Субъективное право: динамика и модификации в механизме правового регулирования // Вестн. Коми республиканской академии гос. службы и управления. – Серия: Государство и право. – 2016. – № 21. – С. 89–95.
10. *Комаров, С. А.* Общая теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры / С. А. Комаров. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 502 с. – (Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс).

А.К. Мамедов*

ПАРАДОКСЫ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: БЛИЖНИЙ ВОСТОК

***Аннотация.** В статье рассматриваются демографические, экономические, религиозные вызовы времени, которые поневоле приводят к цивилизационной драме как в мире в целом, так и на Ближнем Востоке. Автор убежден, что неравномерность в мировом развитии не укладывается в содержание международных договоров, особенно заключенных без учета интересов третьего мира.*

***Ключевые слова:** цивилизация, Ближний Восток, глобализация, однополярный мир, многополярный мир.*

THE PARADOXES IN GLOBAL SECURITY: THE MIDDLE EAST

***Annotation.** The article deals with demographic, economic, religious challenges of the time, which inevitably lead to a civilizational drama in the world as a whole and in the Middle East. The author is convinced that the unevenness in world development does not fit into the content of international treaties, especially those concluded without taking into account the interests of the third world.*

***Key words:** civilization, Middle East, globalization, unipolar world, multipolar world.*

Последние события на Ближнем Востоке подтвердили тезис, что лишь идеологически строго обранные политические движения, имеющие явные ориентиры и лозунги имеют шанс на выживание в конкурентном мире. Идеологическое оформление придает не только маркировку, но и завершенность, устойчивость политическим проектам. Панорама оценок событий на Ближнем Востоке весьма широка: от исламских революций до заговора неких внешних сил. Хотя, на наш взгляд, мир уже давно и обреченно шел к переделу, прежняя схема мироустройства, в силу множества причин, не отвечала реалиям.

Появились новые вызовы времени, демографические, экономические, религиозные, решение которых поневоле приводит к цивилизационной драме. Неравномерность в мировом развитии не укладывается в прокрустово ложе международных договоров, особенно заключенных без учета интересов третьего мира. Договоры, заключенные по принципу «за них, но без них» не устраивают большинство стран. Ручкой «бывших патронов», проведенные границы оказались неадекватными новой «текучей цивилизации» и «быстрой истории».

Мир столкнулся с непрогнозируемой стороной глобализации, когда в рамках «глобальной деревни» социальные катаклизмы на обочине мирового мейн-стрима, в странах «третьего мира» грозят новой тотальной войной с немислимыми послед-

---

* *Мамедов Агамали Куламович*, заведующий кафедрой социологии коммуникативных систем социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, доктор социологических наук, профессор. E-mail: akmnauka@yandex.ru

Mamedov Agamali K., head of the Department of sociology of communicative systems of sociological faculty of MSU named after M. V. Lomonosov, doctor of sociological Sciences, Professor.

ствиями. И это не только и не столько «столкновение цивилизаций», хотя, наверное, кому-то и хочется все свести к весьма простым рецептам. Новые тренды отнюдь не имеют благостных социальных перспектив. В обширном регионе никак не сформируются легитимные структуры власти, не определены новые идейные ориентиры, что делать с нефтяными контрактами, где же та обещанная свыше «манна» в виде помощи извне и мифические счета диктаторов? И где же эффективное гражданское самоуправление? Подтверждается тезис, что революция как гидра пожирает собственных детей. Боролись одни, а к власти «прицепом», как всегда, пришли совершенно иные политические силы. Причем, это наблюдается и в Арабской весне и на киевском Майдане, где никак не осознают всего системного трагизма произошедшего.

Уход социализма (наверное, неокончательный) с мировой арены породил в умах западной элиты наивную модель гомоморфного линейного развития мировой цивилизации, без конвергенции и инновационных социальных технологий. Весьма неглупые теоретики размышляли и вовсе о конце истории, либерализм, казалось, одержал «полную и окончательную победу».

Западный мир и не заметил, что вместо социализма в качестве реальной альтернативы появились (а они должны были появиться, ибо капитализм есть сам по себе процесс и результат конкуренции) иные «молодые» идеологические антиподы в лице постмодернизма, фундаментализма, нового национального радикализма, экстремизма и т.д.

Постсоветское пространство, уже или еще, не может дать идейную альтернативу Западу, оно не стала притягательной и привлекательной. Наши символы и идеи принимались или опровергались, но они были актуализированы в общественном мнении. Мы в силу разных причин не стали центром Новой Мысли, а попытались с упоением влезть в «последний вагон» гедонистической цивилизации. И дело здесь даже не в заполнении «идейного вакуума», а в том, что гедонистическая цивилизация, не может не породить фундаментализм, экстремизм, радикализм и т.д., которые возникают, в первую очередь, как естественные реакции на «усталую цивилизацию».

Чувственная цивилизация поневоле оканчивается наведением порядка, социального или внутреннего, культурного. Но современная (чувственная) цивилизация сталкивается и с иными, не менее острыми, ограничителями: сужение рынков сбыта, «кадровый голод», появление новых «номадов», исчерпаемость ресурсов, прежде всего, сырья. Современный этап социогенеза все более напоминает американские горки с непредсказуемыми виражами. А кризисы превращаются в кризис-матрешку, когда каждый этап вскрывает новый виток. И так до бесконечности, пока мы не поймем, что наступил системный цивилизационный кризис.

Кризис всей ценностной системы, порожденной идеологией «одномерного праздного человека». И вот сейчас на Ближнем Востоке, по сути, решается вопрос о конце нефтяной эры (Р.Барнет), нефтяной цивилизации. Идея о ближайшем в историческом плане конце нефтяной эры, что, разумеется, не является «секретом полишинеля», будоражит не только европейские умы, но и местный весьма обеспеченный ближневосточный истеблишмент, который требует (а он должен что-то требовать уже по статусу) «иногo справедливого» передела существующего нефтяного богатства. Возникает насущная социальная потребность в переменах.

Напрашивается некая аналогия с нашей страной середины 80-х годов. А мы помним из истории, что точки бифуркации возникают, как правило, при переделе собственности. Так, в царской России передел земельных участков происходил каж-

дые 12 лет (1905, 1917 гг.), что привело к социальному взрыву именно в эти годы. Как следствие, возникают альтернативные идейно оформленные) парадигмы перераспределения, которые в большинстве своем, парадигмы опираются на фундаментальные ценности - равенство и справедливость, как маркеры новой надежды и нового социального порядка.

Смена этих парадигм как раз отражает и иную динамику развития: все элитарное рано или поздно «омассовляется» (иначе не является элитарным), и затем вновь из массового снова появляется нечто новое, элитарное. Следом за веком «бунтующих масс» приходит век «творящих новые ценности элит». Новые ценности принимаются только потому, что они новые, незадействованные ранее в какой-либо социальной матрице. Но и весь современный капитализм построен на актуализации нового и оригинального. Только что-то принципиально новое и яркое принимается и усваивается глобальным рынком. Пока же весь мир социальными потрясениями расплачивается за научно-технический застой (который, в первую очередь, выгоден нефтедобывающим корпорациям), приведший, в том числе, и к архаизации политической жизни.

Динамизм экономической сферы удивительно долго соседствует с трайбализмом, клановостью и закостенелостью социума. Появилась колоссальная диспропорция в творческом потенциале молодежи. Помимо этого, значительная часть молодежи получила хорошее западное образование и приобщилась к иным, динамичным культурным ценностям, Интернет расширил их, ввел в некий межкультурный диалог. Г.Хайнзон вывел формулу социальной нестабильности на основе простого подсчета-процент мальчиков от 0 до 4 лет к мужчинам 40-44 лет. Если меньше 80% начинается демографический сбой как в Европе, Японии, России. Но в Афганистане - 403%, Ирак -351%, Сомали - 364%. И социальный драйв начинается в странах, где юноши от 15 до 29 составляют более трети населения. И причины (религия, национализм, марксизм или сепаратизм), т.е., то, во имя чего вершится насилие вовсе не существенно. Социум «кипит», зачастую не зная причин этого. Политическая же элита этих стран не учла этого мощного драйва, изменившиеся тренды в общественном сознании, не была отрефлексирована; незыблемость диктаторских режимов казалась им лучшей гарантией от «ветров перемен», автаркия противостояла динамике, как единственная ценность, «покой им снился как вечность».

Но, основным носителем, или формой и кодом трансляции нового драйва является исламский фундаментализм, который точно так же был под прессингом авторитарных режимов, как и сами демократические движения. Они оказались в одной и той же матрице. Так, демократия и фундаментализм, как ни парадоксально, на Ближнем Востоке идут рука об руку в свержении авторитарных консервативных диктаторов. Что интересно, Запад, находясь в плену своих однобоких «исторических заблуждений», ставит лишь только на одну из этих составляющих.

Запад надеется, что на место, скажем, диктаторской власти придет более «народная» мобильная демократия, более современная, менее коррумпированная, менее клановая. Но все более «зеленеет парус арабской весны», начальные демократические лозунги сменяются фундаменталистскими.

Запад, убежденный своим экспертным сообществом и СМИ, ожидает демократических перемен в арабском мире, с этим связано общее «мейнстримовое» ожидание, а, на самом деле, мы вначале сталкиваемся с очень необычным симбиозом демократических и религиозных движений, что наводит на некие параллели с Европой

XVI-XVII столетий. Как правило, даже принципиально новые социальные движения обрамляются в «старые тоги».

Религиозные идеи доступнее, они институционализированы в общественном сознании и приняты социумом. Дело в том, что вследствие особенностей истории, имманентные (зачастую архаичные) религиозные институты в этих странах гораздо сильнее, чем привнесенные и зачастую навязанные структуры западного демократического гражданского общества. Но как только откроются «шлюзы» и барьеры на пути к свободе, мы станем свидетелями острой конкуренции двух сил - исламской и прозападной.

Зачастую ислам, помимо традиционных религиозных функций, является единственным для этих стран коммуникативным каналом и кодом социального диалога. Незрелость институтов гражданского общества с необходимостью порождает религиозную монополию на формы выражения социальных ожиданий. Помимо этого, мы являемся свидетелями слияния двух идейных потоков: становление национальной идентичности и нового исламского цивилизационного пространства. Идут титанические интеллектуальные поиски сочетания национальной и религиозной идентичности, поиски «особого» пути развития, иной «неевропейской» демократии в рамках большой исламской цивилизации.

Исламская цивилизация предложила принципиально отличную от Европы модель социального порядка, основанную на трансцендентной воле, подчиняющей человека. Коллективистская ценность семьи, рода, племени, общественная солидарность и индивидуальное самоограничение здесь ставятся и ценятся гораздо выше прав и интересов отдельной личности.

На мусульманском Востоке интуитивное восприятие мира доминирует над рационалистическим подходом, характерным для Запада. Арабской ментальности присуща имманентная любовь к действительному и обязательно сильному отцу - вождю, способному удержать «молодой и бурлящий» народ в полиэтничном «лоскутном» поле.

Если на Западе президента избирают на основе устоявшейся правовой демократической процедуры, то на мусульманском Востоке считают, что правителем может быть избран лишь тот, кто принят, признан и призван народным волеизъявлением, причем процедуры этого волеизъявления могут варьироваться весьма широко.

Надо помнить, что ислам на Ближнем Востоке воспринимается населением, в первую очередь, как форма, причем единственная, сохранения своей самобытной идентичности в условиях «мерцающей реальности» глобализирующегося мира. В связи с этим, меняется и расклад новых геополитических факторов, где вместо ставших уже традиционными США и Европы активную роль играют Россия, Китай, Иран, Турция и другие новые факторы, недовольные или хотя бы несогласные с однополярным миром, отстаивающие свое цивилизационное право быть Иными.

В результате, существенно меняется и геополитическая расстановка сил, сильное влияние на регион оказывают страны не обремененные «колониальной памятью» (например, Россия, Китай), проявляющие антиглобалистскую солидарность (Россия, Китай, Иран), а также декларирующие единство исламских геополитических ориентиров (Азербайджан, Турция, Иран).

Обобщая вышесказанное, можно констатировать, что ближневосточные события (революция, беспорядки, волнения) имеют системный масштабный характер, отражающий целый ряд специфических общих и частных проблем.

Во-первых, мир все больше осознает ущербность гедонистической цивилизации, идут поиски контуров идеократических обществ. Все более настойчивым становится востребованность Новой Идеи. Особую ценность в связи с этим приобретает диалог культур, синергетика совместной культурной рефлексии.

Во-вторых, общество становится все более сложным, оно принципиально не сводимо к каким-то простым одномерным технологиям и требует другого системного управления, нежели элиты с их коррупцией и закрытостью. Не только глобальный мир, но и сами страны нуждаются в социальном диалоге.

В-третьих, однополярный мир утрачивает свой ресурсный потенциал, ибо не отвечает динамике современных процессов, появляется «новая дорожная карта» мира, широкая палитра вариантов развития.

В-четвертых, налицо бурный демографический рост, а, следовательно, появление значительного молодежного слоя, который не может долгое время ужиться с отжившими, устаревшими политическими структурами.

В-пятых, «глобальная деревня» управляется совершенно иными коммуникационными институтами. Интернет-пространство создает новое поле для социальных технологий, возникает технология «опосредованной виртуальной агрессии», «твиттер - революции».

В-шестых, утратили свое былое значение традиционные международные институты и нормы права. Не выполняются решения международных организаций, применение законов носит селективный характер.

Социальная справедливость, вернее, ее требования, всегда будет катализатором социальных волнений, будь-то Киев, окраина Парижа или Луизианы. Поэтому мир должен находить альтернативные, принципиально иные социальные технологии проживания в новой глобальной цивилизации.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. – Париж: YMCA-Press, 1955. – 160 с.
2. Бисмарк О. Политика есть искусство возможного. – М.: Изд-во "Центрполиграф", 2015. – 160 с.
3. Мамедов А. К. Новая цивилизационная драма // Геополитика. – Т. 13. – Выпуск XV. – 2012. – С. 13-18.
4. Мамедов А.К. Ревальвация публичной безопасности// События на Ближнем Востоке: уроки социального развития (глава в монографии). – Польша, 2011. – 340 с.
5. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 603 с.
6. Хайнзон Г. Sohne und Weltmah: Terrorism, Aufstieg und Fall der Nationen, 2003.– 189 с.

К.Р. Мурсалимов*

ПРАВООБРАЗУЮЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье анализируется процесс формирования права, его этапы, раскрывается содержание правообразующего решения государственного органа, под которой автор понимает правовая позиция, в отношении которой в юридической науке нет однозначного понимания.

Ключевые слова: правотворческий процесс, формирование права, правовая позиция, этапы правотворческого процесса, правовое регулирование.

LAW-MAKING ACTIVITY OF THE STATE: METHODOLOGICAL ASPECT

Annotation. The article analyzes the process of formation of law, its stages, reveals the content of the law-making decision of the state body, under which the author understands the legal position, in respect of which there is no clear understanding in legal science.

Keywords: law-making process, formation of law, legal position, stages of law-making process, legal regulation.

Познание и использование закономерностей в правообразующем процессе способствует более эффективному влиянию на правовое регулирование. Их неиспользование или недостаточное использование либо фальсификация, приспособление к существующей идеологии приводит к созданию нецелесообразного юридического акта, лишённого свойства правового, что, в конечном итоге, проявится в отрицательных последствиях его действия для личности, общества и государства.

Процесс формирования права включает в себя три взаимосвязанных этапа: выявление необходимости правового регулирования общественных отношений, правотворчество или санкционирование правовых норм и действие права.

Первый этап правообразования характеризуется определением потребностей в появлении или изменении правовых установлений. На втором этапе выработанные модели поведения обретают правовую форму. На третьем этапе происходит реализация правовых норм в конкретных жизненных ситуациях, что показывает соответствие правовых новаций существующему режиму законности и правопорядку.

На первом этапе «основная роль в выявлении объективных потребностей правового регулирования в современном обществе принадлежит государственным институтам» [1]. Вместе с тем, в этом процессе участвуют и иные социальные институты: граждане, политические партии, и другие. На этапе оформления правовых уста-

---

* *Мурсалимов Камил Рамилевич*, доцент кафедры экономических и финансовых расследований Высшей школы государственного аудита (факультета) МГУ им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: 21alik@mail.ru

Mursalimov Kamil R., associate Professor, Department of economic and financial investigations, Higher school of state audit (faculty), Moscow state University. M. V. Lomonosov, candidate of law, associate Professor.

новлений правообразующая деятельность государства осуществляется в ходе правотворчества и санкционирования права.

На последнем этапе государство отслеживает действенность правовых норм, в том числе, посредством отправления производства по тому или иному официальному делу; при официальном толковании Конституции Российской Федерации, при абстрактного и конкретного нормоконтроля, при разрешении споров о компетенции, при рассмотрении конституционных жалоб. «Результатом последнего этапа может стать ожидаемый членами общества правовой порядок. И тогда можно будет констатировать, что установленные в законах, указах, постановлениях и т.д. правовые нормы есть право. В противном случае в ситуации правового беспорядка, юридических конфликтов, нарушения прав и свобод членов общества и иных негативных обстоятельств невозможно утверждать, что итогом процесса трансформации норм стало право» На этапе оформления правовых установлений правообразующая деятельность государства осуществляется в ходе правотворчества и санкционирования права» [1].

Правообразующая деятельность государства выражается в правообразующих решениях, которые являются результатом логико-содержательных операций, отражающих специфику правовой проблемы, заключающейся в возможности одновременного существования нескольких различных вариантов поведения, истинным из которых может быть только тот, который соответствует духу и букве законодательства Российской Федерации. Правообразующие деятельность государства снимает возникшую правовую неопределенность и тем самым определяют единственно возможный с позиций законодательства Российской Федерации вариант поведения.

Правообразующие решения государства имеют два существенных свойства. Первое из них состоит в том, что правообразующее решение носит общий характер, то есть оно распространяется не только на тот конкретный случай, который стал предметом рассмотрения в органе государственной власти, но и на все аналогичные случаи, имеющие место в правовой практике. Вторым характерным свойством правообразующих решений является их официальный, обязательный характер.

Суть, ядро, основу правообразующего решения государственного органа составляет правовая позиция, в отношении которой в юридической науке нет однозначного понимания.

Некоторые ученые считают, что правовые позиции представляют собой правовые идеи, которые основаны на юридических мотивах разрешения фактической ситуации. Основным свойством правовых позиций является их структурированность на основе объединяющей правовой идеи. Основой такого тезиса является следующая логическая организация: фактологические данные, свидетельствующие о необходимости правового регулирования, а также урегулированность общественных отношений на основе определенного принципа. Однако, если отношения уже регулируются правовыми нормами, предлагается их более совершенная юридическая регламентация [2, с. 80].

Правовые позиции представляют собой мыслительный продукт, обладающий логически обусловленными количественными и качественными показателями. Поэтому, вполне справедливым представляется позиция В.Н. Карташова, согласно которой под «правовой позицией следует понимать соответствующим образом осознанное, мотивированное и внешне выраженное положение по поводу разрешения того или иного юридического вопроса, ситуации и т.д.» [3].

Правовые позиции разнообразны по форме выражения и имеют свои особенности на каждой стадии формирования права, в том числе, на стадии правотворчества. Общим для правовых позиций на всех стадиях правотворческого процесса является единая цель – правовая урегулированность общественного отношения. Поэтому любой субъект правотворческой деятельности может определить самостоятельную позицию по вопросу правового урегулирования общественного отношения, которая может конкурировать с подобными мнениями, не совпадающими по содержанию.

Следует отметить, что правовая позиция является принципом, идеей, лежащей в основе правотворческих решений. По сути, правовая позиция является стержнем, который определяет положения, объединенные одной мыслью [2, с. 81].

Основной разновидностью правовых позиций являются правообразующие решения правоприменительной практики.

К основным характеристикам таких правообразующих позиций следует отнести:

во-первых, итоговый характер правообразующих решений, которые определяют внутренний смысл государственных решений, являются юридической квинтэссенцией правообразующего решения;

во-вторых, оценочную природу правообразующих позиций, в которых выражается отношение органа государственной власти к конкретной правовой норме;

в-третьих, правообразующие позиции являются результатом толкования правовых норм, итогом выявления содержания правовых положений и предпосылок для их совершенствования;

в-четвертых, концептуальный характер правообразующих решений органов государственной власти, на основе которых разрешается дело в рамках действующего законодательства и предполагается редакция правовых положений для более эффективного решения рассматриваемых проблем.

Весьма сложным представляется формирование правообразующей позиции в ходе правоприменительной деятельности. Во-первых, это является длящимся явлением, во-вторых, правоприменительная деятельность осуществляется различными органами государственной власти, в-третьих, правоприменение имеет четко определенную юридическую процедуру.

Обозначенные обстоятельства обуславливают необходимость учета при анализе формирования правообразующих решений в ходе правоприменительного процесса следующих обстоятельств. Материальным носителем правовых позиций выступает текст правового акта. Вместе с тем официальная позиция правоприменителя возникает при установлении фактических обстоятельств дела. При этом, особую важность представляет анализ фактической основы юридического дела.

Официальная позиция правоприменителя зависит от типов правоприменения, таких как судебный, управленческий и административный.

Судебный тип правоприменения характеризуется тем, что субъект правоприменения не находится в связи с адресатом (служебной, родственной, организационной). Судья не имеет личной заинтересованности в разрешении юридического дела. Однако, существуют определенные правовые механизмы достижения унификации в разрешении различных видов дел (например, при арбитражных спорах).

Управленческое правоприменение определяется тем, что лицо, принимающее решение, и субъект, которому адресовано это решение, находятся в субординационных отношениях. Лицо, принимающее правовую норму, заинтересовано в результате правоприменительного решения. Такая заинтересованность определяется слу-

жебным положением. В этой связи, важным представляются статус, полномочия и компетенция субъекта, принимающего решение.

Административный тип правоприменения предполагает отсутствие организационных и служебных отношений между различными субъектами правоприменительной деятельности. При этом, лицом, в отношении которого применяется юридическая норма, может выступать гражданин или организация (учреждение). Такие правоприменительные решения часто являются реакцией государства на правонарушения.

Правообразующие позиции в правоприменительной деятельности возможно классифицировать в зависимости от их содержания. К таковым относятся:

а) индивидуальные правообразующие позиции, представляющие собой конкретные решения по юридическому делу;

б) правообразующие позиции, формирующиеся в результате устоявшегося характера применения юридических норм (типовые);

в) правообразующие позиции, сформулированные в правоинтерпретационных актах;

г) правообразующие позиции, в которых выражено особое мнение субъекта правоприменения (например, судьи).

Итак, при вынесении любого правообразующего решения в ходе правоприменения лежит правообразующая позиция.

Правообразующие позиции формулируются в актах официального толкования правовых норм. Правоинтерпретационные акты издают Верховный Суд РФ, Центральный банк РФ, Министерство финансов РФ и другие органы власти.

Официальными правообразующими позициями правоприменения являются особое мнение правоприменителя. В частности, мнение судьи, хотя данный институт в процессе правоприменения этим не исчерпывается.

Вместе с тем, следует отметить, что правообразующие позиции могут быть выражены в актах различных ведомств, которые наделены правом официального разъяснения положений действующего законодательства. Данные правообразующие позиции носят управленческий характер, и соответственно, относятся к управленческому типу правоприменения.

Помимо официальных правообразующих позиций выделяются неофициальные. Они формируются в ходе правоприменения, однако не связаны с конкретными правообразующими решениями. Такие позиции подразделяются на научные, научно-практические и ненаучные.

Таким образом, правообразующая деятельность государства охватывает достаточно широкий пласт юридической сферы. Множественность правообразующих решений органов государственной власти свидетельствуют о важности и необходимости участия государства в правообразовании. При этом следует отметить, что правообразующая деятельность государства не исчерпывается предправотворческим и правотворческим процессом.

Так, отдельные авторы выделяют два этапа правообразования: предправотворческий процесс (подготовка проекта нормативного правового акта) и правотворческий процесс (принятие нормативного правового акта) [4]. Однако, такое понимание значительно сужает содержание правообразующей деятельности государства. Весьма важное значение имеет проверка установленных правовых положений на предмет их гармонизации с существующим правопорядком, что выявляется, прежде всего, в ходе правоприменительной практики.

Библиографический список

1. *Миронов В.О., Зин Н.В.* О правообразовании // Актуальные вопросы образования и науки. – 2018. – № 2 (64). – С. 12.
2. *Власенко Н.А.* Правовые позиции: понятия и виды // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 80.
3. *Карташов В.Н.* Правовые позиции Верховного суда РФ по поводу применения судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права // Судебное правоприменение: проблемы теории и практики / под ред. В.М. Сырых. – М., 2007. – С. 234.
4. *Борисов А.С., Агаркова Д.А.* К вопросу о правообразовании: определение содержания и границ понятия // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 1. – С. 91; *Комаров С.А.* Общая теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры /С. А. Комаров. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – С. 295-296. – (Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс).

И.Р. Мустафин*

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТРОЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

***Аннотация.** Одним из приоритетных направлений законотворческой деятельности любого государства должны оставаться вопросы повышения эффективности социальной защиты населения. В статье доказывается, что развитие законодательства Республики Башкортостан возможно только путем установления и решения стратегически важных задач социально-экономического развития Республики.*

***Ключевые слова:** аксиология, ценности, законотворчество, модернизация, права и свободы человека и гражданина, социальная политика, сильное государство.*

AXIOLOGICAL ASPECTS OF THE CONSTRUCTION OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN LEGISLATION

***Annotation.** One of the priority areas of lawmaking activity of any state should remain issues of increasing the effectiveness of social protection of the population. The article proves that the development of legislation of the Republic of Bashkortostan is possible only through the establishment and resolution of strategically important tasks of the social and economic development of the Republic.*

***Keywords:** axiology, values, lawmaking, modernization, human and citizen rights and freedoms, social policy, strong state.*

Одной из актуальных задач инновационного развития страны и отдельных ее регионов является выработка и установление такого правового режима, который призван решать общие проблемы в сфере производственных отношений, образования, здравоохранения и др., что предполагает установление разумного баланса между либеральным подходом и усилением роли государства в развитии рыночных отношений. Основанием для такого вывода является тот факт, что так называемая экономическая свобода отнюдь не является объективной основой роста благосостояния населения, на что указывает экономика Китая и других стран (Япония, Тайвань, Южная Корея).

Опыт показывает, что вся система общественных отношений может нормально функционировать исключительно в правовой форме, закрепленной в правовых нормах. Весьма важно здесь расширение участия гражданского общества в реальном управлении государственными делами. Все это актуализирует модернизацию действующей в государстве нормативно-правовой базы всей системы общественных отношений на основе адекватного развития национальной правовой системы. Конкурентоспособность реального сектора экономики Республики Башкортостан и российской экономики в целом может быть обеспечена только путем правового обеспе-

---

* *Мустафин Ильмир Ралифович*, ассистент кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета. E-mail: ilm67228749@yandex.ru

Mustafin Ilmir Ralifovich, assistant Professor, Department of theory of state and law of law Institute of Bashkir state University.

чения рыночных отношений на основе всего позитивного опыта международного и зарубежного права.

Согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью и их признание, соблюдение и защита являются обязанностью государства [1]. В ст. 2 Конституции Республики Башкортостан закреплена норма, что права и свободы человека являются высшей ценностью в Республике Башкортостан и их признание, соблюдение и защита являются обязанностью Республики Башкортостан как государства в составе Российской Федерации [2].

Г.В.Ф. Гегель утверждает о том, что «Право индивидов на свое субъективное определение к свободе находит свое осуществление в том, что они принадлежат к нравственной действительности, поскольку их уверенность в своей свободе имеет в такой объективности свою истину и они действительно обладают в нравственном своей собственной сущностью, своей внутренней всеобщностью. Нравственная субстанция как содержащая для себя сущее самосознание в единении с его понятием есть действительный дух семьи и народа» [3, с. 206-207].

По мнению А.Д. Керимова и И.Н. Куксина «Сильным может быть признано лишь государство, обладающее значительным властным потенциалом. Сильное государство характеризуется тем, что помимо власти политической и экономической оно располагает и значительной долей власти духовной» [4, с. 78].

Таким образом, ценностный подход в построении законодательства Республики Башкортостан заключается в признании, а также, соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина, и, прежде всего, это проявляется в социальной сфере. А для того, чтобы государство было сильным оно должно быть сильным духом народа и должно на достаточно *высоком и профессиональном уровне* осуществлять правотворчество. Верно отмечается, что в последнее время становится все более ясно, что недостаточный учет этого требования в правотворческом процессе имеет негативные последствия, сказывается на качестве подготовленных и принятых нормативных правовых актов. В первую очередь, это касается высших государственных органов, в частности депутатов Федерального Собрания. Учитывая, что они работают на **профессиональной основе**, важно научить их законодательному процессу [9].

Анализ законодательной деятельности Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан показал, что в 2017 году парламент придерживался курса совершенствования регионального законодательства с учетом практики его применения, и продолжалась работа по приведению регионального законодательства в соответствии с законодательством федерации. Также развитие законодательства Республики Башкортостан было направлено на установление и решение стратегических задач государственного строительства, общественно-политического и социально-экономического развития Башкирии.

Как указано в Докладе о состоянии законодательства Республики Башкортостан в 2017 году, приоритетным направлением законотворческой деятельности Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан по-прежнему остаются гарантированность конституционных прав и свобод человека и гражданина, социальная защита жителей республики [5, с. 102]. Парламент в 2018 году продолжил уделять пристальное внимание социальной политике.

Деятельность же Правительства Республики Башкортостан согласно расширенному отчету о результатах деятельности в 2017 году была нацелена с одной сто-

роны, на обеспечение положительной динамики в экономической и социальных сферах, с другой же, на укрепление человеческого капитала, достойного уровня жизни граждан республики [6, с. 3]. Приоритетными задачами в 2018 году остались повышение качества и эффективности социальной поддержки населения; развитие стационарозамещающих технологий и новых видов социальных услуг (приемные семьи для пожилых граждан и инвалидов, сопровождаемое проживание получателей социальных услуг в организациях стационарного социального обслуживания); обеспечение доступности социальных услуг и удовлетворение спроса на них; формирование безбарьерной среды жизнедеятельности для маломобильных граждан Республики Башкортостан и создание условий, способствующих интеграции инвалидов в общество и повышению уровня их жизни.

Конкретным примером социально-ориентированной политики республики может служить принятие Закона Республики Башкортостан от 11 июля 2017 года № 519-з «О внесении изменений в статью 8 Закона Республики Башкортостан «О бесплатной юридической помощи в Республике Башкортостан», где была установлена норма, согласно которой Государственное бюро Республики Башкортостан должно оказывать все предусмотренные законодательством виды бесплатной юридической помощи дополнительно таким категориям граждан, как неработающие пенсионеры, инвалиды 3 группы, ветераны боевых действий, жертвы политических репрессий, многодетные или одинокие родители, граждане подвергшиеся воздействию радиации вследствие техногенных катастроф, а также награжденные нагрудными знаками «Почетный донор России» и «Почетный донор СССР» [7]. Мы с вами видим, что данный перечень лиц был существенно расширен, даже, по сравнению с федеральным законодательством.

Другим примером можно назвать принятие Закона Республики Башкортостан от 30 января 2017 года № 459-з «О внесении изменения в Закон Республики Башкортостан «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Башкортостан», согласно которому были дополнительно урегулированы отдельные вопросы оказания приоритетной поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям. Так, Правительство Республики Башкортостан было наделено полномочиями по установлению определенного порядка приоритетного получения мер государственной поддержки данными некоммерческими организациями [8].

Кроме того, в 2018 году в целях формирования эффективной системы государственного и муниципального управления, направленной на достижение стратегических целей социально-экономического развития республики, развития системы материальной мотивации государственных гражданских служащих и муниципальных служащих в Республике Башкортостан к успешному и добросовестному исполнению должностных обязанностей была организована и осуществлена региональная оценка деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления Республики Башкортостан.

Таким образом, проведенный анализ законодательной деятельности Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан и деятельности Правительства Республики Башкортостан позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время законодательство Республики Башкортостан в целом систематизировано и соответствует нормам федерального законодательства, а по отдельным взятым направлениям и опережает ее. Одним из основных ценностей и приоритетных на-

правлений остается охрана и обеспечение прав и свобод человека и гражданина, и в целом, социальная сфера. Целенаправленная деятельность всех ветвей государственной власти Республики Башкортостан во взаимодействии друг с другом поможет достичь положительной динамики в социальной сфере, а также позволит эффективно решать актуальные задачи развития Республики Башкортостан.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Конституция Республики Башкортостан от 24 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РБ от 3 декабря 2002 г. № 369-з, от 15 июня 2006 г. № 322-з, от 18 сентября 2008 г. № 23-з, от 13 июля 2009 г. № 146-з, от 19 мая 2011 г. № 395-з, от 28 июня 2012 г. № 545-з, от 4 марта 2014 г. № 57-з) // Официальный сайт Правительства РБ [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravitelstvorb.ru> (дата обращения: 22.09.2018).

3. Гегель Г.В.Ф. Философия права / под ред. Д.А. Керимова и В.С. Нерсесянца; пер. с нем. Б.Г. Столпнера и М.И. Левиной. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.

4. Керимов А.Д. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса : монография / А.Д. Керимов, И.Н. Куксин. – М.: Норма : ИНФРА-М, 2017. – 96 с.

5. Доклад «О состоянии законодательства Республики Башкортостан в 2017 году» / Секретариат Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан. – Уфа, 2017. – 112 с.

6. Расширенный отчет о результатах деятельности Правительства Республики Башкортостан в 2017 году // Официальный сайт Правительства РБ [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pravitelstvorb.ru> (дата обращения: 22.09.2018).

7. Закон Республики Башкортостан от 11 июля 2017 г. № 519-з «О внесении изменений в статью 8 Закона Республики Башкортостан «О бесплатной юридической помощи в Республике Башкортостан» // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pra.bashkortostan.ru> (дата обращения: 22.09.2018).

8. Закон Республики Башкортостан от 30 января 2017 г. № 459-з «О внесении изменения в Закон Республики Башкортостан «О государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Республике Башкортостан» // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pra.bashkortostan.ru> (дата обращения: 22.09.2018).

9. См., напр.: Комаров, С. А. Общая теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры / С. А. Комаров. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – С. 291. – (Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс).

С.В. Пестов*

ПРОТИВОПРАВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖЬ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье рассматриваются недостатки уголовного законодательства в сфере противодействия киберпреступлениям, становление компьютерной криминалистики, определяются новые меры правового регулирования борьбы с преступной деятельностью, осуществляемой с помощью информационно-коммуникационных технологий. Специальное внимание уделено характеристике видов преступлений, причисляемых к идентифицированным рискам.

Ключевые слова: уголовное законодательство, молодежь, киберпространство, кибербуллинг, троллинг, киберпреступления, меры правового регулирования, виды преступлений.

ILLEGAL EFFECTS ON CHILDREN AND YOUTH IN CYBERSPACE

Annotation. The article deals with the shortcomings of the criminal law in the sphere of combating cybercrime, the formation of computer forensics, defines new measures of legal regulation of the fight against criminal activity carried out with the help of information and communication technologies. Special attention is paid to the characteristics of the types of crimes classified as identified risks.

Keywords: criminal law, youth, cyberspace, cyberbullying, trolling, cybercrime, legal regulation measures, types of crimes.

Сегодняшний мир находится в важной фазе эволюции, такой, что физические транзакции во всех сферах повседневной жизни фактически осуществляются онлайн, охватывают практически все аспекты жизнедеятельности современного общества. Следует отметить, что современное российское законодательство, включая уголовное право, имеет ряд пробелов, не учитывает новых технологичных преступлений, что затрудняет расследование киберпреступлений и порой делает их фактически невозможным.

Современное общество недооценивает социальную опасность преступлений в Интернет-сети и не до конца осознает реальность от воздействия злоумышленников, использующих информационно-коммуникационные технологии как средство для достижения своих целей. Органы дознания и следствия еще только нарабатывают тактику раскрытия некоторых преступлений, совершаемых при помощи новейших технологий, а в это время появляются новые формы и виды преступлений.

---

* **Пестов Сергей Владимирович**, Генеральный директор автономной некоммерческой организации «Интернациональный Центр Спасения Детей От Киберпреступлений», магистрант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: sledkom.rf@yandex.ru

Pestov Sergey Vladimirovich, General Director of the Autonomous nonprofit organization «International Centre Save the Children From Cybercrimes» graduate student of the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation.

Законодательное регулирование непозволительно отстает от бурно развивающихся современных технологий.

В настоящее время отсутствует какая-либо реальная общая статистика киберпреступлений с обособленными видами криминалистики, статистические данные дают только общую картину всех совершенных преступлений. Компьютерная криминалистика (форензика) находится в зачаточной стадии, если рассматривать в частности, в сравнении с таким направлением информационной безопасности как тестирование на проникновение или организацию защитных средств.

В такой ситуации важными и необходимыми шагами являются принятие новых мер правового регулирования создавшейся ситуации.

1) Законодательное противодействие преступной деятельности, - принятие новых современных норм уголовного права, в том числе, введением новых составов преступлений, относящихся к преступной деятельности, осуществляемой с помощью информационно-коммуникационных технологий. В частности, отсутствуют такие понятия преступлений к примеру, как кибербуллинг, троллинг, которые включают в себя несколько преступлений регламентированных статьями УК РФ. Рассматриваемые по отдельности они не дают целостности картины злодеяния, а анализ разных составов разными органами следствия и дознания или прямого обращения гражданина в судебные инстанции не охватывают определенную конкретную часть совершенного в отношении человека преступления. Кроме того, фиксация доказательств некоторых преступлений возложена на заявителя при непосредственном обращении в суд, имеет большую затратную часть, что зачастую приводит к пассивности граждан при защите своих прав, отстаивания чести и достоинства.

Например, фиксация одного только скриншота страницы в интернете может стоить у нотариуса приблизительно около 5 тысяч рублей. Сбор необходимых доказательств технической фиксации для граждан практически невозможен без возбужденных уголовных дел, суды самостоятельно такие запросы делают редко и, следует учитывать, что большие временные рамки расследования и рассмотрения приводят к частичной или полной потере доказательств, в связи с их уничтожением злоумышленниками.

2) Подготовка профильных специалистов в области информационной безопасности в системе образования в целом. Внедрение новых подходов защиты граждан для повышения безопасности и управления рисками в киберпространстве, включая утверждение на государственном уровне протоколов и стандартов.

3) Создание мощного противодействующего заслона, - профилактика, выявление, и реагирование на различные рода атаки в отношении граждан в виде профилактики, выявления и реагирования на различные посягательства на права граждан. В частности, в целях информационной безопасности необходимо укреплять симбиотическую связь между интернет-провайдерами, и гражданским обществом, и государственным сектором, четко определить правовые рамки использования интернет каналов.

4) Разработка стратегий социальной безопасности на уровне национальной политики для укрепления и наращивания национального потенциала для управления инцидентами, внедрения механизмов и повышения осведомленности о киберугрозах. Важно плотное, открытое, прямое взаимодействие государственных структур с общественными силами в противостоянии преступности, содействие развитию национальной социокультурной безопасности.

5) Сотрудничество в международном секторе, поиск партнеров и ведение диалогов, обмен опытом. Подразумевается: развитие международной правовой базы, обозначение в основных положениях уголовного законодательства криминализации таких актов, как компьютерное мошенничество, незаконный доступ, вмешательства в личное пространство граждан и организаций, нарушения авторских прав, порнографии, защиту детей от вредной информации, в любых проявлениях, ликвидацию правовых, юридических пробелов. Необходим тщательный анализ национальных законов, приведение их в соответствие с международными правовыми актами, направленными на защиту граждан, организаций, общества и в целом государств.

Динамичное развитие международных отношений является важным фактором сотрудничества в противостоянии криминалу в цифровой среде. Основным вектор этого сотрудничества лег в основу «Бангкокской декларации» [2], в которой утверждается, что «... развитие информационных технологий и новых систем телекоммуникаций и компьютерных сетей сопровождается злоупотреблением этими технологиями в преступных целях. Поэтому мы приветствуем усилия, направленные на активизацию и расширение нынешнего сотрудничества в области предупреждения и расследования преступности, связанной с использованием высоких технологий и компьютеров, а также уголовного преследования за такие преступления, в том числе на развитие партнерских связей с частным сектором» [2].

Очевидным является международный охват по некоторым видам преступлений в сети. Ярким примером является мошенничество, во всех его формах и проявлениях: По данным исследований компания Symantec, представленном в отчете 2017 “Norton Cyber Security Insights Report” в 2017 году от действий кибермошенников пострадали 978 млн. пользователей из 20 стран мира. Сумма хищений в совокупности составила 172 млрд. долларов [1].

Следует отметить, что решение всего комплекса обозначенных задач, невозможно без анализа и локализации благоприятных условий, способствующих развитию киберпреступности (например, широкое распространение коррупции, суровый экономический, политический “климат”, условия крайней нищеты, в совокупности и по отдельности, являющиеся основными предпосылками для деморализации общественных формаций, обеспечивающих вытеснение из сознания общечеловеческих ценностей и подмене псевдо-культурными инсинуациями).

Одной из самых значимых проблем является то, что преступники могут действовать практически из любого места в мире, принимают максимальные меры по маскировке своей идентичности, и это проблема международного, мирового порядка. Современные информационные технологии модернизировали и облегчили преступным элементам способы получения конфиденциальной, личной информации, обеспечили всевозможные способы реализации преступных намерений. «Все начинается с малого» и весь процесс познания мира и решения житейских ситуаций основан на переходе от простого к сложному, от малого к большому. Поэтому для некоторого осознания ситуации необходима конкретизация. Большая часть преступлений, совершаемых в киберпространстве направлена на подростков и молодежь. Рассмотрим некоторые широко распространенные в мире виды преступления, причисляемые к идентифицированным рискам, обозначим возможные пути решения.

Во-первых, сексуальное вовлечение, соблазнение, домогательство (секстинг, груминг). Объектом преступления являются подростки практически всех возрастных категорий. Ввиду своей любознательности и практически невозможности по-

стоянного родительского контроля, дети легко вовлекаются в интересующие их темы сексуального характера в интернете. Интернет насильники и педофилы постоянно меняют тактику и места вовлечения несовершеннолетних. Но общим и главным во всех манипуляциях с подростками является установление доверительного отношения с потенциальной жертвой.

На этом этапе происходит максимально возможный сбор информации, смешивание и подмена понятий сексуального влечения и удовлетворения с нравственными понятиями любви и чистоты отношений, обесценивания этих чувств. В дальнейшем злоумышленники получают аудиовизуальные изображения жертвы. Этот материал зачастую является дальнейшим инструментом манипулирования, - путем угроз и шантажа предоставления этой информации в широкий доступ и родителям. Цели достигаются как непосредственной съемкой через мессенджеры, так и представлением самим ребенком провокационных материалов. Злоумышленники манипулируют влюбленностью, эмоционально расшатывая ребенка, для вовлечения в сексуальные отношения. Особенно уязвимы к действию злоумышленников две категории несовершеннолетних, - уже ставшие жертвой сексуального насилия и вторая группа находящиеся в конфликте с их родителями. Последствия психологической травмы страшны и не могут не отразиться на дальнейшем развитии, - у ребенка появляется депрессия, разочарование и неспособность преодоления чувства унижения.

В целях предотвращения таких преступлений необходимо приучить ребенка соблюдать личную безопасность, выработать устойчивый рефлекс не вступать в переписку с незнакомыми людьми. В основу этого должны быть налажены доверительные отношения с родителями, основанными на культуре преподнесения определенной информации, с учетом возрастных потребностей. Базовым правилом, должно стать следующее: ситуация, начавшаяся в интернете, продолжается в жизни и наоборот, что начинается в жизни, легко может попасть в интернет, а информация, однажды попавшая в сеть практически не уничтожаема, она может “сыграть злую шутку” и спустя несколько лет. Ребенка нужно научить умению сохранять дистанцию, подразумевая недоступность личного пространства в интернете, в том числе, и со сверстниками. Важно, в доверительной беседе с ребенком смоделировать возможные ситуации и главное, рассказать ребенку, что жизнь после таких необдуманных действий становится невыносимой, - неприятно смотреть в глаза родственникам, друзей, школьное неодобрение, травля и насмешки и общественное порицание, постоянное чувство унижения и осознание что всю информацию, переданную в сеть, видело неограниченное число людей, и это трудно переживаемо уже даже после разрешения самой ситуации.

«Модернизацией» этого преступления в последнее время стала перепродажа между самими подростками интимных фотографий по цене от 3 до 5 рублей, создание, распространение архивов и перепродажа в международные порно-сети. Преступные элементы могут использовать и завуалированные формы, например, под видом того, что человек находится в местах лишения свободы, на службе в армии в другом регионе, путем переписок, переговоров в мессенджерах, происходит вовлечение несовершеннолетних, подготовка к дальнейшей половой эксплуатации. Преступные элементы могут представляться и сверстниками, и лицами противоположного пола. Выявлялись случаи вовлечения и через онлайн-чаты такие, например, как “Рулетка” открытой демонстрацией половых органов, и дальнейшим вступлением в переговоры с несовершеннолетними.

Во-вторых, интернет и секс-туризм [3]. Секс-туризм с участием детей - это коммерческая сексуальная эксплуатация детей одним или несколькими людьми, выезжающих за пределы своего, региона или страны. Секс-туристы могут быть гражданами той же страны или иностранного государства. Секс-туризм представляет собой взаимодействие между туристическим сектором и криминальным сектором подпольной секс-индустрии. Последняя непосредственно занимается продажей детей, организацией детской проституции и производством детской порнографии. Эта скрытая и неформальная форма туризма трудно искоренима.

Различаются “ситуационные” (по случаю) секс туристы, и намеренно постоянно выезжающие в организованные секс туры. Для сексуальных насильников важен не только секс с несовершеннолетними, они хотят испытывать господство и власть. Наиболее уязвимая часть – это девочки, вовлечённые в туристическую секс индустрию. Невысокий уровень жизни или бедность заставляют подростков рано зарабатывать, их принимают на работу, не требующую квалификации, например – туристическим гидом или официантом. Часто вывозя несовершеннолетних, обещают высокооплачиваемую работу за границей в модельных агентствах, на деле, вывозя в личные дома, в том числе, используемых и секс туристами. Например, при поездке в Доминиканскую Республику можно забронировать секс путевку за 200 долларов, по прибытии секс туристу будет представлен широкий выбор девушек практически из любой страны мира.

У преступности нет границ, у преступников нет нравственности. Профилактикой этого вида преступления является одно, – равнодушие общества к судьбе окружающих, в особенности, подростков и молодежи.

В-третьих, интернет и туризм с целью продажи органов. Рынок «черной» трансплантологии за рубежом постоянно растет. Некачественная трансплантология использует самые дешевые и некачественные инструменты, медицинское оснащение, иногда операции проводятся в антисанитарных условиях. В погоне за “быстрыми деньгами” человек попросту может не выжить. Вовлечение и поиск потенциальных пациентов проводится в сети Интернет. К этому рынку примкнули и преступные элементы, специализирующиеся на краже людей и детей (киднеппинг).

Сюжет, с недавним случаем с гражданами Китая, продававшими детей своих же сограждан на органы в коробках из-под больших кукол с насыпанным льдом для транспортировки – обошел все социальные сети. В такой индустрии используются и поддельные документы для вывоза, и коррупционные схемы, которые так же реализуются с помощью сети Интернет. Для поиска, продажи, обмена информации, трансфера денег используется как Интернет, так и «Даркнет» – (скрытая сеть, соединения которой устанавливаются только между доверенными пирами, иногда именующимися как «друзья», с использованием нестандартных протоколов и портов – С.П.). Поиск детей преступными элементами по определенным параметрам проходит на основе открыто выложенных детьми данных о себе, с использованием баз данных, перепродаж этих баз [4].

В-четвертых, сетевые игры, пропагандирующие насилие, компьютерные игры, игры на телефонах. В отличие от видеоигр на локальном компьютере, ограниченных определенным временем, мир сетевой игры бесконечен во времени. Молодые люди, подростки, могут оказаться в ловушке киберзависимости от сетевых игр. В отличие от консольных игр, игрок больше не контролирует время, потому что игра бесконечна. Игроки онлайн игр, в результате воздействия от игр насильственного харак-

тера часто становятся более агрессивными. Они воспринимают мир более тревожно, десенсибилизированы к насилию, начинают проявлять агрессивную форму поведения.

К опасным для психического здоровья подростков медиками признаются игры, в которых происходит уничтожение виртуальных людей одним щелчком мыши, моделируются подрывы смертников, игры в которых прогресс игры направлен на становление все более жестокого государства, с быстро увеличивающимся числом «жертв», а игрок поощряется за агрессивное поведение баллами и бонусами.

Агрессивные компьютерные игры также уже вышли из разряда безопасных для подростков. Дети проводят аналогии из компьютерных игр, переносят их тактику в реальную жизнь. Ярким примером является «GTA 5, - Беги или умри», реклама сетевого аналога десктопного приложения: «Беги или умри - нереальная тропа смерти в GTA 5 online». Аналогично игровому квесту, весной 2017 г. подростки устраивали опасные соревнования по бегу перед близко движущимися автомобилями. Демонстрация «героизма» в реальной жизни привела к ряду летальных случаев, и к инвалидности многих детей.

Другим примером негативного и опасного вовлечения стала игра «Покемон-Гоу» в приложениях на мобильных телефонах. Правительство Таиланда приняло на 3 день распространения игры в приложениях запрета ее использования, после увечья школьника под колесами машины.

Созданы и виртуальные игры с пропагандой убийства учителей и учеников в школах, «колумбайнеры», это игры «V-Tech Rampage», «Super Columbine Massacre RPG».

Примером игры, пропагандирующей терроризм и участь «героя смертника», - игра «Virtual Jihadi».

Шутер о неонацистах для неонацистов Resistance: Ethnic Cleansing, где геймеру заявляют: «От тебя зависит существование белой расы».

«Bonetown» - Симулятор изнасилования с крайней жестокостью. Дозволены избиения, грубый секс, наркотики... Если девушка беременеет по ходу сюжета игры, игрок обязан вынудить её совершить аборт. Трёхмерная эротическая компьютерная игра японской студии Illusion Soft. Этой же компанией выпущено несколько частей игры Sexu Beach Zero (Сексипляж) [5].

Последствия, таких игр, делающих из подростка жертву психологического насилия очевидны: происходит модификация поведения, «игрок» выходит в реальную жизнь, грани между игрой и реальностью начинают стираться, социально признанное опасным поведение становится нормой жизни.

Для предотвращения развития зависимости необходимо устанавливать на компьютер системы верификации возраста, обеспечить реальный досуг и общение со сверстниками, разнообразить жизнь, найти увлечение, постоянно помогать развивать оценочные суждения. Со стороны государств необходимо ввести оценку опасности игр, своевременно, безотлагательно принимать решения по запрещению таких игр.

В-пятых, контент порнографического содержания. Большая часть контента порнографического характера, сексуальной направленности, встречающегося в Интернете, вводит подрастающее поколение в заблуждение, приводят к психическим расстройствам. Дегуманизированные сцены сексуального насилия разрушают понятия о традиционных ценностях, наносят глубокие эмоциональные травмы, подрывают концепции интимности, глубины личных отношений, пропагандируют гипер-

сексуальность, лишенную какого-либо эмоционального измерения, зачастую поощряют гетеросексуальные отношения. Происходит изменение ожиданий подростков относительно интимной близости, поведения, развивается дальнейший стресс, деформируется восприятие мира в целом, происходит трансформация сознания.

Просмотр детской порнографии снимает возрастные ограничения в проявлении сексуальных порывов, в том числе, провоцируя на незаконные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних. Сцены однополый "любви", просмотренные несовершеннолетним, формируют возможность проявления таких форм, тем самым приводят в дисбаланс психику ребенка, он начинает задавать себе вопросы ранее ему несвойственные, сформированные просмотром такого контента. Подросткам свойственна излишняя самокритичность, на этой почве легко «раздуть из мухи слона», полярно изменить ранее сформировавшиеся нормы морали и поведения. Как психологический наркотик, порнография вызывает психологическую зависимость у подростков, - привыкание.

Профилактическими мерами являются активация фильтрации содержимого в доступных поисковых системах, повышение информированности детей об угрозах их здоровью (болезнях, передающихся половым путем, сексуальной эксплуатации), разъяснение, что медиа-проекты могут представлять ложный образ об интимных отношениях. Установка на компьютеры систем родительского контроля. Закрепление в сознании подростков традиционных ценностей семьи, материнства, отцовства.

В-шестых, детская порнография. Детской порнографией признается любое изображение, созданное какими бы то, ни было средствами, ребенка, занимающегося явной, реальной или симулированной сексуальной деятельностью или любым представлением половых органов ребенка, используемое в основном для удовлетворения сексуальных потребностей. Намеренное подстрекательство несовершеннолетних к эротическому поведению, ускорение «сексуализации», влияние на ценности детей, их концепция и поведение в отношении проявлений сексуальности, - последовательные, осознанные, намеренные действия. Мерой противодействия таких проявлений будет повышение личной ответственности подростков, неприятие вредного воздействия на их нормальное природное сексуальное развитие. Главным постулатом должно быть то, что детская порнография никогда не бывает случайным явлением, это результат преднамеренного и предумышленного преступного деяния.

В-седьмых, экстремизм, расизм, кибертерроризм [6, 7, 8]. Последний определяется как преднамеренные действия или угрозы с использованием компьютерных технологий с намерением подрыва социальный, религиозной, политической ориентации. Используя анонимность, определенные преступные элементы и группы распространяют контент экстремистской направленности, техническую информацию об изготовлении взрывных веществ, психотропных нервнопаралитических ядов, изображения и видео контент казней пленников, захвата заложников, проводят обучение тактическим, психологическим основам ведения террористической деятельности. Эти действия основываются на экстремистских идеологиях, радикальных направлений псевдорелигиозности, сектантстве.

Профилактической мерой по борьбе с такими преступными проявлениями являются обсуждение с подростками проявлений экстремизма и терроризма, распространение культуры мира, созидания, повышением бдительности, критичности оценки контента, ответственности за публикацию и репосты на своих страницах

информационных материалов, воспитание нравственного неприятия любых форм и проявлений насилия в отношении отдельных людей и групп лиц.

В-восьмых, устрашение, запугивание, угрозы, шантаж, давление, оскорбления, домогательство (буллинг, кибербуллинг). Устрашение, запугивание - преднамеренное агрессивное поведение, повторяющееся во времени основываемое на дисбалансе власти или силы, которое вызывает паталогический, психологический постоянный страх. Преступные элементы имеют цель провозглашение превосходства над другим человеком, используют авторитарный потенциал в предвзятых формах давления. В информационном пространстве инструментами для достижения целей злоумышленниками являются отправка вредоносных SMS, сообщений электронной почты или обмена мгновенными сообщениями, публикация неприличных изображений или сообщений о других людях в блогах или на сайтах, в социальных сетях, а также рассылка, грубых сообщений, с содержанием угроз и шантажа. Для подростка такие действия наносят непоправимый психический вред, - ребенок чувствует себя униженно и подавленно, формируется чувство неуверенности. Жертвам информационного насилия трудно сосредоточиться на какой-либо деятельности, образовательном процессе. В таких случаях, родителям необходимо убедить подростка обратиться за помощью к своим друзьям, не стесняться обращаться за помощью к родителям. Подростка следует научить, не отвечать на электронные письма с угрозами, не открывать файлы, прикрепленные к таким письмам электронной почты, не переходить по ссылкам, пересланным в социальных сетях, так как есть угроза, что в ссылке будет переход на сайт, позволяющий злоумышленникам идентифицировать интернет адрес жертвы. Необходимо сохранить электронные письма или сообщения с противоправными действиями, в качестве доказательств, на электронных и печатных носителях, в дальнейшем, обратиться в полицию. Когда ситуация становится проблемной, на какое-то время целесообразно бывает покинуть интернет среду. Это не стоит расценивать как бегство, - это необходимая мера для снижения напора, накала страстей, атаки злоумышленников.

В-девятых, кража личных данных. Несоблюдение мер безопасности на компьютере, открытие доступа для управления с удаленного рабочего стола, использование простых или одинаковых паролей, передача паролей незнакомым и знакомым людям, нахождение в социальных сетях, как правило приводит к потере важной и конфиденциальной информации, которую в дальнейшем злоумышленники используют по прямому назначению против ее владельца. При работе на сторонних компьютерах, если такая необходимость имеется, безопасней всего пользоваться «портабл» (переносимыми) версиями популярных браузеров, своевременно их обновляя. Такой браузер или другие необходимые программы в «портабл» (переносимых) версиях могут быть на съемных носителях и практически не оставляют следов после своей работы. После работы на чужом компьютере важно заканчивать все сессии, выходить из аккаунтов, не разрешать запоминать пароли и, по возможности, удалять файлы «кукис». Конечно, нужно принимать и максимальные меры по идентификации и в социальных сетях, и на разных сайтах, пароль и подтверждение входа через почту или телефон, и самое главное, - не хранить и не распространять важную и конфиденциальную информацию в сети. Не стоит хранить в открытом виде пароли на компьютере, файлы с личной информацией должны быть максимально защищены.

В-десятых, мошенничество. По ним понимается введение в заблуждение физических или юридических лиц, путем обмана, манипуляций, мистификаций, с коры-

стными целями. Наиболее распространенные виды мошенничества – это сообщения о всевозможных выигрышах, наследстве, просьбами оплатить телефон, сообщениями о несчастиях родственников, и т.д. Подростка необходимо научить никогда не доверять сообщениям, объявляющим вас победителем, предлагающим получить что-либо просто так. Важно, чтобы ребенок навсегда усвоил правило: никогда не отправлять деньги неизвестному лицу любыми способами перевода или передачи денег.

В-одиннадцатых, подстрекательство к анорексии, нанесению увечий (сэлф-харм), доведение до самоубийства, убийство с применением манипуляторных технологий информационной сети.

Анорексия является проявлением стремления к нездоровой худобе. Нанесение себе увечий является, как правило, спутником анорексии и проводником суицидальных настроений. Эти методики используются при манипуляциях детьми в «играх», направленных на убийство детей. Деятельность организаторов групп, бесед в социальных сетях, мессенджерах, пропагандирующих уход из жизни, распространяющих контент деструктивного суицидального характера, рекламирующий самоубийства, убийства, нанесение повреждений, жестокость и бесчеловечность приводящий к смерти детей следует рассматривать как убийство (ст. 105 УК РФ).

Организаторов подобных «пабликов» и бесед следует привлекать именно по этой статье, определив, какую цель преследовал злоумышленник – убить другого человека. По аналогии с преступлениями, совершаемыми в отношении половой неприкосновенности несовершеннолетних стоит рассматривать и уголовные дела такого характера, следует изучать мотивацию и поведение злоумышленника, имеющего одну цель, не довести человека до самоубийства, а путем манипуляций, убеждения, формирования нейтрального отношения к уходу из жизни изменения сознания несовершеннолетнего, что по совокупности признаков будет являться исключительно убийством другого человека. В этой ситуации безотлагательной мерой является не только блокировка контента, а также выявление лиц, групп, в том числе, с привлечением к уголовной ответственности.

В-двенадцатых, торговля детьми в Интернете. Это любое действие или транзакция, посредством которой ребенок передается определенной персоне или группе лиц в обмен на вознаграждение или любые другие преимущества. Ежегодно на нашей планете пропадают около 8 000 000 (восемь миллионов) детей. Торговля детьми касается людей во всем мире, как в промышленно развитых, так и развивающихся странах. Пострадавшие дети, подвергаются разным формам эксплуатации и насилия: проституция, трансплантология, принуждению к браку, используются в качестве дешевой рабочей силы, работают слугами, нищими, попрошайками, привлекаются вооруженными формированиями, готовятся в качестве смертников в террористических организациях. Этот рынок поддерживается и разворачивается на просторах Даркнета, сделки заключаются с использованием электронной валюты, переговоры ведутся посредством мессенджеров. Есть и частные случаи продажи детей на территории РФ. Ярким случаем в 2018 году стала попытка матери, жительницы Челябинска, продать девственность 13-летней дочери посредством сайтов знакомств в Интернете за полтора миллиона рублей. Задержание было проведено сотрудниками МВД в Москве при попытке получения денег за ребенка в январе 2018 года.

В-тринадцатых, распространение психотропных и наркотических веществ. В Интернете, посредством социальных сетей, помимо распространения наркотических веществ существует форма вовлечения несовершеннолетних для нанесения

надписей на стенах с рекламой психотропных веществ, привлечение несовершеннолетних к “закладкам”. Преступления такого характера раскрываются. Помимо общественного резонанса и порицания такой деятельности предусмотрено жесткое наказание в виде лишения свободы. Подростки нуждаются в карманных деньгах, и манипулируя их желанием заработать, обещаниями больших сумм денег за, казалось бы, «легкую» работу, приходит вовлечение в преступную деятельность. Подростки зачастую надеются на разовые вознаграждения, но попав однажды, обратного выхода, как правило, не бывает. Это «билет в одну сторону». Многих распространителей в дальнейшем втягивают в потребление. Это бесконечный «конвейер смерти», работающий так же на территории нашего государства.

Расширение верховенства права в киберпространстве является важным шагом на пути к созданию надежной, безопасной среды для граждан, организаций, общества и государства. Формирование молодежной политики, основанной на традиционных ценностях, пропаганда здорового образа жизни, неустанный контроль за контентом, предоставляемым ребенку для потребления и обсуждение возможных рисков, формирование кружков по интересам социально полезной направленности, техническое ограждение детей от вредной информации являются приоритетными направлениями в воспитании детей. Все преступления против молодежи имеют четкий сценарий, хорошо спланированы, в отношении жертв применяются тактики обмана, манипуляций, угроз и шантаж.

Преступление в отношении ребенка начинается с формирования в информационном пространстве негативного отношения к родителям, псевдо безответственности за любые действия, необдуманность последствий, разрушении главного фундамента семейных ценностей, - почитания, уважения своих родителей. Родителям важно понимать, что ребенок в таких условиях перегрузки негативным информационным пространством не в силах самостоятельно критически оценивать возможность рисков от той или иной формы его поведения. основополагающим правилом для родителей в борьбе за жизнь и здоровье подрастающего поколения должен стать личный пример, основанный на стойкости характера, взаимоуважении, соблюдении моральных и этических норм, умении трезво оценивать ситуацию, отделять правду от лжи, истину от манипуляций и обмана. А со стороны государства должны предприниматься все меры и усилия по установлению правил размещения, использования и распространения информации, соблюдению законности, неприятия навязанных идеологических идиом, имеющих своей целью разрушение общественного строя и уничтожение молодежи. Для этого нужно четко обозначить преступный умысел и бороться с криминальными проявлениями, именно идентифицируя их исключительно как преступления против личности, как преступления против государства.

Библиографический список

1. См.: 2017 “Norton Cyber Security Insights Report”. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.symantec.com/about/newsroom/press-kits/ncsir-2017>
2. См.: XI Конгресс ООН “По предупреждению преступности и уголовному правосудию», 18-25 апреля, Бангкок, Таиланд, 2005 год. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/CONF.203/18>
3. См.: Секс - туризм в Доминикане (и в Гаити). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dominicana-trofi.ru/index.php/ekscursion/126-seks-tyrizm>

4. См.: Черная трансплантология и опыты над людьми – ужасы современности. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ugolovka.com/prestupleniya/protiv-zhizni-i-zdorovya/vrachi-i-medsina/chernaya-transplantologiya-i-opyty-nad-lyudmi.html>

5. См.: Проблема жестокости в компьютерных играх. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sd-company.su/article/games/violence-game>

6. См.: Worth, Robert (June 25, 2016). "Terror on the Internet: The New Arena, The New Challenges". New York Times Book Review: 21. Retrieved 5 December 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2006/06/25/books/review/25worth.html>

7. См.: Hower, Sara; Uradnik, Kathleen (2011). Cyberterrorism (1st ed.). Santa Barbara, CA: Greenwood. pp. 140–149. Retrieved 4 December 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://books.google.com/books?id=uarFTBpg11wC>

8. См.: William L. Tafoya, Ph.D., "Cyber Terror", FBI Law Enforcement Bulletin (FBI.gov), November 2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://leb.fbi.gov/2011/november/cyber-terror>

О.Г. Печникова*

НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В РОССИИ

***Аннотация.** В статье анализируются основные потребности и начало регламентации топливно-энергетического комплекса, связанные с освоением и программной добычей каменного угля, постепенным переходом от использования древесины к другим источникам тепла, обусловленным необходимостью военного и экономического развития российского государства в начале XVIII в.*

***Ключевые слова:** история нормативного регулирования ТЭК России, история ТЭК, нормативные акты российского государства в начале XVII в., история регламентации топливно-энергетического комплекса.*

NORMATIVE REGULATION OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF FUEL AND ENERGY COMPLEX IN RUSSIA

***Abstract.** The article analyzes the basic needs and the beginning of the regulation of the fuel and energy complex associated with the development and program production of coal, a gradual transition from the use of wood to other sources of heat, due to the need for military and economic development of the Russian state in the early XVIII century.*

***Keywords:** history of regulatory regulation of the fuel and energy complex of Russia, history of the fuel and energy complex, regulatory acts of the Russian state at the beginning of the XVIII century, history of the regulation of the fuel and energy complex.*

Археологические и геологические исследователи обнаружили свидетельства использования угля населением в IX–X вв. на территории нынешней Украины и России, тем ни менее, отсутствие промышленной добычи каменного угля в конце XVII в., вынуждало ограничивать медное и рудное литье до мелкого кустарного производства. Населению приходилось ограничивать использование железных орудий труда, рачительно относиться к оружию, что находит подтверждение в дошедших до нас нормативных актах.

Так, указание на крайне бережное использование металла прослеживается в «Грамоте Смоленскому воеводе, боярину князю Ивану Борисовичу Троекурову», датированной 10 апреля 1680 г. «О переливке заржавленных медных денег на хлебные меры» [1]. Экономические и военные потребности требовали расширения производства чугуна, железа и прочего металла.

---

* *Печникова Ольга Глебовна*, профессор кафедры теории и истории государства и права Российского государственного университета нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина (г. Москва), доктор юридических наук, профессор. E-mail:lex1881@mail.ru

Pechnikova Olga Glebovna, Professor, Department of theory and history of state and law of Russian state University of oil and gas (national research UNIVERSITY) named after I. M. Gubkin (Moscow), doctor of juridical Sciences, Professor.

Увеличение войска, способствующего защите и приросту территории государства [2], неизбежно вело к необходимости вооружения будущих ратников и изготовлению доспехов. На смену деревянным доспехам пришли металлические, впоследствии, стали отливать пушки и изготавливаться иные «полковые литые и кованые припасы» [3]. Применение древесины не позволяло достигнуть нужной температуры в печи для работы с более тугоплавкими металлами, чем медь, серебро и золото. Требовалось прибегать к значительным вырубкам леса поблизости с плавильными и кузнечными мастерскими, а зеленые ресурсы восстанавливались естественным путем довольно медленно.

Петр I впервые смог увидеть и по достоинству оценить перспективы использования угольной породы в 1696 г., когда размещался со свитой на привале в шатрах близ нынешнего города Шахты. Уголь являлся более экономичным в применении по сравнению с древесиной, и позволял достигнуть большей температуры плавления металла.

Ограничению вырубок вблизи городов, предназначавшихся, в том числе, и для обеспечения нужд кустарного плавильного и литейного производства, способствовал Именной царский указ от 12 мая 1697 г. «О собирании в Москве пошлин с лесу и дров» [4].

В его положениях впервые обозначилась проблема, связанная с вырубкой деревьев вблизи с местами их непосредственного использования (в дальнейшем данное направление нормативного регулирования закрепляли и расширяли указы монарха от 30 марта 1701 г. «О нерасчистке лесов под пашню и санные покосы за 30 верст от рек, удобных к сгонке леса» [5], от 19 января 1705 г. «О рубке леса на сани, телеги, оси, полозья и обручи без особого дозволения» [6], а также сенатские, высочайше утвержденные от 31 марта 1712 г. «О рубке лесов в Смоленской губернии для вывоза на тульские и Каширские заводы» [7], 20 ноября 1712 г. «О запрещении рубить толстый, сосновый лес в уездах Новгородском, Старорусском, Луцком и Трицком и о наказании ослушников» [8]; за что предусматривались наказания в виде смертной казни, ссылки на каторгу, либо штраф 10 рублей, в зависимости от объема причинения вреда лесным массивам).

Постепенно стала ощущаться нехватка толстых большемерных древесных стволов, поэтому, порой приходилось осуществлять поиск, приобретение (за что платили 2 руб.) и доставку необходимого из все более отдаленных мест. Древесина хвойных пород и дуба шли на крупномасштабное строительство кораблей и градостроение, что привело к значительным вырубкам. Государственные задачи, включавшие возведение, к примеру, такого города, как Санкт-Петербург и создание российского флота требовали [9] не только расширения использования древесины, но и становления промышленного производства железа, чугуна, меди, серебра и других металлов.

Экономические потребности России уже не обеспечивали мелкие кустарные предприятия, занимавшиеся выплавкой и литьем. Требовалось увеличивать количество произведенных изделий, а также обеспечивать контроль над их качеством. Для реализации поставленных задач на новых или перестраиваемых старых заводах строились плавильные печи, которые, в свою очередь, нуждались в поддержании постоянной температуры, для чего стала организовываться разведка месторождений, добыча и систематическая поставка каменного угля.

Уничтожение зеленых ресурсов вдоль рек, порой вызывало их обмеление, к тому же, сплавляемая по воде древесина могла затонуть, что, в совокупности, наруша-

ло судоходство. Неизбежная вырубка лесов около крупных городов, прежде всего, около Москвы и Санкт-Петербурга, а также около заводов и фабрик, привела также к необходимости применения другого энергоресурса. Точечное увеличение народонаселения в отдельно взятых местностях требовало обеспечения теплоснабжением в холодное время года в условиях печного отопления. Здесь использование угля также являлось предпочтительным, по сравнению с древесиной в связи с большей выработкой тепла при горении.

Для решения государственных задач в области военного и экономического развития России и реализации сформировавшихся потребностей в освоении угольных и иных месторождений, 24 августа 1700 г. Петр I учредил Приказ рудокопных дел, который, проработав менее 11 лет, был упразднен 8 июня 1711 г. с передачей функциональных обязанностей губернским ведомствам вновь начавший действовать по высочайшему повелению с 17 мая 1715 г. первоначально в Москве, затем с 15 июня того же года в Санкт-Петербурге, куда данный административный орган был переведен. Впоследствии, новый орган, названный «Берг-Коллегиум», (более известный как Берг-Коллегия [10]), учрежденный 19 декабря 1719 г., согласно указу Петра I, стал осуществлять государственные задачи по обеспечению теплоснабжением, производству металла и иные, связанные с начальным этапом развития российского топливно-энергетического комплекса.

Экономическое и научное развитие России еще не позволяло ориентироваться на разные источники современного понимания составляющих топливно-энергетического комплекса, да и само понятие топливно-энергетической комплекс в рассматриваемый нами исторический период еще нормативно не определилось. Время для широкого использования газа и нефти еще не наступило; не были изобретены двигатели внутреннего сгорания, не сделаны другие научные открытия, сформировавшие общественную потребность в применении иных источников тепла и энергии. Большим достижением вначале XVIII в. следует считать обнаружение и освоение месторождений, а также расширение применения каменного угля, вместо древесины, что впервые нормативно регламентировалось.

Библиографический список

1. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. II. – № 817. – СПб., 1830.
2. Печникова О.Г. Государственно-правовое регулирование охраны «народного здоровья» в России XVI – начала XIX вв.: монография. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 496 с.
3. Печникова О.Г. Становление российского санитарного законодательства // Памятники российского права. В 35 т. – Т.7. Памятники права в период правления Павла I: учебно-научное пособие /под общ.ред. докт. юрид наук, проф. Р.Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 400 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. III. – № 1583. – СПб., 1830.
5. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. IV. – № 1845. – СПб., 1830.
6. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. IV. – № 2017. – СПб., 1830.
7. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. IV. – № 2512. – СПб., 1830.

8. Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 1. – Т. IV. – № 2607. – СПб., 1830.

9. *Печникова О.Г.* Систематизация медицинского законодательства // Законодательство первой половины XIX вв. в сфере публичного права: учебно-научное пособие / под общ.ред. докт. юрид наук, проф. Р.Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 536 с.

10. *Печникова О.Г.* Об истории и проблемах современного нормативного регулирования развития ТЭК // Материалы III Международной научно-теоретической конференции «Государство, право, демократия в современном мире» // Теория государства и права. – 2018. – № 3. – С. 52-56.

А.В. Попова*

АГРАРНАЯ ТЕОРИЯ С.Н. БУЛГАКОВА: К ВОПРОСУ О РОЛИ РОССИИ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ СИСТЕМЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Аннотация. В статье автор анализирует философско-правовое наследие Сергея Николаевича Булгакова по проблемам роли аграрного сектора экономики для построения основы государственно-правового идеала России в виде демократического, конституционного, правового и социального государства. Автор на основе сравнительно-правового анализа научного наследия мыслителя реконструирует аграрную теорию хозяйствования, предложенную С.Н. Булгаковым в начале XX века.

Ключевые слова: тип хозяйствования, неолиберализм, сельское хозяйство, марксизм, философия хозяйствования.

AGRARIAN THEORY S.N. BULGAKOV: THE QUESTION ABOUT THE ROLE OF RUSSIA IN WORLD ECONOMIC SYSTEM

Annotation. In article the author analyzes philosophical and legal heritage of Sergey Nikolaevich Bulgakov on problems of a role of the agrarian sector of economy for creation of a basis of a state and legal ideal of Russia in the form of the democratic, constitutional, constitutional and social state. The author on the basis of the comparative and legal analysis of scientific heritage of the thinker reconstructs the agrarian theory of managing offered by S.N. Bulgakov at the beginning of the XX century.

Keywords: managing type, neoliberalism, agriculture, Marxism, managing philosophy.

Переустройство России, по мнению С.Н. Булгакова, не могло произойти без принципиально иной оценки роли аграрного сектора экономики для дальнейшего поступательного развития в сторону становления России в социальное государство. С. Н. Булгаков, как яркий представитель идеалистического направления российской неолиберальной политико-правовой доктрины конца XIX – начала XX вв. [6], прошел путь от признания экономической теории марксизма к признанию принципиально

---

* **Попова Анна Владиславовна**, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; профессор кафедры конституционного права Института права и национальной безопасности ФГОБУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; профессор кафедры теории государства и права Института права ФГОБУ ВО «Башкирский государственный университет», доктор юридических наук, кандидат философских наук, доцент. E-mail: anna0710@yandex.ru.

Popova Anna Vladislavovna, professor of Department of legal regulation of economic activity "Financial University under the Government of the Russian Federation"; professor of department of constitutional right of Institute of the right and national security "Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration"; professor of department of the theory of the state and right of Institute of the right "The Bashkir state university", doctor of Law, PhD, associate professor.

иной метафизической роли сельского хозяйства для достижения государственно-правового идеала, получившего в научной литературе наименование «ревизия марксизма», результатом которой и стала его аграрная теория развития России и мира.

По мнению российских философов права начала XX в., К. Маркс был ярким представителем классической политической экономии, в основе которой лежит идея универсального пути развития человечества в сторону капиталистического (индустриального) производства. Однако, в конце XIX – начале XX вв. оценка экономической теории в России стала соотноситься с извечным вопросом о пути развития – Восток или Запад, и С. Н. Булгаков, как неолиберальный мыслитель, предлагает принципиально отличное от современных ему либеральной и марксистской экономических доктрин, концепцию духовно-экономического развития России на основе развития аграрного сектора.

Начиная с XIX в. широкое распространение и признание получает политическая экономия, в рамках которой сельское хозяйство оценивается лишь как сырьевой придаток индустриального развития всех стран мира. Однако, С. Н. Булгаков предлагает совершенно иную оценку сельскохозяйственному типу экономики, основываясь на положениях собственной философско-правовой системы хозяйствования, и создает оригинальную аграрную теорию развития мирового сообщества всех государств. Для него развитие индустриальной цивилизации не представляет собой конечную ступень развития человечества, так как она приводит к убыванию плодородия земли, которое, в свою очередь, «запускает» истощение природных запасов мира [2], поэтому, рано или поздно общество встанет перед необходимостью решения о необходимости возвращения к природосберегающей экономике, т.е. к земледелию.

Особым вопросом для философии хозяйствования С.Н. Булгакова становится поиск путей развития экономики, оптимальных для России, как изначально аграрной страны. Метафизической основой для разрешения этой проблемы, философ права полагал принцип «софийности хозяйства». Обращаясь к наследию Платона, С. Н. Булгаков утверждает, что в центре мира идей находится София, олицетворяющая связь между Богом и миром, «единая душа», представлявшая собой «единый субъект хозяйства» [3], в соответствии с которой необходимо понимать весь мир, включая созданные человеком материальные и духовные ценности.

Государственно-правовой идеал Платона (Полития) должен, по мнению С. Н. Булгакова, соотноситься с особой системой хозяйствования. С его точки зрения, хозяйство не представляет собой результат человеческой деятельности, оно создано, как и природа, изначально, поэтому – это не материальный, а идеальный объект. София представляется С. Н. Булгакову в виде Божественной энергии, которая, отождествляясь с Божественной благодатью, становится в материальном плане «священной» материей, Землей, данной (подаренной) нам навеки в пользование Всевышним [7], которая, таким образом, и есть суть мирового хозяйства, только она должна определять и предопределять ход экономического развития всей человеческой цивилизации, а не промышленное производство.

Таким образом, «метафизика хозяйства» («софиологии хозяйства») заключается, с одной стороны, в его материальности, как результата развития мира, а с другой – как Божья благодать, вознаграждение за земные дела, посланная человеку. Исходя из того, что хозяйство не даруется Богом, а зарабатывается тяжким трудом, за что человек и поощряется Богом, вместо «метафизики земли» упрочивается «метафизика труда». Таким образом, в отличие от моделей индустриального типа хозяйство-

вания, по выражению С. Н. Булгакова, «софианских моделей хозяйства», основанных на теории предельной полезности современного «Экономикса» (теории трудовой стоимости) или «метафизике труда», неолиберальный философ права предлагает «софийные модели хозяйства», основанных на «метафизике земли» для сельскохозяйственного развития мира. Таким образом, «софийность хозяйства» становится новым этапом в осмыслении экономики [3, с. 58].

В аграрной теории постиндустриального развития человеческой цивилизации особая роль С. Н. Булгаковым отводится фактору «природы», в состав которого входит весь земельный комплекс государств, включая природные ресурсы. В отличие от марксистской теории прибавочной собственности, основанной на роли производительного труда в сфере индустриальной экономики, он придавал первостепенное значение обработке земли, как основного богатства, в том числе производства для обеспечения сельского хозяйства и переработке сельскохозяйственных продуктов, что должно принципиально изменить отношение к аграрным странам, когда в соответствии в экономической теории А. Смита, К. Маркса и иже с ними, их ставили на последнее место по сравнению с индустриальными странами [4, с. 224-225]. По мнению неолиберального философа права, тенденцией развития экономики должна стать не капитализация сельского хозяйства, пропагандируемая К. Каутским, В.И. Лениным и иными марксистами, а обязательное сохранение аграрного способа производства в условиях современного промышленного, капиталистического развития.

Иными словами, С.Н. Булгаков предлагает отказаться от мировой гегемонии капитализма и приоритета промышленного способа производства перед сельскохозяйственным, основанного на трудовой теории стоимости, а наоборот, провозгласить равенство государств, основанных как на индустриальном, так и земледельческом способе ведения хозяйствования, когда только страны аграрного сектора имеют право устанавливать цены на продукты сельскохозяйственного производства.

По мнению Л.М. Ипполитова, С.Н. Булгаков заявляет о непригодности закона стоимости для эффективной регуляции земледельческого хозяйства, исходя из спровоцированного промышленным производством процесса убывающего плодородия. В сельском хозяйстве, по утверждению С.Н. Булгакова, господствует не конкуренция, а монополия, поэтому для его обустройства подходит не трудовая теория стоимости, а физиократическая теория ренты, предполагающая ценообразовательную политику со стороны аграрного сектора экономики [5]. Несмотря на увлечение марксизмом, С.Н. Булгаков был резким противником не только капитализации российского сельского хозяйства, но и превращения крестьян в пролетариев. По его твердому убеждению, только единоличное крестьянское хозяйство, существующее в рамках «земледельческой общины», является безусловно самой эффективной формой земледелия, а деревня предстает основой материального и духовного могущества России.

В целях достижения общественного идеала, экономической базой которого предстает аграрная теория развития С.Н. Булгакова, особая роль должна принадлежать российскому государству и политике протекционизма. Для этого, кроме изучения экономических факторов, необходимо учитывать такие социокультурные факторы, как религия и этика. С.Н. Булгаков выделяет два типа идеализма – «этический идеализм», представителями которого являются И. Кант и Л.Н. Толстой, и «платоновский идеализм» В.С. Соловьева. В отличие от апологетов первого типа, этика которых почти исчерпывает метафизическую проблему, С.Н. Булгаков, восприняв кон-

цепцию «цельного знания» В.С. Соловьева (идеализм второго типа), разделял онтологическое видение развития сельского хозяйства, в рамках которой устанавливалась внутренняя неразрывная связь между христианской этикой и православной онтологией [4, с. 218].

Ошибкой современной ему политической экономии, С.Н. Булгаков полагал установление на первое место индустриального хозяйства, в то время как сельскому отводилось лишь второе. Но промышленное производство «до сих пор обрабатывает лишь то, что добывает «земледелие», если под ним понимать не только возделывание почв, но и весь комплекс добычи природных ископаемых» [7]. Поэтому, по мнению С.Н. Булгакова, сельское хозяйство играет основополагающую роль для развития не только России, но и всей цивилизации, т. к. только занятие аграрным трудом обеспечивает человечество пропитанием.

Марксистская теория прибавочной стоимости, где стоимость труда определяет всю систему ценообразования, когда продукты сельского хозяйства, в соответствие с такой оценкой, стоят неизмеримо меньше, чем продукция промышленности, что и дает основанием отдать приоритет индустриальному производству. Различие между странами в мировой экономике, таким образом, состоит лишь в том факте – обрабатывают они или добывают новый продукт.

По мнению С.Н. Булгакова, К. Маркс не верно оценивал роль сельского хозяйства в финансово-экономической политике государства, что приводит к неверным выводам, что аграрные страны, должны быть ниже в иерархии, чем промышленные страны, иначе говоря, индустриальный тип экономики превалирует над сельскохозяйственным.

Для дальнейшего развития мировой экономики, нелиберальный философ права утверждал необходимость сохранения роли сельскохозяйственных стран в условиях индустриального и постиндустриального этапов развития человеческой цивилизации. В отличие от марксизма, провозглашавшего «мировую гегемонию капитализма», С.Н. Булгаков предлагает его заменить на сосуществование индустриальной и земледельческой мировых культур, причем, последняя основывается на монополии цен сельхозпродуктов со стороны стран аграрного сектора.

В эпоху глобализации в начале XXI в. аграрная теория С.Н. Булгакова приобретает новое звучание. Именно в настоящее время страны, экономика которой изначально базируется на сельском хозяйстве, занимают первые места в мировой системе хозяйствования, примером чего могут служить Китай, Индия, страны Латинской Америки. Нелиберальный мыслитель теоретически доказал закон убывающего плодородия почвы, в результате которого для дальнейшего развития мировой экономики страны, занимающиеся экспортом, и страны, ориентированные на импорт сельскохозяйственных продуктов, взаимосвязаны друг с другом. При этом, как и отмечал С.Н. Булгаков, уже во второй половине XX века начался процесс эмиграции населения и «экспорт капитала» из «старых» индустриальных западноевропейских стран в развивающиеся, что приводит к росту производства и городов в последних и переориентации на внутренний спрос, в том числе, и продуктов аграрного сектора экономики.

Данное обстоятельство должно, в соответствие с аграрной теорией С.Н. Булгакова, привести к тому, что в «старых» капиталистических странах импорт сельскохозяйственных продуктов будет неуклонно сокращаться, что приведет к необходимости развития собственного земледелия. Ведь «хлебный вопрос, более страшный

и более трудный, чем вопрос социальный – вопрос производства, а не распределения», поэтому перед социумом рано или поздно встанет проблема его разрешения. «Сумеет ли будущее человечество техническими изобретениями отклонить от себя тяжелое иго закона убывающего плодородия или обратится к регулированию прироста населения, как единственному исходу, кто знает» [1, с. 455], – задавался вопросом философ С.Н. Булгаков еще на рубеже XIX – XX вв.

Значение аграрной теории мирового хозяйствования С.Н. Булгакова заключается в том, что неолиберальный философ права создал концепцию хозяйственного развития России, причем не в изоляции от других стран, а в непосредственной взаимосвязи с ними, основываясь не только на экономической составляющей, но и на социальной оценке происходящих изменений глобализационных процессов, в частности, правового пространства, основанного, прежде всего на нравственно-религиозной и философско-правовой основе. Для России, которая, по его мнению, должна достичь государственно-правового идеала в виде правового и социального государства, С.Н. Булгаков предлагает основываться на его аграрной теории мирового хозяйствования, особой неолиберальной философско-правовой теории экономики и православной религиозной метафизики крестьянской общины, которые, в своей совокупности, представляли собой общественный идеал, построение которого являлось основной целью неолиберальной политико-правовой доктрины конца XIX – начала XX вв.

Библиографический список

1. *Булгаков, С. Н.* Капитализм и земледелие / С. Булгаков [в 2-х тт.]. – СПб.: Тип. и лит. В.А. Тиханова, 1900. – Т. 2. – 458 с.
2. *Булгаков, С. Н.* Очерки по истории экономических учений. [Текст] / С.Н. Булгаков. – М.: Русская печатня Б.В. Назаревского, 1913. – 234 с.
3. *Булгаков, С. Н.* Философия хозяйства. / Отв. ред. О. Платонов [Текст] / С.Н. Булгаков. – М.: Институт русской цивилизации, 2009. – 464 с.
4. *Булгаков, С. Н.* Что такое трудовая ценность [Текст] / С.Н. Булгаков // Сборник Правоведения и общественных знаний. Труды юридического общества, состоящем при Московском государственном университете и его статистического отделения. – Т. IV. – СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1896. – С. 221-258.
5. *Ипполитов, Л. М.* Теория аграрного развития национальных экономических систем С. Н. Булгакова / Л. М. Ипполитов // Экономический журнал.– 2008.– № 2 (12) // URL: http://economicarggu.ru/2008_2/15.shtml (дата обращения 21.05.2018 г.)
6. *Попова, А. В.* Неолиберальный тип правопонимания в России (вторая половина XIX -- начало XX вв.) // Журнал российского права. – 2013. – № 1. – С. 103-108.
7. *Элоян, М. Р.* Философия хозяйства С.Н. Булгакова в контексте русской и европейской философии конца XIX - начала XX вв.: Автореф. дис. ... док. философ. наук. 09.00.03 / Марина Ринадовна Элоян. – М., 2006// URL: <http://cheloveknauka.com/filosofiya-hozyaystva-s-n-bulgakova-v-kontekste-russkoy-i-evropeyskoy-filosofii-kontsa-xix-nachala-xx-vv> (дата обращения 22.02.2018)

К.Ю. Пронина*

НЕКОТОРЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО НИГИЛИЗМА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные нарушения гражданского законодательства в сфере интеллектуальной собственности, представляющие конкретные проявления правового нигилизма. Указывается, что не только противоправные деяния в данной сфере являются формой выражения правового нигилизма, но и пассивное, снисходительное отношение общества к совершаемым правонарушениям.

Ключевые слова: правовой нигилизм, гражданские правонарушения, интеллектуальная собственность, интеллектуальные права.

SOME MANIFESTATIONS OF LEGAL NIHILISM IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

Annotation. The article deals with certain violations of civil legislation in the field of intellectual property, representing specific manifestations of legal nihilism. It is pointed out that not only illegal actions in this sphere are a form of expression of legal nihilism, but also a passive, lenient attitude of society towards the committed offenses.

Key words: legal nihilism, civil offenses, intellectual property, intellectual rights.

Правонарушение – это виновное противоправное деяние лица, причиняющее вред обществу. Вопросы, связанные с правонарушениями, неизменно привлекают внимание ученых, поскольку каждый его вид имеет свои специфические черты и особенности. Вместе с тем, правонарушение рассматривается нами как одна из форм проявления такого социального явления, как правовой нигилизм, поскольку вне зависимости от причин совершаемого правонарушения, в основе будет заложено неуважительное отношение к праву, неверие в его эффективность и действенность. Правонарушения в сфере гражданского законодательства не являются исключением.

Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) в п. 1 ст. 2 закрепляет, что гражданское законодательство регулирует имущественные, личные неимущественные и корпоративные отношения, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности.

Одной из сфер гражданского права является интеллектуальная собственность, законодательному регулированию которой посвящена часть четвертая ГК РФ. И.Г. Яковлев отмечает, что история развития отечественной системы интеллектуальной собственности зигзагообразна. В дореволюционной России права на результаты интеллектуальной деятельности относились к исключительным правам, отличным от вещного права, то есть права на имущество. В советские времена само

---

* *Пронина Ксения Юрьевна*, преподаватель Института Академии права и управления ФСИН России. E-mail: baklanova.ksenia@mail.ru

Pronina Ksenia Yuryevna, lecturer at the Institute of the Academy of law and management of the Federal Penal Service of Russia

понятие интеллектуальной собственности решительно отвергалось в соответствии с идеологическими установками на отрицание права частной собственности. С переходом к рыночной экономике результаты интеллектуальной деятельности вновь были включены в сферу товарного обращения, и на них распространился режим интеллектуальной собственности [7, с. 20-21].

В соответствии со ст. 1226 ГК РФ результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальными правами. Это обобщенная категория, которая включает в себя три группы прав: исключительное право; личные неимущественные права; иные права (право следования, право доступа и другие).

Исключительное право, являясь имущественным правом, предоставляет правообладателю свободно пользоваться и распоряжаться интеллектуальной собственностью. Следовательно, иные лица без согласия правообладателя не могут использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, за исключением некоторых случаев, предусмотренных ГК РФ. Так, например, в области авторского права правомерными будут следующие действия:

- 1) свободное воспроизведение произведения в личных целях (ст. 1273);
- 2) свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях (ст. 1274);
- 3) свободное использование произведения библиотеками, архивами и образовательными организациями (ст. 1275);
- 4) свободное использование произведения, постоянно находящегося в месте, открытом для свободного посещения (ст. 1276);
- 5) свободное публичное исполнение правомерно обнародованного музыкального произведения (ст. 1277);
- 6) свободное воспроизведение произведения для целей правоприменения (ст. 1278);
- 7) свободная запись произведения организацией эфирного вещания в целях краткосрочного пользования (ст. 1279).

В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 1229 ГК РФ, использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без согласия правообладателя является незаконным и влечет ответственность, установленную ГК РФ, другими законами, за исключением вышеперечисленных случаев.

Правонарушения, совершаемые в сфере интеллектуальной собственности, рассматриваются нами как конкретные проявления правового нигилизма. В наиболее общем виде, нигилизм понимается как философская позиция, которая ставит под сомнение общепринятые ценности, идеалы, моральные нормы, культуру, все формы общественной и государственной жизни. Следует отметить, что правовой нигилизм – особый многогранный феномен, при этом, его понятие может видоизменяться в зависимости от того, в какой форме он проявляется (обыденный или научный, активный либо пассивный, позитивный или негативный и т.д.). Правовой нигилизм в форме правонарушений в сфере интеллектуальной собственности представляет собой социальный феномен, характеризующийся отрицательным отношением к правовым предписаниям и выражающийся в конкретных умышленно совершенных противоправных деяниях. Необходимо отметить, что к отдельным проявлениям правового нигилизма в рассматриваемой сфере стоит относить лишь те правонару-

шения, которые совершаются именно умышленно. Лицо, в данном случае, осознает противоправность своих действий, но продолжает их совершать.

Данные сводных статистических сведений о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей, предоставляемые Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, свидетельствуют о том, что в 2014 г. поступило 751 дело по первой инстанции о защите интеллектуальной собственности, при этом, сумма, присужденная к взысканию, составила 232 453 695 руб. За 2015 г. по данной категории поступило 779 дел и сумма, подлежащая взысканию, составила 112 317 010 руб. В 2016 г. резко возросло количество поступивших дел – 1235 (сумма, подлежащая взысканию – 315 689 458 руб.). За первое полугодие 2017 г. поступило 722 дела [6]. Анализ вышеприведенных данных позволяет констатировать не только о сохранении количества споров, связанных с защитой интеллектуальной собственности, но и об их значительном увеличении. При этом, только за первые шесть месяцев 2017 г. поступило примерно такое же количество дел, как в 2014 и 2015 гг.

Полагаем, что совершению правонарушений в интеллектуальной сфере способствует развитие информационных технологий. При этом необходимо отметить, что и подавляющее число споров связано с защитой авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет». Как справедливо отмечает Е.А. Павлова: «Многие вопросы, требующие решения в сфере интеллектуальной собственности, в настоящее время связаны с существованием информационно-телекоммуникационных сетей и, прежде всего, Интернета с его экстерриториальностью, универсальной формой цифрового сохранения информации, мгновенной передачей большого объема информации на любое расстояние, подрывающими основы классического авторского права, построенного на монополии правообладателя» [2].

В юридической науке отмечается, что многие нарушения в сфере интеллектуальной собственности обусловлены самой природой интеллектуальных прав. Так, например, Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова обращают внимание на то, что «многие правоприменительные проблемы не являются следствием недоработок или ошибок законодателя, а возникают в силу недопонимания априори сложных для восприятия и применения конструкций и понятий права интеллектуальной собственности» [4]. На подобные проблемы указывает и Ю.Д. Дубровин, отмечая, что процесс становления института интеллектуальной собственности в российском праве характеризуется сложностью и противоречивостью. Результаты правового регулирования в этой сфере показывают, что как законодатели, правоприменители, так и правообладатели нечетко понимают правовую природу интеллектуальной собственности, сущности права на свободу творчества [1]. Интеллектуальная собственность выступает объектом самых разнообразных сделок – от классической купли-продажи и традиционных авторских и лицензионных договоров до вклада в уставный капитал организаций и коммерческой концессии. То есть, сегодня с нематериальными активами заключаются сделки, которые строятся по традиционным моделям договоров о передаче вещей в собственность или временное владение и/или пользование. За сравнительно небольшой срок, измеряемый всего лишь двумя столетиями, кардинально выросло число видов и объем интеллектуальных продуктов, вовлекаемых в гражданский оборот и получающих правовую защиту в качестве «интеллектуальной собственности» [8].

Особая значимость интеллектуальной собственности, ее охраны и защиты подтверждается созданием специализированного судебного органа – Суда по интеллектуальным правам. Необходимость образования данного органа судебной власти обусловлена потребностью в совершенствовании правосудия, повышению его эффективности в сфере защиты интеллектуальной собственности. Рассмотрение данной категории споров требует специальных знаний, позволяющих учитывать специфику того или иного интеллектуального права. Суд по интеллектуальным правам отнесен к числу арбитражных судов, рассматривающих в пределах своей компетенции дела по спорам в качестве суда первой и кассационной инстанций. Следует отметить, что в Суд по интеллектуальным правам в 2015 г. поступило 733 заявления, в 2016 г. – 821 обращение, за первое полугодие 2017 г. – 383 заявления. Количество кассационных жалоб значительно превышает количество поступивших заявлений (исковых заявлений). В 2015 г. поступило 1800 жалоб, в 2016 г. – 1759 кассационных жалоб, за первое полугодие 2017 г. – 802 жалобы [6].

Сложность правовой природы интеллектуальной собственности не вызывает сомнений, однако, постоянно ведется работа по устранению пробелов, существующих в рассматриваемой сфере. Например, Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 12 июля 2017 г. был утвержден Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017), отдельные положения которого касались споров о защите прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации [5]. Данное обобщение судебной практики призвано внести ясность в некоторые спорные моменты, возникающие в сфере интеллектуальной собственности.

Несмотря на все изменения, нарушения интеллектуальных прав, конкретные проявления правового нигилизма в интеллектуальной сфере, многообразны. Полагаем, что правовой нигилизм может проявляться в двух формах: активной и пассивной. Активная форма – совершение лицом умышленного правонарушения, пассивная форма рассматривается как снисходительное отношение общества к совершаемым правонарушениям. Считаем, что, как нельзя выделить одну главную причину правового нигилизма, так и нельзя утверждать, какая из форм (активная либо пассивная) опаснее. Отсутствие, в ряде случаев, общественного порицания стимулирует правовой нигилизм, пропагандирует допустимость подобного поведения. В общественном сознании считается допустимым использование, например, части произведения, высказывания в какой-либо научной работе без ссылки на автора, источник заимствования. Результаты проведенного опроса среди курсантов и студентов юридических ВУЗов свидетельствуют о том, что 13% всех опрошенных относятся положительно к правонарушениям в сфере интеллектуальной собственности, 40,4% – нейтрально и только 46,4% – отрицательно.

Зачастую такие нарушения не вызывают порицания со стороны общества. Хотя ответственность за противоправные деяния в интеллектуальной сфере установлена не только гражданским законодательством, но и административным, и уголовным. В Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации ответственность за нарушения в рассматриваемой сфере содержится в главе 7 «Административные правонарушения в области охраны собственности». Уголовный кодекс Российской Федерации закрепляет ответственность в главе 19 «Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина» (ст. 146 – нарушение авторских и смежных прав; ст. 147 – нарушение изобретательских и патентных прав) и в главе 22

«Преступления в сфере экономической деятельности» (ст. 180 – незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг).

Необходимость уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности обусловлена тем, что в результате совершения преступлений «нарушаются права и причиняется вред не только отдельным гражданам, а обществу в целом, так как потребителями результатов интеллектуальной деятельности является абсолютно все население страны. Данные преступления нарушают принципы добросовестной конкуренции и оказывают вредоносное воздействие почти на все отношения, протекающие в современной экономике» [3, с. 3-4].

По поводу существования правового нигилизма, именно в области интеллектуальной деятельности, интересной представляется точка зрения И.Г. Яковлева. Он проводит параллели между нигилизмом и сложившимся в общественном сознании представлением об авторе и авторстве результата интеллектуальной деятельности. И.Г. Яковлев, продолжая рассуждать, отмечает, что «национальному характеру свойственно сочетание отрицательного отношения к частной собственности и уважения к индивидуальному творчеству» [7, с. 22]. Автор – только создатель, авторство означает возможность использовать творение по своему усмотрению. ГК РФ в п.1 ст. 1265 закрепляет, что право авторства есть право признаваться автором произведения. Соответственно, авторство в общественном сознании связано с обладанием произведения, а авторство в юридическом смысле имеет прямо противоположное значение. Расхождение, в данном случае, и провоцирует правовой нигилизм в обществе.

Таким образом, правовой нигилизм в сфере интеллектуальной собственности может иметь двойственное проявление: во-первых, в активной форме – совершение правонарушений, во-вторых, в пассивной форме, выражающейся отсутствием общественного порицания противоправного поведения. Особенность существования правового нигилизма в данной сфере обусловлена допустимостью обществом нарушений использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Библиографический список

1. См.: *Дубровин Ю.Д.* Конституционное право на свободу творчества // *Культура: управление, экономика, право.* – 2014. – № 1 // www.consultant.ru.
2. Кодификация российского частного права 2015 (под. ред. П.В. Крашенинникова), «Статут», 2015 г. // www.consultant.ru
3. *Молчанов Д.В.* Уголовно-правовая охрана интеллектуальной собственности: автореф. ...дис. канд. юрид. наук. – М., 2009. – 28 с.
4. *Новоселова Л.А., Рожкова М.А.* Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования: монография. – М.: «Норма», Инфра-М., 2014 // www.consultant.ru
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 12.07.2017) // *Солидарность.* – 19-26.07.2017. – № 26 (извлечения).
6. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации <http://www.cdep.ru>
7. *Яковлев И.Г.* Проблемы охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности в гуманитарной сфере // *Управление мегаполисом.* – 2011. – № 4.

8. *Комаров С.А., Мицкая Е.В.* Правовое регулирование обеспечения информационной безопасности и защиты персональных данных: монография. – СПб.: Изд-во Юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2018. – С. 47-50; *Алейников Б.Н., Комаров С.А.* Соотношение права собственности и интеллектуальной собственности (интеллектуальных прав) // *Юридическая мысль. Научно-практический журнал.* – СПб.: Изд-во Юрид. ин-та (Санкт-Петербург). – 2008. – № 3. – С. 11-24.

В.Ю. Туранин*

О НЕОБХОДИМОСТИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация. В статье обосновывается необходимость систематизации юридической терминологии на федеральном и региональном уровнях осуществления законотворческой деятельности, рассматриваются организационно-правовые механизмы систематизации юридической терминологии, которые можно использовать в региональной законотворческой деятельности, исследуется применение научно-практической модели подготовки дефиниций юридических терминов в процессе осуществления региональной законотворческой деятельности.

Ключевые слова: систематизация, закон, юридическая терминология, федеральное и региональное законотворчество, дефиниция, система.

ABOUT NEED OF SYSTEMATIZATION OF LEGAL TERMINOLOGY IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF REGIONAL LAW-MAKING ACTIVITY**

Annotation. The article substantiates the need for systematization of legal terminology at the federal and regional levels of legislative activity, considers the organizational and legal mechanisms of systematization of legal terminology that can be used in regional legislative activity, explores the use of scientific and practical model of preparation of definitions of legal terms in the implementation of regional legislative activity.

Keywords: systematization, law, legal terminology, federal and regional lawmaking, definition, system.

Систематизация (от греч. Systema – целое, состоящее из частей) – это мыслительная деятельность, в процессе которой изучаемые объекты организуются в определенную систему на основе выбранного принципа [1]. Понятием «система» обычно охватывается по меньшей мере следующее: 1) множественность элементов; 2) их взаимосвязь и взаимодействие (а это, естественно, не исключает их автономии); 3) целостный характер всего многообразия составных элементов системы; 4) связь системы со средой [3, с. 169].

Соответственно, мы можем говорить о том, что систематизация юридической терминологии в контексте нашего исследования – это ее упорядочение в целях ор-

---

* Туранин Владислав Юрьевич, и.о. зав. кафедрой теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», доктор юридических наук, доцент. E-mail: turanin@mail.ru

Turanin Vladislav Yurievich, acting head of Department of theory and history of state and law, Belgorod state national research University, doctor of law, associate Professor.

ганизации юридической терминологической системы. Вряд ли нужно доказывать тот факт, что применяемая в настоящее время в правовых актах (в том числе, регионального уровня) терминология нуждается в систематизации. На эту тему написано много работ, в том числе, и автором данной статьи. Поэтому перейдём к конкретным рекомендациям, которые, полагаем, помогут в продвижении столь важного процесса.

Прежде всего, наметим некоторые организационно-правовые механизмы систематизации юридической терминологии, которые можно использовать в региональной законотворческой деятельности. С нашей точки зрения, это:

- применение общих и специальных способов систематизации юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности;

- осуществление классификации юридических терминов по различным основаниям (по функционально-стилистической принадлежности; по сфере употребления в юридическом языке; по способу образования; по содержанию соответствующего юридическому термину понятия и возможности его различной языковой реализации; по активности использования; по времени использования; по способу отражения содержания соответствующего понятия; по языку-источнику появления юридического термина; по области применения; по форме употребления в законодательном тексте);

- применение системы требований к использованию юридической терминологии в современном региональном законодательстве;

- применение научно-практической модели подготовки дефиниций юридических терминов в процессе осуществления региональной законотворческой деятельности (определение методологических основ подготовки дефиниций юридических терминов; определение способов системного анализа существующих и новых дефиниций юридических терминов; применение свода правил использования дефиниций юридических терминов в процессе осуществления региональной законотворческой деятельности);

- применение алгоритма формирования терминологического аппарата регионального законопроекта.

В дальнейшем, для укрепления юридической терминологической системы, целесообразно, с нашей точки зрения, разработать научно-практические рекомендации по проведению правовых, логических, лингвистических и юридико-технических экспертиз юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности. В этом контексте важно определить научно-практический инструментарий для проведения правовых, логических, лингвистических и юридико-технических экспертиз юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности, разработать систему требований к экспертам, определить императив ответственности эксперта за качество проводимой экспертизы, а также за соблюдение этических и квалификационных норм.

Кроме этого, важно разработать организационно-правовой механизм проведения мониторинга юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности. В этом контексте определить организационные и правовые возможности для проведения мониторинга юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности, разработать алгоритм проведения мониторинга юридической терминологии в усло-

виях осуществления региональной законотворческой деятельности, создать систему обязательного учета результатов мониторинга юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности.

Ну и, конечно же, необходима действенная система подготовки специалистов для работы с юридической терминологией в региональной законотворческой деятельности. Без образовательной составляющей в данной ситуации не обойтись.

Какие же проблемные аспекты можно выделить при формировании данных организационно-правовых механизмов систематизации юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности?

Так, при осуществлении классификации юридических терминов достаточно трудно определить такие критерии, которые имели бы бесспорный характер. Как и при всякой классификации, в данном случае, возможны и некоторые спорные моменты. Например, выделяя такой критерий, как «время использования», мы отчётливо понимаем, что он может быть оспорен в юридической науке (поскольку временные границы всегда вызывают вопросы). Однако, мы полагаем, что такой критерий необходим. Прежде всего, для того, чтобы выявить особенности сменяемости юридической терминологической системы.

При выстраивании системы требований к использованию юридической терминологии в современном региональном законодательстве можно отметить риски, связанные с наличием множества различных мнений по данному поводу в юридической науке. При этом, с нашей точки зрения, не вызывают сомнения такие требования, как: необходимость отражения содержания понятия при его выражении с помощью юридического термина; восприятие каждого юридического термина как элемента юридической терминологической системы; соблюдение преемственности в использовании юридической терминологии (с учетом объективного процесса устаревания некоторых терминов и обозначения ими уже несуществующих понятий); формирование условий для однозначности восприятия юридического термина с помощью понятного контекста или дефиниции; соблюдение требований, предполагающих соответствие терминологии стандартам русского языка как государственного языка Российской Федерации, с точки зрения общепринятости и нормированности; ограничение использования заимствованных юридических терминов (кроме тех случаев, когда такие термины действительно востребованы российским правом, при отсутствии адекватных по своему содержанию русскоязычных (или адаптированных) аналогов); исключение использования просторечий, жаргонизмов и иной нетипичной лексики; формулирование юридического термина лаконично, стилистически нейтрально и благозвучно; исключение употребления сравнений, метафор, эпитетов и иных образных средств.

При применении научно-практической модели подготовки дефиниций юридических терминов в процессе осуществления региональной законотворческой деятельности можно обнаружить проблемы, связанные с надлежащим определением методологических основ подготовки законодательных дефиниций. Достаточно сложными являются способы системного анализа существующих и новых дефиниций юридических терминов. Труден в разработке и применении свод правил использования дефиниций юридических терминов в процессе осуществления региональной законотворческой деятельности.

При разработке алгоритма формирования терминологического аппарата регионального законопроекта существуют проблемы, связанные с тем, что, к сожалению,

нию, в современной российской законотворческой практике нет четко выстроенной системы работы с терминологией законопроекта. Это, зачастую, приводит к неопределенности и размытости формулируемых правовых норм, нередко служит предпосылкой их коррупциогенности. Соответственно, алгоритм формирования терминологического аппарата регионального законопроекта может восприниматься как необходимая (искомая) платформа - основа для существенного повышения качества результатов законотворческой деятельности.

Для достижения непротиворечивости терминологического аппарата каждого регионального законодательного акта необходимо начинать его вдумчивое, поэтапное выстраивание уже с момента формирования концепции законопроекта. По верному замечанию В.М. Баранова, «вряд ли придется сомневаться в том, что унификация терминологии должна быть проведена именно на стадии подготовки концепции законопроекта» [2].

Считаем, что достижение точности и непротиворечивости юридической терминологии следует воспринимать как одно из основных направлений региональной законотворческой деятельности. Для этого необходим четко выстроенный, поэтапный процесс формирования терминологического аппарата каждого законопроекта, результатом которого будет являться согласованная юридическая терминологическая система.

Однако, как нами отмечалось выше, в настоящее время процесс терминологического построения регионального законопроекта четко не определен, нет единого, официально закрепленного алгоритма его проведения.

В большинстве научных работ, касающихся изучению проблем законотворчества во взаимосвязи с юридической терминологией, формированию терминологического аппарата законопроекта как одной из начальных стадий региональной законотворческой деятельности не уделяется необходимого внимания. Тем не менее, именно первичность такого действия обуславливает актуальность разработки соответствующей методики, рекомендаций для инициативных (рабочих) групп, вовлеченных в процесс создания концепции законопроекта.

В заключение отметим, что, с нашей точки зрения, основными направлениями формирования организационно-правовых механизмов систематизации юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности являются:

- обобщение и анализ существующего российского и зарубежного опыта систематизации юридической терминологии в процессе законотворчества;
- определение структуры организационно-правовых механизмов систематизации юридической терминологии в условиях осуществления региональной законотворческой деятельности;
- разработка организационно-правовых механизмов систематизации юридической терминологии и определение возможностей их внедрения в работу региональных органов законодательной и исполнительной власти, участвующих в законотворческой деятельности.

Библиографический список

1. См.: URL: <http://didacts.ru/termin/sistematizacija.html> (дата обращения: 10.10.2018 г.).
2. Баранов В.М. Концепция законопроекта: понятие, элементы, виды, проблемы реализации // Законотворческая техника современной России: состояние, пробле-

Теория государства и права

мы, совершенствование: материалы науч.-метод. семинара, Нижний Новгород, 11-16 сент. 2000 г.: в 2 т. / под ред. В.М. Баранова. – Н. Новгород, 2001. – Т. 1. – С. 82-133.

3. *Комаров, С. А.* Общая теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры /С. А. Комаров. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 504 с. – (Серия: Бакалавр и магистр. Академический курс).

А.Г. Хабибулин*

ТЕЛЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В РОССИИ

***Аннотация.** В статье раскрываются роль и значение справедливости на примере парламентских выборов в системе социального механизма с позиции взаимоотношений между социальными институтами, как правового характера, так и морального, а так же как особой системы формирования существующей власти, развивающуюся по особым принципам. Автор доказывает, что роль государства как основного субъекта политической жизни заключается в необходимости установления интегрирующих ценностей для всего общества в целом.*

***Ключевые слова:** политическая власть, социальное государство, справедливость, несправедливость, государственность, выборы, элита, государственная идеология.*

TELEOLOGICAL FOUNDATIONS OF MODERN STATEHOOD IN RUSSIA

***Annotation.** The article reveals the role and importance of justice on the example of parliamentary elections in the system of social mechanism from the standpoint of relations between social institutions, both legal and moral, as well as a special system of formation of the existing government, developing on special principles. The author proves that the role of the state as the main subject of political life is the need to establish integrating values for the whole society.*

***Key words:** political power, social state, justice, injustice, statehood, elections, elite, state ideology.*

После распада СССР российское население сохранило инерционную преданность исконным политическим ценностям, имеющим место с момента появления российской государственности, что, в том числе, было обусловлено образовавшимся вакуумом в сфере ценностных ориентиров политико-правового развития. Традиционно к основным политическим ориентирам формирования российской государственности относится идея справедливости.

Критерии справедливости никогда не были нейтральными, они всегда исходили от той или иной политической силы в борьбе за место у власти, включая идею справедливости в контексте проводимой политической идеологии. Перед парламентскими выборами, которые состоялись в России в 2016 году, многие политические партии провозгласили справедливость неким критерием, который может при-

---

* *Хабибулин Алик Галимзянович*, заведующий кафедрой экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита (факультета) МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор. E-mail: 21alik@mail.ru

Habibulin Alik G., head of the Department of economic and financial investigations of the Higher school of state audit (faculty) of Moscow state University of M. V. Lomonosov, Professor, Department of theory of state and law and political science, faculty of law, Moscow state University named by M. V. Lomonosov, doctor of law, professor.

вести страну к развитию и к благополучию граждан на всех уровнях, то есть справедливость рассматривалась как социальное равенство.

Т. Джефферсон указывал на то, что самоочевидными являются следующие истины: создатель наделил всех основными правами (на жизнь, на стремление к счастью и на свободу), что мировое сообщество, а равно как и каждый индивид в нем равны [1]. Демократы «первой волны», к которым относился указанный выше исследователь, выступали именно за равенство. Они видели равенство самоочевидным, так как полагали, что без равенства справедливости нет и быть не может.

К примеру, Сенека также утверждал, что «равенство есть начало справедливости» [2]. Спустя время, перенося данную проблему на современное общество, демократы стали считать самоочевидным уже неравенство людей, на наш взгляд, явно путая равенство положений и одинаковость бытия. Следует отметить, что если равенство рассматривается как один из принципов справедливости, то это, в первую очередь, указывает на наличие политических прав индивида.

В декабре 1988 году был принят Закон «О выборах народных депутатов СССР», который предусматривал формирование депутатского корпуса по мажоритарному принципу. Право на выдвижение принадлежало общественным организациям, трудовым коллективам, а также многочисленным собраниям избирателей по месту жительства. Можно сказать, что именно в это время предпринимались попытки к созданию особых условий выдвижения именно неограниченного количества различных по своему статусу кандидатур. Именно такой подход дал возможность тому, чтоб заинтересовать широкие массы населения, приобщив их к формированию власти. Благодаря такой политике, новая власть получала огромную поддержку «снизу», то есть со стороны обычных среднестатистических граждан, что значительно усиливало ее легитимность.

Новая избирательная система также имела и некоторые механизмы ограничения волеизъявления широких масс. К ним можно отнести и деятельность избирательных комиссий по «фильтрации», и существование определенного количества квот для выдвигаемых депутатов от общественных организаций. Имелась возможность создания выборов безальтернативных, то есть непрямых для депутатов, претендующих на место в Верховном Совете [3, с. 109-110]. Иными словами, появилась реальная возможность для контроля всего хода избирательной кампании и возможности избавления от наиболее несоответствующих обществу, то есть радикальных кандидатов.

По результату предпринимаемых мер, по статистике в каждом четвертом округе выборы выходили безальтернативными. Также, очень важным фактом является то, что среди существующих на тот момент депутатов снизилась доля крестьян и рабочих почти в два раза, но в три раза увеличилась доля разного рода руководителей. Для всеобщего чувства справедливости это стало ударом, так как страна на протяжении почти семидесяти лет провозглашала равенство колхозного крестьянства и рабочего класса, что и составляло почти все население страны. Стоит отметить, что для развитых демократий Запада такой расклад был абсолютно нормальным явлением.

Также стоит отметить, что парламент в его новом виде стал основным поставщиком властных сил для формирования новых структур руководства страны, а выборы, как мы уже указали ранее, теперь служили особым механизмом для формирования абсолютно новой элиты. Такой способ, своего рода, «очищения», т. е. вытесне-

ния из рядов властных деятелей неугодных руководителей, в силу своих, вполне предсказуемых, причин. Именно выборность поменяла лицо как региональной власти, ставшей независимой от центральной, так и власти верховной [3, с. 115]. Именно в этот период в сфере политики определились и главные политические игроки, а также роль самих граждан в процессе непосредственного формирования власти. Чтоб институты власти нормально функционировали и развивались, именно идея справедливости требовала, чтоб власть устанавливали те, кто будет находиться под ней. То есть, чтоб абсолютно все граждане выбирали сами, каким институтам в обществе быть [4].

Для этого демократия провозглашала право всех граждан к политической свободе, то есть гражданин имел право не только выбирать хорошего, на его взгляд, кандидата, но и выставить себя в качестве кандидатуры на тот или иной пост. Иными словами, в политике должен действовать принцип свободных выборов и свободного выдвижения кандидатур, а такая категория, как справедливость должна определять, что абсолютно каждый гражданин, в силу наличия у него политической свободы, а также в меру собственных способностей стремится к реализации определенных целей и задач.

Но, так как мы уже отмечали ранее, способности индивидов не равны, и, по большей части, равны быть не могут, то возникает феномен иерархичного разделения должностей. Другими словами, именно в процессе избрания могут формироваться особые виды отношений, благодаря которым, избирающее звено выражает свое согласие и готовность на повиновение избранной ими же власти. Именно степень согласия преобразуется в пропорциональный объем власти, заключающейся в руках избранных представителей. При такой системе может также возникнуть ситуация, когда народ не заинтересован в том, чтоб участвовать в жизни общества, иными словами, широкие массы живут сам по себе, а власть существует сама по себе. Чем больше граждане это осознают, тем степень участия их в избирательных компаниях уменьшается. Так как люди верят в то, что ничего во власти уже не изменить, что нельзя «идти против системы». Такое безучастие приводит к произволу властных кругов, что может иметь место абсолютно в любой системе политики абсолютно любого государства. Процессы такого рода особо сильно проявляются в формирующихся демократиях, в том числе, и в России.

Перед непосредственными выборами, можно наблюдать, насколько остро чувствуют граждане несправедливость. Это происходит вследствие, так называемого, «черного пиара». Его в России западные политики усматривают все чаще, так как именно они в первую очередь боятся использовать его, так как это, по их мнению, может сыграть плохую роль против их же самих. Также, некоторые исследователи считают, что Россия полностью не готова не только к развитию, но и к самому существованию демократии в стране, а бывший федеральный канцлер Германии и вовсе неоднократно подчеркивал, что «Россией можно править только авторитарно» [5].

Данные слова не получили яркую огласку со стороны деятелей журналистики, а граждане и вовсе смирились с неизбежным фактом, так как довольно тяжело в одиночку бороться со сложившимся административным ресурсом, который и так, в силу своего величия и наличия властных полномочий, манипулирует как общественным мнением, так и результатами выборов. При этом, используются совершенно разные механизмы, ставящие в зависимость населения и потенциальных новых политических игроков от власти уже действующей. Можно сказать, что налицо нару-

шение принципа избирательного равенства, а как следствие – нарушение Закона, как в широком, так и в узком понимании.

При выборах в стране мобилируются все. Различные ресурсы системы власти, как финансы, так и связи в медийных и организационно-управленческих кругах все чаще воздействуют на принятие решений со стороны обычных граждан. Нередки случаи, когда избирателей попросту подкупают, а так же шантажируют руководителей различного рода предприятий для обеспечения необходимого процента голосов подчиненных. Также, как уже наблюдалось, организуют массовое вступление в какую-либо партию, происходило это, к примеру, в 2003 году и в 2007, когда нужно было проводить выборы в Государственную Думу России. Стоит отметить, что в стороне не остаются и исполнительная и судебная системы, так как наблюдалось даже уголовное преследование «неугодных» существующей политической элите, игроков.

Как следствие, депутатский корпус представлял не что иное, как группу бизнесменов и «закоренелых» чиновников. При этом, работников социальной сферы, молодежи, пенсионеров, деятелей культуры, а так же крестьян и обычных рабочих, фактически не встретишь во власти. У наблюдателя со стороны даже может возникнуть впечатление, что указанных выше социально-профессиональных групп в России вообще не существует. Иными словами, можно сказать, что выборы становятся всего лишь неким механизмом, призванным закрепить положение господствующих социальных групп. Для разночинцев власть теперь непроницаема. Альтернативные выборы, свойственные демократии, призванные вершить справедливость, также призванные обеспечить доступ к власти обычным гражданам, фактически, прекратили этот доступ в существующую элиту политики [3, с. 144].

Подтверждением вышеуказанных слов могут послужить результаты выборов 2007 и 2011 годов. Именно проведенные в это время выборы в некотором смысле подтвердили стагнацию политического развития в России, инфантильное отношение широких слоев к политике, а также повсеместный настрой граждан только на решение своих личных проблем и задач заботы. Можно назвать это медалью и выявить при этом две стороны, как положительную, так и отрицательную, но мы больше склоняемся к последней. Нельзя не заметить очевидное: результат выборов показал, что граждане – не серьезный фактор протекающего политического процесса, а наоборот. Иными словами, широкое участие в выборах и влияние на власть, абсолютно минимально. Выборы работают только лишь на воспроизводство конфликтных ситуаций в различных сферах социальной жизни, а так же на и ограничения прав среднестатистического индивида, личности.

Одним из составляющих механизма существующей справедливости может выступать сам факт наличия различных политических партий. А.В. Меркель указывал на то, что существование института политических партий власти с недавних пор можно назвать «дефектом демократии». Дефект заключается в ограничении участия в выборах широких масс общества. К примеру, партии, выступающие от народа, почти всегда не имеют мощной поддержки, причем как финансовой, так и поддержки иного вида, как правило, тех же связей, и при неудачном выступлении на выборах, запросто могут исчезнуть с арены политики. А все новые и новые законы, регламентирующие проведение выборов и вовсе ограничивают даже шансы просто в них поучаствовать. Как можно назвать такую ситуацию? Является ли это истинной демократией? На наш взгляд, подобный феномен можно назвать и квазидемократией, и профанации самой идеи разделения существующей власти, и даже мнимым конституционализмом.

Повсеместно в мире можно наблюдать за тем, как процесс выборов становится особой зоной конкуренции элиты стран, а не механизмом справедливого отбора между относительно равными людьми, которых интересует не факт наличия властных полномочий, а результат, выражающийся в повсеместном благополучии своих соотечественников. Назначение на определенные должности все чаще становится способом рекрута в элитные слои социума, что, на наш взгляд, в корне противоречит идее и принципам справедливости.

Справедливость как социальный механизм представляет собой сложную систему взаимоотношений между социальными институтами, как правового характера, так и морального, а так же как особую систему формирования существующей власти, развивающуюся по особым принципам. Такими принципами выступают: наличие одинаковых возможностей, честности, равно свободы, как политической, так и иных видов. Также можно отметить, что механизм этот и вообще вся система может действовать только на основе институтов государственной власти. У последней же есть так же элементы формирования, которые усложняют ее систему. К примеру, наличие политических партий (различных по своему характеру), наличие самого института выборов и нормативно-правовых актов их утверждающих, наличие некой политической элиты, идеологии и способов ее взаимодействия с широким социумом. Соответственно, в настоящее время мы можем рассматривать феномен справедливости и как сложную систему формирования действующей власти и как процессы, влияющие на ее возникновение и развитие. Безусловно, государство не должно подрывать своего авторитета ни действиями, направленными на самозакрепление, ни условиями, направленными на формирование у широких слоев населения правового нигилизма. Власть должна служить на пользу народа, что составляет больший процент населения любой из взятых стран, а не наоборот.

Социальная природа государства обуславливает то, что оно призвано выражать интересы всего населения и поддерживать и устанавливать только те ценности, которые направлены на благо всего общества, а не отдельных социальных групп и отдельных личностей. Вместе с тем, главным образом, государством выражаются интересы правящей элиты, которая определяет государственную политику. Однако, государственная деятельность должна быть направлена, в том числе, и на реализацию общественного интереса, иначе социальное равновесие будет нарушено и общественные потрясения разрешат такой государственный строй.

Существует ряд функций государственной идеологии (регулятивная, коммуникативная, консолидирующая и др.), стержневой среди которых является консолидирующая функция, направленная на формирование политической целостности, единства. С помощью данной функции политическая идеология сглаживает возникающие противоречия между различными социальными группами, создает единую направленность понимания различных представлений о дальнейшем социально-экономическом и политико-правовом развитии общества.

Таким образом, государство благодаря коммуникативным, пропагандистским, экономическим и иным возможностям формирует ценности, адекватные потребностям общества. И на основе этих ценностей создает политическую идеологию, отвечающую общесоциальным запросам. Однако, это не означает отрицание инакомыслия и многообразия идеологических представлений или создание унифицированной ценностной модели. Существование различных социальных групп (богатые и бедные, образованные и малограмотные, верующие и атеисты и др.) обуславлива-

ет необходимость формирования объединяющей системы взглядов, позволяющей сохранить государственную и общественную идентичность и целостность.

Деятельность государства по формированию политической идеологии не противоречит ст. 13 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой, никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Государство призвано обеспечивать безопасность своих граждан, сохранять целостность общества. Одним из важнейших инструментов достижения данных целей является именно идеология государства. Она наряду с иными политическими представлениями, исходящим от субъектов политики, создает политическое пространство, ядром которого является политическая идеология.

Современное государство не унижает духовную сферу жизнедеятельности общества и не подменяет ее лишь собственными идеологемами. Духовно-политическую сферу современного общества составляют воззрения всех субъектов политической жизни (государства, политических партий, общественных движений, церкви, различных групп политической элиты и т.д.).

Роль государства как основного субъекта политической жизни заключается в необходимости установления интегрирующих ценностей, свойственных бедным и богатым, образованным и малограмотным, религиозным людям и атеистам, говорящим на различных языках и проживающим в разных регионах.

Современное демократическое государство, осуществляя идеологическую деятельность, не устанавливает государственной или иной обязательной идеологии, оно способствует развитию общества посредством поддержания наиболее социально полезной общенаправленной идейной установки. В этой связи, вполне обоснованным представляется противодействие органов государственной власти пропаганде антиобщественных ценностей, направленных на раскол общества, насильственное или иное внеправовое изменение конституционного и государственного строя. Именно государственные структуры обеспечивают общественный порядок и спокойствие граждан и могут применить соответствующие политико-правовые меры воздействия в отношении антиобщественных идей и их носителей.

Деятельность государства по формированию общесоциального идейного начала дальнейшего развития социума приобретает особое значение во время смены общественного строя и иные глубинные общественные катаклизмы. В частности, социально-экономический и политико-правовой кризис в современной России во многом обусловлен упадком духовной сферы, отсутствием идеологии, интегративный уровень, которой соответствовал бы коммунистической идеи.

Снижение духовно-нравственной культуры прослеживается на примере роста коррупции в рядах государственных чиновников. В этой связи, Президент Российской Федерации В. Путин отметил, что: «...В последние годы было немало громких дел в отношении чиновников муниципального, регионального, федерального уровня. При этом подчеркну, абсолютное большинство государственных служащих – честные, порядочные люди, работающие на благо страны. Но ни должность, ни высокие связи, ни былые заслуги не могут быть прикрытием для нечистых на руку представителей власти» [6].

В последнее десятилетие политико-правовым сообществом предпринимаются попытки формирования новой идеологической платформы, отсутствие которой пагубно отражается, прежде всего, на стратегическом общественно-государственном развитии и обеспечении национальной безопасности основных интересов россий-

ского государства. В этой связи, необходимы шаги по созданию идейной основы для сплочения всего населения и мобилизации всех ресурсов российского общества в условиях существующего социально-экономического и политико-правового кризиса.

Развитие политической идеологии, главным образом, определяется государством. Поэтому государственная идеология является основополагающей по отношению к политической. Объектом воздействия государственной идеологии является все общество, тогда как политическая идеология охватывает лишь политически заинтересованную часть населения. Политическая и государственная идеология в значительной степени отличаются друг от друга инструментальной составляющей. Государство обладает несравненно большим арсеналом воздействия на общество, соответственно интенсивность и эффективность воздействия государственной идеологии на общественные отношения значительно выше политической.

Идеология государства, стремясь к самосохранению, затвердевает, останавливается в развитии, что влечет застой в общественном развитии. Освященная авторитетом общества и государства, идеология превращается в автономную силу, автоматически мобилизующую на свою защиту все находящиеся в распоряжении политической системы средства.

Библиографический список

1. Декларация независимости 4 июля 1776 года // Антология мировой политической мысли: в 5 т. – М., 1997. – Т. V. – С. 41.
2. *Сенека Л.А.* Нравственные письма к Луцию / Л.А. Сенека. – М., 1977. – С. 56.
3. *Крыштановская, О.* Анатомия российской элиты / О. Крыштановская. – М.: Захаров, 2005. – 384 с.
4. *Бешлер, Ж.* Демократия: аналитический очерк / Ж. Бешлер. – М., 1990. – С. 91.
5. Россия 2003-2004: выборы и реформы: матер. X межд. науч.-практич. конф. / под ред. А.Н. Мельникова. – Барнаул, 2003. – С. 43.
6. Обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина к Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. // Парламентская газета, 2016, 2-8 декабря.

Р.Л. Хачатуров*

ЮРИДИЧЕСКАЯ БЕЗОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Аннотация. В статье автор исходит из важности определения юридической безответственности, которая по своему основному содержанию выражается в неприменении к правонарушителю мер правового воздействия. Грань между ответственным и безответственным поведением определяется не только нравственной и юридической оценками, но и социальной значимостью поведения.

Ключевые слова: ответственность, юридическая ответственность, безответственность, стадии безответственности, правонарушитель, общественная вредность, общественная опасность.

LEGAL IRRESPONSIBILITY

Annotation. In the article the author makes the point that the legal definition of irresponsibility, which, by its main content is expressed to apply to the offender legal actions. The distinction between responsible and irresponsible behaviour is determined not only by moral and legal assessments, but also by the social significance of behaviour.

Key words: liability, legal responsibility, irresponsibility, stage of irresponsibility, the offender, the social harmfulness, danger to the public.

Представителями юридической науки не предпринималось серьезных попыток проанализировать понятие безответственности, дать его определение, за исключением некоторых работ [1]. По своему основному содержанию юридическая безответственность выражается в неприменении к правонарушителю мер юридической ответственности.

Сущность юридической безответственности заключается в том, что существуют все необходимые предпосылки реализации юридической ответственности, а неблагоприятные последствия, которые должно претерпевать лицо, совершившее правонарушение, не наступают.

Безответственность можно определить как несогласие субъекта с требованиями морально-правовых ценностей общества.

С точки зрения психологии, безответственность – не просто осознанное и волевое поведение, а поведение, находящееся под контролем сознания и воли субъекта. Мотив, которым руководствовался субъект позитивной юридической ответственности, не имеет значения в том смысле, что его отношение к требованиям права однозначно позитивное. А отношение субъекта юридической безответственности, в данном случае, негативное. Для признания лица виновным в юридической безот-

---

* *Хачатуров Рудольф Левонович*, профессор кафедры теории и истории государства и права Тольяттинского государственного университета, доктор юридических наук, профессор. E-mail: jus@tltsu.ru

Khachaturov Rudolf Levonovich, Professor of the Department of theory and history of state and law of Togliatti state University, doctor of law, Professor.

ответственности необходимо, чтобы оно сознавало или должно было и могло признавать свою юридическую обязанность, необходимость и возможность действовать.

Грань между ответственным и безответственным поведением определяется не только нравственной и юридической оценками, но и социальной значимостью поведения. Представляется невозможным провести разграничение юридической ответственности и юридической безответственности по сферам общественной жизни, ибо они могут иметь место и в экономической, и в политической, и в культурно-духовной сферах жизнедеятельности общества.

Юридическая ответственность предполагает ответственность всех субъектов правоотношений за свои поступки и порученное дело и призвана воздействовать на сознание людей, обеспечивая их правомерное поведение. При этом акцент должен делаться не на санкции, а на диспозиции правовой нормы, точно определяющей права и обязанности субъектов правоотношений. В механизме правового регулирования важную роль играют обязывания, содержащие предписание данному субъекту права действовать при наступлении тех или иных обстоятельств конкретным образом, т.е. действовать так, как предписывает норма права. Другой вариант поведения недопустим. Отказ от обязываний ведет к юридической безответственности.

Юридическая ответственность осуществляется государственными органами, компетентными должностными лицами. Будучи средством борьбы с правонарушениями, эта деятельность сама должна быть ответственной, законной: нарушения законности в сфере юридической ответственности недопустимы.

Юридическая безответственность противоправна, общественно опасна и вредна. Безответственность правонарушителей приведет к дальнейшему росту преступности в стране.

В своем развитии юридическая безответственность проходит несколько стадий.

На *начальной стадии* формирования юридической безответственности происходит закрепление правила поведения в норме права, наличие соответствующих обязанностей и мер юридической ответственности.

На *второй стадии* происходит осознание закрепленных нормой права обязанностей, выработка к ним определенного психического отношения и мотивов поведения.

Третьей стадией юридической безответственности является совершение лицом, на которое нормой права возложены юридические обязанности, противоправного деяния (действия или бездействия).

Для привлечения к ответственности за противоправную юридическую безответственность необходимо установить три обстоятельства:

- 1) обязанность должностного лица выполнить определенные действия;
- 2) возможность совершить их в данных условиях;
- 3) неисполнение обязанности.

Таким образом, юридическую безответственность следует рассматривать как особый тип отношения к реализации правовых норм, включая как непосредственные ее формы (соблюдение, исполнение, использование, так и опосредованную форму – применение. Причем основное значение здесь приобретает не правовой нигилизм, а кажущаяся свобода от наступления юридической ответственности за нарушение предписаний правовых норм, исполнение должностных обязанностей, оправдание своих противоправных действий различными объективными субъективными обстоятельствами.

Библиографический список

1. См., напр.: *Бондарев, А.С.* Юридическая ответственность и безответственность - стороны правовой культуры и антикультуры субъектов права / А.С. Бондарев; Отв. ред.: Козлихин И.Ю. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2008. – 187 с.; *Бондарев А.С.* Социальная природа юридической ответственности и безответственности субъектов права // Актуальные проблемы развития государства и права в современных условиях. Сборник научных трудов . – Пермь: Перм. гос. ун-т, 2008. – С. 5-14.

А.В. Чепус*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ КОЛЛИЗИОННОГО ПРАВА

***Аннотация.** В статье раскрываются общие особенности коллизионных норм регламентирующих институт юридической ответственности. Автором приводятся суждения ряда ученых на проблемы ответственности как категории коллизионного права. В завершении даются краткие выводы характеризующие состояние института юридической ответственности в российском праве.*

***Ключевые слова:** коллизии, ответственность, проблемы, столкновения, орган государственной власти.*

RESPONSIBILITY AS CATEGORY OF LAW OF CONFLICT

***Annotation.** In article the general features of the conflict-of-laws rules regulating institute of legal responsibility are revealed. The author gives judgments of a number of scientists on responsibility problems as categories of law of conflict. In end the short conclusions characterizing a condition of institute of legal responsibility in Russian in Russian law are given.*

***Key words:** collisions, responsibility, problems, collisions, public authority.*

В юридической науке уже на протяжении многих лет активно развивается такое научное направление, как юридическая конфликтология, которая изучает природу и сущность юридических конфликтов. Конфликты возникают в различных отраслях права. В зависимости от природы правовых норм различают и типологию юридических конфликтов.

Для анализа отраслевой принадлежности коллизионного права представляется важным рассмотрение сущности и особенностей института ответственности в коллизионных правоотношениях.

В теории государства и права справедливо отмечается, что законодательство, по-прежнему, страдает большим объемом юридических коллизий между нормами одного закона, нормами разных законов, законами и подзаконными актами; множественностью нормативных актов, загромаждающих массив действующего законодательства; необоснованностью введения новых терминов, что, в свою очередь, порождает разночтения и противоречия; несвоевременным признанием, утратившими силу актов или их положений, которые фактически не действуют, и т.д. [5, с. 317; 6, с. 7-8].

Под юридической коллизией понимается расхождение, противоречия между актами, регулирующими одни и те же, либо смежные отношения. Кроме того, юри-

---

* **Чепус Алексей Викторович**, доцент кафедры теории права, истории права и международного права Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), кандидат юридических наук, доцент. E-mail: alexal_2004@mail.ru

Чепус Alexey Viktorovich, associate professor of "Theory of the right, history of the right and international law" of Legal institute of the Russian university of transport (MIIT), Candidate of Law Sciences, associate professor.

дическая коллизия рассматривается отдельными авторами как противоречие в процессе правоприменения и осуществления органами и должностными лицами их полномочий.

Выделяют коллизии: между нормативными актами (или отдельными правовыми нормами), коллизии в правотворчестве, коллизии в правоприменении, коллизии полномочий и статусов органов и должностных лиц [4, с. 29-31].

Вопрос реализации института ответственности в отечественной правовой системе является одной из центральных проблем в правоприменительной практике правовой системы Российской Федерации. В случае коллизий между национальными (внутригосударственными) и международными нормами (нормативными актами) приоритет имеют международные нормы (нормативные акты).

Ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Однако, в процессе осуществления способов приведения в действие норм ответственности на уровне России и международного сообщества возникают несогласованности, и даже прямые противоречия между содержанием норм международного права и внутригосударственного права [3, с. 101]. При этом, если, в случае противоречия национального законодательства и международных договоров Конституция Российской Федерации признает приоритет последних, то в отношении общепризнанных норм и принципов международного права отсутствует четкое указание о соотношении их с нормами международного права, хотя, именно они, служат критерием правомерности международных договоров [1, с. 57].

Интерес представляют также коллизии института ответственности, возникающие в законодательстве субъектов Российской Федерации. В свою очередь, такие коллизии можно разделить на два подвида – внешние и внутренние. Внешние коллизии представляют собой противоречия (несоответствия) между нормами законодательства субъектов Федерации и Конституцией Российской Федерации 1993 года, федеральными законами, иными правовыми актами субъектов Федерации по предметам совместного ведения, исключительного ведения Российской Федерации и по предметам ведения субъектов Федерации. При внутренних коллизиях в противоречие вступают между собой нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации [2, с. 42-51].

Динамизм развития института ответственности, большое число и разнообразие юридических коллизий предопределяет повышенный интерес юридической науки к способам их преодоления. Одним из эффективных способов разрешения юридических коллизий является разработка и применение коллизионных норм.

Что следует понимать под коллизионной нормой? Коллизионной нормой является правовая норма, содержащая правило устранения противоречия норм и актов внутри правовой системы, норм национального и международного права, норм национального и иностранного законодательства, правило устранения в механизме публичной власти. Нормы коллизионного права, действующие в различных сферах весьма своеобразны по своему содержанию. Так, они могут выступать в виде: материальных и предметных норм, определяющих права, обязанность и ответственность граждан и юридических лиц; норм-принципов, дающих ориентацию для правотвор-

чества; норм – приоритетов (п.5 ст.3 ГК РФ); норм – доминантов; нормы – запретов; норм – предпочтений; норм – санкции и других [4, с. 29-31].

В зависимости от видов коллизий конституционно-правовые коллизионные нормы подразделяют на темпоральные, пространственные, иерархические и компетенционные. Примером темпоральной коллизионной нормы является часть вторая заключительных и переходных положений Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой, законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции, применяются в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации. К числу пространственных коллизионных норм относят ч. 2 ст. 4 Конституции РФ «Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации».

Среди иерархических коллизионных норм в конституционном праве выделяют следующие разновидности: нормы, разрешающие противоречия между Конституцией РФ и всеми иными нормативными правовыми актами (ч. 1 ст. 15 Конституции РФ); нормы, разрешающие противоречия между законами, законами и подзаконными правовыми актами (ч. 3 ст. 76, ч. 3 ст. 90 Конституции РФ); нормы, разрешающие противоречия между федеральными актами и актами субъектов РФ (ч. 5 и ч. 6 ст. 76 Конституции РФ).

Компетенционными являются нормы, устанавливающие уполномоченный орган, который вправе осуществлять правовое регулирование конкретного вопроса на подзаконном уровне и, в случае, возникновения коллизии акту данного органа отдается приоритет.

Вышеизложенное позволяет сделать некоторые выводы относительно тенденций и особенностей развития института ответственности в коллизионных отношениях.

1. Коллизионное право в настоящее время находится на этапе своего активного развития. Стремительный рост правотворческой деятельности на федеральном, региональном, муниципальном уровнях власти, увеличение числа правовых коллизий, обуславливают необходимость разработки и принятия значительного числа коллизионных норм внутри национальной правовой системы, а, следовательно, более внимательного отношения к формированию норм определяющих институт ответственности.

2. Особенности норм коллизионного права внутри национальной правовой системы отражают проблемы ответственности органов государственной власти и противоречия российского законодательства на всех его этапах от стадии правотворчества до стадии правоприменения, проблемы вследствие нечеткого закрепления компетенции и статусов государственных органов и должностных лиц.

Среди этой группы норм выделяются нормы, связанные с федеративным характером российского государства и направленные на установление порядка применения норм федерального законодательства и законодательства субъектов РФ, в случае их конкуренции исходя из конституционных положений о разграничении предметов ведения и полномочий.

В содержательном плане нормы коллизионного права присутствуют в различных отраслях права: конституционном, гражданском, международном (публичном и частном), административном и иных отраслях права. В условиях интенсивного формирования коллизионного права представляется важной разработка общих принципов в обеспечении комплексного регулирования спорных отношений.

Библиографический список

1. *Баранов В. М.* Теория права в контексте проблем взаимодействия международного и российского права // Российская правовая система и международное право: современные проблемы взаимодействия. – Ч 1.– Н. Новгород, 1996.– С. 57.
2. *Сибилева С.В.* Коллизии в публичном праве: дисс. ... канд.юрид.наук.– М., 2009. С. 42-51.
3. *Тихомиров Ю. А.* Международно-правовые акты: природа и способы влияния // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 101-110.
4. *Тихомиров Ю.А.* Коллизионное право: учебное и научно-практическое пособие. – М., 2005. – 420 с.
5. *Комаров, С.А.* Общая теория государства и права: учебник для бакалавриата и магистратуры / С. А. Комаров. – 9-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 502 с. – (Серия : Бакалавр и магистр. Академический курс).
6. См.: *Мартьянов Г.А.* Теория и методика оптимизации федерального законодательного процесса: монография / Мартьянов Г.А.; Под ред.: Комарова С.А. – СПб.: Изд-во Юрид. ин-та (Санкт-Петербург), 2010. – 180 с.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Н.В. Мамитова*

РОССИЙСКИЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье даны основные подходы и представления о таком сложном и многогранном понятии как «конституционализм». Рассматриваются исторические этапы эволюции развития российского конституционализма, проводится взаимосвязь идеи правового государства с идеями народного представительства и конституционализма в России в целом.

Ключевые слова: государство, право, конституционализм, конституция, правовое государство, народное представительство, идея.

RUSSIAN CONSTITUTIONALISM: STAGES OF FORMATION AND DEVELOPMENT

Annotation. The article presents the main approaches and ideas about such a complex and multifaceted concept as "constitutionalism". The historical stages of the evolution of the Russian constitutionalism development are considered, the interrelation of the idea of the rule of law with the ideas of the people's representation and constitutionalism in Russia as a whole is carried out.

Keyword: state, law, constitutionalism, Constitution, legal state, people's representation, idea.

Российский конституционализм на современном этапе рассматривается как многогранное политико-правовое явление, отражающееся во взаимозависимом сочетании конституционной идеологии, конституционной теории и конституционной практики развития российской государственности.

Для России понятие «конституционализм» является относительно новым. В советский период развития государства данный термин не использовался, а считался принадлежностью буржуазного государства и права. Это не могло не наложить отпечаток на эволюцию развития и методологию изучения этого явления.

В современной юридической литературе выделяют две полярные точки зрения на характер происхождения идей, принципов и институтов конституционализма, сконцентрировав их в двух теориях – теории автохтонного происхождения и теории полной рецепции конституционализма[1, с. 25-27]. Несмотря на некоторую схема-

---

* **Мамитова Наталия Викторовна**, профессор кафедры государственного управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, профессор. E-mail: nvmamitova@mail.ru

Mamitova, Natalia V., doctor of law, Professor of the Department of state studies of the Institute of public service and management of the Russian presidential Academy of national economy and public administration.

тичность такого подхода, нельзя не согласиться с мнением автора, что они - «являются выражением мировоззренческой позиции двух современных и различных интеллектуальных групп, существующих в модернизирующемся обществе. В российской истории прообразом таких групп были славянофилы и западники XIX века».

В современных юридических исследованиях отсутствует единый взгляд на исторические этапы развития конституционализма в России, а последний, в свою очередь, рассматривается как производный от понятия «конституция». В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона нет определения конституционализма, но дается следующее определение конституции: «Конституция – учредительный закон, основной закон, устанавливающий основные начала государственного устройства данной страны. Обыкновенно название это дается основным законам тех стран, государственное устройство которых основано на началах народного представительства» [2, с. 87]. В связи с этим категория «конституционализм» применялась для характеристики конституционной истории России и рассматривалась как политическая система, «при которой власть монарха в государстве ограничена народным представительством (парламентом)» [3, с. 151].

С учетом отмеченных особенностей, эволюцию конституционализма в России представляют в виде следующих этапов:

- этап дворянского или правительственного конституционализма, который включал возникновение конституционных идей, разработку проектов конституции дворянской оппозицией;
- этап монархического конституционализма в условиях думской монархии (1906 – февраль 1917 года);
- этап советского конституционализма, функционирующего в условиях однопартийной политической системы;
- переходный период от советской республики и советского государственного права к демократическим институтам конституционного права (1989-1993 гг.);
- этап современного демократического конституционализма после конституционной реформы 1993 года.

Данная периодизация отличается сущностными характеристиками и лежащими в их основе правовыми принципами.

Многие исследователи конституционализма современного периода связывают его с появлением в России Конституции как нормативно-правового акта, или акта ограничивающего власть самодержавия. В юридической литературе сложилось две основные точки зрения на процесс возникновения конституционализма в России. Первая связывает появление конституционализма с 1730 годом и «Кондициями», предъявленными Верховным тайным советом герцогине Курляндской Анне Иоанновне при приглашении ее на российский престол. Вторая с Манифестом 17 октября 1905 года, существенно ограничивающим власть монарха.

На наш взгляд, конституционализм начинается не с акта принятия конституции, а с момента устройства власти в государстве и взаимодействия ее с обществом. В связи с этим конституционализм следует рассматривать не как идеологию противостояния общественных сил и царской власти, а идею взаимодействия власти и общества. Отсюда конституционализм – это устройство власти и процесс ее взаимодействия с обществом.

Из проведенного анализа историко-правовых источников, явно следует, что властеотношения в Древней Руси сложились задолго до возникновения Московско-

го государства, и их специфика общинного характера позволяет говорить об особой форме, складывающегося на Руси конституционализма этого периода. В России до конца XVIII века сохранились органы, которые носили элементы представительных учреждений. Такими органами были земские соборы, в состав которых входили представители не только высшего феодального сословия, но и представители низших.

Понятие «земский конституционализм» вошел в политический обиход в начале XX века. Под ним подразумевалось такое направление земской общественно-политической и теоретической деятельности, которая ставила целью постепенную замену самодержавия конституционно-правовым государством посредством реформ существующего государственного строя, совместными усилиями правительства и либерального общества.

К 1905 году «земскими конституционалистами» называли себя сторонники решительных политических перемен, ставившие перед собой задачу добиться от власти созыва, избранного всеобщим голосованием народного представительства и формирования ответственного перед ним правительства. Они принципиально разошлись с земскими деятелями, считавшими себя умеренными и выступавшими за плавное изменение самодержавного строя через развитие местного самоуправления, укрепления гражданских и политических свобод.

В России теория конституционализма разрабатывалась в основном авторами, принадлежавшими к либеральному лагерю. Видные русские правоведы В.М. Гессен, П.И. Новгородцев, С.А. Котляревский, М.М. Ковалевский, Ф.Ф. Кокошкин и другие, связывали понятие «конституционализм» с теорией «правового государства», разработанной немецкими государствоведами, в частности, Р.Моллем, а затем русскими авторами. Большим шагом вперед следует считать введение в научный обиход понятия «конституционное право» вместо употреблявшегося ранее понятия «государственное право». Выбор термина – вопрос не столько формы, сколько сути. Многие ученые под конституционным правом понимали конституционную организацию государственной власти, направленную на защиту прав и свобод личности.

Отечественные либералы считали, что политические силы страны делятся только на два лагеря – сторонников конституции и ее противников. Стремясь предотвратить страну от революционных потрясений, либерализм пытался удержать всю оппозицию в пределах формулы: за или против конституции, причем эта формула не выходила за рамки конституционных реформ.

Либеральное государствоведение не выработало понятия конституционализма, хотя данный термин и использовался (в частности Н.И. Палиенко, однако все его рассуждения касались конституционного государства). Государствоведы оперировали такими понятиями, как «конституционная теория», «конституционное право». В целом, конституционализм у либеральных государствоведов отождествлялся с конституционным государством. В их представлениях подобный тип государства являлся господствующим в современную им эпоху и пришел на смену «абсолютистскому», «бюрократическому» государству.

При определении понятия конституционного государства за основу брались признаки государственного строя различных стран в том виде, в каком они закрепились в конституционном законодательстве. Конституционным представлялось государство, где действует принцип разделения властей, существует парламент, установлена ответственность исполнительной власти перед народным представи-

тельством, закреплены права граждан и соответствующее устройство территории: унитарное или федеративное.

Анализируя взгляды отечественных исследователей на проблемы конституционного устройства государства, следует отметить, что российские ученые второй половины XIX века разработали стройную концепцию конституционного государства в форме конституционной монархии, гарантирующей широкие права и свободы личности, разделение властей, развитое местное самоуправление.

Конституционное государство, должно обладать рядом характерных признаков, которые бы отличали его от неконституционного. Прежде всего, это наличие основного правового закона – Конституции. Конституция – это не просто Основной Закон государства, принятый путем надлежащей процедуры, это закон, обеспечивающий в государстве господство права, т.е. устанавливающий и гарантирующий минимальную и неотчуждаемую меру свободы и формальное равенство участников социального общения.

Конституционализм в либерально-правовой мысли России тождественен понятию конституционного строя ядром, которого является Конституция. На заре XX века под конституцией понимались «совокупность правоположений, определяющих высшие органы государства, порядок призвания их к отправлению их функций, их взаимные отношения и компетенция, а также принципиальное положение индивида по отношению к государственной власти» [4, с. 335]. Эта точка зрения была присуща и русским либералам. Они считали, что конституционный строй, воплощающий в себе идеи свободы и права, противостоит строю административному. Кроме того развитие бюрократической администрации всегда ведет к централизации и чрезвычайной концентрации власти, так что все формы разделения власти полностью исчезают или продолжают существовать как чисто формальные явления, лишенные подлинного содержания.

Противовесом чрезмерному развитию административного строя является строй конституционный, а противоположностью государства полицейского (бюрократического) – государство конституционное.

Обращение к теории и практике конституционализма в России начала XX века вызывает необходимость определить не только понятие конституционализма в различные исторические эпохи, но и тип конституционализма, который существовал в государственно-правовых и социально-политических реалиях того времени. Исследуя конституционализм в России, И.А. Кравец отмечает, что типология конституционализма насчитывает несколько классификаций: «мнимый конституционализм и подлинный, а также парламентарный (в форме парламентской республики или монархии) и дуалистический (в форме президентской республики и дуалистической монархии, республиканский (основанный на принципе народного суверенитета) и монархический (базирующийся на монархическом принципе), народный (возникший вследствие принятия конституции избирательным корпусом или его представителями в парламенте или учредительном собрании), договорный (возникший в условиях соглашения между монархом и парламентом) и октроированный (юридическим основанием которого является акт, пожалованный главой государства, как правило, монархом).

Государствоведы либерального направления подчеркивали, что Основные законы 1906 года свидетельствовали о возникновении в России октроированного конституционализма с дуалистической монархией по характеру организации законода-

тельной власти и типу взаимоотношений монарха, правительства и парламента между собой [5, с. 202].

В конце XIX – начале XX веков представители либерализма пытались осуществить синтез новейших западных либеральных концепций с собственно русскими национальными идеями, но приоритетными оставались все же идеи государственности. Другими словами, русские либералы интеллектуальной мысли являлись по своим взглядам государственниками, мечтавшими реализовать свои программы посредством государства и его институтов. Отличие русского конституционализма от западного состояло в том, что в его концепциях не уделялось такого большого значения общественным структурам, как это было на западе, считая их слабыми и недееспособными. В этом сказывалась мощная монархическая традиция в России.

Конечным результатом первых попыток формирования и реализации целостной либеральной программы конституционализма, адекватной зарубежным образцам, стало изменение заимствованной конституционной парадигмы применительно к национально-своеобразным условиям России. В рамках синтеза традиций русской государственности и идей западного конституционализма, осуществленного историко-юридической школой (К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин), абсолютная власть монарха выступала как момент перехода к правовому государству (по аналогии с Великобританией), но при определенных условиях.

Английская Конституция, писал Б.Чичерин, является неподражаемой, учиться у англичан способу сохранить политическую свободу совершенно напрасно, можно усвоить лишь некоторые приемы, условия, форму. Английский тип конституционного устройства стал достоянием Европы, т.е. «возможности его заимствования другими странами значительно расширились только после того, как французское просвещение и Великая французская революция: а) очистили английский опыт от местных особенностей; б) возвели его в теорию; в) опробовали» [6, с. 266-267].

Главной теоретической проблемой конституционных воззрений в России являлось обоснование концепции правового государства, а также исследование проблем становления и развития парламентаризма. Парламентаризм чаще всего рассматривался в качестве идеи народного представительства и одной из форм конституционного строя, что воспринималось как ключевой момент и основа конституционализма.

Сегодня процесс конституционных преобразований в мире имеет общую направленность. Новые конституции отражают лучшие достижения конституционного строительства, и примета современного этапа конституционного развития России заключается в том, что оно «подчиняется общемировым закономерностям: демократизации и гуманизации конституций; усилению конституционно-правовых основ политической, экономической и социальной сфер общества; развитию механизмов согласования интересов различных социальных слоев» [7, с. 9].

Правда, надо отметить, что эти процессы идут, не всегда гладко, а порой и противоречиво. Но все же за последние десятилетия обогатилась сама доктрина конституционализма. Уже в прошлом определение этого понятия только как идейно-политического движения, целью которого являются лишь установление в стране конституции, конституционного строя. Среди принципов (элементов) современного конституционализма выделяют демократический способ разработки и принятия конституции; наличие конституционного контроля; стабильность конституционных норм; признание общечеловеческих ценностей [8, с.13-17]. Универсальность этих

составляющих заключается в том, что они признаются государствами с различным уровнем политического, экономического, социального, культурного развития.

Современные конституционалисты рассматривают конституционализм как сложную общественно-политическую и государственно-правовую категорию, основу которой составляют идеалы конституционной демократии, наличие определенных институтов власти, соответствующего конституции политического режима и система защиты ценностей демократии, прав и свобод человека и гражданина, конституционного строя в целом [9].

Таким образом, конституционализм – есть многогранное явление, нашедшее свое выражение в исторической, политической, социальной и правовой плоскостях. Конституционализм – это система отношений между властью и обществом, построенная на приоритете прав и свобод личности и закрепленная в механизме реализации властных полномочий этого общества.

Библиографический список

1. *Кравец И.А.* Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). – М.: «Издательство ЮКЭА», 2002. – 362 с.
2. Энциклопедический словарь (Брокгауз и Эфрон). – СПб., 1895. – Т.16. – 495 с.
3. Самодержавие и либералы в революции 1905-1907 годов. – М., 1925. – 168 с.
4. *Еллинек Г.* Общее учение о государстве. – СПб, 1903. – С. 335.
5. *Гессен, В.М.* Самодержавие и Манифест 17 октября // В.М. Гессен. – СПб. : Изд. юрид. кн. склада "Право", 1906. – 350 с.
6. *Чичерин Б.Н.* О народном представительстве. – М., 1866. – 552 с.
7. *Хабриева Т.Я.* Конституционализм в России: 10 лет развития. / Сб. науч. тр. по материалам международной научно-практической конференции: «Конституция и законодательство». – М.: ИЗиСП, 2003. – С. 8-24.
8. *Мамитова Н.В.* Актуальные проблемы современного конституционализма: учебное пособие. – М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2014. – 127 с.
9. *Авакьян, С.А.* Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь/ С.А. Авакьян – М.: Юстицинформ, 2017. – С. 383; Комментарий к Конституции Российской Федерации. – 3-е издание, перераб. и доп. //Под ред. С.А.Комарова. – М.: Юрайт, 2018. – 398 с. – Сер. «Профессиональные комментарии»).

В.Ю. Уваров*

МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Аннотация. Статья посвящена анализу миграционного законодательства и правовой политики в сфере миграции в западноевропейских странах. Отмечается, что в современном глобальном мире необходимо выстраивать и межгосударственную политику интеграции мигрантов, создавая для нее надежную информационную основу. Проанализирована миграционная политика Австрии и Германии, проблемы и опыт ее проведения.

Ключевые слова. Миграция, миграционная политика, миграционное законодательство, Западная Европа, беженцы, вынужденные переселенцы, право, государство.

MIGRATION POLICY IN WESTERN EUROPEAN COUNTRIES

Annotation. The article is devoted to the analysis of migration legislation and legal policy in the field of migration in Western European countries. It is noted that in the modern global world it is necessary to build and interstate policy of integration of migrants, creating for it a reliable information basis. The migration policy of Austria and Germany, problems and experience of its implementation are analyzed.

Keyword. Migration, migration policy, migration legislation, Western Europe, refugees, internally displaced persons, law, state.

Проблемы во взаимоотношениях беженцев и принимающих их сообществ, стала одной из самых актуальных и злободневных в мире. Миграционные процессы, протекающие в Западной Европе, сегодня зачастую сравнивают с «великим переселением народов» и дают им неоднозначную оценку как политики, так и ученые. Миграционный коллапс в Европе показал, что реагировать своевременно и адекватно на сложившуюся ситуацию может только страна, которая смогла создать реально действенную систему управления миграцией. Страна, которая проводит обдуманную и взвешенную политику в этой области, подкрепленную ее законодательным обеспечением.

В то же самое время, следует подчеркнуть, что в современном глобальном мире необходимо выстраивать и межгосударственную политику интеграции мигрантов, создавая для нее надежную информационную основу. Для этого требует расширения набор статистических показателей по мигрантам как в отдельно взятой стране, так и разработать показатели интеграции мигрантов в целом.

---

* **Уваров Владимир Юрьевич**, аспирант Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: vladimir-nayka-2015@mail.ru

Uvarov Vladimir Yu., postgraduate Student, Institute of Public Administration and Management Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

В международной практике такая информация существует и рассчитывается через индекс MIPEX (Migrant Integration Policy Index), который дает возможность относительно объективно оценить национальную политику содействия интеграции мигрантов и позволяет провести сравнительный анализ этой политики различных зарубежных государств [1].

Остановимся на миграционной политике некоторых из них.

Австрия. Основным законодательный акт Австрии – Конституция 1920 г., которая носит название "некодифицированная Конституция", так как состоит не только из ряда конституционных законов, но и многочисленных конституционных норм, включенных в обычные законы. По подсчетам австрийских юристов, Конституция Австрии в конце 1990 г. состояла из более 500 различных элементов, включая международные акты.

Австрия принадлежит к романо-германской правовой семье. Сегодня основным источником права в Австрии являются законодательные и другие нормативные акты. Решающая роль в правовом регулировании принадлежит в Австрии федеральному законодательству.

За последние годы регулирование миграционных процессов в Австрии приобретает все большее значение, как на национальном уровне, так и на уровне Европейского Союза. Сокращение численности европейского населения, а также его старение вносят свой вклад в понимание необходимости иммиграции как фактора демографического, социального и экономического развития Европы. В этих условиях государства Европейского Союза (далее – ЕС), и особенно Австрийская Республика, прилагают значительные усилия по поиску сбалансированного и всестороннего подхода к регулированию миграции.

В 1993 году в Австрии в рамках миграционной реформы были изданы Закон об иностранцах и Закон о проживании, которые ужесточили въезд и проживание в Австрии. Позднее, в 1997 году оба закона были объединены в Закон об иностранцах, который регулировал въезд, пребывание и поселение незнакомцев и впервые проводил дифференциацию между временным пребыванием (временный вид на жительство) и постоянным проживанием (разрешение на поселение).

В начале нового столетия была введена новая миграционная политика Австрии, посвященная интеграции по иммиграции и усилению борьбы с нелегальной иммиграцией. К 1 января 2003 года в Закон об иностранцах и Закон об убежище были добавлены новые положения, касающиеся ограничения трудовой миграции для работников-профессионалов, обязательные «интеграционные курсы» для граждан третьих стран и лиц, которые проживают в Австрии с 1998 года; ускоренная процедура предоставления убежища.

В рамках реформы правовой системы в начале 2006 года Закон об иностранцах 1997 года был заменен на Закон о полиции для иностранцев 2005 года и Закон о поселении и проживании, который был посвящен более четкому разделению временного пребывания и постоянного проживания. Кроме того, был принят Закон о предоставлении убежища 2005 года (далее именуемый «Закон об убежище»).

Закон об изменении закона об иностранцах 2009 вступил в силу 1 января 2010 года, перенеся в национальное законодательство две директивы ЕС: Директива 2004/38/ЕС Европейского парламента и Совета от 29 апреля 2004 года о правах граждан Союза и членов их семей, свободно перемещаться и свободно проживать на территории государств-членов; Директива Совета 2003/109 / ЕС от 25 ноября

2003 года о Правовом статусе граждан третьих стран, которые являются долгосрочными резидентами.

Еще одна крупная иностранная законодательная реформа прошла в 2011 году и повлекла за собой принятие Пакета прав иностранцев 2011, который внес поправки в три соответствующих закона: Внедрение системы квот для граждан третьих стран – высококвалифицированных специалистов; проверка языковых навыков перед въездом в Австрию для граждан третьих стран; внедрение бесплатной юридической консультации в процедурах предоставления убежища и возвращения и другие.

Таким образом, Австрийская Республика прилагает значительные усилия по поиску сбалансированного и всестороннего подхода к регулированию миграции. Миграционное законодательство Австрии является четко структурированным, проработанным и строгим. В настоящее время австрийское законодательство о миграции продолжает ужесточаться. В частности, глава МВД Австрии предложил серьезно ужесточить правила предоставления мигрантам статуса беженца. Соответствующие предложения изложены в направленном в парламент законопроекте [2].

Другой западноевропейской страной, пытающейся удержать миграционный европейский бум с помощью законодательного регулирования миграционных процессов стала **Германия**.

Интеграция мигрантов и привлечение их в Германию является отличительной особенностью немецкой миграционной политики. Миграционная политика в Германии имеет длительную историю, и основные черты приобрела послевоенное время. Именно послевоенные нормативные документы закладывают статус беженца, а затем уточняется и закрепляется в последующем. 50-е годы XX века ознаменованы для Германии принятием закона о репатриантах и внесения дополнений к нему, который объединял различные категории беженцев, расширял категории лиц, которые могли стать репатриантами посредством привлечения в Германию немцев, проживающих на военных территориях до 1945 года.

80-е годы XX века в Германии связаны с ускорением процедуры предоставления политического убежища, введением визового режима для иностранцев, прибывающих более чем на три месяца в Германию вне территорий стран ЕС, а также внедрением программы интеграции переселенцев и их распределении, согласно которым принятые переселенцы распределялись строго по направлениям.

В 1990 году в Германии принимается закон об иностранцах, который ограничил въезд и пребывание этнических немцев на территории Германии получением разрешения на прибытие, а также появилась возможность упрощенного способа предоставления гражданства при соблюдении некоторых условий, в частности: постоянное и законное пребывание на территории Германии более 15 лет с условием самостоятельного содержания себя и семьи без привлечения социальной помощи и пособий, возраст от 16 до 23 лет с условием отказа от прежнего гражданства, 8 лет постоянного легального проживания с условием 6-летнего обучения в немецких школах и отсутствии судимости. Также, в 1990 году создается Шенгенское соглашение, согласно которому гражданам Шенгенской зоны предоставляется свобода передвижения на территории действия этого соглашения.

В 1992 году принимается закон о политическом убежище, а также вводится понятие позднего переселенца, которым считаются этнические немцы из Восточной Европы, которые рождены до 1993 года, и которым требуются индивидуальные доказательства своей этничности.

До 1997 года в Германии существовал достаточно высокий уровень социальных пособий, предоставляемых политическим беженцам, что привело к социальному иждивенчеству, когда вновь прибывающие иностранцы не спешили искать работу, а существовали в стране за счет получаемого пособия, поэтому в 1997 году это пособие сокращается на 20 процентов. Закон об иммигрантах позволяет высококвалифицированным специалистам получить бессрочный вид на жительство, а также дает возможность всем беженцам перевезти к себе детей до 18 лет. Всем мигрантам, прибывающим в страну, оказывается помощь в интеграции посредством курсов немецкого языка, а также курсов немецкой истории, культуры и т.д. Данные курсы оканчиваются экзаменом и выдачей сертификата, без которого вид на жительство не выдается.

Миграционное законодательство Германии имеет достаточно длительную историю, основываясь на послевоенных правовых актах. В 1949 году в Германии была принята Конституция, которая заложила основы условий приобретения статуса беженца, далее принимается закон о репатриантах, который закладывает основы приема репатриантов, далее следует целая череда законов, которая регулирует вопросы предоставления политического убежища и прав мигрантов.

Германия является субрегиональной системой, которая притягивает значительное число мигрантов на протяжении множества десятилетий. Так, например, 80-е и 90-е годы прошлого столетия были ознаменованы возвращением этнических немцев из стран бывшего СССР обратно в Германию. В этот период происходит объединение ГДР и ФРГ, что вносит значительные изменения во внутренние миграционные потоки страны. Толчком к объединению послужило открытие границы Австрии и Венгрии, в результате чего, немцы из ГДР через австро-венгерскую границу попадали в ФРГ. Невозможность управлять миграционными потоками на территории Германии привело к ее полному воссоединению. Объединение ФРГ и ГДР имело множество и негативных последствий, таких как: повышение уровня правонарушений, падение уровня жизни основной массы населения, снижение темпов роста экономики, повышение налогов и рост числа безработных. Несмотря на то, что объединились земли почти три десятилетия назад, массовость миграционных потоков с восточной Германии в Западную Германию сохраняется.

Миграция населения в Германии решает множество задач, среди которых замедление старения населения, которое является для стран Европы значимой проблемой на протяжении нескольких десятилетий. В страну в основном въезжают трудоспособные граждане в целях поиска работы или постоянного проживания, между тем, в стране достаточно высокий средний возраст граждан, что увеличивает трудовую и финансовую нагрузку на трудоспособное население. Въезд мигрантов, готовых трудиться, несколько смягчает эту проблему, замедляя темпы старения. Помимо вышеназванной проблемы, в Германии посредством распределения прибывающих мигрантов можно было бы решить множество задач, таких как заселение пустующих и слабо населённых территорий, а также удовлетворение потребностей рынка труда в низкоквалифицированной рабочей силе, между тем, приток мигрантов порождает и проблемы в социальной, культурной, экономической сфере [3, с. 185-187].

Правительство Германии достигло соглашения по беженцам. Закон о миграции будет внесен на рассмотрение правительства Германии до конца года. Лидер Социал-демократической партии Германии (СДПГ) Андреа Налес рассказала, что прави-

тельству ФРГ удалось достичь соглашения по мигрантам. «Не будет национальных односторонних мер, не будет односторонних отказов во въезде на границе, вместо этого будет установлен ускоренный порядок рассмотрения на границе. Для этого нет необходимости менять закон... В этой связи не будет создано лагерей, и СДПГ, в любом случае, никогда не готова была обсуждать это», отметила она после завершения встречи с лидерами двух других партий, которые входят в коалиционное правительство Христианско-демократического союза (ХДС) и Христианско-социального союза (ХСС). По ее словам, закон о миграции будет внесен на рассмотрение правительства Германии до конца года.

В настоящий момент в Германии существует тенденция к отрицательному естественному приросту, в то время как миграционный прирост населения превышает цифру отрицательного прироста, в связи с чем, население Германии в целом растет. При сохранении существующих миграционных потоков, по оценкам исследователей, численность населения в Германии будет изменяться примерно на 200-250 тысяч человек в год, во многом за счет иммигрантов. Также, следует отметить, что в настоящий момент Германии столкнулась с резким скачком миграции на своей территории, приняв и принимая множество населения из стран, чье положение политически нестабильно либо на чьей территории ведутся военные действия.

Таким образом, подводя итог сравнительному анализу миграционного законодательства зарубежных стран, следует сделать вывод о том, что для понимания протекающих процессов интеграции мигрантов, любая страна законодательно должна определить обширный перечень показателей, характеризующих степень вовлеченности мигрантов в разные сферы общественной жизни, а также проводить мониторинг принимаемых мер и правоприменительной практики [4, с. 75-76]. Для понимания перспектив развития миграционной политики каждого государства необходим сравнительный анализ коренного населения и мигрантов по важнейшим показателям: положение на рынке труда, национально-культурная адаптация мигрантов к условиям той страны, куда они въехали, доступность образования, участие в общественно-политической жизни принимающей страны.

Библиографический список

1. *Huddleston T., Niessen J., Eadaoin Ni Chaoimh, White E.* (2011) Migrant Integration Policy. Index III. The British Council and Migration Policy Group – Brussels.
2. См.: «Integrationsbericht 2017. Flüchtlingsintegration bilanzieren – Regelintegration wiederthematisieren» Expertenrat für Integration. – Wien, August 2017.
3. *Бардин А. Л.* Миграционная проблема в германском научном дискурсе // *Политическое исследование*. – 2016. – № 6. – С. 183-188.
4. *Мамитова Н.В.* Миграционная политика Российской Федерации: проблемы теории и практики (статья) // *Вестник Проблемы общества и политики*. – 2013. – № 6. – С.73-104 //URL: http://e-notabene.ru/pr/article_532.html.

Т.М. Шамба*

СОДРУЖЕСТВО НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

***Аннотация.** В статье излагается авторское видение проблем формирования эффективного Содружества Независимых Государств, излагаются базовые задачи развития российского государства.*

***Ключевые слова:** Содружество Независимых Государств, СССР, российское государство, суверенитет, национальные интересы.*

COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES UNDER GLOBALIZATION

***Annotation.** The article presents the author's vision of the problems of the formation of an effective Commonwealth of Independent States, sets out the basic tasks of the Russian state.*

***Key words:** Commonwealth of Independent States, USSR, Russian state, sovereignty, national interests.*

В декабре 2018 года исполняется 25 лет СНГ, наиболее представительной организации на постсоветском пространстве. «Юбилейная дата» открывает возможность вспомнить, восстановить многие метрики распада страны, проанализировать широко и глубоко ключевые события Беловежского соглашения.

Если в предыдущие годы такой анализ таил определенные проблемы, то ныне, такая возможность реальна и необходима.

В 1990 годы повсеместно возобладали национальные, а скорее националистические идеи, обусловленные потребностью государственного самоутверждения. В союзных и автономных республиках, автономных областях, национальных округах преобладали центробежные тенденции, вызванные политическими, социально-экономическими, идеологическими и т.д. причинами.

После Беловежских соглашений (8 декабря 1991 г.) активно начался «парад суверенитетов» новых государств. Руководители трех славянских государств: Белоруссии, России и Украины – заявили о прекращении СССР. Они приняли следующие документы: «Соглашение о создании Содружества Независимых Государств», «О координации экономической политики». А через пару дней (так спешили!) Верховные Советы Украины и Белоруссии ратифицировали Беловежские соглашения.

13 декабря 1991 года в г. Ашхабаде состоялась встреча руководителей среднеазиатских республик – Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, которые выступили с заявлением о формировании СНГ в соответствии с которым, считали необходимым:

во-первых, обеспечить равноправное участие субъектов бывшего Союза в процессе выработки решений и документов Содружества Независимых Государств, при

---

* *Шамба Тарас Миронович*, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, член редколлегии журнала «Теория государства и права». E-mail: 6996006@mail.ru

Shamba Taras Mironovich, doctor of law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation, member of the editorial Board of the journal «Theory of state and law».

этом, все государства, образующие Содружество, должны быть признаны в качестве его учредителей;

во-вторых, учесть в принимаемых решениях исторические и социально-экономические реалии республик Средней Азии и Казахстана.

В результате распада СССР образовалось Содружество Независимых Государств в составе 11 государств. Войти в СНГ отказались республики Прибалтики и Грузия.

Целью нового образования стало взаимодействие организации на принципах равноправия. Такое равноправие предполагалось реализовывать через координирующие инфраструктуры, формируемые на паритетной основе и действующие в порядке, определяемом соглашениями между участниками Содружества, которое не является ни государством, ни надгосударственным образованием.

В начальный период Содружество проявило завидную активность. В 1992 году состоялось шесть встреч глав государств и семь – глав Правительств СНГ. В этом же году Армения, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Узбекистан заключили Договор о коллективной безопасности (ДКБ). В 1993 году в нее вошли Азербайджан, Грузия и Белоруссия. Вне ДКБ остались Молдавия, Туркменистан и Украина.

Свое решение от подписания Договора о коллективной безопасности со стороны Молдавии и Украины мотивировался вооруженным конфликтом в Приднестровье.

Затем, в 1993 году главы государств в Минске приняли Устав Содружества Независимых Государств. Устав закрепил Совет Глав государств, как высший орган содружества, который решает наиболее принципиальные вопросы организации и деятельности СНГ.

Руководители стран СНГ были нацелены на сохранение (как правило, вопреки интересам собственного народа) интересов, порождаемых узкокорпоративным распоряжением основными активами, доставшимися при разделе общенародной собственности. Гарантией незыблемости постсоветских государств была ориентация на Запад, активно поощряющий дезинтеграционные тенденции в регионе [1].

С избранием Президентом Российской Федерации Путина В.В. ситуация серьезно меняется. В Послании Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 25 апреля 2005 года он четко сориентировал российскую политическую элиту на признание того непреложного факта, что «крушение Советского Союза было крупнейшей геополитической катастрофой века» [2]. Это Послание явилось своего рода сигналом российской и международной общественности о позиции Президента Российской Федерации и большинства населения страны. Социологические исследования показали: от 66 до 75% опрошенных, в той или иной мере, сожалели о распаде Советского Союза.

В то же время Президент РФ В.В. Путин сформулировал наиболее важные базовые задачи развития государства, актуальность которых подтверждается реалиями сегодняшнего дня. Среди них: отстаивание государственного суверенитета Российской Федерации; выбор нового вектора развития страны, с учетом ее тысячелетней истории; поиск собственной дороги к строительству демократического, свободного и справедливого общества и государства [3].

Однако, окружающий мир многообразен и изменчив. Наша страна – Россия, окружена по своему периметру откровенно антироссийскими режимами. Страны Балтии уже в НАТО, Польша размещает на своей территории системы ПРО и активно продвигает антироссийский проект «Междуморье» [4]. Грузия, Молдова и Украина разорвали все существенные экономические отношения с Россией, зависимы от США

и ЕС. Они энергично «впихиваются» в Запад, делают все возможное, чтобы дистанцироваться от Российской Федерации, полностью отвергают желание большей части населения своих стран к дружбе и торговле с Россией.

В нынешних не простых условиях, Содружество Независимых Государств может реально интегрировать все самое лучшее, что было в истории наших народов. СНГ не исчерпало свой позитивный потенциал. Важным фактором единения на этом этапе стала экономическая сфера. Об этом свидетельствуют, например, факт участия Монголии в некоторых структурах СНГ в качестве наблюдателя. Желание вступить в СНГ изъявил Афганистан. О своем намерении вступить в Содружество высказали Иран, Турция, Пакистан, Абхазия и другие государства.

Согласно Уставу СНГ для принятия нового члена этой организации, необходимо согласие всех членов Содружества, подавляющее большинство которых не поддерживает власти ряда непризнанных государств. Поэтому обращения непризнанных государств пока даже не рассматриваются. И все же совещательный характер Содружества Независимых Государств несомненен, пожелаем ему дальнейших успехов в объединении государств во благо благополучия народов.

Библиографический список

1. Евсеев В. 25 лет СНГ: некоторые итоги. – «Ноев ковчег», 2016, декабрь. – С.9.
2. Цит. по: [//http://iaaru.duma.gov.ru/intraned/web/poslanie/post_05.htm](http://iaaru.duma.gov.ru/intraned/web/poslanie/post_05.htm).
3. См.: Станкевич З.А. Советский Союз. Облом истории. – М., Книжный мир, 2016. – С. 396-397.
4. Междуморье (прометеизм) – политический проект, представленный польским политическим деятелем Юзефом Пилсудским, позднее ставшим главой Второй Польской республики. Его целью было ослабление и расчленение Российской империи и впоследствии Советского Союза с помощью поддержки националистических движений за независимость основных нерусских народов, живших в пределах России и СССР. Идея была популярна в 20-е годы прошлого столетия. Её основной посыл – создать мощный кордон между реваншистской Германией и большевистской Россией. Ю. Пилсудский предлагал сделать Варшаву оператором, который соберёт страны, настроенные антироссийски и антигермански, чтобы стать заслоном между ними. Иными словами, не допустить союза между Германией и Россией. Чего, кстати, проникшись этой мыслью, позже боялся знаменитый Збигнев Бжезинский [//http://www.sonar2050.org/publications/mejmore-kak-osnova-ideologii-i-glavnyy-startap-polshi/](http://www.sonar2050.org/publications/mejmore-kak-osnova-ideologii-i-glavnyy-startap-polshi/).

В.С. Лукашенко*

ИЗБРАНИЕ ГЛАВЫ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ДЕМОКРАТИИ

***Аннотация.** В статье указываются основные модели избрания главы муниципального образования. Дается обобщенный анализ механизма избрания из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. Автором проанализирована судебная и правоприменительная практика, рассмотрены мнения ученых по данному вопросу, а также выявлены положительные и отрицательные стороны данной модели.*

***Ключевые слова:** местное самоуправление, глава муниципального образования, выборы, конкурсная комиссия, избрание, конкурс.*

ELECTION OF THE HEAD OF THE MUNICIPALITY: DIRECT AND INDIRECT INSTRUMENTS OF DEMOCRACY

***Annotation.** The article indicates the main models for electing the head of the municipality. A generalized analysis of the mechanism of election from among the candidates submitted by the competition commission based on the results of the competition is given. The author analyzed the judicial and law enforcement practices, reviewed the opinions of scientists on this issue, and identified the positive and negative aspects of this model.*

***Keywords:** local government, head of the municipality, elections, competition commission, election, competition.*

Согласно ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» выборами является форма прямого волеизъявления граждан, осуществляемого в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации, уставами муниципальных образований в целях формирования органа государственной власти, органа местного самоуправления или наделения полномочиями должностного лица [1]. Действующая редакция Федерального закона от 06 октября 2003 года «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [2] устанавливает, что модель избрания главы муниципального образования определяется законами субъекта Российской Федерации, а также уставами муниципальных образований. В соответствии с данным законодательством существуют три модели избрания главы муниципального образования.

1. Первая модель предусматривает избрание главы на муниципальных выборах, что является прямым способом замещения должности главы муниципального

---

* *Лукашенко Владислава Сергеевна*, магистрант кафедры теории и истории государства и права Юридического института ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет». E-mail: akira_gunzi@mail.ru

Lukashenko Vladislava S., master's degree student of the Department of theory and history of state and law, law Institute, Krasnoyarsk state agrarian University».

образования. Данная модель является формой непосредственного участия граждан в осуществлении местного самоуправления путем всеобщего, прямого, равного волеизъявления при выборе на замещаемую должность представителей, которые, по их мнению, более компетентно будут решать вопросы местного значения. Представленный порядок длительное время выступал основным механизмом непосредственной демократии на муниципальном уровне и зарекомендовал себя положительно, создав значительный практический опыт в данной сфере.

2. В рамках второй модели предусматривается возможность реализации права со стороны представительного органа местного самоуправления из своего состава избирать главу муниципального образования. Такой способ замещения должности главы не является прямым. Граждане участвуют в его избирании лишь косвенно. В данном случае, население муниципального образования формирует депутатский корпус муниципального образования, который, в свою очередь, из своего состава выбирает председателя представительного органа, как правило, наделяя его статусом главы муниципального образования.

3. Третья модель характеризуется тем, что представительный орган муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, избирает главу муниципального образования. Данная «конкурсная» модель была введена законодателем в 2015 году. В этом случае кандидат на замещение должности главы муниципального образования сначала избирается специально созданной конкурсной комиссией, а затем представительным органом. На наш взгляд, данный институт можно признать в качестве нововведения, который обладает практической реальностью и некоторой вариативностью его использования. Следует рассмотреть данный подход законодателя более подробно.

Механизм косвенного избрания (назначения) должностных лиц вводится во многом благодаря учету исторического опыта и динамичности развития демократических процессов в т.ч. на муниципальном уровне. Нельзя не согласиться, что данная модель имеет ряд преимуществ. Во всяком случае, положительными чертами третьей модели можно признать следующее:

Во-первых, присутствует экономия бюджетных средств, связанная с исключением необходимости проведения предвыборной кампании. Так, в рамках прохождения конкурса, финансирование затрат кандидатов осуществляется за их собственный счет. В свою очередь, конкурсная комиссия осуществляет работу в рамках своих должностных обязанностей по месту работы в качестве дополнительной административной деятельности, либо на безвозмездной основе.

Во-вторых, подобные «выборы» реализуются, как правило, в сокращенные сроки. Это позволяет избежать временных затрат на проведение предвыборной кампании, предвыборной дискуссии, агитации и т.д. Порядок проведения выборов главы муниципального образования на конкурсной основе, устанавливается представительным органом муниципального образования. Например, согласно ст. 40 Устава города Красноярск [3] конкурс на замещение должности главы города должен быть проведен до дня окончания срока полномочий еще действующего главы города. Далее, Городским Советом депутатов, не позднее, чем через 15 дней, тайным голосованием, соответственно, проходят выборы.

В-третьих, конкурсная комиссия, являясь коллегиальной по своему составу и компетентной, способна объективно и системно оценить профессиональные качества кандидатов. Комиссия может провести анализ представленных кандидатами

программ развития местного самоуправления, учесть особенности правового портрета кандидатов в контексте социально-экономического и стратегического развития соответствующего региона и местности. Поэтому, комиссия, как правило, избирает наиболее подготовленных лиц, имеющих необходимое профессиональное образование и практический опыт, способных качественно и эффективно осуществлять функции и задачи на уровне местного самоуправления. А.А. Сергеев справедливо считает, что данные выборы могли бы гарантировать объективность и гласность принимаемых управленческих решений, определение оптимальной структуры органов местного самоуправления [4, с. 59].

Так, в 2015 году в Устав города Красноярска были внесены изменения, отменяющие прямые выборы главы муниципального образования и предусматривающие переход к конкурсной модели в данном вопросе. В октябре 2017 года в Красноярске прошли первые выборы главы города на конкурсной основе. Конкурсной комиссией, сформированной из представителей депутатских объединений, а также пяти человек, рекомендованных главой Красноярского края, были рассмотрены и обработаны 13 заявок. На соответствующую сессию городского совета было вынесено четыре кандидатуры. В результате тайного голосования депутатами городского совета главой города Красноярска был избран исполняющий обязанности министра транспорта Красноярского края Сергей Еремин. После анализа законодательства и специальной литературы мы пришли к выводу, что в Красноярском крае преимущественное число муниципальных образований придерживается данной модели выборов. Вообще, представляется перспективным формирование института привлечения граждан, общественности в целом, к мониторингу и анализу правовой деятельности органов власти и должностных лиц, в т.ч. и в представленной сфере. Такая работа может осуществляться инициативными группами и объединениями, общероссийским народным фронтом [5, с. 19].

Тем не менее, данная модель имеет ряд упущений и просчётов, к которым можно отнести.

1. Недостаточность практического опыта и типовых правил применения этой модели выборов главы муниципального образования зачастую приводит к трудностям в процессе ее реализации, а иногда и к нарушению законодательства, прав и законных интересов некоторых ее участников [6 с. 44]. Обратим внимание на то, что при существующей законодательной модели в субъектах федерации и муниципальных образованиях допустимо устанавливать разные требования, предъявляемые к кандидатурам на должность глав муниципального образования. Это обстоятельство может привести к тому, что граждане, претендующие на замещение должности главы, будут иметь неравные права в зависимости от места проживания, осуществления трудовой деятельности, нахождения на государственной службе и пр. В этой связи справедливо отмечается необходимость установления единых требований к кандидатам, что может быть закреплено в федеральном и региональном законодательстве [7, с. 12].

2. Такая модель не в полной мере отвечает традиционным способам замещения муниципальных должностей, принятых обществом и имеющих практику своей реализации. Действительно, возникает вопрос относительно реального формирования правовой культуры субъектов, участвующих в конкурсных мероприятиях при избрании главы муниципального образования. Важно обратить внимание на стиль правовой деятельности, качество правового мышления и осознание значи-

мости выполняемых действий и принимаемых решений со стороны избранных должностных лиц.

3. В свою очередь, В.И. Васильев полагает, что при избрании по конкурсу властными полномочиями могут быть наделены ангажированные и лояльные этой власти люди [8, с. 152]. Это может быть следствием того, что в состав конкурсных комиссий входят лица, делегированные государственными и муниципальными структурами субъектов РФ. При этом представители общественности в данные комиссии не включаются. В связи с этим, на практике можно ожидать монопольный характер принимаемых решений и снижение их политического плюрализма.

4. Данная модель не всегда отражает реального, действительного состояния волеизъявления граждан, общественных объединений. В основе своей граждане ограничиваются возможности активно отстаивать собственную позицию, в частности с использованием средств массовой информации, претворения в муниципальную систему управления собственных стремлений и мнений. Кроме того, в определенной мере снижается уровень легитимности выборных органов [9, с. 159]. В этом плане значимым представляется установление качественного состояния муниципальных выборов с учетом политических интересов избирателей, национальной и конфессиональной характеристики общества, реальной социальной и экономической ситуации в данном регионе.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что законодатель при введении «конкурсной» модели избрания главы муниципального образования опирался не столько на демократические ценности, а возможно финансовые и политические интересы и задачи. Следует внимательно отнестись к тому, что укоренение данного подхода способно привести к отдалению общества от управленческой и организационной системы местного самоуправления, реальной модели участия граждан в решении вопросов местного значения, что нельзя признать целесообразным и перспективным в современных условиях.

Полагаем, что при формировании устойчивой муниципальной правовой политики [10, с. 9-12], стратегическом векторе развития нашей страны как демократического правового государства, целесообразно проводить прямые выборы главы муниципального образования. Данная модель позволит реализовать конституционные принципы развития гражданского общества, сохранить демократическую основу местного самоуправления и гарантировать политические права граждан.

Библиографический список

1. Федеральный закон РФ от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Консультант плюс: законодательство.

2. Федеральный закон РФ от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Консультант плюс: Законодательство.

3. Устав города Красноярск от 24.12.1997 № В-62 // Консультант плюс: законодательство.

4. *Сергеев А.А.* Устройство власти любого уровня является в первую очередь политическим вопросом // Конституционное и муниципальное право. – 2015. – № 2. – С. 58-60.

5. *Тепляшин И.В.* Формы участия граждан в управлении делами государства: классические, перспективные и допустимые // Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 5. – С. 18-21.

6. *Макарецев А.А.* Избрание главы муниципального образования по результатам конкурса: проблемы реализации и политико-правовые последствия // Академический юридический журнал. – 2017. – № 4 (70). – С. 39-53.

7. *Коростелева М.В.* Проблемы правового регулирования избрания главы муниципального образования // Муниципальная служба: правовые вопросы. – 2016. – № 3. – С. 12.

8. *Васильев В.И.* Местное самоуправление на пути централизации и сокращения выборности // Журнал Российского права. – 2015. – № 9. – С. 149-161.

9. *Матейкович М.С., Кликушин А.А.* Проблемы судебной защиты активного избирательного права // Российский юридический журнал. – 2009. – № 3. – С. 156-166.

10. *Комаров С.А., Азнагулова Г.М.* Правовая политика: понятие, роль и обеспечение в правовой системе общества // Правовая политика и правовая жизнь. – 2012. – № 3. – С. 8-16.

П.В. Ивлиев*

ВЛИЯНИЕ И РОЛЬ СМИ В ВЫБОРНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. В статье рассматривается влияние СМИ на результаты выборов разного масштаба. Затрагиваются вопросы массовой агитации в разные исторические эпохи. Предпринимаются попытки рассмотреть роль средств массовой информации в формировании электорального выбора избирателей с учетом специфики российского политического процесса.

В статье анализируются, каким образом происходит влияние СМИ на формирование общественного мнения и на то, какие решения принимают граждане под воздействием масс-медиа. На основе изученного установлено, каким образом СМИ формируют отношения между конкретными индивидами и социальными группами и как это сказывается на выборном процессе.

Ключевые слова: выборы, избиратель, СМИ, общественное мнение, информационный инструмент, эфир, политтехнологи, политика, телевидение, кандидат.

INFLUENCE AND ROLE OF THE MEDIA IN THE ELECTION PROCESS

Annotation. The article deals with the influence of the media on the results of elections of different scales. The issues of mass agitation in different historical epochs are touched upon. Attempts are made to consider the role of the media in shaping the electoral choice of voters, taking into account the specifics of the Russian political process.

The article analyzes how the media influence on the formation of public opinion and what decisions are made by citizens under the influence of mass media. On the basis of the studied it is established how the media form relationships between specific individuals and social groups and how it affects the electoral process.

Keywords: election, voters, the media, public opinion, information, tool, live, spin doctors, politics, TV, Ph.

В настоящее время существует актуальная проблема воздействия средств массовой информации на формирование электорального мнения граждан и, в конечном итоге, на сам исход выборов. Важность данной проблемы обусловлена, с одной стороны, политической системой, где выборы являются основной формой формирования власти гражданами, а с другой, постоянным развитием информационных инструментов, с помощью которых можно осуществлять воздействие на массы.

В научной среде выдвигаются предположения, фиксируются наблюдения, о том, что на конечный результат выборного процесса, количество набранных голо-

---

* **Ивлиев Павел Валентинович**, кандидат юридических наук, ст. преподаватель Академии права и управления ФСИН России. E-mail: ivliev_pv@mail.ru

Ivliev Pavel V., candidate of legal Sciences, senior lecturer of the Academy of law and management of the FSIN of Russia.

сов существенным образом влияет сумма затраченных вложений, как нематериального, так и материального плана, в том числе, и на рекламные ролики в СМИ, а также оплату времени в эфире на телевидении и радиостанциях. Иногда, правда встречаются расхождения в количестве затраченных средств и конечном наборе голосов, не в лучшую для партий и кандидатов пользу.

Поэтому следует задать вопрос: «Так ли уж на самом деле важна роль СМИ? Носит ли она определяющий характер на умы избирателей? И если да, то, какие, и на какие факторы должны опираться политтехнологи для достижения наилучшего результата?» В данной статье предпринимаются попытки рассмотреть роль средств массовой информации в формировании электорального выбора избирателей с учетом специфики российского политического процесса.

Теория научно-политической мысли, изучая роль СМИ, опирается на исследования, датированные еще 20-ми годами прошлого столетия, но еще ранее, особенно в странах с развитой системой свободного электорального выбора, после революций в Европе и гражданской войны в США, многие субъекты политического процесса, начали задумываться прямыми зависимостями влияния недавно появившихся и всё больше и больше распространяющихся газет, журналов и другой политической литературы на умы масс.

С началом же XX века, и изобретением, а затем и массовым внедрением радио, а позже и телевидения, эта проблема стала крайне актуальной. Особенно остро она чувствовалась в период первой мировой войны, когда агитация и пропаганда, которая велась в тылу и на фронтах воюющих государств, в конечном счете, повлияла на смену политических режимов. Множество авторов, изучавших эту проблему, стремились понять насколько воздействие СМИ оказывает влияние на конкретного человека, а также больших и малых групп, а, в конечном счете, на всё народонаселение государства. И как это обычно бывает, подобных дискуссиях развилось два основных направления: первые придерживаются идеи ключевой, определяющей роли СМИ, вторые же, наоборот, не ставят медиа во главу угла, оставляя за ней лишь вспомогательную функцию, а ее воздействие основано только несколькими опосредованными факторами. Остановимся чуть подробнее на этих воззрениях.

Развитие первого направления базируется на исследовании американского социолога Уолтера Липпмана «Общественное мнение» 1922 года [1]. Автор, к слову, сам участник предвыборной кампании президента США, и не понаслышке воспринимавший процесс изнутри, утверждает, что медиа всемогущи в образовании политических воззрений избирателей. Еще один исследователь, сторонник направления, Бернард Коэн в своей работе «Пресса и внешняя политика» дает такое понятие как «особый эффект» СМИ, в рамках которого, можно направлять потоки информации в нужные русла и задавать темы будоражащие общество [2]. То есть, автор прослеживает взаимодействие сообщений в прессе и тем, что читатели считают наиболее важными и политически острыми вопросами в данный момент. Это явление получило наименование - установление приоритетных новостей. Позднейшие исследователи, развили эти идеи и вывели термин – «повестка дня».

Наш, отечественный автор, доктор философских наук И.П. Яковлев, выделяет два подвида «повестки» - т.н. «человеческую» и «медиаповестку» [3]. Первая формируется на основе «острых» тем в СМИ. Вторая же уже преимущественно задается через политические элиты. То есть влияние, и статус общественно-политических деятелей и политических партий, их значимость и востребованность, позволяет им

спроецировать свои намерения и политические устремления на СМИ, а те, уже в свою очередь, «навязывают» эти воззрения электорату.

Современные исследователи как Шанто Йенгар из Стэнфордского университета и Дональд Киндер из Мичиганского, в обоюдном труде «Новости которые важны» [4], уже на основе экспериментов доказывают вышеизложенное. По их мнению, новостные ленты информационных программ самым непосредственным образом образуют те или иные предпочтения избирателей. Как заверяют эти исследователи объективность СМИ не миф, и вполне возможна, но только не политическая нейтральность, которая недостижима в современном мире. Тот же Йенгар, уже на пару с Ричардом Ривзом из Брукингского института в работе «Управляют ли СМИ?» [5], изучая роль телевидения, пришел к выводу, что существенность событий, показанных в медиа, делает их существенными и для зрителя, а конечная оценка, и отношение к тому, что происходит в политических кругах, в нашем сознании так же образуется при непосредственном участии пресловутых средств массовой информации.

Второй подход минимального значения СМИ, базируется на взглядах таких авторов как Пол Лазарсфельд и Джозеф Клаппер. Оба исследователя, придерживаются мнения, что влияние СМИ гораздо менее выраженное, а их роль состоит в том, чтобы дать базовую понимание избирателю, происходящих политических процессов, без навязывания приоритетов. В частности Лазарсфельд, исследовавший президентские выборы в США, отмечал следующее: никакого изменения предпочтений избирателей, лишь на основе предоставления информации в СМИ не наблюдалось, а роль такой информации было в увеличении имевшихся у граждан мнений от том или ином кандидате, которые они обрели на основе не связанных с прессой предпосылок, как то уровень материального состояния, социальное положение, определенная профессия. С именем Лазарсфельда связано такое научное понятие как «двухуровневая модель взаимодействия» [6].

Первый уровень предполагает перенимание информации от медиа небольшой группой политически активного населения, т.н. «лидерами мнений». На втором же этапе уже эти «лидеры» доносят до оставшейся массы, не столь политически и общественно вовлечённой, свое мнение, которое получает, таким образом, некий авторитет. В свое время Джозеф Клаппер предложил понятие «минимальных эффектов», по его мнению, пресса и СМИ, в гораздо меньшей степени влияют направленно, непосредственно, и практически не имеют силы, если их сравнить, например, с иными предпосылками, социального и психологического плана, как то: состояние в определенных социальных группах, уровень и качество образования, положение в обществе и укоренившиеся мнения, традиции. Отсюда исходит предположение о том, что СМИ, как правило, не становятся полноценным побудителем процессов влияния на избирателя [7]. На сегодняшний день, авторы уже не так категоричны относительно уровня воздействия СМИ, и проявляют в этом плане большую гибкость. К примеру, Мелвин Дефлёр и Эверетт Деннис в совместной работе «Понимание средств массовых коммуникаций», отмечают СМИ как одну из предпосылок, наряду с многими, имеющую некоторое воздействие на избирателя, и так же как и другие авторы, гораздо более значимое место отводя взаимодействию человека с окружающими: друзьями, родственниками, коллегами по работе [8].

Мартин Харроп и Уилльям Миллер в работе «Выборы и избиратели, сравнительное введение», также придерживаются мысли о об отсутствии всевластия СМИ в выборном процессе, уточняя, однако, наличие некоторых условий усиления их

воздействия, а именно: когда происходит ознакомление с новыми политическими реалиями (например, при переходе от одной системы государственного управления к другой), также, если СМИ имеют чрезмерный охват теле и радиоаудитории, если в обществе не сильно развиты дискуссии на политические темы, или же когда существует большое количество политических партий, со схожими программами и названиями [9].

Проанализировав вышеперечисленные теоретические воззрения, мнения и направления, можно сделать несколько выводов.

Влияние СМИ базируется на множестве предпосылок: качественные и количественные показатели этого влияния, место и время действия, состав электоральных групп, а также, желание их взаимодействовать с медиа. Поэтому в научной среде существуют совершенно различающиеся мнения об уровне воздействия СМИ на процесс выборов, и самого избирателя, и представляется, что с этим можно согласиться. Почти все исследователи сходятся во мнении, о том, что именно телевидение, стоит на первом месте, когда идет речь о предоставлении информации для избирателя (это особенно касается современного развития спутниковых телекоммуникаций, когда телевизор есть даже в самых отдаленных и малонаселенных регионах). С каждым годом телевидение совершенствуется, появляются новые режимы четкости и качества изображения, это одновременно с относительно доступность самих телевизоров и мониторов, приводит к тому, что постепенно, некогда всемогущие печатные СМИ уходят в прошлое. Человек получает гораздо больше интерактива от просмотра телевизора, чем от чтения газет и журналов. Создается иллюзия того, что кандидат с экрана обращается непосредственно к каждому конкретному избирателю, появляются чувства эмоционального сопереживания или же наоборот, отторжения и неприятия действий и заявлений кандидатов участвующих в дебатах (чем, к слову, многие кандидаты успешно пользуются манипулируя, определенными группами, провоцируя у них те или иные эмоциональные состояния).

Важным моментом так же являются издержки избирателя, не все могут позволить себе тратить время (а, иногда, и деньги), на чтение газет, журналов информационных буклетов, гораздо проще включить телевизор, и без особых затрат, быть вовлеченным в процесс предвыборного общения. Уже в 50-е годы, то есть с появлением первых массовых телеприёмников, многие исследователи отмечали гораздо более выраженное воздействие новостных передач на электоральный выбор, по сравнению с печатной продукцией (информационные буклеты, агитационные листовки и т.д.). В связи с этим, СМИ в современном мире становятся, фактически, отдельным политическим институтом, в частности, не редко применяется термин «четвёртая власть». Такая возросшая со временем роль СМИ, также привлекла взгляды политтехнологов, являющихся членами предвыборных штабов кандидатов. В современной российской действительности, или же в недавнем прошлом можно найти множество примеров, умышленного использования СМИ в целях сознательного увеличения процента голосов. Наиболее ярким примером можно считать выборы Президента РФ в 1996 году. Сейчас уже нет практически ни у кого сомнения, что те выборы в полной мере продемонстрировали всю силу и возможности современных политических технологий.

Не вдаваясь сильно в подробности, отметим лишь несколько важных аспектов, существенным образом, повлиявших на электоральный выбор россиян, ключевым инструментом которого, явилось манипулирование общественного мнения с помощью СМИ.

Немного предыстории: в начале 1996 года рейтинги действующего президента колебались в районе 8-9%, крайне низкий показатель был обусловлен, и экономическим состоянием государства (месяцами не платились пенсии, задерживались зарплаты), так и разочарованием большинства населения в новой власти, которая оказалась неспособной осуществить все те популистские заявления, которые давались на волне формирования новой России. Но, по результатам выборов, ситуация была диаметрально противоположной, победу одержал действующий президент, набрав 53% голосов избирателей (результат первого тура – 35%).

Несколько нелогично, и даже удивительно, учитывая то, что уже к концу года рейтинги опустились до всё тех же 9-10%. Но, только не для технологов победившего кандидата, налицо, фактически, надувание результата конкретного кандидата, причем, ключевую роль в этом играло СМИ (в частности, телевидение). Многие руководители российских телеканалов, или непосредственно входили в штаб действующего президента, или открыто его поддерживали. Была дана установка, создавать негативный образ оппозиционного кандидата (к примеру, в молодежной развлекательной передаче КВН, в промежутке между первым и вторым турами, все выступления команд, тем или иным образом, касались выборов президента, где кандидат от власти, к слову, лично присутствовавший на игре, заявлялся как единственно возможный, благоприятный, положительный). Показывались фильмы, которые отражали негативный образ коммунистической идеологии, возврат к которой намекался при победе оппозиционного кандидата, стал знаменитым лозунг «голосуй - или проиграешь».

Применялись такие схемы манипулирования общественного сознания, при которых, избиратели которые, твердо поддерживали одного из кандидатов, тем не менее, меняли свое мнение (характерный пример показ по одному из каналов 3-х серий популярного сериала подряд, с тем, чтобы представители старшего поколения пришли на избирательные участки позже, вместе с молодежью, что, в свою очередь, способствовало разбавлению мнений разных групп населения).

После выборов в "Независимой газете" появилась статья, которая раскрывает хитроумную технологию манипулирования общественным мнением и оригинальный механизм политического и идеологического опережения конкурентов. Предложенная формула победы такова: "привлечение ресурсов экспертов, доминирование в информационном пространстве, блокирование ходов противника, доминирование в СМИ, доминирование в элитах". Показанный пример, стал характерным во многом благодаря тому, что российский электорат, был неискушен в адекватном реагировании на политическую борьбу в СМИ, не имел опыта участия в предвыборных кампаниях, ввиду отсутствия таковых в советский период.

Изменились ли российские избиратели с тех пор, попробуем выяснить на другом примере. На основе выборов в Государственную думу 2007 года, мы проанализировали некоторые статистические данные, восприятия электоральными группами, воздействия медиа на них. В частности, выяснилось, что для лиц обладающих высшим образованием, информация полученная с телеканалов, почти сопоставима с таковой полученной из прессы (49% и 41% соответственно). Подтвердилось доминирующее информационное воздействия именно телевидения для всех возрастных групп. При этом избиратели среднего возраста, так же лидировали в объеме получения информации из прессы (53%). Радиоканалы, в свою очередь были наиболее востребованы молодым поколением (39%), что неудивительно, ввиду значительного увлечения музыкой, которая всегда транслируется именно в радиоэфире.

В ходе проведенных социологических опросов, удалось выявить некоторую закономерность, которая позволяет утверждать, что изменение, устоявшегося мнения, относительно кандидатов и партий, в результате воздействия медиа, происходит в значительно меньшем объеме, что подтверждает точку зрения, основанную на не таком уж и всемогуществе СМИ.

Подводя итог вышеизложенному, можно четко утверждать, что на данный момент развития информационного общества, как в мире, так и в нашей стране, использование средств массовой информации, при осуществлении выборов на тех или иных уровнях власти, несет в себе огромную ответственность, ввиду своего серьезного влияния на участников выборов, как избирателей, так и избираемых. Нельзя недооценивать, существующее использование манипулирования мнением электората, и стараться делать свой демократический выбор на основе серьезного и взвешенного осмысления предлагаемой информации.

Библиографический список

1. Авченко В. Теория и практика политических манипуляций в современной России, 2002 (электронный ресурс) //Режим доступа: <http://www.psyfactor.org/polman.htm>, свободный; Комаров С.А. Политическая система развитого социалистического общества и личность // Вестник Московского университета. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980, № 6. – С. 29-35; Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2002. – 334 с.
2. Ионин Л. О современных политических технологиях // Независимая газета, 1996, 05 июля.
3. Липпман У. Общественное мнение. – М., 2004.–С. 157-190.
4. Картофанов С. Подход к победе Президента // НГ - сценарии, 1996, 29 августа.
5. Яковлев И.П. Современные теории массовых коммуникаций. – СПб., 2004. – С. 52.
6. Cohen B.C. The press and foreign policy. – Princeton, 1963. – P. 13.
7. DeFleur M.L, Dennis E.E. Understanding mass communication. – Houghton; Boston: Mifflin Company, 1981.
8. Iyengar S., Kinder D. News that matters: Television and American opinion. – Chicago; London: Univ. Of Chicago press, 1987.
9. Harrop M., Miller W.L. Elections and voters: A comparative introduction. – Hampshire, London: MacMillan, 1987.
10. Klapper J.T. The effects of mass communication. – New York: Free Press, 1960.
11. Lazarsfeld P., Berelson B., Gaudet H. The People Choice. – N.Y.: Columbia University Press, 1948.
12. Lyengar S., Reeves R. Do the media govern? Thousand Oaks. – L., New Delhi: Sage, 1997.

Р.Ф. Альбиков*

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ФИЛЬТР: НЕ НАЗНАЧЕНИЕ И НЕ ВЫБОРЫ, ИЛИ КТО КРАЙНИЙ В ОЧЕРЕДИ НА ГУБЕРНАТОРСТВО?

***Аннотация.** Муниципальный фильтр обязывает всех кандидатов на пост главы региона собирать определенное количество подписей муниципальных депутатов и глав муниципальных образований, чтобы быть зарегистрированными на выборах. Несмотря на отдельные позитивные моменты, установление муниципального фильтра влечет за собой необоснованное ограничение избирательных прав граждан, создает условия для злоупотребления кандидатом правом на сбор муниципальных подписей и оказывает негативное влияние на саму организацию местного самоуправления в нашей стране. Совершенствование правового регулирования компетенции представительных органов местного самоуправления требует реорганизации механизма избирательной процедуры в отношении органов государственной власти регионального уровня.*

***Ключевые слова:** избирательные права, избирательная система, муниципальный фильтр, муниципальные депутаты, главы субъекта Российской Федерации, избирательный процесс.*

MUNICIPAL FILTER: NOT AN APPOINTMENT AND NOT AN ELECTION, OR WHO IS THE LAST IN LINE FOR GOVERNORSHIP?

***Annotation.** The municipal filter obliges all candidates for the post of head of the region to collect a certain number of signatures of municipal deputies and heads of municipalities to be registered in the elections. Despite some positive aspects, the establishment of a municipal filter entails unjustified restrictions on the electoral rights of citizens, creates conditions for the abuse of the candidate's right to collect municipal signatures and has a negative impact on the organization of local self-government in our country. Improving the legal regulation of the competence of representative bodies of local self-government requires the reorganization of the mechanism of electoral procedure in relation to the state authorities of the regional level.*

***Keywords:** electoral rights, electoral system, municipal filter, municipal deputies, heads of the subject of the Russian Federation, electoral process.*

9 сентября 2018 года в Москве состоялись прямые выборы столичного мэра. На этот ключевой пост, претендовали пять кандидатов, которые успешно прошли муниципальный фильтр – обязательную процедуру сбора в свою поддержку подписей

---

* *Альбиков Равиль Фатхулович*, заведующий кафедрой гражданского права и процесса АНОВО «Московский Международный Университет», кандидат юридических наук, доцент. E-mail: r_albikov@mail.ru

Albikov Ravil Fatxulovich, head of the Department of civil law and procedure of Moscow International University, candidate of law, associate Professor.

депутатов представительных органов муниципальных образований, которая предусмотрена российским законодательством. Муниципальный фильтр – предусмотренная законодательством процедура сбора подписей депутатов представительных органов муниципальных образований в поддержку кандидатов на должности глав регионов [15].

Муниципальный фильтр необходим для того, чтобы кандидат понимал, кто его поддерживает на местах и какие вопросы ему предстоит решать, поскольку, в случае его избрания ему предстоит сотрудничество с представительными органами власти. Таким образом, муниципальный фильтр демонстрирует насколько налажено взаимодействие кандидата с депутатами муниципальных образований, избранными москвичами.

В соответствии с нынешним российским законодательством, есть два барьера. Формально они призваны «проверить» кандидатов на их «серьезность», а на самом деле, в реальности делают участие для многих политических сил практически невозможным.

На выборах губернаторов подписи избирателей собирать не нужно. Тут все устроено иначе – есть так называемый муниципальный фильтр. Иначе говоря, чтобы стать кандидатом в губернаторы, нужно собрать определенное количество подписей муниципальных депутатов. При этом надо не просто собрать нужное количество, но и сделать так, чтобы из каждого муниципального образования были подписи. Не будет подписи из одного из них, регистрации не будет [10].

Муниципальный фильтр был введен в 2012 г., сразу после возврата прямых выборов глав регионов при президенте Дмитрии Медведеве. До этого – с 2005 г., после трагедии в Беслане, губернаторы, по инициативе Владимира Путина, утверждались решением местных законодательных собраний по предложению президента. Вернув россиянам право самим себе выбирать губернаторов и мэров, чиновники решили подстраховаться – ввели муниципальный фильтр.

Таким образом, решалась проблема укрепления вертикали власти, переживавшей не самые легкие времена. Укрепив вертикаль, в 2011 г. власть столкнулась с другой проблемой: массовые протесты оппозиции, требовавшей демократизации жизни в стране. Возврат прямых выборов губернаторов стал одним из целого ряда шагов власти навстречу требованиям протестующих. Впрочем, как затем оказалось, шаг это был половинчатый [9]. Впервые работу муниципального фильтра можно было наблюдать на губернаторских выборах 14 октября 2012 г. сразу в пяти российских регионах [16].

Муниципальный фильтр обязывает всех кандидатов на пост главы региона собирать определенное количество подписей муниципальных депутатов и глав муниципальных образований, чтобы быть зарегистрированными на выборах [16]. Для участия в выборах, кандидаты должны пройти муниципальный фильтр: собрать подписи депутатов муниципальных образований.

В каждом субъекте России устанавливаются свои нормы необходимых для выдвижения подписей – от 5 до 10% от общего числа местных парламентариев, которые представляют не менее 75% от общего количества муниципальных образований в регионе. Федеральным законодательством для большинства регионов, за исключением городов федерального подчинения, был установлен трехслойный муниципальный фильтр: 1) нужно собрать подписи от 5 до 10% всех муниципальных депутатов и избранных глав; 2) нужно собрать подписи от 5 до 10% муниципальных депу-

татов и избранных глав муниципалитетов районов и городских округов; 3) подписи депутатов и глав верхнего уровня должны охватывать не менее $\frac{3}{4}$ районов и городских округов. Плюс запрет для депутатов подписываться более чем за одного кандидата. Регионам было предоставлено право устанавливать проходной процент подписей в определенном федеральным законом диапазоне и предусмотреть право на самовыдвижение кандидата в губернаторы [7]. Например, чтобы избирательная комиссия допустила политика до выборов в Москве, он должен показать минимум 110 нотариально заверенных депутатских подписей. Одна подпись – один район [13].

Кандидатов на должность губернатора могут выдвигать только политические партии. Кандидатом на эту должность может быть выдвинут гражданин Российской Федерации, достигший возраста 30 лет и обладающий пассивным избирательным правом. Политические партии выдвигают кандидатов на областном уровне. Выдвинутый кандидат должен заручиться поддержкой у избранных населением глав и депутатов представительных органов муниципальных образований.

Предусмотрены исключения и ограничения при прохождении муниципального фильтра. Так, главы муниципальных образований, избранные по конкурсу, не имеют права ставить свою подпись в листе поддержки. Депутат представительного органа муниципального образования или избранный на муниципальных выборах глава муниципального образования может поддержать только одного кандидата. Не допускается отзыв ранее поставленной подписи. Подлинность подписи на листе поддержки кандидата должна быть нотариально засвидетельствована. Все расходы на сбор подписей должны проводиться за счёт средств избирательных фондов кандидатов. В процессе сбора подписей запрещается принуждать депутатов представительных органов муниципальных образований или избранных на муниципальных выборах глав муниципальных образований ставить свои подписи и вознаграждать их за это в любой форме [2].

По мнению председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству А.А. Клишаса, «Муниципальный фильтр необходим, этот механизм соответствует конституции и служит повышению политической конкуренции на местах, и укрепляет и наполняет реальным содержанием конституционный принцип народовластия... Возможно, что действующий механизм несовершенен и может быть в дальнейшем усовершенствован, но это должно быть направлено не на отмену фильтра, а на закрепление тенденции укрепления политической роли органов местного самоуправления, что, должно привести в итоге и к укреплению их экономической базы. ... Действующий механизм, необходимость сбора подписей муниципальных депутатов, направлен в первую очередь на то, чтобы простимулировать все политические силы, которые действительно заинтересованы в решении проблем населения и улучшении жизни людей, идти и работать, вести политическую деятельность с муниципального уровня» [14].

Основной задачей муниципального фильтра является обеспечение политической конкуренции и права населения на участие в управлении с самого низового уровня, именно поэтому, политическим партиям, в том числе парламентским, предложено вести политическую деятельность и диалог с населением с муниципального уровня – уровня, от которого во многом и зависит качество жизни человека.

Некоторые воспринимают муниципальный фильтр как некий искусственный барьер для кандидатов, но это далеко не так. Это важная процедура, которая позволяет будущему мэру получить дополнительную легитимность, заранее заручившись

доверием на местах. Во многих регионах нашей страны муниципальный фильтр стал заслоном для прохождения во власть откровенного криминала. Кандидаты, которые действительно готовы работать на благо региона или города, не должны бояться муниципального фильтра [15].

Согласно Методическим рекомендациям Центральной избирательной комиссии Российской Федерации [12] избирательная комиссия субъекта Российской Федерации в рамках подготовки к губернаторским выборам должна принять решение, определяющее как число подписей муниципальных депутатов, достаточное для регистрации кандидата, так и максимальное число подписей, представляемых в избирательную комиссию субъекта РФ. Однако кандидат, представляя установленное число подписей, в реальности может собрать их значительно больше, так как число собираемых подписей ничем не ограничено. Поскольку муниципальный депутат вправе поддержать только одного кандидата, то активный кандидат, а тем более кандидат с надлежащим административным ресурсом, имеет правовую возможность собрать столько подписей, что его конкурентам ничего не останется.

В подобной ситуации возникает реальная правовая возможность осуществлять сбор подписей не в целях получения муниципальной поддержки, а для того, чтобы устранить конкурентов. Иначе говоря, речь идет о злоупотреблении своим правом на сбор муниципальных подписей для получения преимущества в избирательном процессе.

Глава ЦИК РФ Элла Памфилова считает, что кандидаты на выборах должны иметь равные стартовые условия, поэтому надо вести разговор о видоизменении муниципального фильтра, чтобы вопрос прохода на выборы не решался путем «политической благотворительности» и великодушия партии власти [8]. «Должны быть равные стартовые условия. Почему мы сегодня ведем разговор о видоизменении фильтра муниципального – чтобы не было этой политической благотворительности, когда решается вопрос от великодушия партии власти», – сказала Памфилова на круглом столе по актуальным вопросам совершенствования и развития [11].

Когда речь заходит о муниципальном фильтре, к нему часто добавляют определение «так называемый». Все потому, что в Федеральном законе от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», по сути, ни о каком фильтре не говорится. Это условное название для порядка регистрации кандидатов на основании подписей муниципальных депутатов, которое быстро подхватили журналисты и эксперты [13].

Итак, как видно, идея муниципальных фильтров вполне здравая – как-то ограничивать число желающих идти в губернаторы; отсекать несерьезных людей, у которых нет авторитета. Ведь за такого муниципальные депутаты не отдадут свой голос.

О судьбе муниципального фильтра идут бесконечные дискуссии. Видные политики и ученые высказывают свои «за» и «против».

О будущем муниципального фильтра говорила и спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко. «Может быть, просто сама правоприменительная практика не очень эффективно ведётся, и может быть, есть замечания к тому, как применяется этот фильтр. Но после того, как мы посмотрим, что не так, что не работает, возможно, будем обсуждать эту тему. Но сегодня я в этом такой необходимости не вижу».

По мнению генерального директора Агентства политических и экономических коммуникаций Дмитрия Орлова, «для определения влияния муниципального

фильтра нужно будет провести анализ ситуации в каждом субъекте после выборов. А пока я бы остерегся навешивать ярлыки, что, мол, фильтр сдерживает конкуренцию». Первый заместитель председателя Комиссии по общественному контролю и взаимодействию с общественными советами Общественной палаты РФ Артём Кирьянов подчёркивает, что разговоры об отмене муниципального фильтра ни к чему не ведут – упреки в неконституционности этого института несостоятельны. Законодатель, устанавливающий правила игры в рамках выборов, имеет право на установление, в том числе, и такого фильтра [6].

Следует отметить, что, несмотря на отдельные позитивные моменты, установление муниципального фильтра влечет за собой необоснованное ограничение избирательных прав граждан, создает условия для злоупотребления кандидатом правом на сбор муниципальных подписей и оказывает негативное влияние на саму организацию местного самоуправления в нашей стране. В этой связи в целях дальнейшей демократизации российской государственности и соблюдения международных избирательных стандартов представляется необходимой замена этого института сбором подписей избирателей как формой непосредственного выражения власти народа, который является единственным источником власти в Российской Федерации [12].

Конституционный Суд РФ признал законность муниципального фильтра на губернаторских выборах, несмотря на заявления оппозиции, что благодаря им «партия власти» может избрать на любую должность даже «дрессированную обезьяну» [1].

Глава Центризбиркома Элла Памфилова выступила за изменения существующего «муниципального фильтра», поскольку он, по ее словам, сейчас используется недобросовестными политиками как инструмент нечестной конкуренции [8]. Она отметила, что на сегодняшний день «издержки законодательства» позволяют политикам злоупотреблять административным ресурсом и разными способами «отсекать» неудобных конкурентов. Она подчеркнула, что «муниципальный фильтр» не должен «отсекать и разрушать политическую конкуренцию» [8].

За отмену или корректировку муниципального фильтра неоднократно высказывались руководители КПРФ, «Справедливой России», ЛДПР. В. Васильев выразил уверенность, что все фракции Госдумы придут к консолидированному решению по изменению законодательной нормы о муниципальном фильтре. Спикер Совета Федерации Валентина Матвиенко высказывалась против полной отмены муниципального фильтра. По ее словам, фильтр был введен, чтобы не допустить на выборы случайных людей [1]. Учитывая, что большинство депутатов в муниципальных образованиях состоят в «Единой России», в этом, по словам экспертов, и состоит главный абсурд муниципального фильтра. В любом регионе кандидаты вынуждены прибегать к регистрации с помощью партии власти.

Выборы стали референдумом, легитимирующим президентских назначенцев [7].

Технология муниципального фильтра ведет к тому, что многие кандидаты с серьезными электоральными шансами заранее отказываются от участия в выборах, даже не осуществив формальные процедуры выдвижения. Например, «Яблоко» отказалось от выдвижения кандидата на выборах главы Карелии, хотя в Республике у партии есть фракция в Законодательном собрании, представитель партии Галина Ширшина была мэром Петрозаводска. В Марий Эл отказалась от выдвижения кандидата на пост главы региона КПРФ, хотя на выборах 2015 года ее кандидат Сергей Мамаев занял второе место. Итак, видно фактическое самоограничение ключевых

оппозиционных политических партий в выдвижении реальных претендентов на должности глав регионов [16].

В 2017 г. два самых громких случая на региональных выборах касались Бурятии и Свердловской области. Не смогли стать кандидатами в губернаторы два сильных региональных политика: сенатор-коммунист Вячеслав Мархаев и мэр Екатеринбурга Евгений Ройзман.

Лидеру коммунистов Бурятии В.Мархаеву, представлявшему реальную угрозу кандидату от власти, отказали в регистрации из-за так называемых сдвоенных подписей. Фильтр предполагает, что один депутат не может ставить подписи за двух кандидатов, только за одного [9].

В.Мархаев планировал участвовать в выборах главы Бурятии и 6 июля объявил о том, что собрал необходимые для этого 7% голосов муниципальных депутатов региона. Бурятский избирком отказал ему в регистрации и признал недействительными пять из 32 собранных им подписей депутатов представительных органов муниципальных районов и городских округов. Тогда В.Мархаев обратился с жалобой в Центральную избирательную комиссию, и 4 августа ЦИК РФ счел верным решение регионального избиркома. После этого сенатор обратился с жалобой в профильный комитет Совета Федерации, там его также не поддержали. Сенатор раскритиковал и сроки подачи документов кандидатов для регистрации. В Бурятии их можно подать не ранее чем за 60 и не позднее чем за 55 дней до выборов. Из-за этого кандидаты, подавшие документы с нарушениями, не успевают повторно зарегистрироваться, заявил он в своем обращении. Бурятское законодательство и федеральный закон о выборах нарушают избирательные права граждан, посчитал В.Мархаев [5].

Е.Ройзману и вовсе не удалось собрать необходимого количества подписей. Депутаты-единороссы не стали помогать протестному градоначальнику участвовать в выборах главы региона. Из необходимых для участия в выборах 126 подписей за выдвижение Евгения Ройзмана было поставлено всего 39 [9].

«Когда вводился муниципальный фильтр, нам говорили много красивых слов о том, что он будет способствовать развитию политических партий на низовом уровне», – вспоминает сопредседатель ассоциации «Голос» Григорий Мельконьянц. Но, по его словам, за все эти годы фильтр показал себя только с худшей стороны: отбросил политическую систему назад, законсервировал ее в регионах и не дал развиваться инициативам снизу. А партия власти оказалась самым активным участником на низовых муниципальных выборах, оттеснив других кандидатов [13].

Помимо чрезмерного ограничения избирательных прав граждан установление муниципального фильтра оказывает серьезное влияние на организацию местного самоуправления в нашей стране. По обоснованному мнению А. Джагарян и Н. Джагарян, введение муниципального фильтра неизбежно приводит к усилению политизации и партизации местного самоуправления, создает предпосылки для едва ли уместной его интеграции в политико-партийную систему централизованно-бюрократического управления [4]. При этом местное самоуправление уводится в сторону от решения центральных вопросов, связанных с непосредственным жизнеобеспечением населения [3].

То, что инструмент, который должен был увеличить политическую конкуренцию на выборах, на деле ее даже снизил, подтверждают данные Комитета гражданских инициатив. «По нашему убеждению, институт, который может нормально функционировать только при неформальных схемах, позволяющих его обходить,

является политически непригодным и разрушающим правовую культуру как такую», – подчеркивают эксперты Комитета гражданских инициатив [16].

По данным Комитета гражданских инициатив, многие потенциальные кандидаты с высоким уровнем известности и большим электоральным опытом фактически не участвуют в избирательном процессе. В то же время «многие зарегистрированные кандидаты, якобы самостоятельно и успешно преодолевшие муниципальный фильтр, в реальности оказываются электорально несостоятельны и собирают крайне незначительный процент голосов на выборах» [16].

Так, в бюллетени на выборах мэра Москвы 9 сентября 2018 г. попали лишь пять кандидатов из 32 пытавшихся зарегистрироваться, и среди них нет ни одного кандидата от непарламентской оппозиции. Причина – недостаточное количество подписей муниципальных депутатов, которые нужно было собрать для регистрации [13].

Против сбора подписей кандидатами в губернаторы не раз выступала оппозиция и парламентские партии, такие как КПРФ, «Справедливая Россия», ПАРНАС, Партия роста и «Яблоко».

Оппозиционные политики – как системные, так и несистемные – считают фильтр барьером на пути к демократическим выборам. Они уверены, что таким образом власть отсекает неудобных ей кандидатов уже на подходе к избирательной кампании и расправляется со своими политическими противниками. Шансов преодолеть эту заслонку без помощи представителей власти нет ни у кого, кроме кандидата от этой же власти [9].

Получается, что муниципальный фильтр, изначально задумывавшийся как инструмент для развития политической конкуренции, на деле ее просто убил, считают опрошенные *DW* эксперты [13].

Чем же можно заменить этот механизм? По нашему мнению, и в этом мы согласны с Григорием Мельконьянцем, фильтр нужно полностью отменить и заменить другими процедурами: сбором подписей или избирательным налогом, который действовал в 1990-е годы. Для кандидатов от партий следует отменить сбор подписей, так как принадлежность к партии и выдвижение их соответствующей партией уже доказывает поддержку избирателями.

Сохранение муниципального фильтра обуславливает серьезное ограничение конкуренции на губернаторских выборах. Механизм так называемого муниципального фильтра в его нынешнем виде в совокупности с отсутствием в большинстве регионов права на самовыдвижение фактически делает невозможным проведение в абсолютном большинстве случаев реально альтернативных выборов, – говорится в докладе ЦИК РФ [16]. Отмена муниципального фильтра и проведение прямых, честных и конкурентных выборов предполагает, что народ, который избирает своих представителей на государственные посты, несет с ними солидарную ответственность за те проблемы и события, которые происходят в том или ином регионе.

Таким образом, представляется, что муниципальный фильтр в нынешнем виде в правовом аспекте далеко несовершенен. Совершенствование правового регулирования компетенции представительных органов местного самоуправления как института публичной власти требует реорганизации механизма избирательной процедуры в отношении органов государственной власти регионального уровня. Установление пределов полномочий депутатов органов местного самоуправления различных муниципальных образований по вопросам участия в процессе формирования органов государственной власти на региональном уровне, в Федеральном законе от

06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» требует более демократичного определения возможностей, условий и пределов органов муниципальной власти в оказании воздействия на процесс формирования органов государственной власти субъектов Российской Федерации и гармонизации взаимоотношений региональных и местных органов власти в политической системе современной России.

Библиографический список

1. Банев В. Фильтры пропустили через Основной Закон. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2012/12/24_a_4904893.shtml
2. Ветошкин Д. Всё о муниципальном фильтре. URL: <https://www.oblgazeta.ru/politics/sverdlovsk/32553>
3. Вискулова В.В. Первый опыт применения нового порядка избрания губернаторов в пяти областях Российской Федерации: проблемы и дефекты. Точка зрения практика // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 6 (91).
4. Джагарян А., Джагарян Н. Новый порядок замещения должности главы субъекта Российской Федерации как сочетание непосредственных и представительных начал // Сравнительное конституционное обозрение. – 2013. – № 2 (93). – С. 150.
5. Кузнецова Е. Совфед вступился за муниципальный фильтр в ответе на жалобу сенатора. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/08/2017/598710749a794702a18e72ce>
6. Муниципальный фильтр на выборах пока сохранится. URL: <https://www.rnp.ru/economics/municipalnyy-filtr-na-vyborah-poka-sokhranitsya.html>
7. Наумов А. Муниципальный фильтр на региональных выборах. URL: <http://mkkprf.ru/17390-municipalnyy-filtr-na-regionalnyh-vyborah.html>
8. Памфилова выступила за видоизменение муниципального фильтра. URL: <https://ria.ru/politics/20181023/1531274575.html>
9. Попов Н. Муниципальный фильтр играет против власти, но она этого пока не поняла: Почему чиновники не торопятся с отменой неудобного оппозиционерам фильтра? URL: <https://dailystorm.ru/vlast/municipalnyy-filtr-igraet-protiv-vlasti-no-ona-etogo-poka-ne-ponyala>
10. Стариков Н. Выборы и муниципальный фильтр. URL: <https://nstarikov.ru/blog/83462>
11. Таразевич А. В новом кодексе о выборах и референдумах ослабят муниципальный фильтр. URL: <https://dailystorm.ru/news/v-novom-kodekse-o-vyborah-i-referendumah-oslabyat-municipalnyy-filtr>
12. Черепанов В.А. Политическая реформа в России: проблема и поиск путей решения // Вопросы правоведения. 2012. № 3.
13. Что такое муниципальный фильтр в России и почему его нельзя пройти. URL: <https://www.dw.com/ru/что-такое-муниципальный-фильтр-в-россии-и-почему-его-нельзя-пройти/a-44607587>
14. Цит. по: Муниципальный фильтр соответствует Конституции и необходим, считает Клишас. URL: <https://ria.ru/politics/20170807/1499877753.html>
15. Шапошников А. Муниципальный фильтр: быть или не быть? URL: https://echo.msk.ru/blog/shaposhnikov_av/1144630-echo
16. Эксперты: муниципальный фильтр снижает конкуренцию на губернаторских выборах. URL: <https://tass.ru/politika/4479728>

В.А. Винокуров*

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОЙ ОБЯЗАННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО УПЛАТЕ НАЛОГОВ

***Аннотация.** Статья посвящена отдельным проблемам, связанным и исполнением налогоплательщиками – физическими лицами своей конституционной обязанности по уплате налогов, в частности, таким как отсутствие обязанности налоговых органов оказывать помощь и содействие налогоплательщику и установление различных сроков по уплате налогов, вменённых физическим лицам.*

В статье сформулированы конкретные предложения по уточнению норм Налогового кодекса Российской Федерации, позволяющие урегулировать названные проблемы и улучшить взаимодействие налоговых органов и налогоплательщиков для решения двуединой задачи: с одной стороны, исполнения физическими лицами конституционной обязанности, а с другой стороны, пополнения федерального и местного бюджетов.

***Ключевые слова:** Конституция Российской Федерации; Налоговый кодекс Российской Федерации; налоги и сборы; бюджет; обязанность налогоплательщиков – физических лиц по уплате законно установленных налогов и сборов; налоговые органы; права и обязанности налоговых органов.*

CERTAIN PROBLEMS CONSTITUTIONAL TAXPAYING DUTY OF INDIVIDUAL PERSON

***Annotation.** This article regards certain problems of taxpaying, such as missing responsibility of tax authority to assist and cooperate to the taxpayer and such as setting different terms of taxpaying for individual persons. Article contains several proposals of improvement of Tax Code of the Russian Federation norms, which allow to adjust problems written above and to improve cooperation between tax authority and taxpayer in order to help individuals do their constitutional duty of taxpaying on the one hand, and amendment of federal and municipal budget replenishment on the other.*

***Keywords:** Constitution of the Russian Federation; Tax Code of the Russian Federation; taxation and revenue; budget; individual persons constitutional duty of paying legally established taxes; tax authority; tax authorities rights and responsibilities.*

---

* **Винокуров Владимир Анатольевич**, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий». E-mail: pravo.kaf_tigp@mail.ru

Vinokurov Vladimir A., Professor of the Theory and History of State and Law Department of FSBEI HE «Saint-Petersburg University of State Fire Service of EMERCOM of Russia»; Doctor of Law; Honored Lawyer of the Russian Federation.

Конституция Российской Федерации в главе 2 «Права и свободы человека и гражданина» устанавливает и ряд основных обязанностей, как для жителей страны, так и для государства. Так, в ст. 57 определено, что каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Таким образом, можно предположить, что государство гарантирует не только права и свободы человека и гражданина, как это зафиксировано в ч. 1 ст. 17, но и возможность исполнить обязанности, возложенные Конституцией Российской Федерации на человека и гражданина. На наш взгляд, государство должно гарантировать исполнение каждым обязанностей, определенных также и федеральными законами.

Налоги и сборы в Российской Федерации играют важнейшую роль в существовании нашей страны, поскольку в противном случае государство не смогло бы осуществлять свои обязанности, в первую очередь, по отношению к собственным гражданам, а также гарантировать права и свободы человека и гражданина, как это предусмотрено Конституцией Российской Федерации. Исследователи налоговых правоотношений, рассматривая взаимосвязь налогоплательщика и государства, полагают, что «уплата налога является наиболее важным действием налогоплательщика по отношению к государству» [1], а также отмечают, что «обязанность по уплате налогов возведена в ранг конституционных практически во всех государствах» [2].

Это говорит о весомой значимости для любого государства вопросов, связанных с обязанностью по уплате налогов. Например, в Соединенных Штатах Америки Служба внутренних доходов занимается сбором налогов и контролирует соблюдение законодательства о налогообложении, а также она помогает налогоплательщикам понять и выполнять свои обязанности по уплате налогов, а также применять налоговое законодательство честно и справедливо для всех [3]. Как будет видно из приведенных ниже норм, в Российской Федерации подобная обязанность у налоговых органов, к сожалению, отсутствует.

Как известно, в современной России в целях установления налоговой системы, определения общих принципов налогообложения, видов налогов и сборов и других вопросов, связанных с налогами и сборам, был принят Налоговый кодекс Российской Федерации, состоящий из двух частей [4]. Часть первая названного Кодекса устанавливает систему налогов и сборов и общие правила налоговой системы, включая права и обязанности налоговых органов, а часть вторая – регулирует вопросы, связанные с конкретными налогами и сборами, в том числе в отношении налогов на доходы и на имущество физических лиц.

В части первой Налогового кодекса Российской Федерации дается определение налога, под которым понимается «обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований» (статья 8). В этой же части документа раскрывается и понятие личного кабинета налогоплательщика, который должен использоваться налогоплательщиками – физическими лицами «для получения от налогового органа документов и передачи в налоговый орган документов (информации), сведений в электронной форме», касающихся налогов и сборов (статья 112).

В указанном нормативном правовом акте определены права и обязанности налоговых органов (статьи 31 и 32 соответственно). Обратим внимание на такое право

данных органов, как право утверждать формы и форматы различных документов, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации (пункт 4 статьи 31), а также на одну из обязанностей этих органов: представлять налогоплательщикам формы налоговых деклараций (расчетов) и разъяснять порядок их заполнения (из подпункта 4 пункта 1 статьи 32). При этом обязанность сообщать налогоплательщику о неверно или не до конца оформленных документах, поданных в налоговые органы, или о проблемах, возникших в работе личного кабинета налогоплательщика, когда налоговый орган не получает необходимой информации или получает неполную информацию при условии заполнения налогоплательщиком всех граф размещенного налоговыми органами электронного документа, отсутствует.

Поскольку у налоговых органов законодательно обязанность помогать налогоплательщику не предусмотрена, то и Перечень электронных документов, направляемых налогоплательщиком и налоговым органом посредством интерактивного сервиса «Личный кабинет налогоплательщика для физических лиц», утвержденный приказом ФНС России от 17 марта 2017 года № СА-7-6/220@ [5], не содержит такого документа, как сообщение налогового органа налогоплательщику об ошибках в заполнении электронных документов.

Следует обратить внимание на то, что Основной Закон современного Российского государства предусматривает обязанность органов государственной власти соблюдать Конституцию Российской Федерации (часть 2 статьи 15), то есть, выступая от имени государства, они должны не только гарантировать права и свободы человека и гражданина, но и обеспечивать возможность лицу исполнять свои обязанности. Однако, специально уполномоченные государством налоговые органы своих функций в полном объеме не выполняют, поскольку в документах, регламентирующих их деятельность, не зафиксировано, что они должны оказывать помощь налогоплательщику и содействовать ему в выполнении конституционных обязанностей [6].

О том, что налоговые органы не оказывают помощи налогоплательщикам, отмечают и другие авторы. Например, А. Сеидов полагает, что налоговые органы «должны помогать налогоплательщику правильно исполнить его обязанность по уплате налога, а не стремиться вменить ему совершение налогового правонарушения с целью привлечения к ответственности» [7]. Схожей позиции придерживается и Е.А. Каюров, который отмечает, что принцип защиты прав налогоплательщиков, рассматриваемый как фактор эффективного развития экономики, в широком смысле можно толковать «как необходимость постоянного совершенствования деятельности налоговых органов, например, в части оказания помощи налогоплательщикам в упрощении процедур администрирования налоговых платежей, во взаимодействии с налогоплательщиками» [8].

Отсутствие у налоговых органов формальной обязанности помогать налогоплательщику (в том числе налогоплательщику – физическому лицу), особенно в тех случаях, когда налогоплательщик сам создает необходимые документы, заполняя декларацию о доходах (причем по формам, установленным налоговыми органами), и желая исполнить свою конституционную обязанность уплатить налоги с полученного дохода, в результате приводит к следующему:

1) происходит подрыв авторитета Российского государства, поскольку выступающие от его имени налоговые органы как органы государственной власти не создают нормальных условий для исполнения налогоплательщиками своих конститу-

ционных обязанностей по уплате законно установленных налогов и сборов, не помогают им, то есть фактически пассивно препятствуют законному желанию лица уплатить причитающиеся государству налоги;

2) государство не получает тех финансовых средств, которые могло бы получить, поскольку налогоплательщик, столкнувшись с проблемами при оформлении документов по уплате налогов, в решении которых государственные органы, по сути, не заинтересованы, посчитает невозможным и ненужным тратить время на их разрешение;

3) налоговые органы (в сегодняшнем виде), не помогая добросовестным налогоплательщикам в решении различных вопросов, связанных с уплатой налогов и сборов, расцениваются населением как лишний слой чиновников, существующий на деньги налогоплательщиков, осуществляющий лишь карательные функции. В 2017 году в центральном аппарате ФНС России насчитывалось 960 государственных гражданских служащих со среднемесячной заработной платой около 117 тысяч рублей, а на уровне субъектов Российской Федерации – более 140 тысяч чиновников со среднемесячной заработной платой, превышающей 50 тысяч рублей [9].

Следует обратить внимание и на следующую проблему. В ноябре 2015 года был принят Федеральный закон «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [10], которым были изменены сроки уплаты налога на имущество физических лиц, который теперь должен быть уплачен не до 1 октября, а не позднее 1 декабря года, следующего за истекшим налоговым периодом (см. ст. 409). Может показаться, что это некоторое послабление для налогоплательщиков – физических лиц, но фактически это не так. Как указано в упомянутой статье Налогового кодекса, налог уплачивается на основании налогового уведомления, направляемого налогоплательщику налоговым органом. При этом ст. 52 части первой Налогового кодекса Российской Федерации в подобных случаях предусматривает обязанность налогового органа направить налогоплательщику налоговое уведомление «не позднее 30 дней до наступления срока платежа», то есть налоговое уведомление с указанием конкретной суммы налога должно быть у налогоплательщика самое позднее 1 ноября. Именно таким образом налоговые органы, по сути, получили для себя послабление, поскольку на два месяца увеличилось время для подготовки налоговых уведомлений. Получив такую дополнительную льготу, работа налоговых органов по информированию налогоплательщиков, к сожалению, не улучшилась. До указанных изменений налоговые органы направляли налоговые уведомления по мере их готовности, да и личный кабинет налогоплательщика существенно сократил время получения этих документов.

Направление налоговых уведомлений за несколько месяцев до установленного срока позволяла налогоплательщику планировать свои расходы и выполнить свою обязанность по уплате налога без создания для себя сложной финансовой ситуации. После введения новых сроков направления налоговых уведомлений, эти уведомления стали приходиться (даже на адрес личного кабинета налогоплательщика) буквально в последние дни установленного срока. Почему же при увеличении времени на подготовку налоговых уведомлений налоговые органы не спешат заблаговременно их направлять? Руководители налоговых органов наверняка дадут ответ, обосновывающий такое положение дел, в том числе и изменением законодательства. В тоже время, никак не будет учтено положение налогоплательщика, которому от подобного нововведения вряд ли стало удобнее выполнять свою консти-

туционную обязанность, поскольку бремя оплаты налога сдвинулось к концу финансового года, когда возникает множество других проблем, связанных, в том числе и с различными другими расходами.

Законодательством предусмотрено право налогоплательщика исполнить обязанность по уплате налога досрочно (см. ст. 45 ч. 1 Налогового кодекса Российской Федерации). Но для того, чтобы эту обязанность исполнить, налогоплательщик должен обладать верной информацией и о сумме налога, и о регулярно меняющихся счетах получателей перечисляемых средств. На наш взгляд, в личном кабинете налогоплательщика – физического лица уже в марте–апреле года, следующего за истекшим годом (налоговым периодом), должна отображаться такая информация с указанием на то, что налог на имущество физических лиц можно оплачивать частями, но так, чтобы к установленному законодательством сроку (1 декабря) вся сумма была перечислена в соответствующий бюджет.

Как известно, для физических лиц законодательством установлен также налог на доходы физических лиц (см. гл. 23 ч. 2 Налогового кодекса Российской Федерации). В соответствии со ст.ст. 227 и 228 указанного Кодекса физические лица – плательщики данного налога обязаны самостоятельно исчислить суммы налога на доходы физических лиц и уплатить его «по месту жительства налогоплательщика в срок не позднее 15 июля года, следующего за истекшим налоговым периодом».

На наш взгляд, наличие в законодательном акте для одной и той же категории налогоплательщиков различных сроков уплаты налога не способствует исполнению указанными лицами своих обязанностей по уплате налогов в установленные сроки, а также их реальной собираемости. Но, безусловно, дает основание налоговым органам применять карательные санкции в виде пеней и штрафов, что также не способствует сохранению авторитета налоговых органов, а, значит, и государства.

С целью исключения обозначенных в настоящей статье проблем, связанных, в первую очередь, с отсутствием у представителей государства – налоговых органов обязанностей по оказанию помощи и содействия именно физическим лицам по уплате установленных для них налогов, предлагается установить для налоговых органов такую обязанность, предусмотрев также и ответственность работников налоговых органов за неисполнение или некачественное ее исполнение. Кроме того, предлагается установить для налогоплательщиков – физических лиц единый срок по уплате всех налогов, предусмотренных для этой категории лиц. Данные выше предложения могут быть сформулированы, например, следующим образом:

1. Внести в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации следующие изменения:

1) пункт 1 статьи 32 дополнить подпунктом 17 следующего содержания:

«17) содействовать физическому лицу – налогоплательщику в исполнении им своих обязанностей по уплате налогов и сборов, в том числе сообщать налогоплательщику через его личный кабинет сведения, позволяющие осуществлять уплату налога и сбора досрочно, информировать налогоплательщика об ошибках и (или) других проблемах, связанных с подачей им документов в налоговые органы и (или) с получением документов от налоговых органов.»;

2) статью 35 дополнить новым пунктом 2 в следующей редакции:

«2. Отказ работника налогового органа в оказании помощи налогоплательщику – физическому лицу, а равно оказание ему неквалифицированной помощи по уплате налогов на доходы физических лиц и налогов на имущество физических лиц обязы-

вает соответствующего руководителя привлечь данного работника к дисциплинарной ответственности.»;

2. Внести в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации изменение, заменив в пункте 4 статьи 228 слова «15 июля» словами «1 декабря»;

3. Внести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях изменение, дополнив новой статьей 15.2 следующего содержания:

«Статья 15.2. Неоказание помощи налогоплательщику – физическому лицу в выполнении им обязанности по уплате налогов (сборов)

Неоказание помощи налогоплательщику – физическому лицу в выполнении им обязанности по уплате налогов (сборов), то есть отказ работника налогового органа в оказании содействия налогоплательщику – физическому лицу в уплате им предусмотренных законодательством налогов (сборов), а равно оказание ему неквалифицированной помощи в уплате налогов (сборов), что привело к начислению пени и (или) штрафа, налагаемого на налогоплательщика налоговым органом,

влечет наложение штрафа в размере от пяти тысяч до двадцати тысяч рублей или дисквалификацию на срок от одного года до двух лет.».

Указанные меры, по нашему мнению, будут способствовать добросовестному исполнению налогоплательщиком – физическим лицом своей конституционной обязанности по уплате налогов и сборов, окажут стимулирующее воздействие на работников налоговых органов, которые начнут помогать налогоплательщику, что, в конечном итоге, поможет повысить авторитет государства, а также реально увеличить объем собираемых налогов.

Библиографический список

1. *Смирнов Д.А.* Правовая природа обязанности по уплате налога // *Налоги* (газета), 2008, № 30.

2. См., например: *Кучеров И.И.* Нормы конституций зарубежных стран, регулирующие налоговые отношения // *Журнал российского права.* – 2003. – № 4. – С. 69.

3. См.: *Григорьева Л.Г.* Ответственность за нарушение налогового законодательства: виды, основания и условия применения. – М.: Редакция «Российской газеты», 2017. – Вып. 22. – С. 140.

4. *Собрание законодательства Российской Федерации.* – 1998. – № 31. – Ст. 3824; 2000. – № 32. – Ст. 3340.

5. Документ опубликован не был // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

6. См.: Положение о Федеральной налоговой службе, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2004 года № 506 // *Собрание законодательства Российской Федерации.* – 2004. – № 40. – Ст. 3961.

7. См.: *Сеидов А.* Контроль над трансфертным ценообразованием и принцип «вытянутой руки» в российском законодательстве // *Банковское право.* – 2002. – № 4. – С. 14.

8. См.: *Каюров Е.А.* Конституционно-правовое регулирование государственных (муниципальных) финансов в России // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* – 2013. – № 2. – С. 54.

9. См.: Справка о численности и оплате труда гражданских служащих федеральных государственных органов за 2017 год и информацию о численности и оплате труда государственных гражданских и муниципальных служащих на региональном

уровне за 2017 год [Электронный ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B09_03/ (дата обращения 11 апреля 2018 года).

10. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 48 (ч. I). – Ст. 6686.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Е.В. Мицкая*

К ВОПРОСУ О ПРИМИРЕНИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ПОСРЕДСТВОМ МЕДИАЦИИ

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность введения медиации по уголовным делам в российское судопроизводство на основе изучения опыта правовой регламентации медиации по уголовным делам в Республике Казахстан.

Ключевые слова: альтернативные способы разрешения конфликтов, медиация, уголовно-правовой конфликт, уголовный процесс, восстановительное правосудие.

THE ISSUE OF RECONCILIATION IN CRIMINAL CASES THROUGH MEDIATION

Annotation. This article examines the possibility of introducing mediation of criminal cases into Russian legal proceedings on the basis of studying the experience of legal regulation of mediation in criminal cases in the Republic of Kazakhstan.

Keywords: alternative methods of conflict resolution, mediation, criminal legal conflict, criminal procedure, restorative justice

Становление правового государства - одна из современных животрепещущих проблем современности. Следует согласиться с утверждением о том, что ее решение в первую очередь затрагивает проблему повышения правовой культуры общества. Человечество из-за низкого уровня правовой культуры уводит себя от праведного пути и теряет свое нажитое [15].

В последнее время в ряде стран появилось специальное законодательство, регулирующее общественные отношения при осуществлении медиации. Достаточно сослаться на Закон Республики Казахстан «О медиации», от 28.01.2011 г. [12], Федеральный закон от 27.07.2010 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в Российской Федерации [1]. При этом нужно учесть, что изменение законодательства осуществлялось согласно Директиве № 2008/52/ЕС Европейского парламента и Совета «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах», принятой в Страсбурге 21 мая 2008 г. [16].

В силу принятого Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиация, как

---

* **Мицкая Елена Владимировна**, профессор кафедры конституционного и административного права Юридического института (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор. E-mail: elenamits@inbox.ru

Mitskaya Elena Vladimirovna, Professor of constitutional and administrative law of Law Institute (Saint Petersburg), Doctor of legal Sciences, Professor. E-mail: elenamits@inbox.ru

процедура альтернативного разрешения правового конфликта при помощи посредника-медиатора, стала возможной в правоприменительной практике по гражданским, трудовым и семейным правоотношениям [1], но, она не охватывает уголовно-правовые конфликты.

В международной практике применения примирительных процедур в рамках уголовного производства медиация является основанием освобождения от уголовного преследования. Медиация в европейских и других зарубежных странах получила широкое применение в силу именно своей альтернативности, поскольку медиация позволяет достичь те цели, которые не всегда можно достичь при традиционном уголовном судопроизводстве [2, с.11].

Действующий Уголовный кодекс РФ допускает примирение, но как разрешение уголовно-правового конфликта посредством традиционного примирения сторон – потерпевшего и обвиняемого (подозреваемого) (ст. 76 УК РФ) [3] друг с другом либо через представителя, но не усилиями посредника-медиатора, статус которого был бы процессуально определен. В УПК РФ соответственно не закреплена процедура медиации. В связи с этим, предложения о классификации медиабельных и немедиабельных ситуаций [4, с.36], в целом о введении медиации как более эффективной по сравнению с действующей процедурой примирительного производства [5, с. 66], ее законодательной регламентации [6, с. 14; 7, с. 94-95] и другие предложения о расширении сферы действия Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» на уголовное производство имеют смысл и заслуживают внимания.

Действительно, существование примирительных процедур, направленных на максимальное обеспечение прав и интересов лиц, пострадавших от уголовного деяния, и успешно адаптированных в других государствах, заставляет изучать опыт внедрения восстановительных технологий в уголовный процесс целью его внедрения в российское уголовное судопроизводство. В данной связи, показательной является законодательная регламентация медиации по уголовным делам в Казахстане – единственной стране в СНГ, которая включила процедуру медиации в уголовное судопроизводство по делам, связанным с преступлениями не только небольшой и средней тяжести, но и тяжким. Хотя, нельзя сказать, что в казахстанском законодательстве регламентация медиации по уголовным делам лишена проблемных моментов. Однако, благодаря этому можно понять, каких можно избежать.

Итак, в УК РК закреплены основания применения медиации, которые включают в себя как дифференциацию категорий уголовных правонарушений, так и категории лиц, к которым может быть применена медиация.

Уголовное преследование прекращается в порядке применения медиации по отношению к следующим лицам:

- 1) совершившим уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти и обязательно загладили причиненный вред (ч. 1 ст. 68 УК РК) [8];

- 2) несовершеннолетним, беременным женщинам, женщинам, имеющих малолетних детей, мужчинам, воспитывающих в одиночку малолетних детей, женщинам в возрасте 58 лет и выше, мужчинам в возрасте 63 лет и выше, которые впервые совершили тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, и обязательно загладили причиненный вред (ч. 2 ст. 68 УК РК) [8];

3) эти же лица, но совершившие уголовное правонарушение с причинением вреда охраняемым законом интересам общества и государства, если они чистосердечно раскаялись и загладили вред, причиненный охраняемым законом интересам общества или государства (ч. 3 ст. 68 УК РК);

4) совершившим дорожно-транспортное происшествие, повлекшее по неосторожности смерть их близких родственников (ч. 4 ст. 68 УК РК).

Основания традиционного примирения и примирения посредством медиации по УК РК одинаковые. Но в связи, с гуманизацией уголовного законодательства поменялся подход к дифференциации деяний за совершение которых лицо освобождается либо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с примирением. С 1 января 1998 года и до 1 января 2015 года в УК РК действовал институт примирения сторон, применяемый по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, а также по делам о тяжких преступлениях, если они не связаны с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью и впервые совершены несовершеннолетними.

Как видим, с введением нового УК РК с 1 января 2015 года из оснований примирения исключается привязка «совершенные впервые» для преступлений средней тяжести. По ч. 1 ст. 68 УК РК медиация может применяться неограниченное количество раз и не имеет значения, лицо совершило уголовный проступок или преступление небольшой или средней тяжести впервые, либо в его действиях имеется неоднократность, совокупность или рецидив преступлений, отбыто ли лицом наказание по предыдущему приговору или новое преступление совершено в период отбывания наказания, либо в течение пробационного контроля при условном осуждении или отсрочки исполнения приговора либо оставшейся неотбытой части наказания при условно-досрочном освобождении (п.3-1 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 4 «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан») [9].

Более того, с последними изменениями в УК РК от 12 июля 2018 года [10] применение медиации стало возможным и при причинении смерти по неосторожности близким родственникам обвиняемого в результате совершенного им дорожно-транспортного происшествия.

Таким образом, применение медиации по ч. 1 ст. 68 УК РК возможно при наличии совокупности следующих оснований: 1) совершенное уголовно-наказуемое деяние относится к категории преступлений небольшой или средней тяжести, не связанное с причинением смерти; 2) состоялось примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим, заявителем; 3) лицо, совершившее преступление, загладило причиненное преступлением потерпевшему, заявителю вред [8]. В случае отсутствия хотя бы одного из перечисленных оснований применение ч. 1 ст. 68 УК РК недопустимо.

Причём, лица, перечисленные в ч. 1 ст. 68 УК РК подлежат освобождению от уголовной ответственности. Лица, перечисленные в ч. 2 ст. 68 УК РК могут быть освобождены от уголовной ответственности при наличии совокупности следующих оснований: 1) тяжкое преступление, не связанное с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека, совершено впервые, лицами, не достигшими совершеннолетия, беременными женщинами, женщинами, имеющих малолетних детей, мужчинами, воспитывающими в одиночку малолетних детей, женщинами в возрасте пятидесяти восьми и свыше лет, мужчинами в возрасте шестидесяти трех и свыше лет; 2) совершенное виновным лицом деяние относится к категории тяжких преступле-

ний, не связанных с причинением смерти или тяжкого вреда здоровью человека; 3) состоялось примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим, заявителем, в том числе в порядке медиации; 4) лицо, совершившее преступление, загладило причиненное преступлением потерпевшему, заявителю вред [8]. В случае отсутствия хотя бы одного из перечисленных оснований применение ч. 2 ст. 68 УК РК недопустимо.

В сравнении со ст. 76 УК РФ примирение возможно только для лиц, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести.

УК РК по некоторым преступлениям устанавливает запрет на примирение, в том числе, и посредством медиации. В соответствии с ч. 4 ст. 68 УК РК освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением недопустимо в отношении лиц, совершивших следующие преступления: пытки; против половой неприкосновенности несовершеннолетних; по неосторожности, повлекшие смерть человека либо смерть двух или более лиц; коррупционные; террористические; экстремистские; совершенные в составе преступной группы.

Следует отметить, что запрет на медиацию расширен при совершении преступлений против несовершеннолетних, за исключением случая совершения такого преступления лицом, не достигшим совершеннолетия, до этого в УК РК указывались не несовершеннолетние, а только малолетние.

При этом в нормативном регулировании имеются разночтения в ограничении проведения медиации. Так, согласно Закону РК о медиации, если медиация затрагивает интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, и лиц, признанных судом недееспособными либо ограниченно дееспособными (ч. 2 ст. 1 Закона РК о медиации), она не проводится. В то же время Нормативное постановление Верховного Суда РК от 21 июня 2001 года № 4 «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан», напротив, допускает примирение с лицом, совершившим преступление, несовершеннолетнего потерпевшего (в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет) либо признанного ограниченно дееспособным, но лишь с согласия законного представителя потерпевшего (п.10 данного постановления). Логичной видится всё же возможность медиации между обвиняемым (подозреваемым) и ограниченно дееспособным потерпевшим с согласия законного представителя потерпевшего. Медиация, как возможность расширения диспозитивных начал в уголовном процессе, не должна ограничивать права ограниченно дееспособных лиц, когда в силу гражданского законодательства их права защищает законный представитель. Следует исключить запрет на медиацию потерпевшего лица, ограниченного в дееспособности, установленный Законом РК о медиации.

Таким образом, в РК нормы материального права о медиации с 2011 года и по настоящее время постепенно совершенствуются.

УПК РК также подвергся изменению. Начиная с того, что п. 15 ч. 9 ст. 64 УПК [11] закрепляет за потерпевшим право на примирение в порядке медиации, медиатор введен в число иных лиц, участвующих в процессе, с определением его процессуального положения (ст. 85 УПК). Медиация возможна как на досудебной, так и судебной стадии рассмотрения уголовного дела, но до вынесения приговора. Медиация на досудебной стадии не прекращает уголовное производство. Соглашение о медиации передается в суд. И окончательное решение о прекращении уголовного преследования принимается судьей.

В случае заключения медиативного соглашения производство по уголовному делу по постановлению судьи прекращается на основании п.5 ч.1 ст. 35 УПК РК. Процедура проведения медиации определяется также исходя из норм УПК. Судебное разбирательство дела с применением медиации проводится согласно ст. 382 УПК РК в сокращенном порядке (до 10 суток). Однако, обратим внимание, специально выделенной главы о медиации в УПК РК нет. Процессуальная регламентация медиации дублирует примирение и исходит из ряда статей УПК РК – ст.ст. 23, 36, 85, 170, 320, 341, 358, 359, 362, 365, 382, 383, 384, 397, 409, 429, 430. Таким образом, УПК РК устанавливает основания прекращения уголовного дела при примирении посредством медиации; полномочия и обязанность должностных лиц по назначению процедуры медиации и разъяснению права и сути медиации, включая процессуальные ее последствия; процессуальный порядок ее назначения.

Тем не менее, медиация по уголовным делам не стала привлекательной для сторон уголовно-правового конфликта. Количество уголовных дел по РК, завершённых с применением медиации, за всё время введения медиации продолжает оставаться незначительным по сравнению с гражданскими делами. Отчасти, это обусловлено еще недоверием граждан медиаторам по уголовным делам. Во-первых, сложно определить ответственность медиатора за нарушение требований закона о медиации, а также процедуры медиации. Не понятно, какой будет ответственность непрофессиональных медиаторов, которые не входят в организации медиаторов, соответственно, действие п. 7 ст. 14 Закона РК о медиации [12] о том, что в случае нарушения медиатором требований данного Закона стороны, участвующие в процедуре медиации, вправе обратиться с соответствующим заявлением в организацию медиаторов, на них не распространяется. Причём, разработанные организациями медиаторов свои собственные правила поведения медиаторов не могут по содержанию противоречить нормам закона о медиации. А это значит, что в силу п.7 ст. 14 Закона РК о медиации организации медиаторов самостоятельно не могут приостанавливать деятельность медиатора, поскольку, единственным основанием приостановления деятельности профессионального медиатора, закреплённым Законом РК о медиации, является заявление стороны, участвующей в медиации. К тому же, нет органа, который централизованно занимался бы анализом подготовки и работы медиаторов.

Вопрос об ответственности медиатора в казахстанском законодательстве не нашёл своего закрепления в силу того, что стороны конфликта сами принимают решение. Тем не менее, не следует исключать нарушение медиатором принципа своей беспристрастности и независимости от сторон спора, любые другие правонарушения, в т.ч. уголовно наказуемые (например, мошенничество). В Законе РК о медиации нет отдельной статьи, закрепляющей ответственность медиатора. Закрепление в Законе РК о медиации ответственности медиатора только за разглашение конфиденциальности медиативного соглашения, конечно же, является его недостатком. Очевидно, что ответственность медиатора должна определяться независимо от его деления на профессионального медиатора или непрофессионального. В законодательном порядке должны быть четко определены основания прекращения и приостановления деятельности медиатора.

Во-вторых, сомнения возникают в отношении возможностей медиатора урегулировать спор альтернативно традиционному рассмотрению дела в суде. Сформировавшаяся не одним десятилетием вера в независимый и беспристрастный суд

и принятое им решение пока не может в сознании людей заменить судью на медиатора. К тому же, для непрофессиональных медиаторов не ставится обязательным условие наличия юридического образования. Потому что условия участия по уголовным делам и непрофессиональных, и профессиональных медиаторов одинаковые. Закон РК о медиации не содержит никаких ограничений по этому поводу в отношении непрофессиональных медиаторов, что можно также отнести к недостаткам данного закона.

В-третьих, казахстанский законодатель не позволяет говорить о полной независимости и беспристрастности медиатора, включив в ч. 3 ст. 7 Закона РК о медиации оговорку «кроме случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан». И, таким образом, вмешательство в деятельность медиатора невозможно, кроме случаев, предусмотренных законами РК. Следовательно, в каких-то случаях вмешательство возможно. Но, в каких это случаях? Пояснения действующее законодательство не имеет. Суть в том, что, следуя международной практике, такой оговорки вообще не должно быть. Тем самым казахстанский законодатель нарушает принцип независимости и беспристрастности проведения медиации, закрепленный в частях 1 и 2 этой же статьи Закона РК о медиации.

Принцип недопустимости вмешательства в процедуру медиации не обеспечен никакой мерой воздействия на нарушителя, вмешивающегося в деятельность медиатора и, соответственно, в процедуру проведения медиации. Путем осуществления вмешательства ставится под угрозу независимость и беспристрастность медиатора. В действующем законодательстве РК не установлена ответственность лица за вмешательство в деятельность медиатора при проведении медиации.

В-четвёртых, оплата услуг медиатора также не способствует широкому распространению медиации. Бесплатность медиации для ее сторон хотя бы по уголовным делам небольшой и средней тяжести могла бы поспособствовать большему распространению медиации по уголовным делам. Оплата услуг медиатора могла бы производиться из бюджетных средств.

В-пятых, в действующем законодательстве не определены последствия и ответственность за неисполнение соглашения о медиации. В Кодексе РК об административных правонарушениях не предусмотрена ответственность за неисполнение соглашения о медиации [13]. Целесообразным было бы при невыполнении лицом, совершившим преступление, условий соглашения о медиации, в том числе о возмещении причиненного вреда, либо допустить возобновление производства по делу, либо установить двукратное увеличение размера подлежащего возмещению вреда, а при злостном неисполнении – привлечение к уголовной ответственности по ст. 430 УК РК [14, с. 62].

Таким образом, стимулирование и развитие некарательных способов урегулирования уголовно-правового конфликта даст возможность пострадавшим право выбора как решать конфликт, но при этом в рамках, установленных законодательством и под контролем должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, за исключением собственно переговорного процесса по заключению медиативного соглашения.

Очевидно то, что при введении медиации по уголовным делам в российское судопроизводство четкость ее правовой регламентации послужит залогом ее эффективности. В то время, как отсутствие достаточных правовых предписаний, регламентирующих применение медиации, не позволит сделать ее действительно вос-

требуемой в уголовном судопроизводстве. В большей степени именно от правовой регламентации медиации будет зависеть, станет ли она настолько эффективной, по сравнению с традиционным рассмотрением уголовных дел.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/
2. Арутюнян А.А. Медиация в уголовном процессе: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – М., 2012. – 32 с.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
4. Грищенко М.И. Особенности ситуационного подхода в аспекте применения медиативных процедур в процессе примирения сторон в уголовном судопроизводстве // Евразийская адвокатура. – 2015. – №5(18). – С.35-37.
5. Русман Г.С. Развитие медиации в уголовном судопроизводстве // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – № 20. – С.66-69.
6. Ширкин А.А. Медиация как направление развития института примирения в уголовном процессе Российской Федерации: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Люберцы, 2015. – 30 с.
7. Горбенкова А.С., Салмина С.Г. Восстановительная юстиция с точки зрения института медиации // Вестник Югорского государственного университета. – 2017. – Выпуск 1 (44). – С. 93-96.
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан: закон РК от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252
9. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 21 июня 2001 года № 4 «О судебной практике по применению статьи 68 Уголовного кодекса Республики Казахстан» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P01000004S_
10. Закон Республики Казахстан от 12 июля 2018 года № 180-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и деятельности правоохранительных и специальных государственных органов» // Ведомости Парламента РК. – 2018. – № 16 (2767). – Ст. 56.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 12.07.2018 г.) // <https://online.zakon.kz/Document>
12. Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.10.2015 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30927376#pos=170;-46
13. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235-V // <https://online.zakon.kz>
14. Ахпанов А.Н. Проблемы законодательного регулирования медиации в уголовном процессе // Состояние и перспективы развития института медиации в условиях социальной модернизации Казахстана: Материалы международной научно-практической конференции 19 октября 2012 года. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2012. – С. 58–62.

15. *Бижан Н.Р., Комаров С.А.* Внедрение медиации в процессе формирования правового государства: статья // *Юридическая мысль*. – 2012. – № 6. – С. 5.

16. См.: Directive 2008/52/EC of the European Parliament and of the Council of 21 May 2008 on certain aspects of mediation in civil and commercial matters // *Официальный журнал: ОЖ*. – № L 136. – 24.5.2008. – С. 3-8.

Е.В. Серeda*
С.А. Иванов**

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

***Аннотация.** В статье рассматриваются правовые нормы, регулирующие основу деятельности прокуратуры в Российской Федерации по международному правовому взаимодействию с правоохранительными органами других стран в вопросах борьбы с международной преступностью; даются предложения по совершенствованию норм действующего отечественного законодательства об участии прокуратуры Российской Федерации в международно-правовом взаимодействии, в том числе, в сфере борьбы с международной преступностью.*

***Ключевые слова:** преступность, преступления, прокуратура, международное правовое взаимодействие, международное сотрудничество, закон, защита прав и свобод, оказание правовой помощи.*

THE PROBLEMS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN PREVENTION OF CRIME

***Annotation.** Legal norms regulating the basis of the activity of the Prosecutor's Office in the Russian Federation on international legal interaction with law enforcement bodies of other countries in the fight against international crime are examined; proposals are given to improve the norms of the current domestic legislation on the participation of the Russian Prosecutor's Office in international legal cooperation, including in the field of combating international crime.*

***Keywords:** crime, crimes, prosecutor's office, international legal cooperation, international cooperation, law, protection of rights and freedoms, legal assistance.*

В настоящее время организационные основы и порядок международного взаимодействия органов прокуратуры с компетентными органами иностранных государств регламентируются нормативными правовыми актами Генерального прокурора РФ [3, с. 280]. Следовательно, получается, что данными правовыми актами должны быть определены направления и приоритеты такого взаимодействия.

В условиях все больше нарастающей угрозы со стороны международной преступной деятельности, принимая во внимание ее значение для мировой стабильности и безопасности в целом, в процесс расстановки приоритетов борьбы с ней долж-

---

* *Серeda Елена Васильевна*, д.ю.н., профессор, заведующая кафедрой национальной безопасности и правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет». E-mail: evs.54@mail.ru

Sereda Elena V., Doctor in Law, Professor, head of the Department of national security and law enforcement of the Moscow state linguistic University.

** *Иванов Сергей Анатольевич*, к.ю.н., доцент кафедры международного права ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет». E-mail: seregatambov@mail.ru

Ivanov Sergei Anatol'evich, PhD in law, associate Professor of the Department of international law of the «Tambov State Technical University».

ны быть полностью вовлечены все органы власти, и в первую очередь, федеральные. Данный вопрос не должен быть прерогативой только Генерального прокурора Российской Федерации и отражен исключительно только в принимаемых им правовых актах, а должен быть разрешен в законодательном порядке, предусмотренном Конституцией Российской Федерации.

Следовательно, именно федеральные органы должны на законодательном уровне определить для органов прокуратуры Российской Федерации единые критерии направлений и приоритетов международного взаимодействия по противодействию преступности и установить определенный контроль за их выполнением. Сделать это можно, добавив в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» специальный раздел, посвященный международному взаимодействию органов прокуратуры по обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина, борьбе с преступностью, другими правонарушениями, что, например, уже сделано в Конституционном законе Республики Таджикистан от 25.07.2005 № 107 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» [4].

Как известно, реализация международного взаимодействия органами прокуратуры осуществляется по двум основным направлениям - международно-правовому сотрудничеству и оказанию правовой помощи.

Выдача лиц иностранному государству для уголовного преследования или исполнения приговора – один из наиболее распространенных примеров международно-правового сотрудничества прокуратуры Российской Федерации. Однако, в сфере данного сотрудничества важнейшим вопросом выступает применение меры пресечения для обеспечения возможности такой выдачи.

С указанной целью прокурору предоставлено право при необходимости избирать меру пресечения. Причем, если есть решение иностранного органа правосудия, то мера пресечения применяется без дополнительного подтверждения со стороны суда Российской Федерации, если нет, то прокурор выступает с ходатайством об избрании меры пресечения в судебном порядке.

Порядок избрания или применения меры пресечения для обеспечения возможной выдачи лица иностранному государству предусмотрен в ст. 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [6]. Если международным договором предусмотрен иной порядок, чем в УПК РФ, то применению подлежат нормы данного договора (ст. 1 УПК РФ). Однако, это правило необходимо применять с учетом позиции Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой Конвенция о защите прав человека и основных свобод, а также основанные на ней правовые позиции ЕСПЧ подлежат реализации только при условии признания высшей юридической силы Конституции РФ [7, с. 73-84].

Таким образом, единой схемы в этом случае быть не может, но прежде чем осуществлять задержание и применять меру пресечения, необходимо тщательно изучить международную правовую базу, существующую между государствами.

Наиболее часто применяемыми международными документами по данному вопросу являются Европейская конвенция о выдаче 1957 г. (далее - Европейская конвенция 1957 г.) [1] и Минская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. (далее - Минская конвенция 1993 г.) [2].

На основании анализа последней можно сделать вывод, что до получения требования о выдаче к лицу, по ходатайству государства, может быть применена мера

процессуального принуждения – задержание. Причем, если есть решение суда иностранного государства, то максимальный срок задержания составляет 1 месяц, если нет, то 48 часов.

Несколько иной вариант предусмотрен в Европейской конвенции 1957 г., согласно которой срок содержания под стражей задержанных лиц (при поступлении запроса о выдаче) не может превышать 40 дней с момента задержания.

Однако, следует обратить внимание, что данный срок не может превышать 1 месяц при задержании лиц, разыскиваемых правоохранительными органами Республики Узбекистан, Кыргызской Республики, Туркменистана, Азербайджанской Республики, поскольку данные государства, являясь участниками Минской конвенции 1993 г., не ратифицировали дополнительный Протокол от 28 марта 1997 г. к данной Конвенции.

После поступления требования о выдаче к лицу может быть применена мера пресечения на срок не более 40 дней со дня взятия под стражу.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ ч. 1 ст. 466 УПК РФ не предполагает возможность задержания лица на основании ходатайства иностранного государства на срок свыше 48 часов без судебного решения, а равно применения к такому лицу меры пресечения в виде заключения под стражу вне предусмотренного уголовно-процессуальным законодательством порядка и сверх установленных им сроков [5].

Европейская конвенция 1957 г. не предусматривает разграничение на задержание и меру пресечения. Эти категории объединены в одно понятие - «временное задержание», которое можно воспринимать как меру пресечения.

Иными словами, по общему правилу, прокурор в целях обеспечения возможности выдачи лица решает вопрос о необходимости избрания ему меры пресечения в порядке, предусмотренном УПК РФ. Это общая норма, поскольку существуют отдельные виды выдачи, при которых применение данной меры пресечения возможно только с разрешения суда, в частности, в случае нахождения в розыске лица, подлежащего выдаче для приведения в исполнение приговора иностранного суда.

Что касается вопроса о том, какая именно мера пресечения может быть избрана, то закон не ограничивает право применителя в выборе. Вместе с тем, ее применение должно обеспечивать реальное исполнение решения о выдаче лица иностранному государству. УПК РФ, в этом случае, не оговаривает применение заключения под стражу и домашний арест, а Минская конвенция 1993 г. и Европейская конвенция 1957 г. предусматривают применение только заключения под стражу.

Следует отметить, что ст. 466 УПК РФ не обязывает, а предоставляет право прокурору избрать меру пресечения в случае отсутствия по этому вопросу решения судебного органа иностранного государства, либо при наличии такого решения.

Возможность определения при решении вопроса о выдаче лица органами прокуратуры меры пресечения, применяемой с учетом существующих международных договорных отношений, должна быть предусмотрена в проекте нового раздела Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Итак, подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что в условиях получившей широкое распространение международной преступной деятельности для повышения эффективности борьбы с нею остро назрел вопрос о принятии органами федеральной власти закона, дополняющего Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» новым разделом, посвященным международному взаимо-

действию органов прокуратуры по обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина, борьбе с преступностью, другими правонарушениями. Принятие указанного закона повысит правовой статус прокуратуры Российской Федерации в противодействии международной преступности и усилит меры борьбы с нею со стороны нашего государства.

Библиографический список

1. Европейская конвенция о выдаче: заключена в г. Париже 13 декабря 1957 г.; с изм. от 20 сентября 2012 г. // Конвенция ратифицирована Федеральным законом от 26.10.1999 № 190-ФЗ с оговорками и заявлениями /Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 9. – С. 3-11, 19-28.

2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена в г. Минске 22 января 1993 г.; вступ. в силу 19 мая 1994 г., для Российской Федерации 10 декабря 1994 г.; с изм. от 28 марта 1997 г. // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

3. Настольная книга прокурора: в 2 ч. Ч. 2 / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; научн. ред. А.Ю. Винокуров. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 378 с. – Сер.: Профессиональная практика.

4. Об органах прокуратуры Республики Таджикистан: конституционный закон Республики Таджикистан от 25.07.2005 № 107 (с изм. и доп.) // Режим доступа: <http://prokuratura.tj/ru/legislation/the-constitutional-law-on-the-prosecutors-office-of-tajikistan.html>

5. По жалобе гражданина США Менахема Сайденфельда на нарушение частью третьей статьи 1 и частью первой статьи 466 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации его прав, гарантируемых Конституцией Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 1 марта 2007 г. № 333-О-П //www.consultant.ru /Документ опубликован не был.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

7. Щерба С.П. Правовые позиции Европейского суда по правам человека о роли прокурора в уголовном процессе: прецедентная практика и проблемы / С.П. Щерба, Е.В. Быкова, Т.А. Решетникова, М.А. Фролова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2015. – № 6. – С. 73-84.

Ф.Х. Галиев*
С.А. Комаров**
В.П. Сальников***
А.Г. Хабибулин****

**ПРАВОВИЗАЦИЯ И ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
(к 80-летию со дня рождения и выходу
в свет книги «Правовое обществоведение»
Ф.М. Раянова)**

Аннотация. Поздравление с 80-летием Фаниса Мансуровича Раянова – авторитетного ученого-юриста, основателя и руководителя Уфимской научной школы проблем правового государства в Российской Федерации. Излагаются теоретические идеи о демократизации и правовизации общественной жизни, анализируется монография «Правовое обществоведение».

Ключевые слова: Ф.М. Раянов; Уфимская научная школа; правовое государство, государственная жизнь, общественная жизнь.

**RULE OF LAW AND DEMOCRATIZATION STATE AND PUBLIC LIFE
(to the 80th anniversary of the birth and publication of the book
«Legal social science» by F.M. Rayanova)**

Annotation. Congratulations on the 80th anniversary of Fanis Mansurovich Rayanov – a respected legal scholar, founder and head of the Ufa scientific school of problems of the rule of law in the Russian Federation. Theoretical ideas about the democratization of pravovization public life, analyzes the monograph "Legal science".

---

* *Галиев Фарит Хатипович*, руководитель Башкирского регионального отделения Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права, главный редактор журнала «Правовое государство: теория и практика», профессор кафедры теории государства и права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», доктор юридических наук, доцент. E-mail: galievfarkhat@mail.ru

** *Комаров Сергей Александрович*, Президент Межрегиональной ассоциации теоретиков государства и права, научный руководитель Юридического института (Санкт-Петербург), доктор юридических наук, профессор. E-mail: SVKomarov2008@yandex.ru

*** *Сальников Виктор Петрович*, главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации. E-mail: Fonduniver@bk.ru

**** *Хабибулин Алик Галимзянович*, заведующий кафедрой экономических и финансовых исследований Высшей школы государственного аудита (факультета) МГУ им. М.В. Ломоносова, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Республики Башкортостан. E-mail: 21alik@mail.ru

Key words: F.M. Rayanov, democracy, public life, public life, the Ufa scientific school.

Теоретико-правовые особенности любого переходного периода определяются не только собственными идеями и их содержанием, но и оказываются под воздействием самых различных политических, экономических, социальных и духовных сил и интересов, проявляющихся в обществе. В эти периоды бытия российской государственности и общества появилась и до сих пор остается актуальной задача демократизации и правовизации государственной и общественной жизни. Своеобразный ответ на эти вопросы можно найти в монографии «Правовое обществоведение» [8], автор которой в декабре этого года отмечает юбилей – 80 лет со дня рождения.

Фанис Мансурович Раянов – советский и российский учёный-правовед, член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Башкирской АССР, Почётный работник высшей школы Российской Федерации, родился 12 декабря 1938 года в деревне Тактагулово Бакалинского района Башкирской АССР. А где родился, как говорится, здесь же пригодился. После окончания в 1965 году Свердловского юридического института имени Д.И. Курского начал работать в органах прокуратуры вначале помощником прокурора Нуримановского, а затем – прокурором Балтачевского районов Башкирской АССР.

Еще будучи сотрудником прокуратуры, он начал писать свои научные статьи: публиковался даже в центральных изданиях. Видимо, поэтому его и заметили в тогдашнем Уфимском факультете Свердловского юридического института и пригласили в 1969 году на преподавательскую работу. В 1972 году Ф.М. Раянов защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

В 1974 году он начал преподавать на юридическом факультете Башкирского государственного университета. Началась долгая и плодотворная творческая жизнь профессора Ф.М. Раянова в сфере отечественной теории государства и права. В 1978 году он уже был избран заведующим кафедрой гражданского права и процесса. В 1982 году Ф.М. Раянов защитил докторскую диссертацию и в 1983 году стал профессором. В 1978-1981 гг. и 1988-2004 гг. Ф.М. Раянов работает заведующим кафедрой теории и истории государства и права, а с 2006 года является профессором кафедры теории государства и права Башкирского государственного университета. За это время он дважды (1981-1986; 1988-1992 гг.) избирался деканом Юридического факультета Башкирского государственного университета (в настоящее время – это Институт права). С научными командировками побывал в США, Великобритании, Федеративной Республике Германии и в некоторых других странах.

Область научных интересов Ф.М. Раянова охватывает многие стороны правовой жизни современного общества – теория государства и права, экологическое и аграрное право, он плодотворно руководит аспирантами и докторантами, среди его учеников 4 доктора и 42 кандидата юридических наук.

Самой существенной своей заслугой профессор Ф.М. Раянов считает то, что он создал при Башкирском государственном университете Уфимскую научную школу проблем правового государства [10]. Проблемами правового государства он начал заниматься сразу же после того, как постсоветская Конституция Российской Федерации 1993 года, в своей первой же статье, официально признала, что Россия является демократическим правовым государством. Уже в 1994 году выходит его первая монография, посвященная проблемам правового государства [1].

Далее усилиями Ф.М. Раянова в Уфе был учрежден Научно-исследовательский институт проблем правового государства. На базе этого же Института им в Уфе был учрежден единственный во всей Российской Федерации по своей тематике, которая охватывает вопросы теории и практики формирования и совершенствования в нашей стране правового государства, научный журнал «Правовое государство: теория и практика», который включен в Перечень ВАК и успешно функционирует до сих пор.

В своих научных трудах, посвященных проблемам теории и практики правового государства, а их у Ф.М. Раянова очень много [например, 2; 3; 4; 5; 6], он исходит из концепции о том, что основным ресурсом общества, обеспечивающим его благополучное развитие, является государство. Поэтому разумные люди с давних времен своей жизнедеятельности хотели иметь такое государство, которое отвечало бы их собственным коренным интересам. Об этом наиболее ярко может свидетельствовать и платоновское идеальное государство, а также государство правды наших отечественных евразийцев и т. д. Да и советское социалистическое государство, в основном, мыслилось в качестве самой передовой организации политической власти, защищающей исключительно интересы рабочих и крестьян, трудящихся, затем всего советского народа.

Не будем подробно объяснять почему, но все эти благие идеалы государства, включая и советское социалистическое государство, не выдержали испытания временем и к настоящему времени о них мало кто и размышляет. Вот как раз на этом фоне поиска модели или типа наиболее приемлемого современного государства человечество и вышло на позиции правового государства. Поэтому Ф.М. Раянов считает, что зарождение идей о правовом государстве и появление на исторической арене реальных правовых государств, является вполне естественно – историческим благим явлением. В то же время, он предупреждает, что «категория «правовое государство» требует несколько особой методологии обращения.

Дело в том, что природа и сущность правового государства органически взаимосвязаны с историческими цивилизациями, веками, континентами и т.д. Поэтому к уяснению теории правового государства необходимо подойти с опорой на более или менее общепринятые исторические периоды. При таком подходе сразу можно сказать, что и Средневековье, и тем более Древний мир совершенно не совместимы с условиями формирования правового государства. Правовое государство, его принципы – все это плод Нового времени. Причем Новое время в данном случае необходимо понимать в соответствии с западной периодизацией, то есть иметь в виду то, что начинается с периода разрешения английских внутриобщественных противостояний XVII в. Только ценности Нового времени совместимы с идеями и принципами правового государства. Если ценности Нового времени где-то еще неправильно понимаются, а поэтому и не освоены, то там и о принципах правового государства нечего размышлять» [4, с. 4].

На основании такого подхода к выяснению понятия «правовое государство» Ф.М. Раянов активно подключается к выработке научно-обоснованной концепции развития постсоветской российской государственности. В своих трудах он вполне резонно ставит самые актуальные проблемы для обсуждения представителями отечественной теоретической правовой науки. Среди них основными являются вопросы образа, типа, сущности постсоветского российского государства. Особо следует отметить, что в отечественной теоретической правовой науке постсоветского периода именно профессор Ф.М. Раянов впервые так остро и вполне обоснованно по-

ставил вопросы гражданского общества, общественного договора, конституционализма, статуса многонационального российского народа в качестве носителя суверенитета и единственного источника государственной власти. Причем, он считает, что если мы будем продолжать неправильно понимать эти основные государственно-правовые институты, порожденные Новым временем, то вряд ли мы выйдем и на правильную дорожную карту, ведущую в лоно необходимого нам правового государства.

В связи с постановкой и исследованием проблем гражданского общества и правового государства, Ф.М. Раянов особое значение придает осмыслению сохраняющихся по сегодняшний день особенностей в понимании государственно-правовых институтов, сложившихся только в отечественных общественных науках вообще, а так же, в частности, в рамках науки «Теория государства и права». Так он, на основе исследования современного состояния понимания природы и сущности гражданского общества и правового государства в отечественном обществоведении, приходит к выводу о необходимости полного переосмысления таких обществоведческих государственно-правовых институтов, как общественный договор, государство образующий народ – носитель суверенитета и единственный источник государственной власти, верховенство права и некоторые другие.

Для юридической общественности нашей страны, думается, будет полезно узнать, что ко всем этим новым выводам Ф.М. Раянов вышел потому, что, как он об этом пишет сам, он при этом руководствовался учением английского философа Дж. Локка [9; 11]. Как известно, в отечественной теоретической правовой науке в советские времена большое распространение получила философия права Г. Гегеля. Может быть, еще не все забыли о том, как В.И. Ленин охарактеризовал немецкую классическую философию в качестве одного из источников и составных частей марксизма. Вот оттуда и философии права Г. Гегеля было отведено значительное внимание во всех отечественных общественных науках, включая и отечественную теоретическую правовую науку. В то же время философское учение Дж. Локка критиковалось за излишне либеральный, якобы, им подход к природе и сущности общественного развития. Дж. Локку особенно «доставалось» от представителей отечественной теоретической правовой науки за его учение о договорном происхождении государства. Такое критическое отношение к учению Дж. Локка о договорном происхождении государства можно встретить до сих пор и, особенно, в отечественных учебниках по теории государства и права.

Исследуя этот вопрос на протяжении многих лет, профессор Ф.М. Раянов пришел к выводу о том, что «в современном мире общественный договор – это конституция страны. Как она составлена, чьи интересы она представляет, какие блага обещает и гарантирует своим гражданам, насколько соответствует принципам правового государства – от этого в значительной степени зависит природа и сущность юриспруденции» [7, с. 24].

Своеобразным подарком к юбилею весной 2018 года стало появление на книжных полках очередной книги Фаниса Мансуровича Раянова «Правовое обществоведение». В этой монографии он, по существу, подводит своеобразный научный итог всем своим исследованиям постсоветского периода.

Слов нет, монография получилась не только оригинальной, потому, что такого рода работ в нашей стране еще вообще не было, но и весьма актуальной. Действительно, трудно не согласиться с Ф.М. Раяновым, когда он, во введении к этой монографии, пишет: «Настоящая монография специально названа автором «Правовое

обществоведение», потому что сегодняшнее реальное состояние отечественного обществоведения требует начинать его осмысление с самых отправных естественно-правовых начал и с опорой на действующую Конституцию нашей страны. При этом понимается, что не любое правовое обществоведение может привести общество к успешному, благополучному по качеству жизни государственно-организованных людей, развитию. Поэтому необходимо выяснить и выявить те научно обоснованные государственно-правовые институты общества, при наличии которых современные общества могут развиваться успешно. Такой путь развития общества должен быть оптимально опосредован правом, законами» [8, с. 7].

Эта очередная монография профессора Ф.М. Раянова, также как и предыдущие, привлекает к себе особое внимание значительным расширением путей и возможностей формирования в нашей стране правового государства. В ней профессор Ф.М. Раянов раскрывает новые точки соприкосновения и взаимодействия современного общества и цивилизованного демократического правового государства. Чего только, например, не стоят его мысли о том, что именно общество представляет собой не только основу, но и весь смысл происхождения и существования государства.

В то же время, в современном обществе самым главным средством оптимизации взаимоотношения общества и государства является право. Причем, именно то право, источником которого должно выступать именно сегодняшнее российское государство образующее общество. Поэтому, как пишет Ф.М. Раянов, «правовое обществоведение – это совершенно новый взгляд на обществоведческие проблемы в современной Российской Федерации. Оно основывается на положении о том, что обществоведение (ведение общества) в любой стране мира просто не может не быть правовым, то есть не опосредованным определенными правовыми нормами» [8, стр. 254].

Отсюда и стремление автора монографии сделать постсоветское российское правовое обществоведение, исключительно, научно обоснованным. Короче говоря, в лице научного труда под названием «Правовое обществоведение», наше отечественное обществоведение (в том числе и правоведение) вышло на новое направление научных исследований. Она посвящена рассмотрению широкого круга проблем, связанных не только с формированием в нашей стране правового государства, но и обновления всего отечественного постсоветского правового обществоведения. В ней профессор Ф.М. Раянов исходит из положения о том, что каждый народ заслуживает то государство, которое он заслуживает, все же именно государство является главным представителем государствообразующего народа во всех сферах его жизнедеятельности. И все это происходит при том, что именно общество представляет собой не только основу, но и весь смысл происхождения и существования государства. Однако, несмотря на все это, в реальном взаимоотношении общества и государства не всегда получается гармония, не говоря уже о том, что такое взаимодействие не всегда оказывается взаимовыгодным.

Ф.М.Раянов особое значение придает осмыслению сохраняющихся по сегодняшний день особенностей в понимании государственно-правовых институтов, сложившихся как в отечественных общественных науках вообще, так и, в частности, в рамках функционирующей в нашей стране теоретической правовой науки. На основе исследования современного состояния отечественного обществоведения, в целом, и, в том числе, правового обществоведения, Ф.М. Раянов приходит к соответствующим выводам и предлагает переосмыслить некоторые фундамен-

тальные теоретические и методологические основы отечественной теоретической правовой науки.

Родоначальник Уфимской научной школы проблем правового государства профессор Ф.М. Раянов на основе проведенных им многолетних исследований особенностей государственно-правового развития не только нашей страны, но и множества других стран, пришел к выводу о том, что все начинается с института общественного договора. Необходимо только общественный договор понимать не с точки зрения трактовки его Г. Гегелем, а в соответствии с учением Дж. Локка.

Как считает профессор Ф.М. Раянов, подход Дж. Локка к позициям правового государства существенно отличается от подхода со стороны Г. Гегеля. Однако, по его мнению, в нашей стране, даже в ее постсоветский период развития, отечественные обществоведы не смогли выйти на позиции необходимости интеграции нашего государства в мировое сообщество правовых государств. Основные государственно-правовые институты, характерные для правового государства, представители нашей отечественной науки «Теория государства и права» или открыто не признают, или понимают своеобразно, а не так, как это принято в развитых на сегодня западных странах. В первую очередь речь как раз идет об институте общественного договора.

Как пишет профессор Ф.М. Раянов, на протяжении всей своей истории существования отечественная теоретическая правовая наука не обращалась и до сих пор не обращается к содержательно-сущностной стороне института общественного договора. В отечественной науке «Теория государства и права» общественный договор никогда не рассматривался и до сих пор не рассматривается в качестве политической формы выражения воли государственно-организованного народа по поводу формирования государственной власти.

Как считают современные теоретики, институт общественного договора во многих развитых западных странах, в отличие от нашей страны, с периода наступления Нового времени признается институтом, организующим общественную жизнь в соответствии с ценностями Нового времени. Причем, признание именно общественного договора в качестве важнейшей формы выражения воли государственно-организованного народа как раз и обозначает реальность того фундаментального поворота человеческого общества из Средневековья в сторону реалий Нового времени. Именно появление общественного договора лежало в основе фундаментального переосмысления всей теории государства и права. Вот как об этом пишет профессор Ф.М. Раянов: «Общественный договор - это не какое-то аморфное явление, сформировавшееся из какого-то неизвестного бытия: он формируется объективно на основе естественных законов природы человека. Без учета этой естественной и органической связи между законами природы человека и общественным договором, порождающим государственно-правовые институты, трудно, например, понять роль и значение того положения, которое и в нашей стране появилось в связи с принятием постсоветской Конституции Российской Федерации. Речь идет о положении, которое гласит: «права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» (ст. 18 Конституции РФ). Видимо, поэтому цитируемая статья нашей Конституции еще даже не подвергалась фундаментальному теоретическому осмыслению» [8, с. 102].

Трудно не соглашаться с мнением Ф.М. Раянова о том, что, действительно, если мы проигнорируем обществоведческую роль общественного договора, то вряд ли сумеем разобраться и с природой, а также с сущностью положения о государственно-организованном народе, как о единственном источнике государственной власти. Ф.М. Раянов подчеркивает, что к тому же исторический период зарождения института общественного договора совпадает с периодом признания государственно организованного народа единственным источником государственной власти. А весь этот исторический период совпадает с периодом наступления Нового времени: именно с этого периода в человеческом обществе стали выделяться полноправные и активные в общественной сфере граждане.

При этом следует специально отметить, что с точки зрения представителей Уфимской научной школы проблем правового государства, в состав государственно-организованного народа включаются не все граждане, а лишь те из них, которые обладают активным избирательным правом: ведь только такие граждане могут участвовать в формировании органов государственной власти и соответствующих должностных лиц. Именно объединения только этих граждан в соответствующие избирательные участки образуют территориальные институты гражданского общества. Поэтому только эти объединения граждан могут образовать соответствующие институты гражданского общества и реально выполнять функции единственного источника государственной власти.

Как считает Ф.М. Раянов, «Гражданское общество как единственный источник власти учреждает государство, наделяет его полномочиями и оставляет за собой право контроля над тем, насколько государство (по существу исполнительная власть) осуществляет свои функции от имени и в интересах государство образующего гражданского общества» [9, с. 6]. Да и общественный договор могут принять и контролировать его соблюдение не все граждане поголовно, а лишь те, которые объединены в тот или иной институт гражданского общества.

Нельзя здесь не отметить еще одно важнейшее научное положение Уфимской научной школы проблем правового государства: это положение также тесно увязано с институтом общественного договора и до сих пор остается слабо разработанным в отечественной теоретической правовой науке. Речь идет о соотношении общественного договора и основного закона современного общества.

В отечественной юридической науке уже с давних советских времен принято считать, что конституция – это основной закон государства. Отсюда начинается и цепочка, в соответствии с которой государство у нас выступает и основным субъектом правотворчества. В результате логического продолжения этой цепочки мы выходим на главный вопрос, имеющий важнейшее значение для всего современного отечественного обществоведения: а является ли воля государственно организованного многонационального российского народа одновременно и единственным источником права? Ведь в отечественной теоретической правовой науке на сегодня является общепризнанным то, что в соответствии с Конституцией Российской Федерации российский многонациональный народ является единственным источником власти в нашей стране. Но, одновременно с этим, возникает вопрос: а оформлена ли воля этого единственного источника власти в качестве такого же единственного источника права? Это положение на сегодня официально нигде не закреплено. В то же время в отечественной теоретической правовой науке широко распространено положение о том, что основным источником права у нас являются законы, включая

и основной закон страны. Причем, понятию закон в нашей стране придается такое значение, что он ассоциируется актом, исходящим, чуть ли не только, от государства. Получается, что единственный источник государственной власти может осуществить этот свой статус только на основании законов, принятых государством?

Суть творческой новизны в подходе исследователей Уфимской научной школы проблем правового государства, руководимой профессором Ф.М. Раяновым, к изучению особенностей формирования и функционирования правового государства в нашей стране, как нам представляется, заключается в тех новых теоретических конструкциях, касающихся как раз природы и сущности правового государства. Они получили и продолжают получать совершенно новые научные результаты по сравнению с данными, распространенными в отечественной теоретической правовой науке. К тому же свои выводы представители Уфимской научной школы проблем правового государства подкрепляют данными мировой общественной практики. В частности, они утверждают, что в соответствии с Индексом человеческого развития [11] в числе первых 30 (тридцати) высокоразвитых стран мира сегодня числятся именно те государства, которые как раз и являются правовыми государствами. Если наша страна все еще не входит в число таких государств мира, то причина всего этого не может не быть связана и с состоянием понимания и реализации государственно-правовых институтов в нашей стране.

Думается, что, как и все труды Уфимской научной школы проблем правового государства, и новая монография профессора Ф.М. Раянова найдет своих вдумчивых читателей. Правовое обществоведение – новое направление в отечественном обществоведении. Оно будет представлять интерес и для представителей многочисленных отечественных общественных наук. В частности, в рецензируемой монографии проанализированы много учебников и по школьной дисциплине «Обществознание», которая изучаются школьниками в течение довольно долгих семи лет. Причем, значительное место и в дисциплине «Обществознание» отводится вопросам государства и права.

Однако в составе авторов, имеющих на сегодня учебников по «Обществознанию», по существу, еще не встречаются или очень мало ученых-юристов. Поэтому о качестве этих учебников, в том числе и по вопросам государства и права, все еще много заслуживающих внимания упреков, как в социальных сетях, так и средствах массовой информации. Нам представляется, что авторы школьных учебников по «Обществознанию», да и сами учителя, привлекаемые к преподаванию этой дисциплины, также должны получить добротные знания по правовому обществоведению.

Наши отечественные правоведа, представители различных общественных и гуманитарных наук, учителя по дисциплине обществознания, а также включая тех, кто занимается ежедневной практикой рассмотрения государственно-важных проблем, от решения которых зависит благосостояние всего современного российского общества, получили достойное их внимания монографическое исследование.

В целом, мы можем с полной уверенностью сказать, что Ф.М. Раянов к своему 80-летнему юбилею пришел с большим багажом плодотворных научных работ. Его научный багаж, безусловно, будет востребован не только отечественными правоведами, но и представителями различных общественных и гуманитарных наук, учителями по дисциплине обществознания. Думается, что они будут весьма полезными и для тех, кто занимается ежедневной практикой рассмотрения государственно-важных проблем, от решения которых зависит благосостояние всего современного российского общества.

Межрегиональная Ассоциация теоретиков государства и права, редакции журналов «Правовое государство: теория и практика», «Юридическая наука: история и современность», «Теория государства и права», «Юридическая мысль», «Современное российское право» поздравляют уважаемого профессора Фаниса Мансуровича Раянова с его славным юбилеем – 80-летием со дня рождения, желают ему крепкого здоровья, новых творческих свершений, дальнейших научных успехов на благо науки теории государства и права и во имя процветания Российской Федерации как демократического правового государства!

Библиографический список

1. *Раянов Ф. М.* Введение в правовое государство. – Уфа, 1994. – 120 с.
2. *Раянов Ф. М.* Правовое государство – судьба России. – Уфа, 2007. – 208 с.
3. *Раянов Ф. М.* Правовое государство и современный мир. – СПб., 2012. – 175 с.
4. *Раянов Ф. М.* Сущность правового государства. Основные концепции правового государства и их анализ. – Саарбрюккен, 2012. – 232 с.
5. *Раянов Ф. М.* Теория правового государства. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 264 с.
6. *Раянов Ф. М.* Гражданское общество и правовое государство: проблемы понимания и соотношения. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 320 с.
7. *Раянов Ф. М.* Философия права: дискурсивный анализ и новые выводы. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 264 с.
8. *Раянов Ф. М.* Правовое обществоведение. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 264 с.
9. *Раянов Ф. М.* Актуальные проблемы теории и практики правового государства в России // Правовое государство: теория и практика. – 2010. – № 1(19). – С. 3-8.
10. *Раянов Ф. М.* Теория правового государства в России: состояние, пути переосмысления // Lex Russica. – 2015. – № 8. – С. 14-25.
11. См.: Индекс человеческого развития // <http://fb.ru/article/42208/indeks-chelovecheskogo-razvitiya>.

ПРАВИЛА ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

Для публикации рукописи (статьи, обзора, отзыва или рецензии) в журнале «Теория государства и права» необходимо на адрес электронной почты komarova_tl@mail.ru направить Оферту и текст рукописи.

Предложение делать оферты, а также текст Оферты размещены в публичном доступе на странице журнала по адресу: <http://matgir.ru/trebuem>

Все рукописи проходят процедуру рецензирования в соответствии с установленным порядком.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛА

Статья (обзор, отзыв, рецензия) предоставляется в электронном виде, файл в формате Microsoft Office Word, шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5, абзац автоматический 1,25 мм, сноски в квадратных скобках на источник из библиографического списка.

Допустимый объем одной публикации 5–12 страниц.

К статье прилагаются:

- а) аннотация статьи (4–5 строк) и ключевые слова;
- б) сведения об авторе, в том числе: ФИО (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (учебы), должность, контактные данные: адрес с указанием почтового индекса, контактный телефон, E-mail.

Название статьи, аннотация, ключевые слова, информация об авторе предоставляются на русском и английском языках.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСЕЙ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ «ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА»

1. Настоящий Порядок рецензирования рукописей, предоставляемых для публикации в журнале «Теория государства и права» (далее – Порядок) определяет порядок рецензирования рукописей научных статей, обзоров, отзывов и рецензий, предоставляемых авторами для публикации в журнале «Теория государства и права» (далее – Журнал).

2. Каждая рукопись, поступившая в редакцию Журнала, обязательно проходит процедуру рецензирования.

3. Рукопись, поступившая в редакцию Журнала, рассматривается главным редактором на предмет ее соответствия профилю Журнала, требованиям к оформлению и направляется на рецензирование специалисту.

4. По общему правилу рецензирование осуществляет один из членов редакционной коллегии – специалист по тематике рецензируемых материалов, имеющий за последние три года научные публикации по тематике рецензируемой рукописи. В целях более эффективной экспертной оценки рукописей редакция имеет право привлекать внешних рецензентов – специалистов по тематике рецензируемых материалов (докторов или кандидатов наук, в том числе специалистов-практиков, имеющих за последние три года научные публикации по тематике рецензируемой рукописи).

5. Рецензенты уведомляются о том, что процедура рецензирования является конфиденциальной. Рецензентам не разрешается делать копии статей и передавать их третьим лицам.

6. Рецензирование проводится конфиденциально для авторов статей. Рецензия предоставляется автору рукописи по его письменному запросу без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

7. Сроки рецензирования рукописей:

7.1. Главный редактор Журнала рассматривает предоставленную к публикации рукопись в соответствии с п. 3 Порядка в течение семи дней с момента ее предоставления в редакцию.

7.2. Рецензирование рукописи специалистом осуществляется в течение четырнадцати дней с момента предоставления ему рукописи главным редактором.

7.3. В сроки, указанные в подп. 7.1 и 7.2 Порядка, не включаются выходные и праздничные дни, установленные действующим законодательством Российской Федерации.

7.4. По согласованию редакции и рецензента рецензирование рукописи может производиться в более короткие сроки с целью рационального формирования редакторского портфеля.

8. Содержание рецензии:

8.1. Рецензия должна содержать экспертную оценку рукописи по следующим параметрам:

8.1.1. соответствие содержания рукописи ее названию;

8.1.2. актуальность темы исследования;

8.1.3. научная новизна полученных результатов;

8.1.4. целесообразность публикации рукописи, с учетом ранее выпущенной по данному вопросу литературы;

8.1.5. подача материала (язык, стиль, полнота и логика изложения);

8.1.7. законность и обоснованность заимствований.

8.2. Рецензент вправе дать рекомендации автору по улучшению рукописи. Замечания и пожелания рецензента должны быть объективными и принципиальными, направленными на повышение научного уровня рукописи.

8.3. В заключительной части рецензии должно содержаться одно из следующих решений:

8.3.1. рекомендовать принять рукопись к публикации в Журнале;

8.3.2. рекомендовать принять рукопись к публикации в Журнале с внесением технической правки;

8.3.3. рекомендовать принять рукопись к публикации в Журнале после устранения автором замечаний рецензента (с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту);

8.3.4. рекомендовать отказать в публикации рукописи в Журнале по причине несоответствия ее научного уровня или иных критериев требованиям, предъявляемым к соответствующим рукописям.

9. В случае принятия рецензентом решения, указанного в подп. 8.3.3 Порядка, доработанная (переработанная) автором рукопись повторно направляется на рецензирование. В случае, если рецензент при повторном рецензировании принимает аналогичное решение, рукопись считается отклоненной и более не подлежит рассмотрению редакцией Журнала.

10. В случаях принятия рецензентом решений, указанных в подп. 8.3.2-8.3.4 Порядка, текст рецензии направляется автору рукописи.

11. Окончательное решение о принятии рукописи к публикации в Журнале принимает Редакционный совет на основании рецензии.

12. Оригиналы рецензий хранятся в редакции Журнала в течение пяти лет с момента их подписания рецензентом.

13. В течение срока, установленного п. 12 Порядка, копия рецензии предоставляется в Министерство образования и науки Российской Федерации в случае поступления в редакцию Журнала соответствующего запроса.

Частное образовательное учреждение
высшего образования

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (Санкт-Петербург)

основан в 1992 году

ЛИЦЕНЗИЯ АККРЕДИТАЦИЯ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

специализации:

- ❖ гражданско-правовая;
- ❖ государственно-правовая;
- ❖ международно-правовая;
- ❖ уголовно-правовая

Документы:

1. Документ об образовании
2. Шесть фотографий размером 3x4 см
3. Свидетельства ЕГЭ по русскому языку, обществознанию, истории России

По окончании института выпускникам присваивается

степень бакалавра или **магистра**

(в зависимости от срока обучения)

и выдается **государственный диплом
о высшем образовании**

Срок обучения:

ДНЕВНОЕ – 4 года, ЗАОЧНОЕ – 5 ЛЕТ

Для лиц со **средним юридическим** и **высшим образованием** –
ускоренный курс обучения – 3 года

Ведется прием в АСПИРАНТУРУ

по научным специальностям:

- 12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве
- 12.00.02 – конституционное право, конституционный судебный процесс;
муниципальное право
- 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

**199106, г. Санкт-Петербург,
ул. Гаванская, д. 3
(812) 325-46-25, 322-18-08**

Официальный сайт: www.lawinst-spb.ru

Книжный интернет-магазин на сайте института

GOLTSBLAT BLP

Goltsblat BLP – российская практика Berwin Leighton Paisner (BLP), ведущей международной юридической фирмы, штаб-квартира которой находится в Лондоне и офисы – в крупнейших коммерческих и финансовых центрах мира: Москве, Абу-Даби, Берлине, Брюсселе, Гонконге, Дубае, Париже, Пекине, Сингапуре, Франкфурте, Тель-Авиве и Янгоне.

В московском офисе **Goltsblat BLP** – более 100 юристов, квалифицированных специалистов по российскому, английскому праву и праву США, общее количество юристов в международных офисах BLP – более 800.

На сегодняшний день **Goltsblat BLP** является одной из ведущих международных юридических фирм, российской практикой глобальной фирмы, оказывающей правовую поддержку по крупным комплексным сделкам и проектам, как международным корпорациям, так и российским компаниям. Нашей ключевой специализацией является сопровождение сделок и разрешение судебных споров. При этом при реализации комплексных проектов мы используем возможности и ресурсы нашей многофункциональной команды, чтобы обеспечить всестороннюю юридическую поддержку по всем необходимым аспектам и наиболее эффективным образом отвечать потребностям каждого клиента и каждого конкретного проекта, что, безусловно, является нашим преимуществом по сравнению с другими юридическими фирмами.

Международная команда **Goltsblat BLP** обеспечивает правовое сопровождение сделок, связанных с инвестициями российских и иностранных клиентов в России и за рубежом, оказывая правовую поддержку при реализации корпоративных сделок, сделок по слиянию и поглощению, банковских и финансовых сделок, инфраструктурных проектов и сделок с недвижимостью, разрешения споров, а также иных комплексных проектов и представительства в делах, являющихся предметом нескольких юрисдикций.

Клиентами **Goltsblat BLP** являются более 1700 компаний, среди которых крупные международные инвесторы, работающие на российском рынке, российские и международные банки, финансовые организации и российские компании – лидеры в своих отраслях (130 компаний, входящих в рейтинг Forbes Global).

Goltsblat BLP является обладателем 25 национальных и международных наград за последние пять лет, включая:

- Лучшая юридическая фирма в России – **Chambers Europe Awards 2015** и номинант **2016–2017 гг.**;
- Международная юридическая фирма года – **The Lawyer European Awards 2014** и номинант **2015 года**;
- Международная юридическая фирма года – **Legal Business Awards 2010 / Legal 500** и номинант **2015–2016 гг.**;
- Юридическая фирма года (лучший клиентский сервис) – **Chambers Europe Awards 2014 и 2010 гг.**;
- **Топ-3 международных юридических фирмы в России по размеру выручки – рейтинг Право.ру 2016 года** и др.

Специализированные юридические награды Goltsblat BLP за 2017 год:

- *Лучшая фирма года в сфере антимонопольного права* – **Best Lawyers Awards 2018**;
- *Лучшая фирма года в области налогообложения в России* – **European Tax Awards 2017 / International Tax Review**;
- *Лучшая фирма года в сфере недвижимости* – **Best Lawyers Awards 2017**;
- *Юридическая фирма года – Сделки M&A* – **Corporate Live Wire M&A Awards 2017**;
- *Юридическая фирма года в России в области таможи и международной торговли* – **2017 Deal Makers Country Awards**;
- *Топ-100 лучших фирм мира в области антимонопольного права* – **Global Competition Review 100, 2014–2017**;
- *Топ-100 лучших фирм мира в области международного арбитража* – **Global Arbitration Review 100, 2017** и др.

редакторы **Н.Б.Чунакова, М.В.Старцева**
перевод **А.В.Саматов**
верстка **И.И.Каширина**

Адрес редакции: 119415, г. Москва, ул. Удальцова, д.19, корп. 1, офис 12
E-mail: komarova_tl@mail.ru
Сайт: <http://matgip.ru/magazine>
Телефон: (499) 431-5806

Издатель: ООО «Издательство «Концепция»
Адрес издателя: 390044, г. Рязань, ул. Крупской, д. 17, корп. 1.
E-mail: conception.rzn@gmail.com
Телефон: 8 (800) 250-73-02

Выход в свет 25.12.2018. Формат 61x86 ¹/₈.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Уч.-изд. л. 21,33. Усл. п.л. 12,3. Тираж 500 экз. Заказ № 20.

Цена свободная

Отпечатано ООО «Издательство «Концепция».
Адрес типографии: 390044, г. Рязань, ул. Крупской, д.17, корп. 1.